ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
ВАСИЛИЙ ОСИПОВ
ИЗ ПЕПЛА

Annotation

Он — сын темного бога и орчьей шаманки, но поклялся вечно служить Великой Империи людей. Тысячу лет бессмертный полубог был разящим мечом и крепким щитом своей страны. Внутренние враги перехитрили его и ввергли в магический сон на века. Пробудившись, он попал в совершенно другой мир. Родина уничтожена, а сама память о ней почти забыта. Но пока в груди бьется пламенное сердце, пока по жилам бежит кровь Хаоса — ничего не потеряно! Некогда данная им клятва зовет возродить свою Империю! Вооружившись лишь старым мечом, древними знаниями и опытом бессмертного полубога, он отправляется покорять этот новый мир. Он — Раймон Дважды Феникс, будущий император IV Империи Феникса.

Феникс должен возродиться из пепла!!!

Василий Осипов
Из пепла

Посвящается моим родителям,
без них не появилась бы эта книга.

Пролог

Рубикон перейден, драконы прошли точку невозвращения. Теперь, даже если я откажусь от своей затеи, нас всех как минимум отправят в смерть-батальон прорыва, дабы кровью искупить свою вину. Это при условии, что удастся придумать убедительное объяснение нахождению отряда вооруженных до зубов солдат в запретной зоне охотничьей резиденции императора. Иначе смерть лютая и вечные муки души, пойманной лучшими некромантами страны. Жаль не удалось как следует подготовить мятеж, но такого удачного случая может более не представиться. Его жалкое Императорское Величество с чадами, домочадцами и

прихлебателями — в удаленном замке и почти без охраны.

Я активировал связь. Хранить молчание более не имело смысла, магический фон от кристалла дальней связи не идет ни в какое сравнение с активированными боевыми амулетами, жезлами и зачарованной броней.

— Драконiры! Подавить средства противовоздушной обороны. Будьте осторожны! По непроверенным данным помимо боевых кристаллов защитники располагают самонаводящимися ракетами.

— Есть сэр! Духи, управляющие ракетами, сегодня останутся голодными!

— Крыло, делай как я! Йеху!!! Поберегись земляные черви! — Наездники на драконах всегда были немного отмороженными. Эта же четверка — полные психи. Зато лучшие из лучших и беззаветно преданы мне лично.

Четыре огнедышащих ящера, сложив крылья, ушли в пике. Им на встречу с башен замка ударили зеленые лучи и взлетела парочка ракет. С головного дракона была сброшена небольшая сфера, за которой и погнались ракеты. От лучей ящеры просто увернулись.

— А ты говорил «Духи останутся голодными». Кого кинул?

— Кита. — Пресловутая сфера оказался примитивным камнем душ, с заключенной в него сущностью Кита.

Тем временем драконы залили стены и внутренний двор огнем. На земле разверзлся Инферно в миниатюре. Камень тек как расплавленный на костре свинец, кристаллы лопались от нестерпимого жара, от защитников с пусковыми трубами не осталось даже пепла.

— ПВО подавленно, место высадки зачищено!

— Благодарю за службу, сверли погоны! Поболтайтесь пока вокруг замка, ворон попугайте.

— Есть сэр!

— Маги, потушить огонь! — Двое молчаливых криоманта ударили заклятьем мороза — внутренний двор окутался клубами пара.

— Приготовиться к десанту, сейчас тряханет! Отстегнуть крепления! Сброс гондол! — Когда-то десантные гондолы драконы несли просто в когтях — очень ненадежно. Выводились даже специальные породы с особым строением лап. Сейчас же используются специальные крепления. Причем механика дублируется магией.

Толчок. И мягкий, но быстрый спуск. Не нравится мне это — амулеты левитации вечно срабатывают с задержкой. Как бы чего не вышло — на войне волей неволей становишься излишне суеверным.

Касание. Десантные рампы опущены, грохоча сапогами, солдаты выбегают из гондол и занимают круговую оборону. Пора идти. Совершать то, что необходимо было сделать еще десять лет назад.

— Ищите спуск вниз, в противодраконье убежище! Пленных не брать! — Три отделения по пятнадцать человек в каждом разбились на пятерки и рассредоточились по замку. Одно отделение я оставил рядом с собой в качестве резерва. Через минуту на меня посыпались сообщения о боестолкновении с противником. Что называется, накаркал, надеюсь, все неприятности ограничатся ненормально большим количеством охраны. Через пять минут был обнаружен вход в подземелье. Сориентировавшись по плану замка, вычерченному моим «умным» командирским шлемом, созданным по последнему слову техномагичической мысли, я приказал всем двигаться к входу и направился туда сам вместе с резервом.

Когда я прибыл к проходу, от пятерки, обнаружившей оный, осталось только два человека. В небольшом зале, служившим своеобразным предбанником, произошло небольшое побоище. Императорские телохранители, ведя непрерывный огонь из-за сооруженной наспех баррикады, крепко прижали моих солдат. Дружный залп пятнадцати боевых жезлов разметал хлипкое укрытие. Казалось бы, еще один залп и с врагом будет покончено, но из открывшихся секретных галерей к противнику подошло подкрепление вооруженное не легкими жезлами, а полноценными боевыми посохами, вмещающими мощную магию, бьющую по площадям. Теперь враг вознамерился покончить с нами. Я картинно воздел свой любимый боевой топор, взятый, несмотря на неудобства сопряженные с боем в узких коридорах. Вот и пригодился. В зале есть где размахнуться.

— В рукопашную! Долой ничтожество с трона! Вперед!!! — Дико крича, мои воины врубились в не успевшую окончательно построиться шеренгу врага. Зал наполнился звоном клинков и стонами умирающих. Короткие мечи и сабли вдоволь попировали на телах врагов. Получил порцию причитающейся ему крови и мой топор. Через несколько минут все было кончено: в зале остались лишь трупы и мои солдаты. Начали подходить остатки пятерок, посланных на поиски входа в убежище. Как же их осталось мало! Из сухих рапортов я узнал о подошедшем к защитникам замка подкреплении, о воздушной кутерьме, устроенной драконирами с превосходящими силами противника. Надо спешить!

Надежную бронированную дверь, прикрывающую вход в подземелье, просто взорвали жидкой алхимической взрывчаткой. Прихватив с собой наименее потрепанную в бою пятерку, я отправился вниз. Оставшиеся солдаты, вооруженные трофейными посохами, остались прикрывать вход.

Поблуждав по запутанным ходам, мы вышли в уменьшенную копию тронной залы столичной резиденции императора. Здесь сбились в кучку те, кто сегодня должен умереть. Я молча поднял боевой посох… К чему слова?.. Вспышка!

Как мучительно приходить в сознание после магического удара. Я не чувствую своего тела. Надо открыть глаза. Снег, серый снег медленно оседает на пол. Но постойте! Серого снега не бывает! Это пепел! Все, что осталось от моих храбрых солдат. Надо мной склоняются двое: ничтожество в фальшивой короне и надменный аристократ в робе архимага.

— Почему он еще жив?! Я требую казнить мятежника!!!

— Заткнись тряпка! — Хлесткая пощечина. — Возись со своей деревяшкой и не лезь в политику, друид Дэймонов! Будет суд и вечное заточение. Или ты решил, что мокрые штаны заменят треножник власти в споре с Лунным охотником?

— Да как ты смеешь?! Я…

— Ты никто! Так что заткнись или, клянусь всеми темными богами, у империи появится новый император! — Вокруг графа Эгмонтера — главы имперской гильдии боевых магов, на миг вспыхнул ореол черного огня.

Документ 1: Легенда о возникновении опаленных эльфов

Три тысячи лет назад Престолы Света и Тьмы решили разрешить свой вечный спор раз и навсегда. И была великая битва, в горниле которой гибли целые народы вместе со своими богами. И торжествовало оружие тьмы, и бежали силы света. Только клан солнечных эльфов остался. Как плотина сдерживать напор тьмы! И была остановлена тьма, но от некогда могучего клана остался лишь простой воин, имя которого я произносить не вправе. И явилась к нему Айра — Хранительница Равновесия, и даровала ему силу, в обмен забрав душу в вечное услужение. И протрубил воин в свой расколотый рог боевой, и вернулись огненные души солнечных в свои мертвые вместилища. И опалил воскресшие тела внутренний огонь. Не мертвые и не живые, терзаемые непереносимой болью, эльфы прорвали строй легионов ночи и уничтожили аватару Тьмы. И воспряли армии света и разгромили легионы Тьмы. А бывших солнечных, согласно Великим заветам светлых богов, лишили посмертия и обрекли на вечное изгнание. Имя их было проклято и предано забвению.

Долгие века дроу, такое имя приняли бывшие солнечные, на всеобщий это переводиться как «Опаленные», скитались по мирам, всюду гонимые и проклинаемые. Но однажды демон Трол — первый военоначальник Лунного Охотника — предложил дроу поступить на службу Тьме в обмен на перерождение. Опаленные принесли клятву верности и Тьма укрыла их своим плащом, утихомирила боль, даровала посмертие. Родив и воспитав первое поколение возрожденного клана бывшие солнечные покинули этот бренный мир. Они ушли в Лунные Чертоги пировать по левую руку Охотника. Вот так, уже не клан, но ещё не раса, дроу стали тем, чем они являются сейчас. Я хочу, чтобы ты передал этот рассказ вместе с моими словами другим подобным тебе. Запомните, как ваш милосердный и всеблагой Свет умеет награждать своих верных слуг и как их карать. Тьма как-то честнее. Она не лицемерит, но довольно, я не проповедник…

Переведено и записано со слов принца опаленных эльфов странствующим жрецом Светлой Триады почтенным Домециусом. Только для посвященных не ниже третьей ступени.

Глава 1
Вор

Холодно. Как же здесь холодно! «Только холод и тьма на веки вечные!» — таков был приговор. Ха! Если я мыслю — значит чары спали. Брат пришел за мной! Ну, держитесь стервятники! Крышку этого саркофага долой! Странно, заснул в родовой усыпальнице — проснулся в пыльной пещерке. Неужели этим лицемерным тварям хватило смелости организовать мне, так сказать, кенотаф. Клянусь собственным бессмертием! Они поплатятся за это! Как это низко тревожить прах усопших! А я по их же приговору — усопший! Раймон, великий герцог Эльтский и прочая и прочая, умер для этого мира… У-у-у, ненавижу! Где же мой спаситель? Пойду на разведку. Вон и следы в пыли виднеются.

Короткий коридорчик явно искусственного происхождения, а за углом нас ожидает первый сюрприз. Труп, да еще какой: светлый эльф в одной набедренной повязке, в руках здоровенный тесак. Тесак подобрать, труп перевернуть — вдруг еще чего интересного окажется? Какая прелесть! Отравленная иголка. Эльф умер от яда — моветон! Ух, ты! Какие куртуазные слова я помню, а то совсем одичал среди своих пограничников. Итак, любезнейший герцог, вы потихоньку сходите с ума. Не хотите ли поговорить с собой вслух? Ну что вы, милейший, я просто пытаюсь побороть шок от пробуждения и голоштанных отравленных эльфов. Так почему бы вам вульгарно не заткнуться и не проследовать дальше? Надо будет потом проконсультироваться у мэтра Альберта: «Нормально ли после стазиса задавать вопросы самому себе и главное отвечать?» Ну вот коридор и кончился. Еще одна пещера и еще два трупа. На этот раз мы имеем вполне обычного человека и разряженного в камзол орка. Эльфы стали варварами и утратили магический иммунитет к ядам, а орки постигли все блага цивилизации. Куда катиться мир?!

— Феникс должен возродиться из пепла! — Оказывается труп человека еще не совсем труп.

Я присел рядом с умирающим. — Что ты хочешь сказать? — Вместо того, чтобы скончаться от одного моего вида: голый мужчина с совершенно безумными глазами и громадным тесаком в руке протянул мне простой серебряный медальон и с улыбкой отошел в загробный мир. Медальон как медальон. С одной стороны выгравирован герб империи — расправивший крылья феникс, а с другой — гордый профиль её основателя. Что еще можно сказать? Очень древний и, судя по остаточным эманациям, его владельцы жили весело, но не долго. Магии нет, так что на трагедию, поставленную в провинциальном театре — не потянет. Ну знаете, артефакт небывалой силы — умирающий светлый рыцарь… Не долго думая, я надел безделушку на шею и принялся стаскивать сапоги. Мародерство это грех, но — слава Тьме! — только для светлых богов. Лунный Охотник смотрит на эти вещи проще, что взял и удержал — твое и не надо тратиться на индульгенции. Рубашка, штаны и куртка человека пришлись мне почти впору. Тот, кто научил орка так аккуратно убивать — воистину великий наставник. Обычно приходилось отмывать стены, пол и потолок на много метров вокруг, а останки хоронить в закрытом гробу. Еще у ограбленного мною трупа я позаимствовал стилет, торчащий у него в груди, и короткий меч в потертых ножнах. Игломет скрытого ношения, к сожалею, оказался сломан. А тесак я решил не брать. Еще я позаимствовал рубиновый перстень орка, который спокойно налезет мне на большой палец ноги, и фляжку неожиданно неплохого вина — у эльфа. Видимо, он его где-то стащил.

Может эльфы, пока я спал, и стали варварами, но любовь к дармовщинке у них в крови. Помниться, лет так полста назад был жуткий скандал: эльфийский посол, видевший самого Лона на заре времен, был уличен в краже вина из Императорского погреба, хотя, стоило ему отдать приказ слугам и ему б наполнили этим вином бассейн. А как под это дело удалось оттяпать кусок спорных территорий?! Надеюсь, ему не обкорнали уши на родине, а то еще покончит с собой, не вынеся позора. Ладно, хватит рассиживаться, пора отправляться на поиски, нет, не славы, ее пусть ищут недоумки — светлые паладины, а на поиски еды и денег, которых у троих моих знакомых трупов, почему-то не оказалось. Так и хотелась крикнуть: «Мир, я иду!» Но, поскольку я не до конца еще спятил, порыв как-то увял.

Пресловутый Мир встретил меня ярким весенним солнышком, безбрежной синевой неба, чахлыми кустами и отвесным обрывом. И как прикажете спускаться? Без фокусирующих камней и амулетов, заряженных силой, я тридцатисекундное заклятье левитации не сплету. Хватит своих собственных сил лишь на слабое заклятие исцеления или пару огнешаров. В общем, застрелиться хватит, а вот спуститься нет. Как же мои знакомые сюда забрались? Где-то должна быть веревка или я совсем ничего не понимаю в жизни.

С обрыва открывался чудесный вид на серую ленту дороги, обоз и разбойников, увлеченно грабящих оный. Охрана у обозников никуда не годилась. Поскольку наблюдать было слишком скучно, я решил вспомнить детство и покидать камушки, которые брошенные с такой высоты моей меткой рукой, будут пробивать головы, как снаряды из магической бомбарды. Все-таки я псих, иначе не стал бы ничего орать и вообще вмешиваться не в свое дело.

— Эге-ге-гей, разбойнички! Поиграем в игру — догони меня кирпич!? — И первый камень, корректируемый слабенькими магическими импульсами, отправился знакомиться с черепом вожака разбойников. Перефразируя одного горе-толмача: «Хруст проломленного черепа сотряс тело, груз прибыл», — правда, там, что-то про металл и башню было. На этом мои упражнения в метании закончились. Разбойники предпочли ретироваться, вопя что-то про духа Черной Скалы. Кстати! Скала действительно черная — когда-то тут неплохо резвились саламандры или духи огня.

Что ж, пора спускаться и получать законную награду. Если мне её удосужатся дать. А не то — чик по горлу, просто на всякий случай. Пошарив в кустиках, я нашел искомую веревку, которой и воспользовался.

При моем приближении обозники сбились в кучу, а из-за их спин вышел дородный мужик, явно купец.

— Здравствуй дух! Я Барлиман. Мы благодарим тебя за помощь… — «Какой-то странный акцент у этого торговца, первый раз слышу. Да и имя дурацкое, наверно специально для незнакомых духов».

— Толку с твоей благодарности, лучше пожрать дай и денег.

— Как прикажешь дух… — Купец осекся, — Так, ты, что человек?

— Такой же, как ты. — Я улыбнулся во все тридцать два зуба.

— Чего встали олухи?! А ну быстро за работу! А ты, мил человек, иди своей дорогой, пока по шапке не получил. А то шляются тут всякие, потом разбойники нападают.

— Вот какое у купца Барлимана твердое слово! Запомним на будущее.

— Тьфу ты! Выпороть бы тебя кнутом за длинный язык. Дайте ему пару медяков и черствую лепешку.

— А до города в обоз возьмешь? Я с мечом не хуже, чем с камнями обращаюсь.

— Вот наглец! Ладно, присоединяйся. Но денег больше не получишь ни гроша!

— Больно то надо, проще лошадь научить танцевать канкан. — И мы, взаимно-удовлетворенные, отправились каждый заниматься своими делами. Купец — песочить охрану, а я — грызть свою лепешку, да пить вино.

Мне удалось произвести впечатление на старшего приказчика. Похоже, он до конца не поверил, что я человек, а не неведомый дух. Вариант, что мне по человечески благодарны — не рассматриваем. Так что я получил не только свою лепешку, но и кусок сыра, да копченое свиное ребрышко. А потом мы, с приказчиком, удобно устроились на тюках и стали обмениваться байками, попивая винцо из моей фляжки. Я рассказал пару бородатых анекдотов, ну знаете: «… имперец, варвар и обезьяна попадают на необитаемый остров…» В ответ же я получил донельзя подозрительную историю моей, скажем так, усыпальницы.

— Значица, три тыщи лет назад, еще до великой войны, была та скала горой, а на ей вершине стоял черный замок, прозванный драконьим. Жил в нем страшный колдун-чернокнижник. Бают, что сам он был под три метра ростом, голова бычья, а ноги козлиные. Так же бают, что служили ему страшные ночные тени, вомперы и люди-кошки. И измыслил этот колдун извести тогдашнего ымпыратора, да взгромоздиться на трон. К счастью из дальнего похода явился евойный брат, паладин света. Как в одной семье могли родиться такие разные братья — то не ведомо. Пытался паладин усовестить своего брата, но тот не прислушался и вонзил клинок в благородное паладинье сердце. И переполнилась чаша терпения богов, и обрушили они свой гнев на колдуна и замок. Но велика была сила тьмы. И даже боги не смогли уничтожить ту гору. Её сердцевина, а вместе с ней и проклятый колдун уцелели. Говорят, что это была первая битва Великой Войны, в которой, как известно, победил свет. Но, ты, слушай про скалу дальше. Колдун жив то оказался, но его замуровало, и он заснул до следующей войны сил, когда он пробудится и вырвется на волю. А пред тем, как этот изверг окаянный проснется, должен явиться дух и дать предупреждение людям. Ты часом ничего не знаешь?

— Да байки это все. Скала как скала, даже пещеры никакой нет. Я то надеялся чем-нибудь поживиться.

— Так ты из этих, из Кургановых воров?

— Да, я из охотников за древностями.

— Бросай ты это дело паря — гиблое оно.

— Наверное, последую твоему совету, все разграбили до меня, заработок никакой. Ну что? Выпили, закусили и на боковую.

— И то верно. Ты, давай ложись, вот одеяло скатай и подложи под голову, а у меня еще дела. Будем к городу подъезжать — разбужу. И спасибо тебе паря, коли не ты, кончились бы мы.

— Не стоит благодарности.

— Ишь ты, прям как из блаародных, ну я побежал.

Так я и ехал в неведомое под скрип телег и собственные невеселые мысли. Слишком уж эта история похожа на правду, донельзя искаженную и извращенную, но правду. Название моего замка — Драконье логово, он и правда стоял на вершине горы, а стены его были из магически укрепленного черного оникса. Под моим командованием сражались наемники из ночного народа и пантер-оборотней. Мое элитное подразделение рейнджеров называлось «Ночные тени». И я совершил свою ошибку — не послушал младшего брата, которого записали в паладины, его боевого некроманта. Ха! Говорил же он мне, что надо

основательней подготовить мятеж. Но я больше не смог терпеть, как эта свора рвачей убивает мою империю. И вот закономерный итог — ослабленная империя не пережила очередную Великую Войну Сил. А предыдущие две она не только пережила, но и заметно укрепила свои позиции. Где теперь мой брат? Под эти размышления я не заметил, как заснул.

— Вставай паря, подъезжаем.

— Спасибо. — Я легко соскочил с телеги и потянулся.

— Как называется этот городок?

— Севр. В честь того паладина. Мы, это…, с мужиками скинулись. Возьми, короче, на первое время хватит.

— Спасибо тебе и мужикам. — Я взял довольно увесистый кошелек, — Ну а теперь прощай, да пребудет с тобой Темный охотник, — Я сложил пальцы в малую печать Тьмы и в воздухе затеплился маленький язычок черного пламени. «Надо же! Жив мой персональный бог — покровитель. Надо к нему в храм заглянуть. Возьмем винца и совершим поход по борделям. Подумаешь бог! Десять тысяч лет назад он был таким же бессмертным, как и я. К тому же он мой прямой родственник. На самом деле богов, сотворенных Лоном и его сынами, уцелело крайне мало».

— Постой паря. А как тебя звать то?

— Зови меня Феникс. — Я, насвистывая, двинулся к городским воротам славного города Севр, уже не видя ошарашенное лицо приказчика, именем которого не поинтересовался.

Город встретил меня шумом, гамом и толчеей. Да… Нашли в честь кого город назвать! Для моего любезного братца все, что шумнее его любимых монументальных склепов — уже кошмар. Чего взять от занудливого некроманта, пусть и боевого? Правда, мне эти бандитские рожи прохожих стали надоедать. Не говорю уже про лапы карманников. Или тут не принято носить кошелек на поясе. Мда… Действительно никто не носит. А я то думал, что в мое время был разгул преступности. Впрочем, кошелек я убирать не стал. К тому же он потихоньку пополнялся за счет «трофеев». Как бы то ни было, я избавил воришек от искушения, свернув в какую-то подворотню, и ошарашил первого встречного вопросом: «Как пройти в общественную библиотеку?» Что тут началось… Этот несчастный пал на колени и, завывая, просил не забирать все его деньги, так как у него семья: семеро по лавкам мал, мала, меньше и хворая жена. Правда, после того, как я показал серебряную монету и повторил вопрос, он успокоился и подробно растолковал мне дорогу к местному храму знаний.

Библиотека меня откровенно порадовала богатством собрания и сговорчивостью служителей. Лишившись почти всех своих денег и орчьего перстня, оказавшегося неожиданно дорогим. Видимо секрет распознавания драгоценных камней, созданных алхимическим путем оказался утерян. Я окончательно убедился, что проспал три тысячи лет. Правда информации об Империи Феникса, основанной Арчибальдом I Фениксом, не нашел даже в закрытом архиве. Была там одна ссылка на некую Древнюю Империю, существовавшую до Великой Войны Сил. Не много же осталось от моей родины. Зато я узнал, что сейчас нахожусь в Вечном Королевстве (самоуверенный глупец его так обозвал), правит им потомок очень оригинального адюльтера. Не при дамах будет рассказано!

Хотя, если без подробностей — то можно. Как-то раз на одной сугубо мужской пьянке некий могущественный маг напился до положения риз и его потянуло к прекрасным дамам.

Стоять он уже не мог, а вот колдовать — запросто. Маг превратился в дракона и полетел. Те кульбиты, что вытворял он в воздухе, потом вошли во все учебники пилотажного мастерства. Я забыл сказать, что сезон размножения драконов был в самом разгаре. Наш герой своим изысканным танцем затмил всех остальных самцов и у драконьих дам имел феноменальный успех. Дальше животные инстинкты возобладали над почти отключившимся разумом, и мы имеем то, что имеем — дракона оборотня. Наверно зря я ему тогда в вино подмешал хлебный спирт. Но я был молод, каких то триста лет с момента перерождения, а Империя была сильна как никогда.

В библиотеке удалось договориться, не бесплатно конечно, о том, что мне подготовят подборку фундаментальных трудов, написанных за последние три тысячи лет. Меня интересовали книги по: истории, экономике, религии, географии, военному делу, алхимии и по многому другому. Так же представляли огромный интерес генеалогические древа аристократии Вечного королевства и сопредельных стран.

За время, что я ворочал пыльные фолианты, незаметно наступил вечер и пустой желудок напомнил мне, что не плохо бы перекусить. Выйдя из библиотеки, я завалился в первый попавшийся трактир и теперь, за жарким и пивом пытался понять, зачем мне нужны все эти знания, когда можно прожить без них. В уме крутилась фраза: «Феникс должен возродиться из пепла!» Почему-то мне казалось, что это привет брата из загробного мира. Он любил конструировать различные тайные общества и секты. Феникс должен возродиться из пепла! И спали меня Свет, если я не добьюсь этого! Остался финансовый вопрос, но тут я решил поступить как самый обыкновенный созидатель великих империй древности — заняться разбоем.

Пока я мысленно примерял на себя императорский венец обстановка в трактирной зале накалилась. Компания нетрезвых подмастерьев обступила менестреля, очень похожего на моего старого знакомого барда, и что-то ему яростно втолковывала. Я прислушался…

— С дороги! Ваши светлые боги — лицемерные дряни, я пел и буду петь про то, как они предали клан Солнечных, принесший им победу! — После таких слов я бы не удивился, если б доморощенного певца свободы ринулся бить весь трактир. Но, видимо, завсегдатаям интересней бить морды друг другу, чем какому то святотатцу, отлично владеющему рапирой.

Я выломал ножку от стола и присоединился к потехе, выбирая одетых побогаче. Один удар, желательно по затылку, и трофейный кошелек перекочевывает ко мне на пояс. Совершенно не благородно, зато просто и практично. Когда я пробился к менестрелю, у меня уже висело пять «скальпов».

— Позвольте представиться. Феникс, вольный художник. — Сообщил я размахивая своей импровизированной дубиной.

— В таком случае я — Фалькон, бард. А позвольте осведомиться о вашей последней картине?

— Она называется «Громом пораженный». Я люблю претенциозные названия. Вы её можете увидеть у себя под ногами. — Продолжая отмахиваться от поредевших рядов подмастерьев, светским тоном сообщил я.

— Я почему-то так и подумал. С чего вдруг столь блестящий художник решил помочь какому-то музыкантишке, посмевшему оскорбить самих светлых богов.

— Не прибедняйтесь мастер Фалькон, черные барды были редкостью даже в мое время. — Точнее был только один, как две капли похожий на моего собеседника. У Эйгона была сильная кровь, если его отдаленный потомок не только очень похож на него внешне:

тот же метр с кепкой роста, длинные рыжие волосы, зеленые смеющиеся глаза и лицо похожее на хитрую лисью мордочку. Но и нашел себя на поприще певца тьмы.

— А на счет помощи, как-то по пьяному делу Лунный Охотник, прожужжал все уши на тему: «Вместе — мы сила!» Теперь теория подтверждена практикой: мы на ногах, а часть почитателей света уже нет.

— Интересная история, я напишу о ней балладу. Только с вашего позволения я поменяю декорации, а то дамы не поймут.

— Меняйте, а то её вообще никто слушать не будет. Вам не кажется, что пора появится городской страже?

— Вы правы, прорываемся к черному входу.

Когда послышались первые крики: «Стража идет!» — мы были уже далеко.

— Ну, что ж мэтр Феникс, прощайте.

— Я не говорю вам: «Прощайте», — мэтр Фалькон, я говорю вам: «до свидания». Скажем в моем дворце лет так через пятьдесят.

— Идет. — И мы разошлись каждый по своим делам. Без всяких приключений я нашел приличный постоялый двор и снял в нем комнату на месяц. Пересчитав трофеи — лег спать.

Проснувшись с рассветом и наскоро перекусив холодной курицей я отправился шляться по городу. Надо же Ночному Королю хоть примерно представлять свои владения. Надеюсь, эта легенда не забыта. В полдень я зашел на рынок и совершил несколько покупок: набор метательных ножей, изрядный отрез черного шелка, портновские принадлежности и ряд невинных алхимических реагентов.

Одно из преимуществ очень длинной жизни — возможность овладеть самыми разнообразными навыками и умениями, например, шитьем одежды. Я даже репу сеять умею. Правда, обычно всходят одни сорняки. Так что, вернувшись в свою комнату, я засел за рукоделие, если можно так выразиться. Первым делом я заштопал свою рубаху, а потом занялся шитьем грубого подобия полевой формы моих Ночных теней. Полумаска и плащ вышли еще сносными, а комбинезон сущим кошмаром. Но для дела сойдет. Жаль у меня не хватит сил наложить на костюм заклятье хамелеона, как это было на настоящей форме. Затем я разжег огонь в небольшой жаровне: чернить меч и ножи, да готовить небольшие газовые бомбочки. Исчезновение в клубах вонючего дыма — трюк дешевый, но действенный. Сонный газ тоже не будет лишним. Закончив приготовления к возрождению старой легенды, я отправился в библиотеку, где и просидел до вечера.

А ночью в Севр явился Ночной Король. Ночной король — это тень среди теней, это самый неуловимый и дерзкий вор. После него не остается ни следов, ни свидетелей. Он то появлялся, то исчезал на протяжении всей истории Империи Феникса и даже позже. Как мне удалось выяснить, последний раз он появился 173 года назад в Вечном городе. Как я подозреваю это проделки какого-то бессмертного, вроде меня, или даже темного бога. Будет любопытно с ним встретится, ведь все присвоившие его имя были найдены с перерезанным горлом.

Для своего дебюта я выбрал небольшой особнячок, присмотренный еще утром. Ничего особенного: высокий забор, злобные собаки и крепкие замки. Магических ловушек нет, охраны тоже. Разве что парочка слуг.

Забор я преодолел с помощью растущего рядом дерева. Видимо владелец дома большой оригинал, иначе, почему дерево до сих пор растет, а не весело трещит в камине? Собак пришлось убить метательными ножами — слишком хорошо их выдрессировали, чтобы

принимать пищу от подозрительных незнакомцев. Замок на двери капитулировал моментально. Точно направленный сверхмалый огнешар и не нужны никакие отмычки.

Самым сложным оказалась найти добычу, достойную Ночного Короля. Не серебряные подсвечники же красть? Пришлось изрядно поплутать по дому, хорошо хоть я отлично вижу в темноте, правда, ничем не отличаясь в этом от любого солдата Империи Феникса, прошедшего специальную магическую обработку. В своих блужданиях мной был посещен каминный зал, где я пририсовал ослиные уши и свиной пятачок какому-то парадному портрету. И поставил рядом с подписью художника подпись Короля — инициалы «Н. К.», обведенные равнобедренным треугольником, острая вершина которого смотрела вниз. Соавторы как-никак. Вторым местом, куда заглянуло мое сиятельство — была кухня. Там удалось неплохо подкрепиться. И только потом судьба вывела меня в личный кабинет хозяина столь гостеприимного крова, где удалось распотрошить несколько тайников с золотом и какими то бумагами. Здесь же нашлись пергамент, перо и чернила. Я написал письмо, где в изысканных выражениях поблагодарил за ценные подарки и обещал зайти еще. Дата, подпись. Еще несколько таких «потешных» ограблений и простонародье будет в восторге, власти забегают и начнут форменную охоту за ночным людом. А тем временем Ночной Король спокойно будет ходить в библиотеку, да предаваться пьянству и разврату. Когда шумиха схлынет, можно будет подмять под себя остатки местной воровской гильдии и, наконец, заняться серьезными делами.

Выбрался я из особняка через главные ворота, сидя на лучшем коне из хозяйской конюшни. Коня, кстати, удалось продать за тридцать серебряных монет, о чем был составлен документ, где продавцом выступал Ночной Король, а покупателем некто Жак Кривой — владелец трактира «Черная маска». Раньше скупщики краденого были не такие жадные, конь то минимум три золотых стоит. А мое отбытие вообще было шикарным — исчезновение в клубах дыма. И даже разразивший меня кашель ничего не испортил, он был принят за демонический смех.

Следующим пунктом прогулки у меня была назначена ювелирная лавка. Пора обзаводится фокусирующими камнями. Конечно, тут нужна специальная огранка, но коль нет под рукой мастера-артефактора, обойдемся простыми ювелирами. Тем более не на демонов охотится иду.

Что такое фокусирующий камень? Это — специально ограненный драгоценный или полудрагоценный камень, который помогает магу концентрировать свои силы в единый пучок, как простая линза солнечный свет.

Лавку я выбрал богатую, с охраной и даже слабенькой магической сигнализацией. Вот только про крышу и чердачное окно никто не подумал. Очень распространенная ошибка — городской житель редко смотрит вверх и никогда не догадается, что кто-то может передвигаться по крышам. С охранниками вообще никаких проблем не возникло — пара бомбочек с усыпляющим газом и дело сделано. А вот с наложением вокруг головы сферы отражения пришлось повозиться. Ведь вор, заснувший в обнимку с охраной — моветон.

Улов оказался хорош. Такое ощущение, что Творец-Вседержитель играет со мной в поддавки. Как говорят наги: «Это ш-ш-ш-ш не спроста». Оставив очередное письмо и переодевшись в обычную одежду, я спокойно вышел через черный вход.

Проснулся я поздно и сразу преступил к неприятной процедуре установки фокусирующих камней в специальные гнезда. Как же я это не люблю!

Вооружившись ножом, я сделал первый надрез. В каждую подушечку пальца на руке по

мелкому бриллианту, в ладони по сапфиру, а в лоб — рубин. Ну и видок должно быть у меня. Высокий черноволосый мужчина, тяжелая квадратная челюсть, тонкие вечно поджатые губы, ястребиный нос, холодные серо-стальные глаза и пылающий яростным светом камень во лбу. Не красавец, но и не урод. Вот только кровь, в которой я перемазался, придала мне демонический облик. Правда, заклятье исцеления и тазик с водой быстро все исправили. Ну вот, минимальный набор камней имеется, хотя хорошо бы заполнить всю сотню гнезд. И все же зря я в свое время приказал не маскировать плотью лобный разъем, теперь придется носить длинную челку.

Как говаривал мой адъютант медведь-оборотень: «Не пора ли нам подкрепиться?»

В трактирной зале меня уже ждали — десяток стражников и некто закутанный в серый балахон.

— Присядем? Что тебе заказать? — Спросил незнакомец.

— Спасибо, я не голоден. — Мы уселись в центре залы, стражники окружили наш столик.

— Как угодно, на какое из твоих многочисленных имен предпочитаешь откликаться сейчас?

— Зовите меня Феникс, а вы…

— А я Ночной Король, как ты уже догадался, аватар одного из темных богов.

— Кто?

— Я обещал Охотнику сохранить тебе жизнь, намек понятен? — «Знаю я вашу жизнь, снова хрустальный саркофаг или что похуже. Нет уж, лучше смерть!»

— Отчего такая секретность, неужто меня почтил своим вниманием сам Лонд!?

— Твое ерничанье… — не дослушав, я дохнул на этого болтуна с ухватками главаря мелкой банды грабителей клубом чистого белого пламени. Конечно заклятье «Язык саламандры» не способно навредить богу, зато его аватар вполне. Но не в этот раз. Моего визави всего лишь отбросило, а это было самое мощное боевое заклятье, которое я могу сотворить со столь ограниченным количеством скверных фокусирующих камней и без дополнительных источников силы. Пнув в голень чересчур ретивого стражника, я рванул к выходу, но не тут то было — меня просто парализовало, и я рухнул на пол. «Хватит этих банальных сравнений, я не Онитаруб — любимый дендроид его ничтожного императорского величества, чтобы падать с деревянным стуком».

— Как невежливо Феникс, но я тебя прощаю, сам был такой в молодости.

— Мальчики! — это уже к стражникам, — Можете его попинать. Только ничего не ломайте и будьте аккуратней при выковыривании рубина. — И мальчики с удовольствием занялись своим любимым делом, особенно старался хромоножка. «Паскуда! Надо было вырвать ему горло». Единственное что я успел сделать перед тем как потерять сознание, это прошептать: «всех на кол и повертеть!»

Документ 2: Об аватарах

Слово аватар — в буквальном переводе означает «нисходить» и подразумевает добровольное нисхождение в более низкие сферы существования с определённой целью. Этот термин, обычно используемый для обозначения воплощения или инкарнации божественного существа.

Аватары бывают трех типов:

Маха-аватар или великий аватар — такие воплощения почти ничем не отличаются от породившей их основы и наделены почти неограниченными силами. Маха-аватар могут создавать только сыны Лона, у остальных божественных сущностей просто не хватит сил. Эти воплощения использовались считанное количество раз за всю историю цепи миров во время наиболее ожесточенных боев на рубеже с Порядком. Например, до того как была уничтожена непобедимая армия духов порядка Лонд и Элонид были вынуждены оставить Цепь миров под присмотром своих маха-аватар.

Даша-аватар — с одного из древних языков слово «даша» переводиться как «десять». Как видно из их названия — бог может породить только десять подобных аватар. Они вполне самостоятельны как личности, но обладают фиксированным количеством вложенной силы. Как только она иссякает даша-аватар развоплощается.

Аватара — самый примитивный вид аватар. По интеллекту ненамного отличается от элементаля или стихийного духа, поэтому создается под конкретное несложное дело в отличие от предыдущих видов. Боги могут их создавать тысячами. Обычно используются как пушечное мясо, наравне с героями, в войнах богов.

Глава 2
Спящий

— Шпаги наголо! В атаку!!! — Проорал капитан, поднявшись в полный рост в окопе, и первый ринулся на врага. Ударил снайпер противника и храбреца не стало. Но он сделал свое дело — подал пример: лучше умереть стоя, чем ждать пока артиллерия и маги врага сровняют тебя с землей. Солдаты дружно повыскакивали из окопов и побежали прямо на яростно плюющиеся огнем укрепления светлых. С ними бегу и я. В одной руке боевой топор, в другой магический жезл. Я яростно кричу и стреляю на бегу и в то же время смотрю на себя как бы со стороны. Странное ощущение…

Хватит отвлекаться, вот уже чужие окопы и нам навстречу поднимается враг. Косой удар топора сверху. Разрубленный от плеча до пояса человек падает на землю. Подставить топор под выпад и пальнуть в лицо — безголовое тело отлетает в окоп. Вражеский огнешар разносит мне грудную клетку. Благодаря специальным блокираторам боль не убила меня. Мозг умрет через шесть минут от нехватки кислорода. Если бы уцелел полевой госпиталь — у меня были бы шансы, но все лекари — мертвы. Что ж, настало время последнего заклятья! Вспышка.

Темный коридор, освещаемый лишь блеском факела в моей руке. С потолка капает вода. Почему культисты порядка нарочито выбирают такие поганые места для своих логовищ? Ведь всего в трех километрах отсюда есть прекрасные природные пещеры с красивыми гротами и прочими подземными диковинами. Да и прятаться там гораздо легче… Одно слово — извращенцы. Пока я размышлял о пристрастиях слуг порядка к выбору места жительства, дорогу перегородила решетка, а из неприметной ниши меня атаковало неизвестное существо. Никогда не видел таких порождений извечного врага хаоса. Это не помешало садануть по нему факелом и извлечь меч из ножен. Незамеченная вторая тварь прыгает мне на спину и откусывает голову. Вспышка.

Я стою и беседую со своим другом. Как странно! Ведь он давно мертв. Вдруг его лицо превращается в голый череп и рассыпается в прах. Кажется, начинаю понимать — кто-то копается в моих мозгах. Скорей всего я сейчас сплю и кто-то воздействует на меня магией разума. Ха! Кто-то! Никак эта Дэймонова аватара развлекается?! И точно, рядом материализуется мой давнишний знакомец — Ночной король.

— А ты куда способнее, чем я думал. Я веду обработку на уровне подсознания, ты каким то образом сумел попасть в видение. Интересно как? Не расскажешь?

— Пошел ты! Дэймоново отродье!!!

— Скорей наоборот мой юный друг, скорей наоборот. Ой, я кажется, почти проболтался. Но ты не бойся, я потом сотру эти воспоминания. А пока наслаждайся спектаклем.

— И какая же цель сего представления?

— Конечно же развлечь почтенную публику в твоем лице. Видишь ли, Феникс, ты очень сложный инструмент, человеко-орудие, как выражается небезызвестный тебе капитан. И как каждый инструмент ты нуждаешься в тонкой настройке. Так что отринь свои страхи о промывке мозгов. Я просто покажу тебе различные сценки, содержащие своеобразные подсказки и все. На утро ты проснешься свеж, как огурчик, и ничего не будешь помнить. Встретимся, когда первый этап Плана будет завершен. Вспышка.

Я лежу на поле боя весь в крови. Я умираю, душа постепенно освобождается от бренной оболочки. Очень мучительный процесс. Не зря же жертвоприношения дают столько силы. Надо мной склоняются темны маги и начинают колдовать. Поздно! Вдруг на пути моей души становиться дух одного из магов смерти. Я чувствую, как его терзает боль более сильная, чем моя. Маг пытается что-то мне втолковать, я качаю головой и пробую его обойти. Тогда он лупит мне под дых, разворачивает на сто восемьдесят градусов и дает напутственного пинка. Суров! Я возвращаюсь в свое тело. Вспышка.

Я бегу от тварей порядка и внезапно на моем пути вырастает хранительница равновесия. Ее лик столь прекрасен, что я готов навечно отдать ей свое сердце. Она взмахивает рукой и твари обращаются горстью жирного пепла. Она обнимает меня и… Вспышка.

Я сижу на берегу пруда и просто ловлю рыбу бамбуковой удочкой. Поют птички, светит яркое солнышко. Я сижу так вот уже три часа. Внезапно на небо наползают темные грозовые тучи, а из открывшейся воронки портала стройными рядами марширует враг. Вспышка!

Документ 3: О сотворении цепи миров и извечных силах

В начале был бесконечный океан первоматерии, он — мертв и статичен. И так продолжалось эоны, а возможно секунды — то неведомо, ибо не родилось тогда еще время. Но однажды маленькая частичка океана первовещества начала меняться. Так появились первые понятия: Порядок и Хаос. Прошло еще несчетное количество времени пока частичка не смогла осознать свое Я. Так появился первый лорд Хаоса. И имя ему было Лон. И увидел Лон безбрежный океан мертвой материи и стал он печален, ибо не нашел подобных себе. И обернул он свое Я коконом из первоматерии и заснул. И длился его сон десять тысяч лет. И увидел Лон во сне странно организованную материю, а так же увидел творца своего. И сказал ему творец: «Ты лишь мысль моя, запомни это! Но я хочу наделить тебя свободой и даром творить подобных себе. Это будет интересно. Восстань и твори!» И сбросил Лон оковы сна и сотворил сонмище подобных себе и назвал их детьми, а себя отцом! И взял он мертвую материю и вдохнул в неё изменчивость и жизнь и создал из нее игрушки для чад своих. Так появилась Цепь Миров и первые боги. Но увидел Лон, что первоматерия начала сжиматься вокруг его творений, преобразуя их в саму себя. И воздвиг Лон барьеры на пути первовещества. И в том заключалась его главная ошибка. В месте столкновения накатывающих и отброшенных барьером волн мертвая материя уплотнилась и организовалась в более сложные образования. Так появился Ург и другие лорды Порядка. И разразилась великая война между лордами Хаоса и Порядка. И длиться она по сей день и отступает Порядок перед неукротимым напором Лона да сынов его и растет цепь миров. Но отступление это не бесконечно, в отличие от океана первовещества. И через миллионы миллионов лет Порядок отбросит хаос и сожмется цепь миров до размера песчинки и не выдержит чудовищного давления и в яркой вспышке сгорит вся вселенная и начнется все с начала. Но есть пророчество, вызвавшее у Творца лишь циничную улыбку, о том, что разумные, объединившись и направив все силы на постижение и самосовершенствование, смогут не допустить катастрофу. Да свершиться то, что предначертано!

* * *

...дабы присматривать за цепью миров Лон оставил двух сынов своих: Элонида — Несущего Свет и Лонда — Плетельщика Тьмы. И создали братья себе по престолу и воцарились на них. И сотворили они множество богов и бессмертных. Так появились Свет и Тьма. И стало скучно братьям ожидать возвращение отца, и решили они сыграть мирами, как простые люди играют шахматными фигурами. Так началась первая Великая Война Сил. Но вмешалась в игру третья сила — Айра, хранительница Равновесия, эмиссар лордов Порядка, засланный неведомыми путями в Цепь Миров. Именно из-за Равновесия Война Сил идет по сей день…

Отрывки из священной книги Хаоса. Обнаружены в развалинах храма Элонида, сына Лонова пятой картографической экспедицией Вечной империи, на 117 год правления Арела II, Императора-дракона.

Глава 3
Раб

Пробуждение было неожиданно приятным, видимо стражники перестарались, и меня пришлось лечить магией, так что не осталось даже синяков, вот только на месте лобного разъема появился кривой шрам. Второй проблемой, после потери фокусирующего камня, в это прекрасное утро были надетые на меня кандалы и ошейник лунного серебра — единственного металла, блокирующего магию. Остается надеяться, что кто-нибудь на него позарится. Увлекшись выяснением ущерба, я не заметил, что не один в камере.

— Кто здесь?

— Кто, кто! Тролль в манто!

— А, это вы, Фалькон! Что уже прошло пятьдесят лет?

— Я рад, что вы еще можете шутить в таком положении.

— А мне рыдать что ли? Судя по тому, что я закован в цепи, убивать нас никто не собирается. Не знаете куда нас?

— Давай на ты — разница в возрасте у нас небольшая… Тут я не выдержал и расхохотался, — Нет, меня не били по голове. Вернее били, но не настолько сильно. Предложение принимается, продолжай, пожалуйста.

— Я сказал все, что хотел. Что касается твоего вопроса — нас продали оркам в рабство.

— К чему мы им, на колбасу? Я слышал, что зеленокожие с голодухи могут жрать человечину, но удовольствие они от этого точно не получают.

— Ты уверен, что мы говорим об одних и тех же орках?

— «Мы Сильные, доблестные и могучие! Рра-а-а!!!» — я о таких.

— Орки совсем не такие! Это высокоразвитая раса! Они… — оратор резко осекся и к чему-то прислушался.

— Ну-ну, а раньше они тоже были такими? — спросил я. Бард кивнул своим мыслям и довольно улыбнулся, — Ладно, это тупые грязные твари с небольшим налетом цивилизации. Четыреста лет назад они вообще были рабами Каганата. Но после того, как дракон-Повелитель изжарил вторгшегося в Вечное Королевство каана Джебе и все его войско, зеленопузые подняли восстание.

— Можешь дальше не рассказывать. Среди восставших нашелся какой-нибудь полуорк, смекнувший, что вместо того, чтобы резать людишек, лучше поменяться с ними местами. Тут по неволе приобретешь сакраментальный налет.

— Примерно так и было.

— А почему ты так резко свое мнение сменил?

— Я выполнял магический договор с их послом. Мне было необходимо рассказать десяти тысячам человек про то, что орки самые цивилизованные. Ты последний. Теперь я счастливый обладатель полусотни золотых монет. Осталось зайти в любой филиал гномьего банка и получить свои денежки. Может попробовать договориться с тюремщиком? Передам ему ключ-заклятье в обмен на то, что он нас выпустит.

— Не советую, ты потеряешь деньги и останешься в цепях. Придется ждать твоих любимых орков. Наш зеленый покупатель обязательно соблазнится моим прекрасным ошейником. На том и погорит. Буквально. — Я подмигнул, — Держись меня потомок Эйгона Черного Барда, я приведу тебя к золоту и славе или долгой мучительной смерти.

Извини за патетику.

— А любись оно конем! Все равно я ничего не теряю! — Вот так у меня появился первый настоящий соратник, только он об этом еще не знает.

— Отлично. Ты дворянин?

— Нет, конечно, стал бы я тогда по кабакам шляться и бренчать на гитаре?

— Стал бы, но это к делу не относиться. Хоть по мне и не видно. — Я криво ухмыльнулся, — Но перед тобой великий герцог. Правда, от всех моих земель осталась только грязь под ногтями. Да и то, я не уверен в ее происхождении. Как бы там не было, я имею право возводить в дворянское достоинство с присвоением баронского титула. Обойдемся малой клятвой, её еще называют полевой. Повторяй за мной: «Я, Фалькон Черный бард, клянусь своей честью и кровью верно служить империи Феникса и своему сюзерену Раймону по прозванию Феникс, великому герцогу Эльтскому, владетелю замка Дракенберг, Лорду-протектору Севера, наместнику мира Ксан. Да покарают меня темные боги, если я нарушу клятву!» — Фалькон старательно повторил мой дурацкий длинный титул и неумело сложил пальцы в малую печать тьмы. Полыхнуло ого-го-го! Клятву скрепил весь темный пантеон нашего мира. Значит империя еще возродится из пепла!

— На самом деле меня зовут Робин. — Ошарашено проговорил бард.

— Теперь перед всеми богами ты, Фалькон, просто птичник какой то получается. — И я оглушительно расхохотался.

— Черный феникс… — благоговейно прошептал новоиспеченный дворянин.

— Что за феникс такой?

— Существует древнее пророчество о возрождении великой темной империи и оно сбывается! Само пророчество состоит из нескольких стихотворений, написанных совершенно разными людьми. Принято считать, что оракул для записи своих откровений использовал сборник поэзии.

— Ну-ка, прочитай мне откровения этого пьяного плагиатора.

— Вот первое стихотворение:

В церкви разрушенной в латы закованный рыцарь,
Из гроба восстав, с последней постели поднявшись,
С лязгом железным по плитам разбитым ступая…
К провалу окна подошел, чтобы вокруг оглядеться.

Видит он — землю, плотным окутав покровом,
Серый туман от взоров надежно упрятал,
Слышит он — павших хозяев покинув,
Их голоса безутешно стонут, в тумане блуждая.

Верный конь, у ограды часовни траву отыскавший,
Поднял голову в шрамах, травинки на землю роняя,
Стукнул о камень копытом, забряцавши сбруей.
«Мир, — рыцарь молвил, — сегодня с врагами
Сражаться не будем.

Поле битвы туман непроглядный окутал,

Ветер яростный волны на берег бросает,
И врагам ненавистным, и нам для сраженья помеха.
Отдыхай. Воевать мы сегодня не станем».

Снова друг боевой о камни копытом ударил,
Камни гулким набатом в ответ на удар отозвались,
«Ну, скачи же скорее!» — они прогудели. И рыцарь,
Сев в седло, тихим шагом пустил скакуна. На войну.

— С большой натяжкой подходит, ты вполне сойдешь за коня. Сена не хочешь?

— Ты зря смеешься! Записав свое откровение, пророк испустил дух, его гибель сопровождалась извержениями вулканов, землетрясениями и прочими катаклизмами. Поговаривают, что даже звезды сошли со своих предвечных мест…

— Ты уверен, что это не очередная байка напуганных рядовым извержением крестьян?

— Да, об этих событиях повествуют хроники.

— Тоже мне источник. — Фыркнул я.

— Те хроники были защищены магической печатью светлых богов.

— Проклятье! Не то что бы я доверял всем и всяческим богам, но, похоже, это — истинное пророчество!!! Больше не рассказывай, иначе у меня не будет не единого шанса уйти от заданного будущего.

— Не понял, объясни.

— Существует два вида пророческого дара. Первый — это псевдопророчество. Псевдопророк, их еще называют ментатами, при помощи магии просто просчитывает события на множество ходов вперед. Чем больше пророк знает, тем точнее прогноз. Ну, еще от интуиции зависит. А второй тип — это истинное пророчество. Сильный маг ценой своей жизни может просто изменить будущее. Не напрямую конечно, этого не может даже сам Творец-Вседержитель. Но обычно хватает и косвенных изменений. К примеру — солдату, которому суждено убить вражеского полководца, решив тем самым исход битвы, а в перспективе и войны, упадет на голову кирпич. Солдат мертв, война длится еще пять лет. Оба государства в руинах. Хотя цепочка изменений на самом деле протянется куда дальше. Особенно мощные изменения, извини за мудреный термин, пространственно временного континуума вызывают глобальные катаклизмы и гибель миров.

— Спасибо за лекцию учитель. — Фалькон отвесил шутовской поклон.

— Молодец, что напомнил барон. Отныне и впредь я буду обучать тебя классической магии. Песенной, извини, не владею, мне тролль на ухо наступил, а для благородного искусства стихосложения предпочитаю наемную силу. Догадайся почему.

— А такая бывает?

— Эх, потомки! Все растеряли! Теперь слушай лекцию о видах магии… — импровизированный урок грубо прервали ввалившиеся в камеру стражники.

— Поднимайтесь, орчья сыть! — Проорал старый знакомый хромоножка, как я окрестил его, и попытался меня пнуть. За что и поплатился, я вырвал у него кадык. Стражники извлекли мечи из ножен. Расправу над моей персоной остановил седоусый воин тихонько стоявший в дверном проеме. Вечный конфликт солдат и городской стражи. Первые считают вторых трусами и лентяями, негодными ни на что кроме пития бесплатного пива по

трактирам. Сюда надо еще добавить материальную ответственность — случись, что со мной охранникам невольничьего каравана придется компенсировать из своего кармана. На что я и рассчитывал. Двинув мне под дых, для острастки, воин приказал следовать за собой.

Нас вывели на тюремный двор, где уже сидели другие бедолаги. Затем мой «спаситель» толкнул небольшую речь. — Эй, смертнички! Слушай сюды, два раза повторять не буду! Меня зовут Рудольф, для вас десятник Рудольф! Я уже пять лет вожу невольничьи караваны, работка конечно мерзкая, но платят хорошо и бросать её ради горстки висельников — не собираюсь. Если я разбил чьи то иллюзии — то мне на них начхать! Что вам еще надо знать? Ах да, у меня есть правило — или вы подчиняетесь дисциплине или кормите воронов! Теперь осталось выбрать старшего по каравану. Ты! Как тебя зовут? — Вопрос, естественно, был адресован мне.

— Феникс, десятник.

— Отлично Феникс, ты старший. Твоя задача следить за порядком и своевременным выполнением моих команд, отвечать будешь головой! Можешь взять помощника, приступай.

— Есть, десятник! Фалькон, с повышением.

— Да, мастер. — Похоже, господин борон решил поддержать мою игру или это он серьезно?

— Что ж старший, поднимай караван.

— Есть, десятник! Караван, стройся!!! — На выработку командного голоса у меня ушел не один год. Но как говаривал мой первый сержант: «Командный голос ничто без крепкого тумака и мощного пинка». Мы с Фальконом не скупились ни на то ни на другое. Довольно скоро колонна была построена. Десяток Рудольфа рассредоточился по бокам каравана.

— Феникс не зря я тебя выбрал, ведь верно?

— Так точно, десятник!

— Вот и я говорю. Двинулись.

— Песню запевай! — Гаркнул я и тут же затянул один из самых древних имперских маршей. Крепко же мне это вбили в голову, ведь даже дворянин, прежде чем получить вожделенный офицерский патент, обязан был отслужить несколько лет простым солдатом. Спустя небольшое время ко мне присоединился Фалькон и рабы. Незнание слов они компенсировали старательностью. Конечно, никому не охота получить по шее. Что ни говори, а военная наука, когда я только начинал службу, была выше всяких похвал. Взять хотя бы систему воинских званий…

Меня еще подмывало начать учить своих подопечных чеканить шаг, чтоб пройти весь наш скорбный путь с шиком. Но по здравым размышлениям я отказался от этого, гнилой материал. Но итак наше триумфальное отбытие запомнят надолго, на неделю — другую.

Нам очень повезло, что Север оказался почти на самой границе Империи. Две недели пути были начисто лишены, каких либо интересных событий, не считать же таковыми вялые попытки мелкого воровского авторитета навести в караване свои порядки. Вывихнутая челюсть и сломанный нос быстро показали ему всю глубину его заблуждений. Только импровизированная лекция по магии, которую я прочитал Фалькону на первом же привале, достойна упоминания.

— На чем мы остановились? Ах, да, я имел неосторожность пообещать начать твое обучение магии. И не надо скептических улыбок, может силы у меня с воробьиный чих, но по знанию теории я превосхожу иных магистров. Так, общая теория и история магии тебе совершенно не нужны, начнем, пожалуй, с видов магии. Магия подразделяется на темную и

светлую, но на самом деле это ерунда, разница только в источнике силы и предрасположенности к некоторым видам искусства. Например, светлому магу сложнее поднять зомби, а темному использовать заклинание «Копье света». Теперь непосредственно сама классификация, магия разбита на семь основных школ: Жизни, Смерти, Природы, Разума, Стихий, Призыва, Создания. Еще существует, вернее существовала, восьмая школа, Запретная, о ней позднее. Так же имеется множество мелких школ, вроде Шаманизма — призыва духов и лоа или магии Слова — доступной только бардам и поэтам.

— Школа жизни включает себя сравнительно безобидное целительство, создание новых и преображение уже существующих форм жизни и магию трансформации, хотя маги-перевертыши иногда в таких тварей перекидывались, драконы отдыхают. Так же в эту школу входят магия проклятий и вампиризма. Например, одно из самых сильных боевых заклинаний — это «Откачка жизни». Кстати, если ты не знаешь, вампиры никакая не нежить, а разумная раса с очень тонкой системой пищеварения, отсюда потребность в крови, правда сахарный сироп им нравиться больше, хоть и не так полезен для организма. Так что магу, практикующему вампиризм, не надо пить легко-усваиваемую питательную жидкость, коей является кровь, такой маг пьет непосредственно жизненную силу.

— Адепты школы Смерти были самыми уважаемыми магами в империи Феникса, «великой темной империи», — как ты выразился. Ведь отнять жизнь может любой придурок с дубиной, а вот вернуть ее… Я сейчас говорю не о банальной некромантии и спиритизме, хотя это тоже, я говорю о воскрешении. Только маги смерти могли перехватить и вернуть обратно душу уходящую в загробный мир, зачастую ценой своей жизни.

— Природа — это всякие веточки — цветочки, да зверюшки друидов и повелителей монстров. Правда, сразиться с дендроидом солдатом, сотворенным из железного дерева, я бы не рискнул.

— К Школе разума относятся телекинез, левитация, телепортация, ясновидение, телепатия, пророчества и тому подобное.

— Со стихиями, думаю, все понятно: Огонь, вода, воздух, земля. Самая простая и универсальная магия, широкий диапазон заклятий, от легкого освежающего бриза до метеоритного дождя. В основном именно этой школе ты будешь учится. Я еще вылеплю из тебя настоящего боевого мага. Но по хорошему, тебе нужна магия Слова и Музыки, только в этих школах ты сможешь добиться больших успехов.

— Школа призыва — это демонология и вызов духов. Последняя дисциплина сравнима с шаманизмом, только подходы разные. Если шаманы так сказать договариваются со своими подопечными, то заклинатели подчиняют их при помощи силы.

— Адепты школы Создания были очень редки даже в мое время. Эта школа, как следует из названия, занимается созданием, созданием различных магических механизмов, вроде големов, и артефактов.

— Ну что не заснул еще от этой нудятины?

— К сожалению, я, не умея спать с открытыми глазами.

— Ничего, я тебя научу как-нибудь потом.

— Это было бы отлично, а что там с восьмой школой? Почему она запретная?

— Все просто, это школа Порядка.

Рано или поздно любое путешествие кончается, невольничий караван пришел в Шак-Ар, занюханный городишко на самой границе с империей. Скорей это просто скопление глинобитных хижин, окаймляющее огромную замощенную площадь, на которой вольготно

раскинулся рабский рынок. Десятник Рудольф оставив нас в очень милом загоне искренне пожелав скорее сдохнуть, отправился за своей платой. Как я и предполагал первый попавшийся охранник избавил меня от ошейника. Жадность пополам с тупостью, что взять с развращенного варвара дорвавшегося до власти. Настоящий орк никогда не соблазнится презренным металлом, да еще не обагренным кровью своего врага. А врагами они считали всех не принадлежащих своему клану.

— Ну что господин барон вы готовы к побегу?

— Прямо сейчас? Но тут же толпа этих тварей, это не разумно!

— Зато весело! — Фалькон покрутил пальцем у виска.

— Я не сошел с ума, просто некогда объяснять.

В загон ввалился, какой то мелкий начальник и прорычал. — На выход бледная немочь! — Нас вывели на огромную площадь, заполненную невольниками и охраной. Что интересно: среди рабов была группа орков с клановыми татуировками. Волки пустыни, определил я.

— Фалькон, видишь группу татуированных орков?

— Да.

— Сейчас начнется заварушка, следуем за ними. Это, похоже, местные сепаратисты и у них наверняка есть друзья в городе.

Я произнес заклятье громового голоса и начал вещать на орчьем. — Рра-а-а!!! Духи предков смеются над вами! Где гордые воины и мудрые шаманы?! Где сила, доблесть и честь?! Рра-а-а!!! Кучка зеленых жаб! Я разорву вас голыми руками, а ваши гнилые потроха скормлю свиньям, ибо не хочу жрать печень трусов и слабаков! Рра-а-а!!! — Во время пламенной речи я сплел Размыкание Цепей — в радиусе ста метров от меня все цепи обратились в ржавую труху. Весь фокус в остаточных эманациях узников. А что хочет раб, бывший некогда свободным? Правильно, избавиться от цепей. Мое заклятье преобразовало это желание, «пропитавшее» кандалы за долгое время их использования, в разрушительную энергию. С новыми, только что из кузницы, цепями фокус бы не прошел.

И началась грандиозная свалка, позже названная Шак-Араской резней, по названию города. С орков слетел весь налет цивилизации, они пришли в ярость и принялись убивать всех людей без разбора. Правда люди не оставались в долгу, ведь в рабство зеленокожим продают лишь самых опасных бандитов и убийц. Тем временем татуированные орки сбили клин и рванули что есть мочи расчищая себе дорогу кулаками и просто сбивая с ног своими могучими телами. Откуда-то со стороны ударил громадный огненный шар, расчистивший дорогу перед беглецами. Похоже, к потехе, подключился сильный шаман.

— За ними, Фалькон! Пока брешь не закрылась! — И мы побежали, не хуже этих самых орков. Вырвавшись из кричащей и визжащей толпы, мы покинули площадь, и немного поплутав по кривым улочкам, вломились в первую попавшуюся хижину. Её хозяина я угостил огнешаром в лицо. Как выяснилось, сделали мы это вовремя, за окном прогрохотал отряд тяжелой пехоты.

— Зачем ты устроил эту бойню?! Ведь мы могли сбежать по дороге на плантацию или куда нас хотели отправить!!! — Фалькон сорвался на крик.

— Да парень, это тебе не рапирой по тавернам махать. Ты хочешь, чтоб за нами гонялось все окрестное орчье население? Или ты думаешь, что так просто справится с охраной? Привыкай к крови Фалькон или уходи, я освобожу тебя от вассальной клятвы.

— Простите герцог, это больше не повторится.

— Проехали. Пора выбираться из этой дыры. Сейчас я наложу простенький морок и мы медленно и спокойно покинем город. Предупреждаю сразу: морок развеется от пристального взгляда, так что веди себя естественно, то есть как я. Ах да, я забыл сказать, что могу наложить морок только на себя.

— Что же мне делать?

— Как что? Колдуй. Ты же учишься на боевого мага, вот и учись в бою. Так называемый Метод орла. Не знаешь что за метод? Это просто: когда орленок достаточно подрастет, его просто выпихивают из гнезда, полетит — не полетит, разобьется — не разобьется. Теоретическую подготовку я тебе дал, багаж заклинаний мы со временем пополним. Методы работы с артефактами изучишь, когда появится наглядное пособие. А работа с силой и управление её потоками для каждого мага строго индивидуальны. Больше боевому магу ничего не нужно. Разве что алхимия, но лучше делать зелья на заказ у профессионалов.

— Краткая лекция по основам магии — это вся теоретическая подготовка?!

— Открою тебе страшную тайну: многие великие боевые маги не знали и этого. Я тебе рассказал так, для общего развития, чтобы не значила эта странная фраза. — Я подмигнул, — Вот скажи, зачем костолому изящная словесность? Да она ему даром не нужна! А боевой маг — это тот же костолом, владеющий помимо клинка еще и магией. Итак: представь, что ты большой, зеленый и сильный орк, представил?

— Кажется да, а почему не надо произносить никакой зарифмованной тарабарщины и всего такого?

— Открою еще одну страшную тайну — просто незачем. Некоторым магам проще чаровать, произнося различную белиберду. Так же слова могут послужить ключом для активации артефакта или уже наложенного заклинания. Ну и надо простым смертным голову дурить. Если хочешь почитай вслух стишок, например:

Вышел орк погулять,
Да людишек порубать,
Буду резать, буду бить,
И как резанный вопить!

— Ты точно представил?

— Да.

— Тогда стань этим воображаемым орком.

— Как?! У меня не получается!!!

— Ты главное не нервничай, дома начнут прочесывать минут через пять…

— Будь все проклято! — Взревел Фалькон и окутался магической дымкой. Спустя пять секунд рядом со мной появился громадный разъяренный орк.

— Отлично ученик, из тебя выйдет неплохой магистр боевой магии, со временем. На сегодня достаточно. Я прикрою мороками нас обоих, тебе еще предстоит научится экономно расходовать силы.

— Так ты!.. — незадачливый начинающий маг просто задыхался от ярости. Я обворожительно улыбнулся, — Знаю, что тебе очень хочется сказать, я сам говорил подобное своему учителю. Но у нас не осталось времени. Навесив мороки, и прихватив орчий ятаган, мы покинули дом.

Документ 4: О языке орков

Орчий язык один из самых старых языков во всей цепи миров. Он настолько древен, что сами зеленокожие варвары не до конца понимают значения многих слов, что не мешает ими пользоваться. Это достигается благодаря странной магии некоторых орчьих шаманов, так называемых несущих слово. Механизм действия магии несущих слово так и не изучен. Технически это выглядит так: маленького орченка, в возрасте от четырех до пяти лет приводят к шаману и тот проводит обряд Шархи. Спустя неделю молодой орк уже свободно разговаривает на языке своего народа и получает свое имя. Что примечательно, совершеннолетним у них считается всякий владеющий истинным языком, как они его называют. Доподлинно неизвестно откуда появился этот язык, но он, несомненно, имеет божественную природу, как и язык морского народа. Самостоятельно выучить их — не возможно, только при помощи врожденной маги народа носителя языка. Главная проблема в том, что обученный языку орков продолжает мыслить на своем родном. Вторая проблема в том, что у орков нет слов обозначающих предметы, только действия и целые понятия. Например: слов обозначающих яблоко у орков существует несколько сотен, одно не похожее на другое. И последняя, третья проблема — законны словообразования и построения предложений до сих пор не известны. К счастью орчьи шаманы с удовольствием обучают каждого желающего своему языку.

Список доподлинно известных значений слов и понятий удручающе мал:

***Эл** — Эльф*

***Хан** — Вождь, правитель*

***Ар** — Орк*

***Арас** — Город или иное место обитание орков*

***Баш** — Сверхъестественная сущность, дух или демон*

***Баш-Хан** — Бог, то есть вождь духов и демонов*

***Баш-У-Хан** — Вождь богов, великий Лон*

***М-Ар** — Буквально недоорк. Так орки называют людей, в их устах это комплимент.*

***М** — Подчиненный, маленький, младший (частица)*

***У** — Большой, старший, главный (частица)*

***Рра-а-а!!!** — Это слово имеет множество значений в зависимости от ситуации. Оно используется как приветствие, оно предваряет вызов на поединок, является боевым кличем во время сражения, может быть средством привлечения внимания и т. д. Само слово значение не имеет, предположительно оно произошло от подбадривающего рыка издаваемого орками во время битвы.*

Предисловие к оркско — всеобщему разговорнику. Библиотека Королевского Университета Благородных Наук.

Глава 4
Вождь

Как ни странно из города мы выбрались без всяких приключений и углубились в степь. Положение, мягко скажем, не завидное. Ни воды, ни еды, только грубо откованный ятаган. В отличие от Фалькона я не унывал, будет день и будет пища. Я даже затянул песню: «Степь, да степь кругом», — но, заметив жуткую гримасу на лице барда, замолчал, ну нет у меня музыкального слуха, что поделать?

— Не нравиться спой сам, а я пока с помощью магии воду поищу.

— А и спою! — И спел, да еще как, даже слезу выжал — от смеха:

Я видел небо в стальных переливах и камни на илистом дне,
И стрелы уклеек, чья плоть тороплива, сверкали в прибрежной волне.
Ещё было море и пенные гривы на гребнях ревущих валов
И крест обомшелый в объятиях ивы, чьи корни дарили мне кров.

А в странах за морем, где люди крылаты,
Жил брат мой — он был королём.
И глядя, как кружатся в небе фрегаты,
Я помнил и плакал о нём.

Брат мой с ликом птицы, брат с перстами девы,
Брат мой.
Брат, мне море снится, чёрных волн напевы,
Брат мой.

В недоброе утро узнал я от старца о рыбе, чей жир — колдовство,
И клятвою крови я страшно поклялся отведать её естество.
Но старец, подобный столетнему вязу, ударил в пергамент страниц:
«Нажива для рыбы твориться из глаза — из глаза властителя птиц!»

Я вышел на скалы, согнувшись, горбатый, и крик мой потряс небеса.
То брат выкликал на заклание брата, чтоб вырвать у брата глаза.
И буря поднялась от хлопанья крыльев, — то брат мой явился на зов.
И жертвенной кровью мы скалы кропили и скрылись от взора богов.

И битва была, и померкло светило за чёрной грядой облаков.
Не знал я, какая разбужена сила сверканием наших клинков.
Не знал я, какая разбужена сила сверканием наших клинков.
А битва кипела, а битва бурлила под чёрной грядой облаков!

Чья клубиться на Востоке полупрозрачная тень?
Чьи хрустальные дороги разомкнули ночь и день?
Кто шестом коснулся неба, кто шестом проник до дна?

Чьим нагрудным амулетом служат Солнце и Луна?

Се — грядущий на баркасе по ветрам осенних бурь.
Три зрачка горят на глазе, перевёрнутом вовнутрь.
Се — влекомый нашей схваткой правит путь свой в тишине.
И горят четыре зрака на глазу, что зрит вовне.

И рухнул мне под ноги брат обагрённый, и крик бесновавшихся птиц
Метался над камнем, где стыл побеждённый, сочась пустотою глазниц.
И глаз наживил я, и бросил под глыбу, где волны кружатся кольцом.
Удача была мне — я выловил рыбу с чужим человечьим лицом.

Я рыбы отведал, и пали покровы — я видел сквозь марево дня,
Как движется по небу витязь багровый, чьё око взыскует меня.
Я вскинул ладони, но видел сквозь руки. И вот мне вонзились в лице
Четыре зрачка на сверкающем круге в кровавом и страшном кольце.

И мысли мне выжгло, и память застыла, и вот я отправился в путь.
И шёл я на север, и птица парила, и взгляд мой струился как ртуть.
Я спал под корнями поваленных елей, а ел я бруснику и мёд,
Я выткал надорванный крик коростеля над зыбью вечерних болот.

И в странах бескрайнего льда и заката, где стынет под веком слеза,
Пою я о брате, зарезавшем брата, за рыбу, чья пища — глаза.

— Что тут смешного?! — обиделся бард.

— Красивая баллада и блестящее исполнение, но история, рассказанная в ней полный бред. Все было совсем не так. Братья были жулики те еще. Магии не на грош, но хитрости, смекалки и фантазии хоть отбавляй. В общем: один из мелких божков решил развлечься и создал рыбу, вложив в нее частичку своей божественной силы отвечающую за всевидение. И специально подослал своего жреца одному из братьев. Божок был явно туповат, нашел с кем связаться. Эти пройдохи инсценировали битву, один вырвал у другого глаз, поймал рыбу и принялся потрошить древние клады, да подглядывать за богинями, совершающими омовение. Второй ему в этом активно помогал. Глаз он регенерировал за день. Потом они устроили месячную попойку и спустили «честно-заработанные» деньги. Гуляла вся столица. А кристаллы с записью моющейся светлой богини красоты произвели фурор. Большой затейницей была и, гм, демонов любила. Но, в конце концов, братишки нарвались на одного злопамятного мага и превратились в камень. Надо их найти и расколдовать, если уцелели.

— Да… — Только и вымолвил Фалькон.

— О, я почувствовал воду, на северо-западе, правда, далеко. — Шли мы до полудня, по пути я травил байки, а бард пел песни. В общем, не скучали. А с водой повезло — в наше распоряжение попало целое озеро. Живописное место: плакучие ивы склоняют свои ветви к воде, шелковистая травка устилает берег зеленым ковром, птички поют и две обворожительные русалки греются на солнышке. Как такая красота может существовать так

близко к городу уму не постижимо. Увидев нас, русалки с визгом спрыгнули в воду и спрятались за камень, на котором возлежали. Я зажурчал и забулькал как ручеек или котелок с кипящей водой, кому какое сравнение больше нравится. Водные, как принято считать, девы, хихикая выплыли из своего убежища и поманили меня рукой. Я не заставил себя ждать, быстро разделся и прыгнул в воду.

— Присоединяйся, для тебя девочки своих подружек позовут. Это так же здорово как с суккубом, только в воде.

— Но они же, э-э-э, полурыбы. Еще я слышал, что они топят неосторожных путников.

— Чепуха! У них полный комплект, как ты можешь видеть сам. — Я хохотнул, заметив как бард покраснел, — А топят они только всякую мразь!

— Девочки вы же не собираетесь озорства ради меня притопить, потому что, если попробуете, я сделаю из вас уху. Или это будет мясной бульон? — Шутливо пригрозил я. Девочки явно не собирались, они хотели заняться совсем другими делами. Фалькон совсем засмущался и ушел на другую сторону озера. Обязательно вызову для него суккуба, только источник силы найду. А то, что это за бард, которого смущают очень даже милые хвостики.

Веселые подружки отпустили меня только под утро, нагрузив различными дарами морской стихии и обещаниями как-нибудь навестить. Это они запросто, как-то одна такая телепортировалась прямо в общественные термы, где кроме меня парилась гвардейская рота. Морской владыка был очень недоволен, ему перепортили, чуть ли не половину подданных Закатного океана. А у Империи появился целый батальон подрастающих боевых пловцов. Если у русалки рождается девочка, то она будет русалкой, а если мальчик — то полукровкой. Этот ребенок наследует от матери только возможность дышать под водой и дар гидромантии, магии воды. Таковы особенности размножения русалок. А как гвардейцы были счастливы, когда мамаши подбросили им их чад, меня чуть не убили. Зато капитан повысил меня до сержанта и предложил в следующий раз затащить с собой демонессу с подружками, подразделение отличных пловцов у него будет лет через семнадцать, а вот летунов нет. Очень уж он завидовал командиру легиона Небесных мстителей. Какая доля шутки в этом предложении я не понял и посей день. Возможно никакой, с Черного шута, как мы называли его за глаза, станется.

— Я уж думал тебя там утопили.

— Сколько сарказма, что завидно?

— Очень надо.

— Завидно. — Сделал вывод я. — Ладно, что там мне насовали. Так, рыба, моллюски и водоросли. Все очень вкусно, надо есть свежим и сырым. Ожерелье Друга — с одной стороны просто нитка жемчуга с красивой ракушкой, с другой опознавательный знак для каждого подданного Морского Владыки. Надень, оно обеспечит тебе помощь и защиту морского народа. Наверно ты им понравился, меня то они давно обучили своему языку, значит по определению друг и ожерелье не нужно. Теперь жди гостей. — Я подмигнул. — Черная куртка и штаны рыбьей чешуи. Замечательная одежда: в холод греет, в жару охлаждает, очень прочна и влагонепроницаема. Не забыли мой разметчик. — Я быстро переоделся.

— Откуда они его знают? Ведь ты проспал тысячи лет? Чем больше я с тобой общаюсь, тем больше появляется роялей в кустах.

— Роялей?

— Инструмент такой, музыкальный.

— В мое время их не было. А может, просто не знаю — не интересовался музыкой. Я не понимаю, почему ты удивляешься, поживи с мое, тогда посмотрим, сколько у тебя будет этих роялей. Что касается размеров — у русалок очень развита родовая память, меня просто узнали. Видимо я, гм, общался с их милыми предками. Предвидя еще один вопрос — отвечаю: русалки очень хозяйственные и любвеобильные существа, каждая имеет небольшой склад стандартных подарков. Это у них традиция такая — одаривать своих любовников, что-то вроде приданного. Девочки просто телепортировали нужные им вещи и подогнали размеры на месте при помощи магии. Продолжим инвентаризацию. Костяной клинок, выточенный из бивня левиафана, это тоже мне, можешь забрать себе ятаган. Огненная железа, замечательно, найдем кузнеца и стеклодува, я тебе огнемет смастерю. Струя пламени метров на десять бьет, знай себе подливай соленой водички. Гномы от зависти локти кусать будут, их поделки и рядом не лежали. Серебреная фляжка, с наложенным на нее заклятьем очистки, жаль пустая. Видимо, какой то затонувший корабль разграбили.

— Хватит трепаться, давай лучше поедим и только потом обсудим, куда пойдем дальше. — Минут пять мы ели в молчании.

— Вкусно. — Заметил Фалькон, — предлагаю вернуться в Вечное Королевство.

— Можно и в Королевство, мне, в общем, то все равно. Пока мы путешествовали, как говорится за казенный счет, у меня родился новый план. Есть ли в Вечном королевстве гильдия наемников?

— В самом королевстве — нет, надо ехать в Вольные Города. Ставрос — неформальный центр наемничества всего Западного континента. Там можно нанять и профессионального убийцу, и небольшую армию.

— Отлично! В какой стороне твои Вольные города?

— Они не мои. Если идти через Каганат и Пустыню Гремящих Костей — то на запад. Но я бы предпочел вернуться в Королевство, дойти до побережья моря тысячи бухт и сесть на корабль. Так длиннее, зато безопасней.

— Идем на запад.

— Прошу запротоколировать: я предупреждал.

— Пошли, крючкотвор.

Каганат оказался безрадостным краем: выжженная солнцем степь, редкие грязные городки, которые мы даже не трудились обходить. Всюду грязь, нищета и самодовольные орки скатившиеся до животного состояния. Еще меня поразили тянущиеся до горизонта хлопковые плантации и тысячи рабов самых разных рас. Мерзость! Империю феникса многие считали империей зла, но до рабства она не опускалась никогда. Да, мы практиковали жертвоприношения людей и прочих разумных, но сами готовы были пойти под нож во имя высшей цели. И шли! У меня так погиб близкий друг, маг огня. Он принес сам себя в жертву, чтобы приостановить извержение проснувшегося вулкана, пока мы эвакуировали небольшой городок. Имперские солдаты сами восходили на жертвенный алтарь, чтобы дать силы магам, закрывающим очередной портал, дабы не допустить армию светлых фанатиков пришедших убивать всех без разбора.

Трижды нам пришлось обнажать оружие. В первый раз это была маленькая банда степняков. Оказывается, свергнув владычество людей, орки оставили их в покое, слишком скверные из них получались рабы, да и проще ветер поймать, чем кочевника в степи. Благодаря этим бандитам мы разжились преотличнейшими лошадьми, на вид они неказисты, но неприхотливы и очень выносливы. В двух других схватках нашими

противниками выступали отряды охотников за рабами, и Фалькону срочно пришлось разучивать целых три заклятья: усиления, выносливости и скорости. Естественно по методу орла, по другому я учить не умею.

Город Урс-Арас последняя остановка любого путника перед пустыней Гремящих Костей. Это место, откуда выходят караваны с продукцией многочисленных плантаций и куда приходят рабские караваны из Вольных Городов. Фактически это западный аналог Шак-Араса, только больше и чище.

Мы сидели в таверне со странным названием «Пьяный ёжик» и поглощали жаркое, запивая его огромным количеством лучшего вина. Хотя чтобы заплатить въездную пошлину, пришлось продать коней. Такое резкое изменение финансового положения произошло благодаря барду и гномьему банку. За что я уважаю этих горных крепышей так это за деловую хватку. А техника у них — мусор!

— Дорогой герцог вас не смущает что, пообещав мне златые горы, вы пьете это великолепное вино за мой счет?

— Ни капли, к тому же ты сам отказался от предложения ограбить какого-нибудь ростовщика.

— Что за мелко-уголовные наклонности? Феникс, ты забыл, из-за чего оказался в ошейнике?

— Тут совершенно другой случай, к тому же если б не мои порочные наклонности ты бы собирал хлопок или вкалывал на руднике. — Парировал я. Тут нашу дружескую перепалку нарушил не кто иной, как десятник Рудольф, спустившейся со второго этажа.

— Руди! Какая встреча! Неужто ты, воспользовавшись устроенной нами небольшой заварушкой, решил начать новую жизнь за пределами Вечного Королевства? Ай, как нехорошо обворовывать своего работодателя! — Воскликнул Фалькон, обнажая меч. Я принялся перекатывать огненный шарик с ладони на ладонь.

— Давай к нам десятник, разговор есть.

— Слушаю. — Невозмутим как гранитный валун, уважаю.

— Я не держу на тебя зла, ты честно отрабатывал свои деньги. Фалькон, убери ятаган. У меня чисто деловое предложение: мне нужен самый лучший отряд наемников. У тебя очень дисциплинированный и хорошо обученный десяток, для нынешней военной мысли. За что тебя выгнали?

— О чем ты?

— «Готов поставить свой титул против дохлой кошки, ты раньше не рабские караваны водил. Расскажешь когда захочешь. Я продолжаю: через пару месяцев тренировок по методикам Империи Феникса из твоих людей получатся отличные сержанты. Еще мы наберем человек пятьдесят молодых крестьян или горожан и вылепим из них то, что мне нужно. На больше количество просто не хватит денег», — Рудольф оставался все так же невозмутимым, — «С чего ты решил, что меня заинтересует твое предложение?»

— Что нужно наемнику? — Риторически вопросил я. — Ему нужен удачливый и щедрый командир. Я подхожу по обеим статьям, иначе не сидел рядом с тобой и не предлагал золотой в месяц тебе и по пятьдесят серебра твоим людям.

— Жалование за три месяца вперед и я твой с потрохами.

— Согласен.

— А как называется наш отряд? — Подал голос доселе молчавший Фалькон.

— Название этого трактира напомнило мне, что в детстве у меня был любимый

питомец, ёж — альбинос, так что отряд назовем «Серебряные ежи».

— Пойду, позову наших людей. — Уведомил меня Рудольф, сделав акцент на слово «наши». Я махнул рукой, зови мол.

— Хозяин! — Взревел я, — пригласи сюда мага-нотариуса и выкати бочку своего лучшего вина! Я угощаю! Сегодня зарождается самое славное наемничье братство — «Серебряные ежи»!

— Сию секунду сударь! — Воскликнул сияющий как начищенная пряжка трактирщик и развил бурную деятельность.

Похмелье — страшная кара, насланная светлыми богами за удовольствие, дарованное темными, так говорят. Похмелье невозможно снять при помощи магии, попробуй, сосредоточься с гудящей головой и кошачьим туалетом во рту. Я слышал, что только великие маги способны бороться с этим состоянием. А когда я вспомнил, как мы вчера развлекались, голова заболела пуще прежнего. В начале все было чинно — благородно, но хозяин шельма, сманил клиентов из других питейных заведений. Тогда я приказал выкатить десять бочек, чтоб не мелочится. Тут и началось! Бард сполз под стол почти сразу, а вод десятник оказался двужильным. Мы с ним успели сделать попытку утопления трактирщика в вине, чтоб не плутовал. Потом распевали похабные куплеты про орка, пчел и дупло. За что меня вызвали на поединок, но победила гравитация и выпитое вино. Под столом мы с этим орком побратались, и спели вышеописанные куплеты вместе. Тем временем неугомонный десятник умудрился закадрить сразу трех орчанок, они его и утащили в неизвестном направлении. Надеюсь, он жив. С тем орком, оказавшимся учеником шамана, мы еще успели разнести огнешарами конюшню, охотясь на померещившегося мне маленького зеленого эльфа. А может, и не померещившегося, перед этим мы поспорили, чьи женщины наиболее страстные и я пытался вызвать суккуба, пентаграмму чертили прямо на полу. Уже под самый конец попойки я толкнул перед еще бодрствующими орками пламенную речь, о том, что так жить нельзя. Меня горячо поддержали, и мы собрались в поход, только на четвереньках сложно найти дверь. Пробить новый проход тоже не удалось, огнешары все время рассыпались искрами. Последнее что я помню, это как закинул телекинезом, какого то случайного посетителя на люстру.

Но хочешь — не хочешь, пришлось вставать. В зале я встретил вчерашнего ученика шамана опохмеляющегося вместе с Фальконом. Я с радостью поправил здоровье предложенным мне пивом и заявил. — Все, больше никаких пьянок, терпеть их не могу!

— Зачем же ты устроил эту? — Поинтересовался бард.

— Традиция, наемники очень суеверны. Считается чем грандиозней пьянка, тем больший запас удачи будет у вновь сформированного отряда.

— Тогда мы будем демонски удачливыми сукиными сынами!

Потом к беседе подключился орк, исподволь интересуясь, кто мы такие и правда ли то, что я вчера наговорил. Я отвечал ни да, ни нет, и всячески уклонялся от вопросов, мало ли, может орки уже и тайную полицию завели. Пока мы толкли воду в ступе, вернулся десятник со своими парнями. Поскольку ночью он занимался отнюдь не питием, ему удалось встать раньше всех, поднять десяток и закупить припасы и лошадей в дорогу. Поскольку в городе нас больше ничего не держало мы сели на лошадей и были таковы.

Пустыня Гремящих костей очень точно соответствовала своему названию, она была просто усыпана костями. Ветер гонял черепа с бархана на бархан, порождая страшный грохот.

— Что здесь произошло?

— Говорят, это место последней битвы за этот мир в Великой Войне Сил.

— Тогда понятно, почему такой сильный магический фон и уцелели кости. Теперь у нас есть армия Фалькон, громадная армия нежити. Круг из двенадцати некромантов, тысяча человеческих сердец на черном алтаре и они восстанут!

— Это чудовищно!

— Не волнуйся, это на самый крайний случай. Мы вполне обойдемся живыми войсками и прольем куда больше крови, зато никто не назовет нас воплощеньем зла. — Я криво улыбнулся.

Наш маленький караван уже три дня тащился по этой безжизненной земле. Считается что пустыни бесплодны — это не так, если приглянется, то всегда можно увидеть вечный круговорот жизни. Ящерки греются на камнях, тушканчики прыгают по своим тушканьим делам, в небе парят птицы, высматривая и первых и вторых. То и дело можно встретить след змеи или крупного жука. Здесь же было абсолютно пусто. Даже в местах магических битв, которые мне доводилось видеть, уцелела жизнь, пусть изломанная и исковерканная магией. Похоже, войны сил становятся все более разрушительными. В библиотеке Севра я видел карту Западного континента и не узнал его. Возникли новые горные цепи, старые же обратились в пыль, на месте Элирии, столицы империи феникса и густонаселенной области вокруг нее катит свои волны Внутреннее Море, очертания материка тоже сильно изменились.

Из задумчивости меня вывело грозное «Рра-а-а!!!» — атакующих зеленокожих. Барханы, меж которыми ехал отряд, взорвали тучей песка и рычащих орков.

— К оружию! — Закричал Рудольф и срубил голову первому нападающему. Нас явно хотели взять живьем, иначе бы орк не дал так просто убить себя. Многие нападающие несли на своей коже знаки клана пустынного волка.

— Мечи в ножны! — Приказал я и скрестил руки на груди в знаке переговоров. Как не удивительно люди нехотя подчинились. Интересно как Рудольфу удалось привить такую дисциплину десятку своевольных наемников. Из рядов орков вышел давнишний ученик шамана и приказал: — Иди за мной м-ар, хан хочет тебя видеть. — За нами последовали двое воинов несущих тело своего павшего товарища. Остальные принялись закапываться в песок, ждать очередной караван.

Лагерь куда нас привели, оказался огромным, рассчитанным на несколько тысяч воинов. Нам предоставили два шатра — один мне, другой Рудольфу с его десятком и Фалькону. Накормив, нас оставили в покое. Конечно, бард и остальные сразу набросились с вопросами, на которые я обстоятельно ответил. Нет, нас не хотели специально убить, просто у настоящих орков так начинается переговорный процесс. Если ты все же имел глупость умереть — значит и говорить с тобой не о чем. Скрещенные на груди руки — это символ переговоров, правда, я умолчал, что если бы с нами не захотели разговаривать, мы были бы трупами. Да, теперь мы в безопасности раз вкусили пищи, закон гостеприимства. Если нас и убьют, то только в одном конном переходе от лагеря. Зачем им это надо? Нас, вернее меня пригласили поговорить. И дальше в таком же духе.

Как только луна взошла на небо, меня привели на своеобразную площадь в центре лагеря, где собрались сотни две самых уважаемых воинов и шаманов. Из их рядов выступил хан. Я не знаю, о чем он хотел поговорить, возможно, хотел поблагодарить за невольную помощь в освобождении членов клана, возможно, его заинтересовали мои речи, в любом

случае я не дал ему такую возможность.

— Рра-а-а!!! По праву вождя и по праву тысячи скальпов я вызываю тебя на поединок хаоса!

— Интересное предложение, м-ар — знающий — истинную — речь, чем ты докажешь свои слова?

— Спроси любого из моих людей, они ответят, кто ведет их в битву. Что же касается скальпов, смотри! — Я закатал рукав, все предплечье у меня покрывала замысловатая татуировка. — Сам великий шаман Шай-Ар Мудрый, из клана Черной руки наколол её мне, когда я взял жизнь тысячного врага!

— Рра-а-а!!! Я Урк-Ар-Хан клана Пустынных волков принимаю твой вызов! Да рассудит нас Хур-Баш-У-Хан, великий отец!

Мы разделись по пояс и шаман, признанный следить за схваткой, вручил нам по ритуальному ножу. Как только он отошел, мой противник взревел и бросился в атаку. Я обрушил на него ураган режущих ударов, чередуя их с короткими колющими. В пах! Во внутреннюю сторону бедра! Под коленную чашечку! По глазам! В лицо! В корпус! В горло! Снова по глазам… Поначалу вождь волков опешил от такого напора, за что и получил пару болезненных, но неопасных порезов на ребрах. К сожалению, противник быстро опомнился, и тут сказалось его преимущество более длинных рук. Мне пришлось отступать. Такое положение вещей меня категорически не устраивало, потому что орк рано или поздно загнал бы вы угол и прирезал. Пришлось пожертвовать правым плечом и резко сократить дистанцию. Если кто-то вам скажет, что из настоящей ножевой драки можно выйти без порезов и даже не помять одежду — плюньте ему в лицо. Тут вопрос стоит так: или вы исполосованы или мертвы. Во время очередного удара вождя я подставил свое левое плечо и, сблизившись вплотную, пронзил ему сердце. Этим ударом я оказал ему наибольшее уважение, какое могут оказать друг другу орки принадлежащие к разным кланам.

— Рра-а-а!!! — Взревели пустынные волки. — М-ар победил хана! М-ару благоволит Великий отец! Испытание! Испытание четырех стихий! Рра-а-а!!! - «Испытание стихий либо убьет меня, если четыре предвечных начала «сочтут» меня недостойным или сделают вождем. Оркам все равно, какой ты расы, они уважают только силу. Даже эльф может стать ханом, на моей памяти такое было дважды».

Четыре шамана начертили на земле вокруг меня ромб и принялись камлать. Они выли и гремели костяными погремушками, кидали травы в разожженные без всяких дров костры, они вдыхали дурманящий дым и ритмично били в бубны, они призывали духов стихий. На углах ромба стали проявляться сущности четырех стихий: по левую руку от меня взвихрился пыльный смерч, справа земля вспучилась, образуя небольшой бугорок, похожий на кротовью кучку, спину мне опалил язык пламени, в лицо ударил столб воды. Шаманы все убыстряли ритм и забились в припадке. От столпов стихий в меня ударили четыре черных луча, и я принял свой истинный облик: двухметрового полуорка. На позеленевшей коже проступила замысловатая татуировка. Рана затянулась на глазах.

— Рра-а-а!!! Я рожден от великой шаманки Краш-Ар Серой волчицы из клана Черной руки и Шур-Баш-Хана Охотящегося в ночи! Двести пятьдесят лет я был Ханом своего клана и принял вместе с ним смерть в великой битве с презренными элами! Клянусь духами предков, это была славная битва! Наши клинки вдосталь напились вражьей крови, мы воздвигли курганы из поверженных тел! Я видел лунные чертоги и своего отца поднявшего кубок во славу Черной руки, но великий шаман м-аров, осененный крылами огненной

птицы, вернул мою душу! — «Естественно я умолчал, как ругался отец, увидев мою физиономию в своих владениях, он то и послал мага воскресившего меня». — С тех пор я тысячу лет служил империи огненной птицы! Это была великая страна, она простиралась на сорок семь миров! Десятки рас плечом к плечу служили делу тьмы и сражались с ордами света! Но порок источил основы столпа, и империя рухнула, а я погрузился в магический сон, похожий на смерть, на три тысячи лет!

— Я вернулся из небытия, чтобы огненные крыла вновь реяли над этим миром и что же вижу?! Мой народ переполнен пороком, звон золота затмил для него звон клинков и песню битвы! Пора положить этому конец!!! Хотите ли вы, чтоб я стал вашим Ханом?! Хотите, чтобы я повел вас на нечестивцев, забывших заветы предков?!

— Рра-а-а!!! — Взревело несколько тысяч луженых глоток, по всему лагерю. — Веди нас великий хан!!!

— Рра-а-а!!! — Поддержал я снова свой, спустя четыре тысячи лет, народ. — Бейте в барабаны войны, вострите мечи!!! Завтра мы отправляемся в поход!!! — Воины деловито засуетились, готовясь к завтрашнему выступлению, а я направил свои стопы в собственный шатер, где меня дожидался бард.

— Великолепное представление! Жаль я не понимаю орчий язык, что ты им наговорил, раз они пришли в такое возбуждение?

— Вынужден тебя разочаровать — никакого представления не было, это истинный облик. Ты знаешь, как появляются бессмертные? Что я спрашиваю, конечно, нет. Бессмертные — это плод союза бога и смертного. Смертный не обязательно должен быть человеком. — Я оскалился. — Моя мать была оркой. — У Фалькона глаза стали как плошки, я не выдержал этого уморительного зрелища и расхохотался. — Как ты там говорил: «тупые грязные твари»…

— А, ня… — Бард потерявший дар речи, явление столь же редкое как вторжение демонов в чертоги Элонида.

— Будь проще барон, я не собираюсь натягивать твою кожу на барабан. Более того, я полностью поддерживаю твои слова. Лон создал мой народ как великих воинов, их истинное предназначение сеять хаос и разрушение, дабы мир не скатился в сонное болото порядка и не погиб. Орки — это изменение, свежая кровь. А «цивилизованные» развратились дальше некуда. Надеюсь, мне удастся это исправить.

— Но что могут сделать несколько тысяч против огромной страны?

— Очень многое. Для начала мы разрушим Урс-Ар и освободим рабов, потом разгромим пару воинских отрядов, и как говорил один древний философ: «Из искры разгорится пламя». Я уверен, что многие присоединятся к нам. Кровь возьмет свое.

— Снова горы трупов?

— Ты ошибаешься, у орков хаоса очень четкий кодекс чести. Женщины, старики и дети — не прикосновенны. Даже мужчин никто не будет трогать, если они служат оружие. Мой народ не воюет с трусами. А вот имущество врага предадим огню. Достойными трофеями считаются доброе оружие и скальпы сильных врагов. Кстати, ты человек и никто не мешает тебе набрать побольше золотишка и драгоценных камней.

— Это уже попахивает лицемерием.

— Ничего, я всего лишь полуорк, а темному полубогу сам Лонд велел делать то, что ему вздумается. — Я ухмыльнулся. — Я не рыцарь в черных латах из твоих баллад, я старый циник, готовый ради своей прихоти пролить море слез и реки крови.

— Я уже понял.

— Что, разочаровался во мне?

— Да нет, просто, похоже, пришло время взрослеть.

— Лучше не надо, мне нужно чтоб со мной оставался хотя бы один романтик и идеалист. Я видел слишком много смертей и любая жизнь, в том числе и своя, не стоит для меня и ломаного гроша. Мне бы не хотелось превратиться в воплощение агитки светлых, в так называемого темного властелина.

— А как же твой совет привыкать к крови?

— А ты часто меня слушаешься? — Фалькон расхохотался. — Нет, конечно!

— Иди, я буду размышлять.

— Только сильно не храпи. — Увернувшись от пинка, бард, хихикая, выскочил из шатра. «Молодой дурак!» Блаженная улыбка засияла на моем лице, я вспомнил себя в этом возрасте, с поправкой на свою природу. Полубоги взрослеют очень медленно.

Алый закат разгорался в небе над городом, сегодня прольется много крови. Трепещи Урс-Арас, мы пришли! Колонна на ходу перестроилась в боевое положение. Ошибкой было бы считать, что орки атакуют без всякого строя, это не так. Просто мои сородичи не используют щиты и доспехи тяжелее кожаных, а для двуручных мечей и топоров нужен простор. Двуручные, понятное дело, для людей. Ары способны ворочать ими одной рукой как тростиночкой. Поэтому плотные, выверенные как по линейке, построения никогда не используются. Самый эффективный способ атаки на относительно ровной местности — это Лавина. В начале идет шеренга хош-ка, поющих последнюю песню — слишком старых чтобы воевать или смертельно больных орков, решивших как подобает воинам погибнуть в битве. Обычно они накачиваются настойкой мухомора или каким-нибудь другим снадобьем, делающим их нечувствительным к боли и удесятеряющим силы. Часто с поющими идут ашк-варок, впадающие в кровавую ярость, то есть берсеркеры. Главное предназначение поющих и впадающих прорвать вражеский строй и спровоцировать панику в рядах неприятеля. Следом за смертниками в бой вступает вождь, предводительствующий ветеранами и сильнейшими воинами. В третьей шеренге идут музыканты и знаменосцы. Последующие шеренги состоят из обычных воинов. Замыкает строй орчья молодежь. Считается, что молодые воины еще не заслужили высокой чести идти в первых рядах. Орки — узкоспециализированные эмпаты, во время сражения они способны действовать как единый организм, ударять как одна рука, мгновенно перестраиваться и менять направление удара.

Мое сердце пело, а из горла рвалось грозное Рра-а-а!!! Я вел своих сородичей в битву, я их мозг и пламенное сердце, а они — мое тело! Земля дрожала под нашей тяжелой поступью, воздух наполнился могучим рыком. Мы пришли в Урс-Арас за славой и кровью, мы пришли за жизнями нечестивцев презревших заветы предков и пошедших против предназначения! Я участвовал в тысячах битв, но такой эмоциональный подъем испытывал только в своем первом сражении. Даже на секунду захотелось плюнуть на все и всяческие империи и остаться с сородичами, но только на секунду. К тому же долго верить во всякие глупости вроде заветов предков и истинного предназначения я не смогу.

Естественно нас ждали, барабаны и волынки слышно за несколько километров. В центре вражеского строя стояли тяжелобронированные копейщики из цивилизованных, на флангах — разномастная конница, состоящая из степняков и небольшого количества купеческих охранников. Мои воины все ускоряли и ускоряли бег, перед частоколом копий, за миг до удара, смертники совершили прыжок. Большинство из них погибло сразу, но дело

свое — сделали. Строй нарушился, кое где сломались копья или погибли солдаты их держащие. Даже смертельно раненый хош-ка как правило успевает нанести удар. Мы врубились в расстроенные порядки врага, и началась кровавая бойня. Я орудовал двуручным топором, некогда принадлежавшим хану волков, и дареным костяным клинком, благо заклятье силы совершенно неэнергоемкое. Мои воины были в восторге, с ног до головы забрызганный кровью, с оружием в каждой руке я выглядел настоящим богом войны. Цивилизованные орки оказались слабыми противниками, длинные копья и металлические доспехи отучили их от одиночных схваток и сделали неповоротливыми и ленивыми. Конечно, по сравнению с пехотинцами людьми они выглядели внушительно, но против орков хаоса не тянули. Пока мы вырезали пехоту Фалькон с десятком Рудольфа и молодыми орками охотились на конницу. Правда занимались они этим не долго, люди предпочли развернуть коней и ретироваться, а вот копейщиков мы перебили всех. Не сильно уменьшившиеся в числе пустынные волки ворвавшись в город принялись жечь дома и освобождать рабов. Всех сопротивляющихся — убивали, остальных гнали шею. Мои люди и приданная к ним молодежь принялись грабить богатые дома и лавки. Заставить орков заниматься таким непотребным делом оказалось проще простого. Фалькон и его команда формально тоже являются арами из клана Черной руки, но поскольку не знают языка — считаются детьми, значит, их нужно охранять. А маленькие дети очень любят играть с блестящие безделушками и прочими бесполезными вещами. Орки очень трепетно относятся к детям и готовы выполнить почти любую их прихоть. Конечно орки — не идиоты и прекрасно понимали, что все это лишь способ сохранить лицо и не нарушить традиции. Еще я запретил трогать гномий банк, мотивируя тем, что они помогли мне. В какой то степени так и есть. Гномов я пощадил, резонно предположив, что награбленное лучше сразу поместить в надежное место, чем таскать на своем горбу. А как удивились, вооруженные до зубов и готовящиеся дорого продать свои жизни, коротышки: вдалеке слышен шум сражения, где-то разгораются пожары, а десяток человек не обращая на это внимания, затаскивает к ним в банк мешки денег и иных ценностей, чтобы положить на счет. Однако деловой хватки они не потеряли, и директор банка затребовал пятнадцать процентов со всей военной добычи, в качестве надбавки за риск. Еще он предложил скупить по дешевке трофейные хлопок и металлы, благо их отделение недавно обзавелось стационарным телепортом большой грузоподъемности. Позже мои люди не раз подняли кружку пенного пива в мою честь, они никогда не видели столько добычи разом, да еще за такую непыльную работенку.

Моя орда огнем и мечом гуляла по Каганату еще три месяца, пока все не затихло. Как я предполагал, множество орков недовольных существующим положением вещей присоединилось к моей армии.

После освобождения тысяч рабов возникла новая проблема: куда их девать? Часть, без сомнения, уйдет в сопредельные страны. Некоторые пожелают войти в возрожденные кланы орков, но большинство не хочет воевать, но и не знает, куда ему идти. К счастью на свете существуют такие мудрые существа как старейшины. Старейшиной у орков может стать любой, вне зависимости от пола и возраста, единственный критерий отбора — собственная мудрость. Решение, предложенное ими, оказалось сколь элегантным столь и простым. Однако я до него не додумался, со своим более чем тысячелетнем опытом, доказав тем самым, что мудрость не зависит от возраста. У моего народа есть такое понятие как ом-ка, дословно переводится — слабая рука. Этим термином обозначаются все больные и калеки не могущие сражаться. Участь ом-ка для орка страшнее смерти. Из всех ремесел орки

признают только кузнечное дело, остальное же отдано на откуп ом-ка. Так в землях хаоса, как стали называть бывший каганат, появились собственные крестьяне и ремесленники. И участь их была намного лучше той, что у их собратьев в людских государствах. Ведь орки не призирают Ом-ка, а наоборот сочувствуют им, ведь нет горше участи, чем лишиться возможности почувствовать упоение битвой. Я уверен, многие жители сопредельных стран захотят переселиться в земли хаоса. Здесь нет ни сеньоров с их постоянной междуусобицой и правом первой ночи, нет и королевских сборщиков налогов. Здесь никто не забреет тебя в рекруты, ведь быть воином высшее предназначение, а не постылая обязанность. Малая часть производимой тобой продукции отданная приютившему клану, право слово незначительная цена за возможность жить спокойно под защитой лучших воинов во всем мире. Этим решение старейшины создали не просто крепкий тыл и мощную базу для набегов на окрестные государства, они создали новый народ. Пройдет, каких то сто-двести лет и потомки рабов и орков смешают свою кровь. Этот новый народ будет сильнее прочих, ведь каждый ребенок будет мечтать стать воином, добыть тысячу скальпов и погибнуть в великой битве, покрыв себя неувядающей славой. Орчья кровь — очень сильна. С другой стороны этот народ вберет все лучшее более цивилизованных рас. И я обязательно прослежу, чтобы так и было.

Покончив с первоочередными делами я передал властные полномочия совету старейшин, принял свою человеческую форму и отправился выполнять свой первоначальный план. Правда, отпустить меня согласились только после обещания, что я предоставлю настоящее дело для их клинков.

За время путешествия по пустыне я порасспросил Рудольфа и Фалькона о Вольных городах. Вольные города — это скопище полисов постоянно враждующих между собой. У них нет общего правителя, более того каждый город управляется по своему: где правят герцоги и бароны, где магистрат, избранный из глав купеческих и ремесленных гильдий, а где вообще правят всем многолюдством, до чего они там доуправляются одному Лону известно. Жизнь в городах — это череда локальных конфликтов и небольших войн наемных армий. Просто таки рай для человека знающего, с какого конца браться за меч. Города — это центр торговли всего Западного континента. Здесь рождаются самые богатые купцы и самые смелые мореходы. Лучшего места для моих начинай просто не найти.

По пути к Ставросу нам довелось поучаствовать в двух сражениях в качестве наемников и в обоих Серебряные ежи отличились и заработали себе определенную репутацию. В первый раз было сражение за небольшую деревушку, вернее было бы, потому что мы ночью, воспользовавшись сонными чарами для обезвреживания часовых, прокрались во вражеский лагерь и захватили командиров. Вы бы видели, как сокрушался нанявший нас барон, ведь помимо нас он завербовал еще три мелких отряда. Чистая бескровная победа, по неписанному кодексу наемников высшее достижение для командира. А о том, что в отряде двое владеют силой никому знать не обязательно. Вторым нашим делом был штурм небольшого замка. На пару с Фальконом мы сплели заклятье подземного видения и естественно обнаружили подземный ход. Дальше все было просто, пробравшись в замок, и воспользовавшись все тем же сонным заклятьем, сняли часовых и открыли ворота.

Документ 5: О Тареге

Земля сия — обитель боли и смерти, хоть видом своим необычна и прекрасна. Чёрное солнце пересекает алый окоём ровно за семь с четвертью часов. После чего наступает бархатный полумрак, и на небе появляются три луны. Тарег превращается в мир теней, но не стоит поддаваться очарованию ночи, ибо во тьме бродит смерть. Она может принимать разные обличия: пантеры — оборотня, вампира, терзаемого вечным голодом или иной опасности, коих тысячи в этом не гостеприимном мире. Первая же ночь, которую мы провели в защитном круге, унесла человеческие жизни. Мы нашли десять обескровленных тел, скорей всего это работа вампиров…

* * *

…За пределами круга — был сущий ад. С каждым шагом лес становился всё гуще, высокие синелистые деревья заслоняли небо, погружая мир в багровые сумерки. Хищные ползучие лианы норовили оплести своими гибкими побегами и затянуть поближе к плотоядным корням своих деревьев — симбионтов. Дерево — служит опорой и источником живительных соков. Лиана, в свою очередь, поставляет пищу для дерева, убивая все, что по собственной глупости, осмеливается проходить мимо.

Слой прелых листьев влажно чавкал под ногами. Между стволами деревьев непроходимой синей стеной рос кустарник. Воздух, буквально, дрожал от гудения мириадов крыл кровососущих насекомых. Целые тучи комарья и прочего гнуса набросились на нас, поживиться нашей кровью или отложить свои яйца. Стоило войску углубиться на лигу в джунгли, как мы подверглись нападению стаи пантер-оборотней. В стычке с ними мы потеряли сорок семь человек и два десятка взятыми в плен. Остаётся только гадать, какая судьба их постигла. Я думаю, что они были съедены. Убить же удалось всего лишь трёх оборотней, молодых и неопытных особей. Это была не последняя наша встреча с кланом пантер…

* * *

…вампиры и оборотни — не единственные опасности в Тареге. Смерть в синих джунглях поджидала, буквально, на каждом шагу. Она могла придти в виде ядовитой змеи, свисающей с ветки подобно лиане. Смерть могла придти в виде укуса маленького паучка или клыков, какого ни будь зверя. Смерть принимала форму куста, стреляющего своими ядовитыми шипастыми семенами или летучей мыши, которая обескровливала вернее вампира. После того как у нас кончились запасы питьевой воды, мы были вынуждены пополнять их в этих страшных джунглях. Среди солдат свирепствовали болезни. Ни магия, ни молитвы не могли помочь. От эпидемий мы потеряли почти половину армии. Но, тем не менее, мы

шли. Император Арел Дрэгонхарт был несгибаемым человеком, а для похода он подобрал лучших воинов. Армии удалось добраться до реки Ахме, что переводиться с языка опаленных эльфов как Чёрная. Во время переправы через реку на нас напали дроу и их наёмники — приснопамятные пантеры-оборотни. Была жестокая битва. Опаленные палили из своих лёгких арбалетов из-за каждого куста. Потом началась атака эльфийской кавалерии. Только их «скакуны» не принадлежали к славному роду лошадей, это были гигантские снежно-белые тигры. Оборотни усугубили сумятицу. Армия была рассеяна по джунглям и перебита. Сам Вечный Король нашел славный конец в поединке с Безымянным, принцем Ахмезана. Домой удалось вернуться лишь трём сотням из десяти тысяч, выступивших в этот злосчастный поход за золотом дроу, и то благодаря самим эльфам, которые довели жалкие остатки армии до защитного круга. О наших мертвецах они тоже позаботились, придав их огненному погребению. Для Императора же они воздвигли величественную гробницу, сплавив землю, с помощью магии, в некое подобие обсидиана…

*** * ***

…Дроу красивы странной, не на что непохожей красотой. Будь я воином, я бы сравнил их с прекрасным и смертоносным клинком вороненой стали. Вот отличительные признаки, благодаря которым опаленных не спутаешь ни с одним народом: антрацитово-черная кожа, полное отсутствие волос, растительности на лице и теле, да глаза, в глубине которых бушует багровое пламя.

Уцелевшие отрывки из путевого дневника странствующего жреца Светлой Триады почтенного Домециуса, повествующие о мире Кровавые Небеса.

Глава 5
Наемник

Денег награбленных в Каганате хватило бы на наем небольшой армии, но я ограничился планируемыми пятьюдесятью новичками. Мне нужны солдаты, а не разномастная банда грабителей. К тому же эти пятьдесят после курса обучения и получения реального боевого опыта смогут обучить двести пятьдесят и так далее, по возрастающей. Единственным отступлением от первоначального плана была закупка самого лучшего снаряжения из возможного. Пока Рудольф, в арендованном загородном лагере, прививал дисциплину новобранцам бесконечной муштрой и наращивал их мышцы кроссами и перетаскиванием валунов с места на место, мы с Фальконом развили бурную деятельность. Мы заказали у цеха портных несколько комплектов формы на каждого новобранца, пошитых из лучших материалов. Солдаты Серебряных ежей оказались счастливыми обладателями трех комплектов формы: зимнего, летнего камуфляжа и черной с серебром парадной формы. Мне стоило большого труда заставить старшину портных не превращать камуфляж в клоунский наряд, потому что он считал, так будет красивее. У гномов я закупил короткие мечи, алебарды с крюком на конце, для спешивания всадников, легкие кирасы и поножи, открытые шлемы и конные арбалеты. От тяжелых медленных самострелов, равно как и от примитивных фитильных мушкетов, я решительно отказался. Как только обзаведусь промышленной базой, обязательно налажу производство нормального огнестрельного оружия. А вот гранаты я взял и даже продал гномам идею как их сделать более убойными с помощью рифления металлической оболочки. Об остальных мелочах вроде плащ-палаток, сухпайков, котелков, веревок, малых топориков и еще тысячи мелочей нужных каждому солдату можно не говорить. В итоге экипировка моих универсальных пехотинцев получилась довольно увесистой. Так что цех алхимиков тоже не остался без работы, а солдаты получили сомнительное удовольствие принимать каждый день зелья, способствующие бурному росту и укреплению мышечной массы. Еще я сделал несколько заказов лично для себя: фокусирующие камни и огнемет на основе огненной железы.

Когда я приехал с «гостинцами» и объявил выходной солдаты, замученные Рудольфом, готовы были носить меня на руках, они радовались как дети, примеряя новенькую с иголочки форму. Многие из них не имели столько личного имущества за всю свою жизнь. Но поднятые, на следующий день, в пять часов утра, грозным криком: «Ppa-a-a!!!» — они переменили свою точку зрения. Для начала я разбил их на два взвода по двадцать четыре человека, в свою очередь каждый взвод разделил на два отделения по двенадцать человек. Двоих лишних я поставил телохранителями Фалькону, принявшему должность ротного колдуна, хотя у нас была только полурота. Во главе взводов стали мы с Рудольфом, к каждому отделению я прикрепил по два солдата бывшего десятника. Еще шесть ветеранов стали разведывательным полуотделением, зародышем разведывательного взвода. И началась работа, тяжелая и изнурительная. Эти простые крестьянские парни хоть и роптали, но беспрекословно выполняли все мои приказы. Ведь я платил им просто громадные, по местным меркам, деньги. Но думаю, главным было не это, мы с сержантами все уши им проорали, что они лучшие и способны победить мир, они просто поверили. Особенно этому способствовала то, что я, их командир, все время был рядом: я спал с ними в одной казарме, я вместе с ними, проходил полосу препятствий в полной выкладке, рыл нужники или таскал

бревна. Трехтысячелетний сон — не шутка, надо восстанавливать форму. А вечерами, перед самым отбоем, бард брал гитару и пел старинные баллады о великих воинах тьмы и грандиозных сражениях прошлого. Причем его пение сопровождалось красочными иллюзиями, которые он навострился создавать. Фалькон вполне бы мог выступать при дворе императора, как его далекий предок. Что же говорить о вчерашних крестьянах, они были просто заворожены. Помимо физической и строевой подготовки я обучал своих солдат основам инженерного дела и тактике. По истечении шести месяцев каждый Серебряный еж умел биться как в сомкнутом, так и рассыпанном строю, прилично стрелять из арбалета и метать гранаты, наводить переправы и рыть окопы полного профиля — единственную защиту простого солдата от магического поражения, он знал, как отразить всесокрушающую волну орчьей атаки и куда надо бить, чтобы сразить дракона. И вот настал тот день, когда обучение было завершено. Солдаты проснулись не от грозного крика, а сами по себе. У изголовья каждой койки лежала выглаженная парадная форма и серебряный личной значок в виде стоящего в профиль ощерившегося саблезубого ежа с глазом, сделанным из крупного рубина.

Вчерашние новобранцы стоят в парадном строю, на ветру развивается отрядное знамя, вот очередной курсант выходит из строя, читает присягу и в рубиновый глаз его значка разгорается багровым огнем — картина, которая умилила бы моего старого сержанта. У меня лишь вызывает желание вульгарно заржать как сивый мерин, с такой серьезностью и фанатичным блеском глаз они произносят пустые пафосные слова. Особенно забавно, что огоньки и ветерок, развивающий знамя, устроили мы с Фальконом. Но солдаты получились сносные, не хуже линейных частей империи Феникса. Я произношу небольшую речь и приказываю строиться в походную колонну, пора показывать товар лицом.

Такого зрелища Ставрос не видел с момента основания: пятьдесят грозных солдат в черно-серебряных мундирах маршируют, печатая шаг по его улицам, их каблуки высекают искры из мостовой, земля дрожит под их ногами, знамя с оскалившейся хищной тварью полощет на ветру, пятьдесят луженых глоток тянут марш империи. Впечатляющее зрелище, особенно если не знать, что дрожь земли организованна заклятьем звукового резонанса, да и искры магической природы.

Свою штаб-квартиру вместе с казармами мы разместили в громадном особняке, в самом центре города. Покупка этого дома, больше похожего на миниатюрный замок и значков для членов отряда съела почти все, запасы наличности. Конечно, у нас еще остались деньги, чтобы выплатить жалование за пол года, но это не то количество денежных средств, которым можно было свободно оперировать. Нам нужен был контракт, и он не заставил себя ждать.

Нашим первым нанимателем стали гномы. Им понравилась то, как я веду дела, и они решили рискнуть, поставив на темную лошадку. Во время переговоров я им намекнул, что рассчитываю стать чем-то большим, нежели удачливым капитаном наемников и мне не помешает информация с финансированием, а благодарность будет безгранична. Они заинтересовались и обещали подумать. Чем больше побед я одержу, тем будет меньше время раздумий. Гномы, дварфы как они себя сами называют, владеют монополией на производство огнестрельного оружия, тридцать процентов товарооборота Западного материка контролируют они же. Это очень большие деньги и широкие связи. Единственный их противник — Торговый союз вольных городов. Гномы не прочь подмять исконную территорию своих врагов под себя. Для этого они примерно каждые пятьдесят лет

натравливают на города очередного честолюбивого наемника. Максимум им удавалось получить контроль над двумя городами, да и то ненадолго. Но коротышки все равно регулярно повторяют попытку, они знают, что вода рано или поздно проточит камень.

Нас наняли очистить одну из шахт от рода каменных троллей, в горах Зубы Дракона. Это своего рода тест — в бою одна такая тварь стоит десяти человек, а в роду обычно насчитывается семь — двенадцать особей. Каменный тролль — очень сильное, тупое и неповоротливое существо, ростом под три метра и шириной в два. Кожа их очень прочная и фактурой похожа на камень, отсюда и название. Тролли — прямоходящие и умеют пользоваться примитивными орудиями, камнями да палками, считаются ограниченно разумными. Селятся они обычно возле шахт и пещер из-за того, что прямые солнечные лучи наносят их детенышам сильные ожоги, отсюда и байки про окаменевших под солнцем троллей.

— Ты спятил! — В который раз вынес диагноз Фалькон, услышав о нашем первом задании.

— Спокойно Фалькон, дыши глубже. Задача хоть непростая, но выполнимая. Существует множество способов победить нашего противника.

— Это, какие же?

— Можно навербовать пушечного мяса и завалить троллей трупами — самый простой вариант, но нам не подходит. Магия на них действует слабо, но есть пара интересных трюков. Например, берешь простой булыжник и телепортируешь твари в голову, правда у меня не хватит на это силы, у тебя — умения, значит, отпадает. Существуют яды, которыми можно отравить и дракона, но компоненты для их создания слишком редки, не успеем. Обрушить им на головы шахту нам не позволят гномы. В конце концов, закидаем их гранатами, у каждой шкуры есть свой придел прочности. На месте разберемся, не унывай, ты же бард. — Я подмигнул. — А барды должны вдохновлять на подвиг суровых воителей, особенно если им щедро заплатят. — В пику мне Фалькон затянул заунывную балладу, в которой все друг друга предают и ударяют в спину, в конце лирический герой остается в одиночестве на кургане из трупов.

— Вообще меня больше беспокоит то, что Вечный император никак не реагирует на события в землях хаоса, перекрытое кровавое ущелье — не в счет.

— А ты же не знаешь, вот уже пятьдесят лет на севере империи идет война с объединенными варварскими племенами людей и эльфов. Если бы не Великая стена — империю давно бы стоптали.

— А как же этот ваш пламенем пышущий ящер? Слетал бы и всех пожег.

— А он не может! — Хохотнул бард. — Настоящих драконов-повелителей истребили лет семьсот назад. Этот то — дракон сотворенный. Когда четыреста лет назад войско Каганта вторглось в империю под прикрытием безмагии, предварительно разнеся в щебень, из украденных у гномов пушек, укрепления в Кровавом ущелье, наш героический правитель отправился в Тарег, за чашей крови дракона. Вообще династия Дрэгонхартов любит ходить походами в этот мир. Даже основатель династии, спустив казну на бесконечные войны, отправился поправлять финансы за счет пепельных эльфов. Положив почти все свое войско, лег и сам. Извини, я отвлекся, вернемся к нашему барану. Прихватив, какой то артефакт, служащий знаком неприкосновенности для всех разумных Тарега…

— Возможно это амулет Звезда тьмы, он не только на Кровавых небесах работает. — Вставил я.

— Не знаю, наверное, ты прав. Так вот, наш герой еще и отряд гвардейцев с собой взял и отправился совершать подвиги. Шлялся он там, где-то месяц, поссорился с кем только мог, по традиции положил всех своих, но чашу добыл. Правда за это время армия вторжения пол империи выжгла.

— Это все очень занимательно, но я хотел бы услышать суть. — Перебил я.

— К ней и перехожу. Испил он крови, обратился в дракона и всех сжег, а через неделю процесс превращения пошел вспять, но до конца не завершился. Так и сидит на троне долгоживущий людоящер.

— Идиот, кровь надо было перелить себе в жилы, а не пить. — Вынес вердикт я и рассказал историю возникновения разумных драконов, бард долго смеялся и пообещал написать памфлет на эту тему. Ну, никакого почтения к своему бывшему правителю.

До шахты отряд добрался, без каких либо проблем, а дальше начались сюрпризы: троллей оказалось в два раза больше чем мы рассчитывали. Фалькон долго и грязно ругался, обещая выщипать усы нашего нанимателя по волосу. Гном скорей позволит отрубить себе руку, чем лишится усов. Отряд же воспринял новость довольно индифферентно, благодаря невежеству и крепкой вере в свои силы, для них, что два тролля, что двадцать два. Неделю мы готовились к охоте: Рыли волчьи ямы — Фалькон научился заклятью, размягчающему камень. Изготовили, из материалов привезенных гномами по моей просьбе, пару легких баллист и разместили их на господствующей над входом шахту высоте. Натаскали камней, чтобы сбрасывать их на головы троллям. Нашли неподалеку отвесный обрыв и навели на него самоподдерживающуюся иллюзию — потом мы с бардом отдыхали два дня. Гномы поделились с нами довольно сильным ядом — хоть не убьет, но ослабит тварей. Оставалось только ждать, когда тролли вылезут из своей берлоги на охоту, обычно это происходит раз в десять дней.

Первый тролль, выползший на дневной свет, получил трехметровое копье в брюхо, а второй — в бедро, вот что значит пристрелянная артиллерия. Раненая тварь взревела, и из шахты повалили ее сородичи, пока тролли думали, в чем дело — нам удалось пристрелить еще троих. Очень уж они туго соображают, да и зрение плохое. Трудно сказать, что помешало перебить их всех как на учебных стрельбах. Такие случаи бывали. Толи ветер подул от нас, толи вожак оказался сообразительнее, но тролли ринулись на горушку, на которой засели мы. Защелкали арбалеты, Фалькон и я принялись взрывать валуны, испаряя пропитавшую их влагу. От импровизированной шрапнели и арбалетных болтов погибло еще четыре противника и два провалились в волчьи ямы. Выбраться сами они не смогли, став не опасными. Добежав до подножия горки, они принялись карабкаться наверх, солдаты начали скидывать камни и швырять гранаты. От этого погибли еще двое. Я приказал отступить, и солдаты спокойно спустились по удобному пологому спуску. Отряд укрылся в камнях, а мы, с бардом сотворив фантомов, повели троллей к обрыву. Нырнув в сотворенный ранее колдовской морок, я очень надеялся, что наш враг не заметит в пылу погони расставленной ловушки. К счастью обошлось и эти тупые твари попадали с обрыва, думая, что ступают по твердой земле и разбились насмерть. Двух ямных сидельцев просто забросали камнями, а раненого в бедро застрелили из баллисты, чтобы не рисковать. Оставалось самое сложное — зачистка шахты. Во время нее серебряные ежи потеряли семь человек, хотя нам противостояли пять детенышей и один старик. Среди семерых был и Рудольф, он оттолкнул меня с линии удара тролля, но подставился сам. Мы похоронили их там же в горах, в небольшой пещере. По возвращении в Ставрос я приказал воздвигнуть стелу и выбить на ней

имена погибших. Много позже, когда все живое обратится в жирный пепел, вокруг нее появится лес таких же обелисков, и только ветер будет шептать давно забытые имена.

После истории с троллями отряд стал широко известен как в вольных городах, так и за их пределами. На нас посыпался целый дождь различных предложений, появилась возможность выбирать наиболее выгодные. В основанном мы защищали интересы гномов. Они поставляли мне самое лучшее оружие, мои деньги крутились в их банках, их сеть информаторов позволяла мне всегда держать руку на пульсе событий и разыскивать артефакты, уцелевшие со времен империи. Отряд расширился до тысячи пехотинцев, пяти слабеньких магов, которых даже переучивать бесполезно. Еще я начал формировать кавалерию. Налаживались связи с власть предержащими и преступным миром Вольных городов.

Во главе своей конницы я поставил самого настоящего паладина света, пусть и исключенного из ордена. Это был старый опытный вояка шестидесяти лет от роду. В пятнадцать сэр Грегори, так его звали, получил сан паладина, в двадцать уже командовал полутысячей храмовых воинов, а в двадцать пять его изгнали за любовную связь с одной девицей. Хотя этим делом пробавлялись все, включая командора ордена. Однако он не растерялся, поступил на службу магистрату одного из вольных городов и быстро добился славы, богатства, женился на своей возлюбленной. Пять лет назад мой новый командир оставил службу, чтобы постоянно быть с тяжело больной женой. К сожалению, жена умерла, и паладин остался один в пустом доме. Дети выросли и уже ожидают своих детей. Чтобы не спиться от тоски и одиночества сэр Грегори подался в наемники. Как я подозреваю, первоначальной целью было погибнуть в битве. Когда я увидел блистательного паладина со всеми регалиями на пороге своей штаб квартиры, признаться изрядно струхнул. Он был похож на охотника за темными богами. Очень древний паладинский орден, члены которого дали клятву истреблять тьму во всех ее проявлениях. Они убили больше темных богов, чем боги светлые. К счастью этот орден был уничтожен самим Элонидом, за покушение на своего брата. Для братьев же это просто игра в шахматы. Самое интересное, что сила, дарованная сэру Грегори светом — не исчезла. То есть для богов он по-прежнему светлый паладин. Забавно, несущий свет помогает строить империю тьмы, хотя в Цепи Миров бывали вещи и более странные. Вторым ценным приобретением стал Ворон — опаленный эльф изгнанник. Вернее приобретения была два: эльф и его скакун — гигантский тарантул. Существо было создано, по крайней мере, магистром школы жизни, проблема с насыщением крови кислородом такого гигантского насекомого решена очень аккуратно. По словам самого эльфа, он раньше состоял в паучьей гвардии, где и раздобыл такую «коняшку».

Документ 6: О полубогах и низших демонах

Полубоги — сыны или дщери смертной женщины и небожителя. Реже — наоборот. От простых смертных полубоги отличаются бесконечной продолжительностью жизни и большой физической силой. Магией или какими либо божественными возможностями своего родителя они обычно не владеют, за исключением случаев, когда смертный родитель был магом. Полубоги отличаются низким интеллектом и приступами неконтролируемой ярости. Типичным примером полубога является Алкил, прославившейся своими двенадцатью подвигами и огромной физической силой. Но не многие знают, что он во время своих приступов ярости убил собственную жену, детей и своего любимого учителя. Несмотря на все свои недостатки, полубоги играют значительную роль в истории. Благодаря покровительству своих божественных родственников они часто становятся великими героями и правителями. Войны с участием полубогов неизменно обретают небывалый размах и кровопролитность. Например, из-за присутствия на поле боя полубога осада величайшего города древности Илиона длилась целых десять лет и закончилась небывалой кровавой резней.

* * *

Низшие демоны — одна из трех разумных рас населяющих Инферно и другие демонические миры. Они были созданы Дэймоном как раса слуг, ниже в демонической иерархии находятся только расы бесов и многочисленных полуразумных демонических животных. Существует множество разновидностей низших демонов, например суккубы и инкубы — женские и мужские, соответственно, демоны удовольствий; косцы — прирожденные убийцы и многие другие. Самыми распространенными являются дисы — демоны воины, основа легионов Инферно. Эти создания стали широко известны во время темных крестовых походов Дэймона по мирам людей. Обликом дисы отдаленно похожи на людей. Они прямоходящие, имеют две руки и две ноги, пару могучих крыльев за спиной и кожу цвета запекшейся крови. На их головах сверкают сапфировым пламенем три газа — два как у людей и третий во лбу. Правая рука у них оканчивается массивным костяным клинком, с равным успехом, перерубающим подброшенный в воздух шелковый платок и лучшие гномьи доспехи. Помимо естественного оружия и брони — не каждая стрела пробьет их прочную кожу, дисы пользуются щитами и доспехами, откованными в знамениты кузнях Инферно. Кроме сугубо материального оружия этот вид низших демонов в совершенстве владеет огненной магией. У этих инфернальных созданий начисто отсутствует инстинкт самосохранения, даже при многократном численном перевесе врага они бросаются в бой с именем своего создателя на устах. Вопреки распространенному заблуждению демонам не покупают и не похищают души смертных и тем более не питаются ими. Питаются демоны преимущественно

сырым мясом, овощи и фрукты считаются ими деликатесом, так как не растут в пылающем Инферно. Поедание человечины они почитают на равнее с копрофагией и другими извращениями изобретенными человеком. За это предусмотрено только одно наказание — долгая мучительная смерть. Как ни странно демоны высокоморальные и дисциплинированные существа, а байки о их людоедских наклонностях появились из-за того что в бою они используют свое внушительные клыки.

Отрывки из трактата «Природа высших сил четвертой ступени». Библиотека Королевского университета благородных наук.

Глава 6
Авантюрист

Окончательно убедившись в моей компетентности, гномы выдали первое настоящее задание. Серебряным ежам предстояло участвовать в зачистке некой древней подземной крепости дварфов. Мол, ее покинули три тысячи лет назад.

Получив от горных коротышек аванс, я сразу же приступил к подготовке. Первым делом — выяснил все об объекте, который нам предстоит отвоевать у монстров поселившихся там. Здесь меня ждал первый и, к сожалению, не последний сюрприз. Древняя гномья крепость на поверку оказалась не менее древней секретной лабораторией Империи Феникса по разработке вооружений. Вернее целым научно-производственным комплексом, надежно упрятанным под землю. Ай да гномы, ай да Дэймоновы сыны! Информация о разработках вряд ли уцелела — есть специальная инструкция предписывающая уничтожить все информационные носители в случае поражения в войне. Зато обширные склады наверняка так и ломятся от всевозможного оружия и прочих полезных безделиц. Можно будет отлично поживиться! А гномы и прочие наемники попросту погибнут, скажем, под обвалом. Я отлично помню все пароли и пропуска, а защитные системы комплекса были одними из лучших с многократным дублированием систем и трехкратным запасом прочности. На крайний случай пока мы будем блуждать по подземельям, оставшиеся ежи устроят засаду у входа.

Дело предстояло жаркое — коротышки уже потеряли два отряда своих разведчиков. Вместе с нами в этот поход отправятся пятьдесят гномьих солдат, натренированных для подземной войны и три отряда наемников общей численностью сто тридцать человек. С собой я решил взять доукомплектованную полуроту ветеранов, участвовавших в очистке шахты от троллей — пятьдесят человек, Фалькона и Ворона с его пауком.

Потратив на подготовку три дня и оставив сэра Грегори за главного, мы отправились на западную оконечность Миноских гор, в лагерь, где нас ждали остальные участники похода. Не скажу, что мне понравились союзники, с которыми придется идти под землю. Против гномов я почти ничего не имел — суровые вояки, только чересчур спесивые, ничего после встречи с имперскими охранными системами спесь с них собьет, если выживут. А вот наемники — никакого понятия дисциплины и умения на уровне ревнивой жены со сковородником метелищей пьяного мужа — бабника. И командиры подстать — тупой бык, рыжая стерва и псих параноик. Первое что он сделал после знакомства — начал голосить, что я его хочу убить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я буду пристально следить за тобой! — Вскричал он.

— Ты что из этих, из любителей большой и чистой мужской любви? Тогда это не ко мне, отправляйся в квартал удовольствий кошкоглазых, там тебя обслужат по высшему разряду. Если конечно такие кварталы где-нибудь уцелели.

— Нет! Отшатнулся он! Не оставляй меня под землей! — Балаган какой-то, я пригляделся к этому придурку повнимательнее. «Проклятье! Да он маг разума чудовищной силы! Способности находятся в латентном состоянии, но он сумел считать мои эмоции и на основе этого и еще ряда фактов экстраполировать мои дальнейшие действия! Такие маги

рождаются раз в тысячу лет. Но что теперь кулаками махать, его разум разрушен собственной силой, без имперских магов и их артефактов я бессилен. Остается только отойти в сторону и не мешать».

— Я не оставлю тебя и не убью, прости, более ничем не могу помочь.

— Спасибо, не жалей меня, пусть я для тебя великолепный меч имеющий один дефект, перечеркивающий все достоинства великолепного орудия убийства. Ты единственный понял меня. Там, под землей, обитает смерть! Гномы знают о ней и приготовили нас на закланье. — С этими словами он ушел к своим людям. Ничего нового я не узнал. Это с самого начала, было, авантюрой. Как увидел остальных наемников — сразу понял, что нас записали по графе расход. А я списал в расход их — что называется богини судьбы — шутят. Побродив по лагерю, я прихватил с собой Фалькона и отправился подыскивать место для засады.

Вход в подземный комплекс оказался в небольшой пещере облюбованной горными вивернами. Это такие летающие ящеры вроде драконов, у них нет огненного дыхания и настоящих крыльев, только видоизмененные передние лапы. Они сродни птицам и древним птерам, что населяли этот мир миллионы лет назад. Как известно великий Лон создал часть миров комками девственной грязи и запустил процесс естественной эволюции. Наша Лепурингия как раз из таких миров.

К счастью летающие ящеры давно покинули пещеру, точнее их «вежливо» попросили гномы, вон сколько скелетов виверн валяется.

— Смотри Фалькон, виверна.

— Где?! — Вскрикнул бард и не глядя шарахнул огнешаром.

— Да вон валяется, точнее ее кости. Ученик мой, рефлексы — это хорошо, но надо думать головой хоть иногда. Пожалуй, оставлю я тебя на поверхности дожидаться похода отряда, оставлю одного. А то ты нас всех попросту завалишь.

— Слава богам! — Вырвалось у хитрого барда.

— Не думай, что ты легко отделался, через тебя я буду поддерживать связь. Часами медитировать в одной и той же позе — не сахар.

— Всяко лучше, чем плутать по подземельям, мне тролльей шахты хватило.

— Ловлю на слове. — Зловеще ухмыльнулся я. — А теперь раз ты проявил недюжинные способности в магии огня, обеспечь нормальный свет, надо осмотреться.

— А что мы собственно ищем?

— Место для засады.

— А это не опасно, вдруг там уже засели…

— Кто?

— Враги.

— Ну, ты как маленький! — Всплеснул я руками. — Засаду будем устраивать мы, вернее оставшаяся часть отряда, что подойдет сюда через денек. Предвижу твои возмущенные вопли и вопросы: да это предательство! Я говорил и повторю еще раз: мы не рыцари в сверкающих доспехах и не спасители миры, мы — наемники! Мы не в бирюльки играем, для нас важна эффективность и выгода! Репутация тоже не помешает, но если провести акцию чисто — она не пострадает. В подземельях случился обвал, мне так жаль. — изобразил я скорбь, — Если тебя утешит — гномы пытаются ограбить древний научно-производственный комплекс Империи Феникса.

— Понятно. — Уныло сказал бард.

— Выше нос! Может там все давно разграблено или уничтожено. Все-таки три тысячи лет прошло.

В дальнем конце пещеры я обнаружил, пустую шахту лифта и комнату служившую, по всей видимости, контрольным пунктом. Весь пол был усеян кусками ржавой брони — это явно работа гномов. Бронированные двери лифта и КП вскрывали с помощью взрывчатки. В КП я нашел обломки резервного генератора, а вот его кристалл-накопитель кто-то стащил. Хотел бы я знать, чья это светлая мысль разместить один из резервных источников энергии на поверхности. Своими бы руками удавил! Я со злости пнул обломки и выловил алмаз в выгребной яме. Под одной из железяк нашелся маленький черный камешек, так называемый камень памяти. Один такой находиться в моем черепе. Всем гражданам империи имплантировали этот своеобразный самописец еще при рождении. Правда, изобрели его всего лишь за сто лет моего пленения, иначе я не попал бы в одну неприятную историю. Он запоминает все что видит, слышит и чувствует носитель. По этому система правосудия империи почти никогда не давала осечки. Преступлений, как правило, меньше не становилось, но возмездие настигало всегда. Конечно, можно подделать запись, но тщательная экспертиза в лабораторных условиях в девяти из десяти случаях с легкостью обнаружит подлог. С помощью несложного заклинания я активировал камень и включил воспроизведение последних минут записи.

Дверь генераторного отсека закрылась. Диверсант посмотрел на часы — до атаки десять минут, до взрыва основного генератора пять. Ещё остался резервный на поверхности — все, что осталось от некогда многочисленного энергетического хозяйства комплекса. Вернее сами генераторы никто не демонтировал, их попросту отключили, как и искр охранной системы. Комплекс готовился к консервации, осталось вывезти только склады.

Предатель, ибо простого диверсанта засекли бы ещё на поверхности, достал многофункциональный боевой жезл — последнее слово оружейной мысли, и решительно отправился к лифту на поверхность.

Разгильдяйство и небрежение давно проникли на этот отрезанный от окружающего мира комплекс. По штатному расписанию — через каждые сто метров должны были стоять охранники. Сегодня, только у лифта стоял полусонный часовой и делал тоже что и все часовые мира — клял начальство, назначившего его на ночную вахту; боролся со сном и мечтал научиться спать стоя… В общем — как обычно.

Бедолага, подпирающий стену, рядом с лифтом так ничего и не понял — негромкий хлопок и небольшой огненный шарик впился ему в грудь. Тело, некогда бывшее живым человеком упало на пол. Диверсант равнодушно перешагнул и вызывал лифт. Он не ведал жалости и сомнений — он, наконец, сможет отомстить.

С мягким шелестом двери открылись — путь к поверхности и отмщению открыт, карета — подана.

Пещера, слабо — освещённый пятачок перед лифтом и такой же перед контрольным постом. Остальное пространство теряется во тьме; но не мертвой тьме бункеров, построенных человеком; отнюдь — шелест мириад крыл летучих мышей; писк крыс; стрёкот, забредших с поверхности, кузнечиков и другие звуки наполняли пещеру. Но эта идиллия была нарушена — металлическая пасть разверзлась и выплюнула злобное существо, с зажатым в лапе предметом, от которого веяло смертью.

Злобный — даже предатель имеет право на имя, уверенным шагом направился к КП…

Взревела серена воздушной тревоги, замигали красные лампы, Злобный бросил быстрый взгляд на часы — до атаки было ещё 6 минут. «Сволочи, проклятые сволочи»! — мелькнула мысль.

Повинуясь команде центрального искра, дверь КП начала, медленно, опускаться. Злобный, взревев, попытался проскочить — это, у него, почти получилось… Броневая переборка, опустившись, как топор палача отрубила ему ноги, ниже колен. Благодаря сильной воле и жажде мести Злобный не потерял сознания и благодаря им же сумел доползти до запасного генератора, открыть панель и вырвать кристалл накопитель. Последняя мысль перед погружением в благословенную тьму, избавительницу от боли, была: «Я отомстил»!

Бр-р-р-р, раздвоение сознания — до чего поганое ощущение, понятно, почему все следователи и прокуроры такие злобные. Становиться, пусть на время, такими тварями — отвратительно! Да еще бунтующее сознание фортели выкидывает, Злобного какого-то придумало. Зато теперь у меня есть план комплекса, пусть и не полный. Придется посидеть пару часиков над камушком, и думаю, удастся выцарапать нужную информацию.

По возвращении в лагерь Фалькон узнал, что я ухмылялся не зря. При помощи магии воды я сотворил огромную лужу и усадил в нее барда медитировать, мотивируя это тем, что настоящий боевой маг должен уметь колдовать в любых условиях. Сам же принялся потрошить найденный камешек. Через несколько часов, когда примерный план комплекса был у меня в голове, а приказы по организации засады на бумаге, я обратил внимание на своего ученика. Бард все это время мужественно терпел, пока я не сжалился и не приказал ему прекратить медитировать в позе «лягушка на болоте». После сидения в луже дела с медитацией и мыслеречью пошли на лад. Во мне умер великий педагог.

* * *

— Кто разбирается в горном деле? Шаг вперед. — Из строя вышло три человека.

— Негусто. — Я немного напряг память, вспоминая имена солдат и ту информацию, которую они изволили сообщить при вербовке. — Рядовой Кирос — ты главный в тройке, на правах самого опытного. Становитесь в конец колонны и не позволяйте никому заблудиться. Если кто-нибудь будет отставать — подгоняйте его пинками, разрешаю. — В задней шеренге послышались смешки.

— Есть сэр!

— И вот еще что, ефрейтор Кирос, рядовой Карацолис отстает из-за приступа глупого смеха. Пора применить к нему профилактическое средство типа солдатский сапог. — Обожаю канцеляризмы, а самый их богатый источник находиться в армии.

Выстроив своих людей колонной по два, я подошел к командирам других отрядов, чтобы уточнить кое какие детали. Подошел прямо к началу скандала.

— Я не собираюсь идти в а авангарде! — Визжала Гунвор, не зря я ее стервой про себя обозвал.

— Вы позиционировали свой отряд как разведчиков, вот и идите впереди. — Возражал ей Аарон — командир гномьего отряда.

— Это ваше подземелье, вот вы первыми и идите! Я и мои люди пойдем следом за вами. — А она не так глупа, в середине боевых порядков больше шансов уцелеть. Не зря ее

имя с одного из древних языков переводиться как: осторожная в битве.

— Это физически невозможно. Мои солдаты будут рассредоточены по всей протяженности колонны. Вам, людям подземелья непривычны, я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас потерялся.

— Тогда пусть впереди идет Асфан.

— Нет. — Это все чего добилась доморощенная разведчица от командира панцирников. Надеюсь, он догадается избавиться от тяжелых доспехов и чудовищных двуручников, чай не строй копейщиков прорывать идем, а очищать узкие подземелья от различных монстров. В таких условиях идеальны кинжалы и короткие мечи — гладиусы. Вообще двуручники — это притча во языцех. Когда простой обыватель представляет себе великого воина, он обязательно рисует картинку двухметрового бугая машущего этакой металлической оглоблей как тростинкой. Да, двуручный меч не каждый поднимет, не говоря о том, чтобы наносить и парировать удары. Сей меч предназначен для прорыва через частокол копейных наверший или для рубки с тяжелобронированным врагом. Еще его очень уважают палачи и используют для казни через отрубание головы благородного сословия.

— Серебряные ежи пойдут в арьергарде. — Устранился я от спора. Никто не возмущался — второе по опасности место.

— Тогда остается наш опасающийся убийц товарищ. — Язвительно заметила Гунвор.

— Хорошо, от судьбы не уйдешь.

— Что же ты молчал!..

— Хватит! — Отрезал гном, — Пора отправляться, — Спор увял сам собой.

Подземелья. Терпеть не могу подземелья! А мы блуждаем по нему уже несколько часов. Пока нам встречались лишь пещерные крысы — быстрые зубастые твари размером со спаниеля. И мелкие пещерные гидры — небольшие многоглавые змеи, отличающиеся феноменальной регенерацией и живучестью, любящие селиться возле подземных водоемов. Новая голова у них отрастает примерно за неделю. Самый простой способ победить такое создание — изрубить на куски. Несмотря на кажущуюся слабость тварей наше воинство понесло первые потери. Привыкшие биться в тяжелых доспехах солдаты Асфана просто не успели среагировать на юрких и прыгучих крыс, результат — два трупа с рваными ранами на горле. Отличился и один из моих ежей — он подобрал отрубленную голову гидры и метнул шутки ради в своего товарища. Как я уже говорил — гидры очень живучие. Голова «сказала»: «Клац», — и уцепилась за, извиняюсь, афедрон. От этого цирка повеяло ностальгией: мой первый взвод — толпа молодых раздолбаев и я наивный оркский юноша, хоть тогда мне было триста лет отроду. Взросление разума и тела — вещи совершенно различные.

Наконец мы перестали блуждать по этому Дэймонову лабиринту и очутились в гигантском зале, из которого вели четыре коридора. Немного передохнув гномы, решили вести нас дальше, в сторону лабораторий и складов. Мне же была необходима подстанция. Я приказал своим остаться на месте. Ко мне сразу подлетел Аарон.

— Почему вы остановились?!

— Нам в другую сторону, проводники не нужны, спасибо.

— Только вы не начинайте… — Принялся заламывать руки вконец издерганный дварф. Но он был прерван злобным рыком, каких то зверей. Из каждого коридора на нас ринулось по трехглавому псу размером с теленка. Громадные когти и клыки, костяной клинок на кончике подвижного хвоста и злобный нрав — вот чем знамениты эти боевые животные Инферно.

— Церберы! — Заорал я, — Рассыпаться! Ворон, спускай свою ездовую зверюгу! — На протяжении всего похода эльф был незаметной тенью. Похоже, он владел какой то особой магией — гигантский тарантул это не та вещь, которую можно не заметить. Церберы ворвались в наши порядки как упырь в толпу детей и устроили кровавую баню. Они рвали зубами и когтями, кололи хвостом и просто давили массой. Даже у моих ежей не очень много шансов выжить после встречи с этими инфернальными тварями Одну из них нейтрализовал тарантул ворона, правда погиб и сам. Даже великан бы «не распутал» клубок сцепившихся в смертельном объятии паука и инфернального пса. Второго цербера просто таки разделал Ворон — любо дорого посмотреть, не зря я его взял. Третьего спалил я колданув четыре языка саламандры, взявших тварь в своеобразные клещи. А на четвертой оседлал Абхай. Бесстрашный — это имя совершенно не подходило трясущемуся параноику, с которым я разговаривал в лагере, но сейчас оно соответствовало внутренней сути. Оседлав тварь Инферно, Абхай вонзил кинжалы, которые держал в руках, в шеи цербера. Животное просто обезумело и пронзило храбреца своим хвостом. Тварь быстро добили. Я склонился над Абхаем, он был еще жив.

— Помоги мне подняться. — Сказал он, и я молча подставил плечо.

— Солдаты мои, слушайте последний приказ: следуйте за Фениксом, он приведет вас к свету. — Из последних сил сказал несостоявшийся великий маг и испустил дух.

— Внимание!!! Мы столкнулись с отрядом Открывающих Врата мира Инферно. Обычно он состоит из четырех церберов, двух огнистых червей и десяти низших демонов войны. Один дис, так они называются, способен уничтожить все наше войско и не почесаться. Надо возвращаться.

— Ни в коем случае, задание еще не выполнено! — Закричал Аарон. — В свете сложившихся обстоятельств я, повышая плату в два раза!

— Мертвым не нужны деньги, все кто хочет жить — за мной! — Большая часть уцелевших наемников выбрала жизнь.

Не успели мы пройти сто метров как напоролись на огнистых червей. Ближайшее огненное существо плюнуло в меня языком пламени. Я рефлекторно поставил магический щит, но один из серебряных ежей заслонил меня своим тел. Глупая смерть. Разозлившись я обрушил потолок.

— Он погиб как герой! — Патетически воскликнул Кирос.

— Цвет нации, будь он не ладен. — Буркнул я.

— Сэр?

— На войне всегда погибает цвет нации: самые честные и храбрые люди, а в живых остаются лишь крысы, отсиживающиеся за чужими спинами. Я, конечно, утрирую, но в целом так оно и есть. Этот идиот своим никому не нужным героизмом нанес непоправимый урон нашему будущему, да еще куча денег затраченных на подготовку в трубу вылетела.

— Как вы можете такое говорить сэр, ведь он спас вам жизнь!

— Ты прямо как Фалькон. Я спокойно бы все отразил магическим щитом. Героизм надо проявлять к месту, а не когда засвербит в одном месте.

— Кто же должен определять сие место, сэр?

— Сам человек, потому этот твой герой — идиот. Я же лично учил вас тактики прикрытия магов, я рассказал вам о своих возможностях. Я не имею права по-глупому терять вас! Вы… Ладно, об этом ты узнаешь в свое время. Знай — нас ждут великие дела, и я не позволю своим людям умирать у меня на руках. Вернемся в Ставрос, я устрою вам

тренировочку по боевому взаимодействию с магами и на этот раз паленой шевелюрой не отделаетесь! Пошли, что здесь стоять? Я знаю обходной путь. — И снова блуждание по каменному лабиринту. Очередной зал и очередная напасть. Мы столкнулись с демонами.

— Шрайк! Ты ли это? Как Нэсс? Нарожала тебе много суккубчиков с костяным жалами в известном месте? — Мне повезло, что дис со знаками легата легионов Инферно мне знаком. Может, удастся разойтись миром.

— Какие нелюди и без охраны! Не считать же охраной несколько десятков смертных молокососов. С Нэсс все нормально, спасибо. И дочки у меня загляденье, недавно младшенькая отличилась — совратила одного светло-эльфийского прынца и умертвила прямо на алтаре их бога-покровителя, тем самым, открыв путь пылающим легионам. Теперь тот некогда цветущий мир — доминион Инферно.

— Рад за вас. Познакомишь с дочкой?

— Я бы с радостью, генетический материал, как любили говорить ваши маги жизни, таких как ты всегда нужен Инферно. Но, к сожалению, я вынужден тебя убить, интересы Инферно, ничего лишнего. В память о старой дружбе, насколько она вообще возможна для таких существ как мы, я убью тебя быстро и без мучений. Чего не могу сказать о твоих людях, для открытия врат нужно много жертв, сам понимаешь.

— Э нет, друг мой ситный. По древнему договору низшие демоны не имеют право трогать ПРИСЯГНУВШИХ ФЕНИКСУ… — последние два слова я произнес особенно громко и выделил интонацией. Для людей слышащих, что-то помимо собственно страха вполне достаточно чтобы спастись, а трусы и идиоты мне не нужны.

— Знаю — знаю, — проворчал демон, — без высочайшего соизволения Дэймона, наказывается смертью, по средствам активации печати карающей воды. Арчибальд Феникс был очень ушлым магом, обдурить Инферно с помощью его же изобретения — юриспруденции это надо постараться. Только вот империи давно нет. — Сказав это, Шрайк попытался ударить меня, и тут же был наказан — его руку просто разорвало в клочья. Кровь это тоже вода.

— Ошибаешься, теперь есть. Ну ладно, мы пошли, рад был повидаться. Береги руку, я слышал: способность к регенерации у демонов с возрастом исчезает. А ты уже не мальчик чтоб отращивать за неделю потерянную конечность. — Позлорадствовал я.

— Стоп! Хватайте тех остолопов! Они не защищены клятвой! — Проорал демон, указывая на обособленно держащуюся группу латников, своим подручным, — Спали меня свет! Раймон, ты перехитрил меня и остался в живых! Впрочем, это ненадолго. Шестеро так и не догадались мысленно произнести простую фразу: «Клянусь служить фениксу». А для открытия врат мне хватит двоих. Мой тебе совет: беги отсюда как можно быстрее, бесы и животные Инферно не связанны каким либо договором и всегда идут в первой волне.

— Нет, я останусь. Кирос, уводи людей, вот примерный план комплекса. — я кинул слепок своих воспоминаний, — Сержантские лычки ожидают тебя на выходе из подземелья.

— Как это благородно! Не похоже на тебя друг мой Раймонд. Отойди-ка в сторонку, во избежание всяческих глупостей. — Низший демон так и сочился сарказмом, — А вы чего встали?! — это уже другим демонам, — Растянуть людишек на жертвеннике и приступим.

Дождавшись пока мои люди, скроются за поворотом, а обреченных жертв прикрутят к алтарям, я ударил заклятьем звукового резонанса. Ударил не по людям или тем паче демонам, а по потолку. Упавшие камни буквально раздавили обреченных людей. Мне удалось обрушить пароду столь ювелирно, что даже маленький камешек не попал в демона.

— Да пожрет тебя Ург! — Утробно взвыл Шрайк и запустил в меня огненным шаром. Мне стоило больших усилий усмирить свои рефлексы и остаться каменно-спокойным. Пламенный клубок застыл в сантиметре от моего лица. Демон пытался взять меня на испуг: если бы я начал противодействие это бы считалось нападением и нарушением договора.

— Прости, я нечаянно. — Невинно заметил я. У демона не осталось слов, только нечленораздельные хрипы. С формальной точки зрения я ни в чем не виноват, я целил в потолок и не покушался на добычу милейших жителей Инферно. Все претензии к гравитации и великому Лону, как ее создателю.

— Как бы тебя апоклепсический удар не хватил. С другой стороны войдешь в историю как первый демон с инфарктом. Ну, я пошел? — Сказав это, я юркнул в туннель и расхохотался в голос. В след мне понеслась чудовищная брань, проклятья и обещания вечности мук. Грохот обвала не дал мне в полной мере насладиться истинной инфернальной лексикой, пришлось обрушить крепления за своей спиной, думаю, сотня — другая метров устроенного мной завала на время сдержит демонов. Как раз должно хватить на подготовку шаманского обряда по вызову землетрясения. Обрушить все эту гору к Дэймону, Ург с ними, со складами!

Эпопея с подземным комплексом в целом закончилась хорошо, хоть я и потерпел поражение. Обряд вызова землетрясения прошел не без некоторых трудностей, увенчался успехом. Демоны оказались надежно заперты под землей, вторжение Инферно не состоялось. Потери составили: двадцать семь серебряных ежей, наемников уцелела едва ли пол сотни, а из гномов только семеро — алчность, помноженная на глупость предводителя способна довести только до могилы. Гномы признали мои действия правильными, но что-либо платить сверх аванса отказались, мол, дело не сделано. Уроды! Я более чем уверен, что дварфы знали о демонах. Люди должны были стать пушечным мясом и отвлекающим фактором, пока коротышки выносят документацию и наиболее ценное оборудование, таков был их план. Только они недооценили меня. Думаю, теперь гномы перестали считать меня обычным мясом, и будут давать нормальные задания. Время покажет. Но я им еще припомню предательство!

Документ 7: О падении светлых эльфов

Доподлинно неизвестно почему высшие эльфы начали умирать, одни считают, что это болезнь, насланная тьмой, другие — что эльфов настигла кара светлых богов за неведомое преступление. Как бы то ни было — эльфы умирали, и не могло помочь все их магическое искусство. Но было замечено что полукровки и кватероны не подвержены загадочной напасти. Совет мудрецов решил, что если им всем суждено погибнуть, то необходимо оставить хотя бы наследников своего великого народа. Каждая эльфийка была обязана родить двух младенцев, каждый эльф зачать как можно больше детей от человеческих женщин. Эльфы умирали долго, целых пятнадцать лет. Успело родиться достаточно младенцев, для того чтобы новый народ не вымер. Когда последний чистокровный эльф испустил дух, самому старшему полукровке было четырнадцать лет. Высшие эльфы оставили своих наследников, но не успели объяснить, как пользоваться наследством. Новорожденный народ неизбежно скатился в пропасть варварства. А когда пали магические барьеры прародителей пришли люди и изгнали их в бесплодную тундру. Но, не смотря на все невзгоды и смерти, они выжили и сумели размножиться и расселиться по всем северным землям.

Отрывок из монографии «Сравнительный анализ лесных и диких эльфов». Библиотека Королевского Университета Благородных Наук.

Глава 7
Археолог

Благодаря тесным связям с гномами мне удалось узнать, что где-то в Дикой тундре существует Забытый город, предположительно построенный выходцами из Древней империи. Я немедленно стал собирать экспедицию. Гномы выделили нам проводников, оказывается, у них есть дела и с северными варварами. С собой я взял Фалькона, Ворона и усиленный взвод пехотинцев, в тридцать человек. Сэр Грегори с его богатым опытом управления воинскими частями остался за старшего. И мы отправились в Домокрос — порт на побережье моря Тысячи и Одной Бухты.

Море, пенные барашки волн накатываются на пустынный галечный пляж, по воде серебрится лунная дорожка. Море, самая загадочная и непредсказуемая стихия: минуту назад оно было ласковым и спокойным, всех оттенков синего, но вот налетел шквал и оно облачается в сталь, гигантские горы воды готовы раздавить любого дерзкого бросившего ему вызов. Может бросить все, наняться смотрителем маяка и просто смотреть на море, это можно делать часами и никогда не надоест.

В ночи блеснула сталь, я расхохотался, поздно уходить в сторону, пророчество прочно волокло меня за собой. Их было четверо, четверо профессиональных убийц, знаменитых Крадущихся в Ночи. Слишком они самоуверенны, даже не зачернили лезвия, блеск которых я и заметил краем глаза. Меня охватили полукольцом, хоть на это хватило мозгов. Четверо слишком много, мне хватит одного, чтобы послать свою весть. Я снял с пояса металлическую трубку с широким раструбом на одном конце и стеклянным шаром заполненным водой — на другой. Струя пламени превратила двух убийц в пылающие факелы. Защита против магии вещь хорошая, но абсолютно бесполезное против обычного пламени. Я окружил себя ведьминым огнями и принял истинный облик. От моего хохота крадущиеся должно быть оглохли, с ними по-другому нельзя, только пыль в глаза и грязные трюки помогают отвадить различные мистические ордена и прочих душегубов привыкших нагонять ужас на свои жертвы. Я работал под демона, самый выигрышный вариант в данном случае. Они почти не сопротивлялись, когда я откинул одного в сторону, а второго зарубил и принялся пожирать его печень. Ну и гадость!

— Смертный! — гремел я, — Как ты посмел напасть на меня, Бальтазара, Князя Инферно?! — «надеюсь, настоящий демон не поведет себя как Ночной Король», — Я оставлю тебе твою жалкую жизнь, букашка! Передай своим хозяевам, что они пыль под моими ногами и если они хотят сохранить свои жалкие жизни, пусть принесут мне головы купцов Торгового союза, нанявших вас, жалких червей! — догадаться, кому я перебежал дорожку — не сложно, а этот дурак спишет все на мою якобы демоническую сущность. Последним штрихом я схватил его за лицо обагренной кровью рукой, так что остался след моей пятерни. Простое заклятье и кровь стала не смываемой. Хваленая антимагическая защита Крадущихся — примитивная дешевка, останавливающая только боевую магию прямого действия. Сам не свой от счастья убийца поспешил скрыться, получив напутственный пинок. А мне пришлось отмываться и полоскать рот, никогда не любил обычая своего народа — поедание печени достойного врага, да и враг оказался слаб.

Утром я обнаружил под своей дверью плетеную корзину с тремя головами. Значит, Союз еще надеется уладить дело миром и приличным отступным, а это была местная

инициатива. Интересно, кого они пошлют в следующий раз, экзорциста или демонолога?

Отплыли мы с вечерним приливом на каравелле с банальным названием «Чайка». Нам предстояло долгое и скучное путешествие вдоль западного побережья империи. По словам шкипера Чайки приключения, начнутся, когда мы по правому борту увидим Великую стену, отделяющую Вечную империю от Дикой тундры. Народы ее, населяющие хоть и считаются варварами, но умеют строить неплохие боевые галеры и не стесняются ими пользоваться. На вполне резонный вопрос: откуда в тундре корабельный лес, шкипер ответил, что правильнее её называть лесотундрой. Второй опасностью являлась пиратская республика, расположенная на архипелаге, похожем на гигантский глаз, он так и называется — Око ужаса. Формально это колония Вольных городов и даже платит символическую дань своей метрополии, но на деле — пиратский рассадник, неподконтрольный никому. Как заверил меня шкипер, у гномов существуют определенные договоренности и с варварами и с пиратами, но океан велик, мало ли что может случиться.

Благодаря появившемуся свободному времени, я вплотную занялся обучением Фалькона. Где же, как ни в море изучать магию ветра и воды. Под конец плавания, оказавшегося на удивление спокойным, бард смог бы сдать экзамен на звание подмастерья Имперской Гильдии Боевых Магов. Всего званий — семь: неофит, ученик, подмастерье, адепт, магистр, мастер, грандмастер. Фалькон, наконец-то полностью овладел контролем над своей силой и начал составлять свои собственные заклинания. Но вообще можно считать, что он начал делать это с самого начала обучения. Когда я рассказывал, что всякая магическая тарабарщина для занятий магией не нужна, я слукавил. Заклятье можно вербализировать и тогда им сможет воспользоваться любой носитель дара. Такое заклятье будет работать хуже и возможно с побочными эффектами. Магов использующих чужие заклятья мой учитель считал шарлатанами, так что барду я сказал чистую правду, но не всю.

Высадились мы в небольшой рыбацкой деревушке населенной чернокожими людьми, как оказались на севере эти обитатели тропиков одному Лону известно. Приняли нас, благодаря гному, назначенному в проводники, радушно. Кто бы сомневался, ведь трюм чайки под завязку забит очень даже неплохим оружием. Дварф тоже остался доволен, за оружие ему заплатили пушниной и самородным золотом, намытым в местных реках. Как мне удалось узнать из разговора со старостой деревни, Исаак, так зовут нашего проводника, частый гость в этой деревне. В этом все гномы: продавать оружие обеим сторонам конфликта. Это скопление хижин — один из многих перевалочных пунктов, откуда оружие переправляют прямиком к армиям, что штурмуют Великую стену. Подозреваю, что сам конфликт инспирировали гномы, предварительно раскрутив империю на строительство Великой стены. Уж очень это похоже на долговременную комбинацию, в стиле горных царей. В начале дварфы организовывают набеги на империю, заваленный слезливыми мольбами подданных император обращается к гномам, как к лучшим фортификаторам, те строят стену и развязывают войну, так как набеги стали почти невозможны. Коротышки вполне могут себе позволить долгосрочные планы, для них сменившиеся три — четыре поколения сущая ерунда, очень высока преемственность. Но когда-нибудь они получат по ушам, и я даже знаю от кого.

Продолжив расспросы, я выяснил, что забытый город, в который мы направляемся проклятое место, в нем обитают страшные демоны из железа изрыгающие огонь и прочие страхи. Так же он поведал мне, что лучшие воины его народа ходили туда и не вернулись, хоть это и было многие поколения назад. И еще мне дали совет: оставить у него, старосты,

все свои вещи, потому что мертвым они не нужны. Я лишь улыбнулся той непосредственности, с которой было сделано предложение. А «демоны» — не проблема, если они, то о чем я думаю.

Уладив дела торговые и насытив мое любопытство, староста пригласил на пир, устроенный в нашу честь. Сие ответственное мероприятие было решено проводить в единственном каменном доме на весь поселок. Но попировать мы не успели, на деревню напали эльфы из неприсоединившихся к союзу племен, как я узнал впоследствии. Мы едва успели сбить ежа, когда до нас докатилась волна визжащих и размахивающих тесаками полуголых варваров. Алебарды взвились и опустились, окрасившись кровью. Арбалетные болты запели свою песнь смерти. Так же быстро, как набежали, эльфы отхлынули от нас, оставив семерых своих лежать на земле. Из их рядов протолкался предводитель, облаченный в доспех из шкур и костей животных. Он начал на ломанном всеобщем длинно и занудно объяснять, почему мы должны сдаться на его милость. Среди аргументов он назвал свое божественно происхождение. Я пригляделся получше, действительно есть примесь божественной крови, но очень незначительная. Солдаты мои откровенно скучали, и мне тоже надоело выслушивать эту чушь. Я вышел из строя и просто срубил ему голову, так он увлекся своей речью. Если так хочется поболтать с врагом — сделай это после того как отправишь его в загробный мир, а не до. Пара огнешаров и вся его кодла разбежалась.

Пир все-таки состоялся, да еще какой! Практичные северяне совместили чествование победителей с тризной, по поверьям душам погибших будет легче покинуть этот мир, если их проводят доброй пирушкой. Я не стал запрещать своим людям напиваться вместе со всеми, лучше один наглядный урок, чем сотня увещеваний, к тому же если они сблизятся с местными будет совсем неплохо. Какая то невообразимая ягодная брага и медовуха текли рекой, столы ломились от различных яств и закусок, то и дело вспыхивали драки, спустя небольшое время сменявшиеся клятвами в вечной дружбе. Один только Ворон не принимал участие в этой вакханалии. Он мрачен, молчалив, высокомерен, но воин отличный. Он сплошная загадка, все разговоры о его прошлом натыкаются на стену ледяного молчания. Я бы выгнал его, несмотря на все достоинства, мне нужны соратники которым можно всецело доверять. Только все дело в том, что Ворон — часть пророчества. Два птичьих прозвища могут быть совпадением, три — уже система. Ах, как бы я хотел своими руками удавить того неизвестного пророка, если бы он не был мертв. Конечно, можно отказаться от моего великого замысла, но не факт что так не задумывалось с самого начала. Кто тянул барда за язык? Теперь приходится мучиться неопределенностью.

Побудку я устроил в шесть утра с помощью ледяной воды и деревенских мальчишек, они старались, как могли и получали море удовольствия и заодно пополняли запас бранных слов, который сильно пригодится им во взрослой жизни. Чтобы закрепить урок я повел своих на окраину деревни, где нас поджидал Исаак и ровно тридцать четыре скакуна. При виде оседланных оленей солдаты взвыли, такой подлости они не ожидали даже от меня. Слишком сложно прокормить лошадей даже коротким северным летом, не говоря уже о других временах года. По этому местные приручили и поставили под седло гигантских оленей.

— Надеюсь, теперь вы воздержитесь от пьянства во время службы. Все всё поняли?

— Так точно, сэр! — раздался нестройный хор.

— Я не слышу.

— Так точно, сэр!!! — Гаркнули они.

— Ладно, не изверг же я, даю вам три часа привести себя в порядок и позавтракать,

разойдись! — В глазах солдат из безжалостного тирана я сразу превратился в богиню милосердия. «Люди, как просто вами манипулировать, достаточно, что-то отобрать, а потом вернуть, преподнеся это как дар богов».

Олени оказались великолепными ездовыми животными: сильными, выносливыми, неприхотливыми, вот только сидеть на них сущее наказание. Как мне не хватает штабного летучего корабля, сидишь себе в мягком кресле, попиваешь вино столетней выдержки и ведешь милую беседу с работницей офицерского бор… клуба. Жаль, что такое удовольствие я получал, считано количества раз. Обычно же: грязь, дырявая палатка, вода пополам со всяческой обеззараживающей алхимической дрянью и гнусная рожа вампирши в полной боевой трансформации. Не дай вам Лон увидеть вампира ночью в полной боевой, инфаркт обеспечен. Хотя в естественном состоянии это одна из самых красивых рас.

Не близок путь к забытому городу, нам пришлось трястись в седлах целый месяц. Хорошо хоть не было проблем с припасами, Исаак проложил путь так, что хотя бы раз в неделю мы набредали на поселок чернокожих или лагерь кочевников эльфов. Нас всегда встречали радушно, с радостью продавали припасы в дорогу и очень огорчались, когда мы отказывались от приветственно пира. К счастью хитрый Дварф придумал отговорку, чтобы не обижать хлебосольных хозяев, мол, на нас послали духи со спешной и важной миссией. Самое смешное, что фактически так оно и есть.

На нас напали в самом конце пути, когда отряд остановился на берегу небольшого озера и барда, наконец, захомутали давнишние русалки. Среди эльфов дикой тундры распространен обычай кровной мести, это когда весь род целиком мстит убийце своего. К счастью они оказались таким же болванами, как и их покойный родственник. Солдаты успели сбить строй, а Фалькона прикрыли русалки, наколдовав вокруг него водяной смерч. Хотя не такие уж и болваны, по крайней мере, хватило ума привести с собой троих колдунов. Так что вместо того чтобы испепелить врага мне пришлось заниматься нейтрализацией примитивных, но смертоносных заклятий чародеев. Нам пришлось туго, слишком уж много врагов. Соотношение сил резко изменилось, когда бард, наконец, то понял, как атаковать через защиту своих новых подружек. Его водяные копья и бичи сеяли настоящее опустошение в рядах противника, благо не было необходимости конденсировать влагу из воздуха. Вот он и определился с профилирующей стихией. Эльфы дрогнули, а когда я подловил и изжарил их колдунов — побежали. Итогом этой небольшой битвы стали четыре десятка остроухих трупов, пятеро наших и трое пленников. Похоронив своих, и взвалив связанных по рукам и ногам эльфов на освободившихся оленей, мы продолжили путь.

Город — сильно сказано. По виду — заштатная военная база, коих тысячами строила империя по всей своей территории. Единственное отличие от других баз — маленький, но мощный бункер, способный выдержать налет дракона или бомбу, начиненную Пламенем Инферно. Это особо мощная разновидность взрывчатки, изобретенная в Имперской гильдии боевых алхимиков, была и такая. Вся территория завалена обломками элитных имперских големов и человеческими костями. Возможно, тут есть что-либо ценное, даже простых стальных истуканов не ставят охранять второстепенный объект, а тут сплошь модели последнего поколения.

У одного из уничтоженных механических солдат я позаимствовал прекрасный огненный меч. Такие клинки обычно делались на заказ, и позволить их себе мог только офицер не ниже капитана. Но вообще оружие довольно архаичное и несколько неудобное в эпоху огнестрелов, шпаг и почти повсеместного отсутствия доспехов. Хотя сейчас оно в

самый раз, пока гномы не выбросили на рынок кремневые ружья и приличные пушки. Главное изготавливают их по старым имперским чертежам. Я не удивлюсь, если в необъятных архивах дварфов отыщется чертеж первого гвоздя созданного человеком и один Лон ведает, что у них еще есть.

— Как ты назовешь свой новый меч? — Спросил Фалькон, увидев, как я тестирую свое приобретение, меняя температуру пламени.

— Назову? — Бард очередной раз поставил меня в тупик.

— Ну, у каждого меча должно быть имя.

— Фалькон ты перегрелся на солнце, где ты видел ненормальных дающих имя обычному огненному мечу?

— А как же всякие рыцари, у них клинки вообще простые, однако каждый имеет имя.

— Видимо тебе попадались одни идиоты. Скажи мне, ты слышал, чтобы каменщик называл свой молоток по имени?

— Нет, конечно, это же инструмент.

— Меч тоже инструмент, предназначенный для отъема жизни. Вот если бы мне попался клинок, наделенный душой или ее суррогатом — то тогда бы он имел право на собственное имя. Если так хочешь, называй его Кровавая Железяка.

— Ворон, Кирос — ко мне! — Кирос — старший сержант, командир взятого мной взвода.

— Кирос, разбей лагерь и собери все оружие, какое найдешь. Выполняй.

— Есть, сэр!

— Ворон, не отходи от нашего гнома и старайся никуда его не пускать. Я не хочу, чтобы коротышкам досталось хоть что-то из наследия империи. Если что, прирежь его, он нам уже не очень то и нужен. — Ворон лишь кивнул. Как всегда бард принялся возмущаться. — Феникс, как можно?! Исаак же наш союзник!

— Только так и можно. Доверяй заклятым врагам и близким друзьям, до определенной степени, союзникам — никогда. Любой союзник только и ждет, чтобы нанести удар в спину и заполучить самые лакомые куски, не прилагая к этому больших усилий.

— Какой ты умный! — воскликнул Фалькон, — Только почему ты три тысячи лет пролежал в хрустальном гробу как сказочная царевна?

— Уел. Надо мне завести специального слугу, чтоб нашептывал, что я всего лишь простой бессмертный, а не творец вседержитель.

— А это что за фрукт?

— Тот, кто сотворил океан первичной материи и вдохновил Лона на создание цепи миров. Правда и он не непогрешим.

— То есть кто-то повыше Лона?

— Как я подозреваю, есть и повыше самого Творца. Этакая цепочка, тянущаяся из бесконечности в бесконечность. Не забивал бы ты голову всякой ерундой, пошли лучше посмотрим, что в бункере.

Вход отыскался довольно быстро, некогда его закрывала стальная плита толщиной в десять сантиметров. Ныне она лежала рядышком свернутая в своеобразную трубочку. Такое мог сотворить только демон, причем не слабый. Другие или не смогут или просто не станут заниматься подобной ерундой.

— Послушай Феникс, а почему тут все целое. Спустя такую прорву лет мы должны были застать в лучшем случае небольшой холмик.

— Заклятья стазиса. — Коротко ответил я. — Оно было снято лет двести назад. Тогда же были уничтожены все эти големы. — Бард счел за лучшее не спрашивать, кто сотворил такое. Мне самому было не по себе. Без специального снаряжения и мощных источников силы мои шансы на победу над демоном равны нулю. За входом обнаружился короткий коридорчик и лестница, ведущая во тьму.

— Я иду первым, если скажу: «замри», — замрешь на месте, скажу: «беги», — побежишь на поверхность.

— Ясно.

— Ну, тогда пошли. — Я подвесил над головой светящийся шарик и сделал первый шаг.

И ничего не произошло, самострел не выстрелил, из стены не выехали смертоносные пики, огненное заклятье не испепелило меня на месте. Все те же куски металла и старые кости.

— Похоже, до нас кто-то разрядил все ловушки. Но все равно держи ухо востро.

Мы начали долгий спуск, бард принялся считать ступени, но сбился на четвертой сотне и оставил это бесполезное занятие. Лестница закончилась тупиком.

— И это все? — Иронично поинтересовался Фалькон.

— Обычная тайная дверь, дань древней традиции. Как-нибудь потом расскажу. — Я принялся ощупывать стену. Нащупав неприметный выступ я нажал на него, и каменная плита отъехала в строну. За фальшивой стеной тянулся очередной пыльный коридор.

— Жди здесь. — Сказав это, я нырнул в дверной проем и скрылся за поворотом.

Внезапно мне преградил путь вышедший из стенной ниши голем класса Страж империи, какая то экзотическая шестирукая модификация вооруженная короткими изогнутыми клинками. Если бы не лишние руки его можно было бы издали принять за обнаженного мускулистого человека, так искусно он был сделан. В близи, конечно, иллюзия жизни рассевалась, разве что замаскировать стальную плоть и горящие рубиновые глаза одеждой.

— Ключ. — А вот голос подкачал, слишком безжизненный и механический. Я бросил ключ-заклятье, нечто вроде обычного пароля, только магической природы. Голлем встал по стойке смирно, отсалютовал мне мечами и скрестил руки на груди.

— Здравия желаю ваше высокопревосходительство! — Браво отрапортовал железный солдат, видимо его бесцветный голос был обусловлен энергосберегающим режимом.

— Назови себя солдат.

— Гвардия-сержант Консервный Оскал, седьмая степень разумности, первый маго-механический полк «Стальные Кулаки»! — Ого, у голема полностью сформировавшееся самосознание и имперское гражданство. Это не бездушный механизм, а полноценное разумное существо, даже с чувством юмора, судя по взятому имени.

— Вольно сержант. Что ты тут делаешь, срок службы давно истек, ты вполне мог уйти.

— Сэр, я давал присягу, и я ей не изменю! Пусть страна моя разрушена, но мне был дан приказ охранять образцы и документацию на все имперские технологии, проект Возрождение. И я выполнил свой долг! Прими меня Deus ex Machina! — Сказав это, он превратился в простую металлическую статую, глаза его потухли. Обойдя голема, я увидел зияющую дыру в спине, и необратимо разрушенный элемент питания. Консервный Оскал — умер. Даже если его починить — личность не восстановится, появится просто еще один бездушный автомат. Печально.

За нишей тянулся все тот же коридор, только в стенах появились двери. Войдя в одну из

них, я попал в большую комнату заставленную стазис-саркофагами. В первом попавшемся обнаружилось полное облачение и вооружение легионера Небесных Мстителей. Мстители были элитой элит, летающими пехотинцами, одно отделение которых было способно уничтожить дракона. В саркофаге лежали: Утепленный комбинезон из шкуры василиска, просто светящийся от наложенных на него защитных и усиливающих чар. Шлем со встроенным кристаллом — дальномером. Замысловатая сбруя с так называемым крылом — оживленными с помощью некрочумы крыльями гарпии вкупе с амулетом левитации, позволяющими вести высокоманевренный воздушный бой. Облегченный пояс боевого алхимика со стандартным набором атакующих и лечебных зелий. Зачарованная сабля и магический жезл, заряженный простеньким стихийным волшебством, огнешарами, кулаками ветра и т. д. Заряда магии хватало на пятьдесят выстрелов.

— Фалькон! Скорей иди сюда! Я надеялся, в лучшем случае на груду камней и пару ржавых железок, а нашел пещеру чудес.

— Что-то несколько непонятных одежек в хрустальном ящике не похожи на чудо. — Скептически заметил бард. — Хотя шлем, я уже, где-то видел.

— Конечно, видел. Помнишь гравюру «Битва с драконом»?

— Грандиозно! И тут целый склад подобного барахла, на какое число намечаем завоевания мира? Мне, чур, Срединный остров, там девушки очень красивые! Это между Западным и восточным континентами, если ты не знаешь. — Шутливо воскликнул доморощенный завоеватель.

— Нет, это не склад. — Пока Фалькон строил безумные планы и исходил слюнями по неведомым островитянкам, я открыл еще парочку саркофагов. В одном из них лежала ручная магическая бомбарда и семнадцать типов зарядов к ней, по одной штуке. Во втором — зооморфный разведывательный голем класса Борзая.

— А что тогда?

— Есть одна мыслишка, давай прогуляемся до конца коридора, там должны располагаться командный пункт и вспомогательные помещения.

Мы прошли еще метров триста, и попали в коморку два на два метра. В ее центре стояло массивное кресло, скорее трон, выточенное из цельного куска обсидиана. За троном находилась неприметная дверь.

— Ага, то, что надо. Погуляй, пока. — Не долго думая я сел в кресло.

— *Ключ*. — Раздался бестелесный голос в голове, я послал заклятье в ответ.

— *Ключ подтвержден, приветствую вас на резервной базе номер семь проекта «Возрождение», с вами говорит искр сорок восемь дробь три…* — Вдруг плавный шелест искусственного разума нарушил вой сирен. — *Внимание! Опасность! Проникновение в хранилище номер двенадцать! Активирую защитные системы! Опасность! Защитные системы периметра уничтожены на сто процентов! Внутренние защитные системы уничтожены на сто процентов! Внимание! Нехватка энергии! Опасность! При текущем уровне энергии невозможно восстановление защитных систем! Активирую самоликвидацию базы! Запускаю отсчет: десять, девять…* — «Что за бестолковый искусственный разум, ему давно пора на свалку»! — Отмена! Согласно директиве «О высшем дворянстве империи» я имею права привести с собой на военный объект своих вассалов, под личную ответственность.

— *Самоликвидация приостановлена, идентифицируйте себя.* — Я бросил этому тупому куску кристалла личное ключ-заклятье, надеясь, что мои права не аннулировали.

— Рад приветствовать вас великий герцог…

— Отставить, расскажи цели проекта Возрождение, только кратко.

— Первичная цель — восстановление империи Феникса в случае уничтожения в Великой Войне Сил. Вторичная цель — сохранение образцов имперских технологий и архива Храма знаний. — Я принялся лихорадочно рыться в банках данных. Этот тупой искр не ошибся! Тут действительно было ВСЕ! Несомненно, жемчужиной собрания являлся эликсир долголетия. Он изготавливался из крови богов и еще ряда редких компонентов. За один флакончик этого зелья можно было купить целый мир, а тут их сразу три. Одна капля блокирует процесс старения на десять лет, так что я получил возможность продлить жизнь своих высших офицеров лет на семьсот. Тут нашлась даже цистерна стоградусного спирта для протирки оптики и прочих контактов боевых механизмов. По крайней мере так значилось в накладной. «Только почему сто градусов то? Посмотрим спецификацию: вода связанна на атомарном уровне с помощью специальных заклятий и удалена… Формулы какие то… Все не то… А, вот! Химико-алхимическая академия имени Мендюлуса. С этих станется, недаром академия в честь изобретателя водки называются. А Мендюлус — это фигура. Основоположник химии как никак. Если алхимия прежде всего работает с магией и волшебными свойствами веществ, то химия — чистая наука».

В каморку заглянул бард, — Долго ты еще будешь таращиться на голую стену?

— Я и не мечтал найти здесь такое! — Вместо ответа сказал я.

— Ты уже говорил.

— Ты не понимаешь! Здесь собрана вся информация, накопленная Империей Феникса с момента её основания! Лон великий! Тут есть даже полная техническая документация по проекту Титан!!! Я думал это всего лишь слухи! Представляешь Фалькон, имперские маги и инженеры почти успели создать искусственного бога! Видимо на эту гениальную и безумную, что одно и тоже, идею их натолкнул культ бога из машины! Возрожденной империи не придется все начинать заново, она начнет там, где закончила ее предшественница!

— Я нас поздравляю, но вначале нужна сама империя.

— За этим дело не станет! Прикажи пусть волокут сюда пленников, надо зарядить ремонтные системы, те в свою очередь восстановят оборонный периметр. А то еще сунется сюда кто-нибудь, ведь мы разрушили зловещую репутацию этого места.

— Так вот для чего ты пощадил их.

— На самом деле нет, я хотел пустить их вперед и разрядить возможные ловушки. Знаю, что ты скажешь: это аморально, подло и так далее. Что же ты швырялся водяными копьями во все стороны, когда на нас напали? Надо было усовестить эти заблудшие души. Они бы раскаялись, возрыдали и отправились замаливать грехи к пещерным медведям, за неимением монастырей. Мне один друид рассказывал, что медведи очень способствуют, особенно голодные. Но не волнуйся, у тебя есть еще шанс прослыть святым. Просто зайди на жертвенник вместо них. Мне тебя будет не хватать Фалькон, а твоих эльфов так и быть отпущу. Только глаза выколю, языки отрежу и пальцы на руках, на всякий случай. Сам понимаешь, секретность.

— Ну, ты и софист, куда там жрецам светлой Триады. И вообще мерзкий орк! — Припечатал бард. — И почему я помогаю такому чудовищу?

— Потому что ты романтик и прекраснодушный идеалист, перед которым стоит великая цель. Такие люди как ты пролили куда больше крови, чем все палачи и убийцы

вместе взятые. А вот моих сородичей обижать не надо, они по простецки зарубили б твоих остроухих любимцев, и пошли спать.

— Я не согласен с твоей точкой зрения.

— Отлично, устроим диспут в малом дискуссионном зале Храма Знаний, в столице Империи Феникса. Храм я построю обязательно, знания — единственная вещь, которой стоит поклоняться, а не всяким дармоедам-громовержцам. Я и сам молниями швыряться умею. А теперь ты, наконец, прикажешь солдатам или мне это сделать самому?

— Уже бегу, о великий бог молний! — Съерничал Фалькон.

Пленников привели в специальное звукоизолированное помещение для жертвоприношений, оснащенное черным жертвенником и широким набором хирургических инструментов. Я приказал всем удалиться, но бард заартачился.

— Уйди Фалькон, тебе это не понравиться, да что там, мне это самому не нравится. Ритуал жертвоприношения включает себя пытки, так высвободится больше силы. Уходи, мне не нужен боевой маг с нервным срывом.

— Все так серьезно? — Тихо спросил он.

— Более чем. — И бард ушел. Хоть мне это сильно не понравилось, но я сделал то, что должно и совесть меня мучить не будет. Система подзарядилась достаточно, чтобы искр активировал ремонтных големов. Они починят накопители магической энергии и примутся потихоньку латать защитные системы. Надеюсь, защита восстановятся в достаточном объеме, прежде чем местные жители осмелеют настолько, чтобы послать сюда разведчиков. Но на всякий случай я приказал заблокировать «секретную» дверь. Мы покинули базу на рассвете, из всех сокровищ бункера я унес собой лишь огненный меч и один флакончик эликсира долголетия. Кстати Фалькон не будет стареть еще лет двести, хоть он об этом и не знает.

Документ 8: Снежный охотник

Последние из рода велов уходили через Вьюжный перевал, преследуемые по пятам безжалостными асми. Все взрослые мужчины погибли, прикрывая отход женщин и детей. И столь горек был плач уходящих, что даже жестокосердные темные боги преисполнились к ним жалости. Элуна, богиня танца и охоты даровала юному сыну вождя свой лук. Сердце его превратилась в осколок льда, глаза — в холодные льдинки, сила его стала силой всесокрушающей горной лавины. Он натянул лук и выстрелил в бездонный черный колодец неба. Закрутилась, завыла метель, с гор сошла небывалая снежная лавина, погребя всех до единого преследователей. Так род велов был спасен, а молодой вождь в стужу ушел с пургой. С тех пор на перевале не переставая, бушует метель. Говорят в самые вьюжные и стылые ночи можно увидеть бледного юношу, бредущего сквозь вьюгу…

Отрывок из сборника легенд и сказаний мира, том 7, глава: «Северные соседи Вечного Королевства». Библиотека Королевского Университета Благородных Наук.

Глава 8
Беглец

Зря я не захватил с собой хотя бы того Стража, залатать его не составило бы проблем. В километре от базы мы попали в классическую засаду, нас взяли в кольцо. Ах, эльфы такие тупые, ах они высокомерные болваны! А сам то! Я клял себя последними словами, пытаясь сплести воздушный щит, чтобы прикрыть своих людей от града стрел. Четверым уже не помочь. Фалькон решил повторить свою лихую атаку водными копьями. Только он не учел того, что источника воды поблизости нет, а на конденсацию из воздуха уходит слишком много сил. Северное лето слишком жаркое, а нынешнее еще и засушливое.

— Используй огонь или ветер болван! — Заорал я. — Сбить строй, на прорыв!!! — С диким криком: «Рра-а-а!!!» — который переняли у меня, солдаты пробили вражеские построения и вырвались на оперативный простор. При этом погибли еще двое наших. Не зря я приказал ввести в программу обучения пехоты основу конного боя. Хотя по идее лошади должны просто доставлять их к месту сражения. Но удача отвернулась от нас, мстители собрали все рода неприсоединившихся к союзу, как определил гном. Путь к базе был отрезан, нам осталось повернуть к горам, по словам проводника до них всего лишь неделя пути. Всего лишь, да еще с погоней на плечах.

На четвертый день почти непрерывной скачки пал первый олень. В течение суток мы потеряли всех своих скакунов. Нам пришлось избавиться от всего кроме мечей и пищи. Нас настигли у самых предгорий, примерно сотня самых ретивых мстителей. У нас не было ни доспехов, ни алебард, мы смертельно устали, но все же устроили врагам кровавую баню. Фалькон превзошел сам себя, призвав малого ветряного элементаля. Пусть после бард принялся харкать кровью, и дальше его пришлось тащить на себе. Гном приятно удивил, вспомнив, что на заре времен его предки слыли самыми безбашенными берсеркерами. Он врубился в толпу эльфов, оглашая окрестности древним кличем горных царей. Солдаты его поддержали, они сражались как львы. Ворон оставлял за своей спиной лишь трупы с аккуратно перерезанным горлом. Он танцевал настоящий танец теней. Я сам, спалив все свои фокусирующие камни и выпив насухо силу огненного меча, сумел сплести заклятье пламенного кольца. От меня пошли концентрические волны пламени, испепеляющие врагов и не трогающие друзей. Не один остроухий не ушел от нас, но от взвода осталось лишь семь человек.

— Придется идти через Вьюжный перевал. — сказал Исаак, — к другому мы уже не успеем, да и не сунуться за нами, Снежного охотника побоятся. — Я пожал плечами. — Веди.

Перевал нас встретил настоящей снежной бурей. Я тратил все силы на поддержание воздушного щита вокруг отряда, что сохранить хоть толику тепла. Фалькон был по-прежнему бесполезен, сам идет — и ладно. В голос бури вплелась тонкая эльфийская мелодия, снежная пелена перед нами рассеялась и мы узрели бледнокожего юношу облаченного в парадные одеяния принца эльфов инея. Проклятье! Эльфы инея — умертвия, служащие своей снежной королеве. Когда-то их кровь была горяча, но эксперименты со школой ледяного кристалла, одного из ответвлений магии порядка, превратили их цветущий мир в ледяную пустыню. Сами они погибли и воскресли в виде нежити. У них не осталось ни желаний, ни чувств, ни воспоминаний. Чтобы поддерживать подобие жизни, им необходим

холод, по этому они никогда не выходят за пределы своих снежных владений. Как попал принц инея в наш мир, я не представляю, да и это не важно. Мы скоро умрем, превратимся в ледяные статуи. У снежных умертвий, как их еще называют, инстинкт — гасить любые источники смертельно опасного для них тепла. Какая ирония: пережить тысячи сражений и замерзнуть насмерть.

— Так вот ты какой, северный олень. — задумчиво произнес гном и принялся рыться в своем мешке, — Изя запасливый, Изя предусмотрительный, да где это зелье, Дэймон его побери?! — Бормотал он. — Нашел! — Дварф отвертев крышечку от фляжки глотнул какой то отравы и протянул мне. — Хватит стоять как каланча, пей! Это зелье хладной крови, понижает температуру тела до минимума, но в то же время позволяет двигаться. Пейте скорее, сейчас я этого отмороженного отвлеку, авось и потеряет нас. — Исаак извлек небольшую скляночку и метнул её как можно дальше. На камнях заплясало жаркое пламя.

— Ходу! Ходу, пока урод не прочухался! — подгонял он нас.

Наконец то жуткий перевал остался позади. Все принялись горячо благодарить гнома и хлопать его по плечам, обещать проставиться пивом и прочую чепуху. Исаак только морщился, гномы не пьют пиво, только шнапс, который они гонят из подземных грибов и вино из собственных виноградников. А словесные благодарности в карман не положишь. Я молча протянул ему кошелек с золотом, благодарить дварфа — дело совершенно бесполезное. К тому же он спас меня чисто из корыстных побуждений, я еще нужен его начальникам. А остальные — довесок, к тому же если бы он не дал солдатам зелье, то быстро остался бы без головы.

— Теперь то мстители нам не страшны. — С облегчением вздохнул бард.

— Это не так, — обрадовал всех гном, — хоть лесная страна формально считается союзником империи, а лесные эльфы на словах отреклись от своих диких сородичей, связи с тундрой очень прочны. Причем именно связи с родами, объявившими нам кровную месть. Они, конечно, не будут вести себя слишком нагло, но попытки убить нас не прекратятся. Единственная наша надежда добраться до Вечного Королевства раньше, чем нас прикончат. В Королевстве эльфов, мягко выражаясь, не уважают.

— Значит, доберемся, расскажи подробней о стране.

— Да что тут рассказывать? — почесал затылок Исаак. — Большую часть территории занимает лес. На западе и востоке — горы, на севере — Пресное море, на юге — Вечное королевство. Население — несколько многочисленных эльфийских родов перебравшихся из дикой тундры, да выходцы из Королевства смешавшие свою кровь с местными лесовиками. Основа экспорта — корабельный лес. Из-за него даже как-то с Вечным Королевством воевали. Война Сосны, может, слышали? То королевские войска в самую чащу заберутся и их истыкают стрелами, то увлекшиеся лесные партизаны на открытое место выберутся и под легионерским мечами полягут. Так они и бегали друг за другом, пока купцам не надоело терпеть убытки и они не прекратили этот балаган. В общем, то больше нечего рассказывать. Водка у них еще чудо как хороша, на лесных травках настоянная.

Переславль — так назывался городок, в который мы заехали, чтобы пополнить припасы. Добротные деревянные дома, украшенные резными наличниками, деревянные тротуары, всюду цветы и деревья. В общем, мне здесь понравилось. В лесовиках я признал бэрингов — детей Бэра, медведей оборотней. Они кажутся неуклюжими и добродушными, но не приведи вам боги разозлить этих увальней. Мы остановились в таверне «Славный лучник», выгодно отличающейся от многих заведений подобного рода отсутствием клопов и приятным

запахом сушеных трав. К нам вышла сама хозяйка заведения, кратко ее можно описать одним словом — медведица.

— Здравствуйте гости дорогие, кто такие, откуда и куда путь держите? — «Ох уж эти дети медведя, приятно, что хоть что-то не меняется. Ритуал приветствия остался, как и тысячи лет назад. Интересно: помнят ли они, что такими словами встречали каждого путника, потому что в их стране свирепствовали ожившие мертвецы, а те, как известно не врут. Точнее не врет именно тот разговорчивый тип нежити, что поднимался у них на погостах».

— И тебе привет хозяюшка. — Я отвесил поясной поклон, спина у меня не сломается, а ей приятно. — Путники мы, домой возвращаемся. А идем мы с Вьюжного перевала.

— Батюшки светы! — всплеснула руками хозяйка. — Там же нежить снежная бродит! Как вы прошли?

— Обманули мы её.

— Расскажете? Только водочки, на семи травах настоянной, соображу и соседей позову, под водочку всяко оно лучше.

— Конечно, расскажем, толь поесть бы сначала…

— Ой, что это я? Совсем дурная стала! Садитесь, я сейчас все принесу! — Наверняка снеди, что сейчас нам натащат, хватит прокормить целую роту. А потом придется еще долго уговаривать хозяйку взять деньги. Очень уж бэринги охочи до страшных сказок. Через пару дней будут рассказывать про то, как рать великая, из добрых молодцов ходила войной на нежить страшную, снежной королевой прозванную. Или как там будут петь баяны, местные коллеги Фалькона. А в таверну валом повалит народ. Главное что слух этот распустит хозяйка не для того чтобы приманить клиентов, как бы поступили в других местах, а чисто из любви к искусству. Правда он и сейчас валом валил, послушать нашу историю. Тут были и сами бэринги и эльфы и выходцы из вечного королевства. В толпу даже пара чернокожих варваров затесалась.

И началось чисто бэрское застолье: шум, гам, тосты, идиотские песнопения баянов. Водка и медовуха лились рекой, хозяйка не успевала подавать новые блюда. Потом Фалькон хряпнув настоечки взял гитару и принялся описывать наш мнимый подвиг. Наврал он не хуже баянов. Потом они устроили состязание певцов, а дети медведя дикие пляски. Натанцевавшись, бэринги организовали борцовое состязание, больше похожее на драку. Хорошо хоть не перекидывались. Честно говоря, север мне начал надоедать, мы только и делаем, что напиваемся и ввязываемся в бессмысленные сражения. Когда веселье было в самом разгаре, то есть большинство еще стояло на ногах и только самые слабые свалились под стол, трактир попытались поджечь. Правда ничего из этого не вышло, я только притворялся пьяным и быстро загасил огонь. А вот веселящимся это не понравилось. Замелькали топоры, дубины и даже колья, откуда только взялись. И вся эта толпа ломанулась искать поджигателя, оглашая ночь дикими криками. Никого они, конечно, не найдут, разве что ежиков в лесу, но удовольствие получат.

Утром мои солдаты оказались относительно бодрыми, в отличие от Фалькона. Пришлось устраивать урок номер два: я накачал как можно больше магической силы в заклятье протрезвления и бросил его в Фалькона. Как он побежал, хоть сейчас на спортивные игры. Надеюсь, нашей гостеприимной хозяйки не придется рыть новую выгребную яму. Оставив барда очищать организм, я направился искать Кироса, он вчера ушел с какой-то эльфийкой, небось, отсыпается или мертв. Мои мрачные подозрения

подтвердились, когда я увидел людей столпившихся у переулка. Слишком мы расслабились после пережитого. Исаак же предупреждал. Моя вина, конечно солдатам надо было отдохнуть, но я не имел на это право.

Мы устроили для сержанта роскошное огненное погребение, по обычаю его родины, купили лошадей и двинулись в путь. Я запретил солдатам отлучаться по одиночке, только по двое, а лучше вообще этого не делать. Теперь мы ехали по враждебной стране, ожидая засаду за каждым поворотом, и она не заставила себя ждать. Из леса, начинавшегося прямо за обочиной дороги, посыпались меткие стрелы. Хорошо, что я был настороже и вовремя поставил воздушный щит. Хватило его ненадолго, сказалось отсутствие фокусирующих камней. Но за это время бард навел шороху, и стрелки посчитали за лучшее убраться куда подальше. В итоге одного из солдат ранило в плечо, а мы так и не увидели противника.

— Фалькон, в следующий раз бей по кронам, снайперы сидели там, если я что-то понимаю в лесной войне.

— Надеюсь, больше не придется.

— И не надейся. Иди пока в заклятье лечения попрактикуйся, только пациента не убей.

— Может не надо, само заживет. — Промямлил раненый.

— Надо, наука требует жертв! — Пошутил я.

— Исаак у тебя драгоценные камни есть?

— У Изи все есть! — Гном принялся копаться в своем необъятном бауле, который отказывался бросить несмотря ни на что. — Выбирай. — Я отобрал несколько приглянувшихся камней.

— В долг продашь?

— Продам, но в полтора раза дороже.

— Согласен.

— Пиши расписку. — Из мешка с фантастической скоростью были извлечены перо, походная чернильница и уже готовый бланк, куда осталось вписать имя покупателя, цену, наименование товара и поставить подпись. Дварф долго разглядывал мою закорючку, но расписку принял. «Ну не умею я перьями писать. У орков нет письменности в общепринятом смысле, а в империи такую архаику не использовали».

Отойдя в кустики, я установил камни, и отряд последовал дальше. За время путешествия к границам Вечного королевства мы попали еще в две засады, один раз нас пытались отравить. В стычках погибло еще трое солдат. Я чуть ли не в серьез начал опасаться, что скоро нам объявит кровную месть вся раса эльфов. Мы убивали одного, на его место вставали двое новых. Это не нормально, похоже мы нарвались на месть божественную. Кто мог бы подумать, что какой то божок так переживает за отдаленного потомка своего отпрыска. Тольке не я. Интересно, что за грандиозные планы я, походя, разрушил своим мечом. Не было печали, теперь еще убивать разгневанного бога. Придется звать дражайшего родителя, чтоб подкинул снаряжения и информации. Как назло не уцелело не одного храма, а по другому вызвать нельзя. Мол, это не педагогично, я фыркнул. А сам то, если верить древним хроникам, только и делал что использовал божественных родственников для решения своих проблем.

В небольшой деревушке, у самых границ королевства эльфы предприняли последнюю попытку. Нас обложили три сотни врагов, что называется, почувствуй себя великим героем древности. Тут то нам бы и пришел конец, хотя половину нападающих я мог утянуть с собой. Если маг добровольно приносит себя в жертву, его смертное заклятье становится очень

сильно. К счастью дубовые двери храма светлой Триады, где мы укрылись, довольно прочными, а ноги деревенского мальчишки — резвыми. Так что когда я готов был вскрыть себе горло и призвать кровавого демона, в спину увлекшимся остроухим ударила тяжелая конница. Местный барон крайне отрицательно отнесся к пребыванию эльфов в подконтрольной ему деревне.

Пока шла резня, я отдал Ворону давно необходимый, но неприятный приказ.

— Пора, он больше не нужен и более того — опасен. — Дварф умер, получив пятнадцать сантиметром отточенной стали под ребро. «Ворон — хладнокровный сукин сын! Убил и глазом не моргнул, когда давят тараканов и то эмоций больше испытывают. Похоже, он гораздо старше трех тысяч лет. Чтобы там не плел бард про погибших Солнечных. Где бы еще набрать таких и как заставить их подчинятся?» Солдаты и бард смотрели на меня с неодобрением, но ничего так и не сказали. На это просто не осталось ни моральных, ни физических сил.

— Значит так, вас наверняка будут расспрашивать шпики наших низкорослых друзей. Версия такова: Исаак получил смертельную рану, когда эльфы ворвались в храм, и умер, не приходя в сознание. Забытый город мы нашли, вернее его руины. Ничего ценного там нет, все давно разграблено. Но мы случайно разбудили магическую стражу и еле унесли ноги. А теперь уходим отсюда, пока сражение не утихло. Идти спокойно, резких движений — не делать иначе морок спадет. И дорезав храброго, но глупого барончика с его полусотней, эльфы примутся за нас.

Документ 9: О Древней Империи

Древняя Империя — государство, погибшее три тысячи лет назад. Занимало всю территорию восточного континента, и колонизировала сорок семь сопредельных миров. Подданными империи, помимо людей, были семнадцать нечеловеческих рас. Герб — расправивший крылья феникс. Флаг — алое полотнище со скрещенными золотыми мечом, посохом и молотом, находящимися в левом верхнем углу. Столица — прекрасная ***Элирия****, знаменитая тысячью и одним храмом, посвященным темному пантеону и хаосу. Предположительно находилась в плодородной долине на месте нынешнего Внутреннего моря. Время существования Древней Империи считается золотом веком человеческой расы. До наших дней дошли лишь запутанные катакомбы и подземные гробницы, в которых иногда находят действующие образцы магических доспехов, механизмов и оружия. Все, что было создано империей, не удалось превзойти и по сей день. Более подробная информация об Империи погибла вместе с ней в последней Великой Войне Сил.*

Ответ на запрос леди Клариссы Моорон, придворного мага Вечного Королевства. Библиотека Королевского Университета Благородных Наук.

Глава 9
Путешественник

На территории королевства мы, наконец, смогли расслабиться. В первом попавшемся городе я нашел филиал гномьего банка и воспользовался их новой услугой. Сперва я поговорил с помощью кристаллов дальней связи с сиром Грегори и выяснил текущую обстановку. С Серебреными ежами все нормально: отряд неуклонно растет, паладин осмелился от моего имени заключить несколько выгодных контрактов. Я полностью одобрил начинания своего заместителя, обговорил ряд изменения, которые необходимо внести в программу подготовки солдат, с учетом северного опыта. Отдав еще ряд незначительных приказаний, и поведал о своих планах посмотреть поближе империю, раз представилась удобная возможность. Правда, незначительными они могли показаться только стороннему наблюдателю, на самом деле я запустил подготовительный этап операции по завоеванию вольных городов. Вторым абонентом, с которым я связался, был мой покровитель из столичного поселения у подножия Одинокой горы. Хоть у дварфов нет собственной территории, и селятся они в анклавах на земле наиболее цивилизованных стран, все остальные атрибуты государственности у них имеются. Своему покровителю я дал краткий отчет об экспедиции и заплатил по расписке, которую давал Исааку. Гномы очень трепетно относятся к долговым обязательствам, так что этим поступком я добавил себе «очко» репутации. Когда по завершении разговоров я получил астрономический счет, мне с трудом удалось не ударить гнома-связиста по лицу. Видимо он, это понял, поэтому начал плести про какую то акцию «Первый сеанс бесплатно». Это их новое революционное изобретение было даже у последнего нищего в Империи. Конечно магическое искусство сейчас в упадке, но магия то несложная. К тому же вместо специально выращенных кристаллов можно использовать простой кварц или стекло, да хоть ведро воды. Помниться Тайной палате удалось месяц буквально сливать ценные сведения из посольства кошкоглазых. Внедренный агент работал уборщицей. Если бы не любвеобильность этой искусственно созданной расы агента никогда бы не раскрыли. Один кошак просто не смог устоять от соблазнительно откляченой… Представьте: вы опытный агент, с помощью магии вам сделали совершенно отвратительную внешность, вы склонились над ведром воды чтобы передать очередную шифровку и вдруг вас хватают за задницу. Какая первая мысль? Караул, раскрыли! Ловеласу повезло, он отделался слегка подпаленным хвостом. К счастью скандал удалось замять, разрешив открыть квартал удовольствий в столице. Кошкоглазые странная раса, они блудливы, хитры, коварны, жестоки, а еще они все поголовно наркоманы. Несмотря на все свои недостатки, они прекрасно уживаются с людьми и другими расами. Из них получаются лучшие куртизанки и лучшие убийцы. В их увеселительных кварталах можно найти любые чувственные удовольствия. Изначально они были созданы как постельные рабы, но кошка всегда гуляет сама по себе. В один прекрасный день все хозяева оказались убиты в своих постелях, а рабы исчезли, чтобы вернутся спустя тридцать лет и стереть город с лица земли.

Я поймал себя на мысли, что все чаще и чаще стал соскальзывать в бездну прошлого и блуждать там по прихотливым извивам собственных мыслей. Дурной признак, означающий, что защита моего разума трещит под грузом прожитых лет. Необходимо сменить обстановку, например, отправиться в Тарег, заодно разберусь, что там с опаленными эльфами, а то

Ворон рассказывать не желает.

Отправив эльфа с уцелевшими солдатами в Ставрос, мы с Фальконом поехали к внутреннему морю, я желал знать — осталось ли что от Элирии. В мелком рыбацком городишке, под названием Рюле, я очередной раз убедился в максиме: «Хочешь что-то сделать — делай это сам!»

— Фалькон я, что просил тебя купить?

— Как что? Лодку.

— А почему я вижу перед собой дырявое корыто?!

— Хорошая лодка, что ты возмущаешься? Мне так рыбак сказал, который ее продал.

— Попадись он мне, я вырву его лживый язык и запихну тебе…

— Куда?

— Куда-нибудь. Это часом не вон тот ухмыляющийся одноглазый пьяный в стельку урод?

— Он.

— Отлично! — Я подошел к жулику и ударил его кулаком под дых и добавил ребром ладони по шее.

— Тащи эту падаль в лодку и поднимай парус.

— Что ты задумал?

— Узнаешь, — я осклабился, — теперь колдуй ветер, чтоб эта лоханка отплыла подальше от берега. — Бард беспрекословно выполнил все мои указания.

— Слепые Норны, я вверяю этого смертного в ваши руки, кому суждено сгореть — тот не утонет, кому суждено жить вечно — тот не умрет! — Произнеся ритуальные слова, я всадил в борт лодки огнешар.

— А шар зачем?

— Для надежности, к тому же Норны богини старенькие, им помогать надо.

— Вообще то большую часть денег я потратил на новую гитару. Неудобно вышло. — Потупился бард.

— Значит такова у него судьба. — Философски заметил я и подмигнул. — Но лодки отныне буду покупать я.

Мы приобрели крепкую посудину и совсем недорого. Поскольку мне неизвестно где в точности искать остатки столицы я сел медитировать на носу, в то время как бард работал ветродуем. Я надеялся уловить хоть искру магии и таким образом определить место положения руин, хоть это похоже на поиски сакраментальной иголки в стогу сена. На четвертом часу поиска я почувствовал слабый магический зов.

Фалькон остался в лодке, а я, использовав заклятье рыбьего дыхания, нырнул под воду. Дна удалось достигнуть сравнительно быстро, море не глубокое. От некогда прекраснейшего города не осталось и следа, только странный зов, да сгустки эманаций отчаяния и боли. Меня накрыло видением. Я как наяву увидел широкие мощеные камнем улицы и роскошные особняки, величественные храмы и тенистые скверы, парки и журчащие фонтаны столицы.

Я был старшим учеником гильдии боевых магов, шел по очередному скучному поручению наставника. На самом деле больше пялясь на легко одетых девушек, нежели целеустремленно двигаясь к цели. Был теплый летний день, хотелось оккупировать, в компании себе подобных, какой-нибудь парк, отведать винца и похвастаться новым убойным заклинаньем, вычитанным из позаимствованного, из закрытого фонда библиотеки, фолианта. Так нет же, отправили очищать склад от крыс переростков,

Дэймоновы маги жизни со своими экспериментами! Поскорей бы выпускные экзамены! Ведь нам обещали, что будем проходить практику на самой настоящей войне! Я засмотрелся на особо длинноногий экземпляр, поэтому, когда произошел первый подземный толчок, споткнулся и упал. Снова этот чокнутый геомант груши околачивает заклятьем землетрясения. Башка чугунная, зато силища немереная. Толчки продолжались, заметно усиливаясь. Проклятье! Это что-то другое! Я побежал к комплексу зданий гильдии. Начали рушиться дома, людей охватила паника. Почему бездействуют старшие маги?! На ступенях главного корпуса, в окружении остальных учеников стоял наставник с побелевшим от страха лицом.

— В чем дело? — Спросил я, какого то младшего ученика.

— Вторжение! — возбужденно проорал он, — На глубине полукилометра под землей светлые открывают гигантские порталы, ведущие в океан. Земля просто проваливается в них, образуя пустоты, а вода довершит остальное. Мы все умрем. — Буднично сообщил ученик, как будто разговор шел о погоде.

— А где старшие маги?! — отчаянно вскрикнул я. Мне ответил наставник. — В мире Ксан, сражаются с ордами света. Это очередная Великая Война сил. — Убито проговорил он.

— А как же император? — Робко спросили из толпы.

— А это ничтожество забилось под трон и скулит от страха! — жестко сказал наставник. — Единственный кто способен надеть императорские регалии и остаться при этом в живых — великий герцог Раймон, которого упрятала в хрустальный гроб эта свора ничтожеств! Мы ничего не можем сделать!

— Можем! — Неожиданно для себя самого твердо сказал я. — В городе тысяча магов средней и низшей ступени и несколько сотен учеников. Мы можем сами открыть порталы и спасти хотя бы часть людей. Мы все давали присягу защищать империю и ее граждан, пришло время вспомнить, что крис не только церемониальное оружие мага!

— Ты говоришь о предсмертном заклятье? Ты прав Эльтиан, прости мне мою слабость. — Учитель преобразился, испуганного человечка не стало, перед нами стоял настоящий боевой маг. Он разослал гонцов в казармы гвардейцев и городскую управу, чтобы помогли организовать беженцев и в другие гильдии за магической поддержкой. Мы спасем, сколько можем женщин и детей и умрем, как подобает магам империи!

Ведение схлынуло, оставив после себя лишь память, боль и гордость. Я примерно представлял, что произошло дальше: гвардейцы и городская стража формировала колонны из женщин и детей, направляя в открытые магами порталы. То один, то другой маг, исчерпав свои силы, вскрывал себе горло церемониальным крисом продлевая жизнь портала еще на несколько минут. Наверняка многие солдаты и горожане добровольно, шли под нож, чтоб дать магам возможность спасти еще кого-то. Возможно, гвардии приходилось отбивать попытки обезумивших от страха людей прорваться к порталам. Я даже допускаю, что им пришлось зарубить самого императора и его свиту, вознамерившихся улизнуть из ловушки созданной собственной глупостью.

Встряхнувшись, я поплыл на источник зова, старательно огибая сгустки чужой памяти и боли. Источником оказались императорские регалии, заключенные в защитную сферу. Трехзубая корона вороненой стали с крупным рубином по центру. Резной скипетр из бивня левиафана и копье «Похититель душ». Вместе все три предмета — Треножник власти, очень сильные магические артефакты, наделяющие владельца огромной мощью, если конечно он

будет достоин. При моем приближении сфера исчезла. Я бережно подобрал их и начал всплытие.

Из Рюле мы отправились к столице Королевства, названной очень оригинально — Вечный Город. Вечное Королевство, Вечный Город, Вечный Король — у меня появилось ощущение, что малый придумавший названия был немного не в себе. Когда я поделился своей мыслью с бардом, тот рассмеялся и дополнил цепочку вечным бардаком и вечными идиотами, приведя несколько исторических примеров. В саму столицы мы решили не заезжать, еще успею на нее насмотреться, когда надену корону, что лежит у меня в седельной сумке. Нашей целью стал городок в двадцати километрах от Вечного города, назывался он тоже очень интересно — Припорталье. Догадайтесь с трех раз почему? Здесь размещался единственный работающий стационарный портал в Тарег. В империи их были тысячи. Очень развитая транспортная система, миры соединялись по принципу все со всеми. А теперь если я захочу посмотреть, как там поживает мой родной пустынный мир Ксан, придется выращивать собственных телепортистов, так как в королевстве и других странах разучились путешествовать меж мирами.

Портал представлял собой широкую арку, заходишь под нее в нашем мире, а выходишь уже в Тареге. Сам город был одним большим рынком. Кого тут только не было: гномы, опаленные эльфы, люди всех расцветок и рас, орки, даже вампиры и одна нага. А вот пантер оборотней и кошкоглазых не было. Фалькон объяснил мне, что король с пантерами по прежнему в ссоре, а кошаков турнули за компанию, потому что тоже кошки. Ничего не скажешь, очень мудрая внешняя политика. Еще два потенциальных союзника мне в копилку. Правда и внутренняя не отличалась от внешней. Крестьяне и горожане выглядели бедновато. Я понимаю, война, но Империя Феникса все время вела войны, иногда по нескольку сразу. Однако простые люди жили довольно богато. Единственное что мне понравилось — сеть широких мощеных дорог, созданных при деде нынешнего короля. А когда я заплатил за проход через портал в один конец и примерно подсчитал размеры пошлин, сдираемых с купцов, глаза полезли на лоб. Куда девается такая прорва деньжищ? Допустим часть, разворовывают чиновники, небольшая прибавка к жалованию — это святое, а остальное? Бард тоже не знал, зато поделился мудростью народной: «было бы что тратить, а куда — придумать дело не хитрое». Мниться мне, если в один прекрасный момент жители королевства проснуться в империи никто особо возражать не будет.

Документ 10: О первых расах

После сотворения цепи миров великий Лон, помимо богов и демонов, создал четыре расы: Люди — появились первыми, они должны были развлекать чад Лоновых ибо души их есть хаос воплощенный. Орки — несли разрушение и изменения, которые всегда сопутствуют войне. Гномы и эльфы стали носителями созидания и красоты. Долгие века в цепи миров царствовала гармония. Перворожденные люди, боги и демоны являлись актерами, играющими божественные комедии и трагедии, а три младших расы следили за самим театром, коим стала цепь миров. Но однажды гармония была нарушена, из-за барьеров хлынули отвратительные твари порядка. Отбывая на войну с лордами порядка великий Лон сотворил пятую расу, расу защитников. Защитники не имели единого облика, они выглядели так, как те, кого обязаны были защищать. Защитники эльфов стали эльфами, назвав себя ассассинами. Среди гномов появились кровавые топоры, а у орков баш-ары. Только люди должны были защищать себя сами, дабы игра стала интересней.

Отрывки из священной книги Хаоса. Обнаружены в развалинах храма Элонида, сына Лонова пятой картографической экспедицией Вечной империи, на 117 год правления Арела II, Императора-дракона.

Глава 10
Друг

Фалькон был буквально очарован миром Кровавых небес. Красиво и необычно, не спорю, но только первую неделю. Потом его будет тошнить от сюрреалистического сочетания ярких красок. Если мы будем живы к тому моменту. Тарег никогда не любил людей, если можно так сказать о целом мире. Тут слишком много опасностей рассчитанных именно на человека, если принять за правду написанное в Книге хаоса — этот мир был специально создан для трагедий. А пока я только и делал, что выслушивал восторженные оды барда и спасал его из очередной ловушки вроде дурманящей орхидеи. Это полу-растение — полу-животное усыпляло свои жертвы манящим запахом, и высасывала кровь с помощью подвижных корней.

А вообще Тарег сильно изменился: стал менее диким, появились приличные дороги, города нечеловеческих рас и даже людское поселение в районе портала, самых опасных хищников — уничтожили. Узнав в таверне последние слухи, я пол часа издевался над Фальконом, называя его узником правды и другими пафосными прозвищами. Среди слухов был один про некоего Безымянного и его сестру техномага. Другой такой парочки эльфов быть не могло. Выходит Солнечные — не гибли и барда продали в рабство ни за что.

Мы проследовали по местам «боевой славы» Арела I Дрэгонхарта до самого Ахмезана Меня это путешествие очень позабавило, у дороги, какой то педант расставил гранитные стелы с выбитыми на них цифрами, обозначающими количество погибших этого горе вояки. Например: «Шестой километр — четверо погибших». Посетили мы и гробницу короля — небольшой криво сляпанный мавзолей. Строители даже не удосужились убрать потеки расплавленного камня, и как следует отполировать. Фалькон долго ругался, проклиная летописцев вообще и летописцев-жрецов в частности. Бард рассказал что эта, халабуда описана как величественная гробница.

А вот Ахмезан поразил Фалькона в самое сердце. Высокие ажурные башни, ступенчатые пирамиды с разбитыми на них садами, знаменитые эльфийские поющие фонтаны и конечно растения всех форм и видов. Единственное отличие от виденных мною раньше эльфийских городов, все здания были построены из черного обсидиана. Видимо эльфы, сменив свет на тьму, решили заодно, и изменить свои пристрастия в выборе строительного материала. Раньше они использовали молочно-белый мрамор.

В городе мне удалось моментально попасть на аудиенцию к князю пепельных эльфов, просто назвав свое человеческое имя. Я не удивлюсь, если у его секретаря имеется список имен всех, с кем Безымянный был, когда-либо дружен. Вдруг кто-нибудь да объявиться. Если этот список записать на пергамент, то рулончик получиться длинной в бесконечность. Это простые смертные меряют все годами или десятилетиями. А безымянный тысячелетиями. Он уже был стар, когда Арчибальд I Основывал Империю Феникса.

— Здравствуй брат мой Элениум. — И я отвесил изысканный церемониальный поклон.

— И ты здравствуй брат мой Реланиум. — Ответил эльф тем же, но не выдержал и расхохотался. Мы кинулись обниматься.

— Раймон, жив все-таки клыкастый оболтус! Меня до сих пор пробивает на хи-хи, когда вспоминаю, как мы разыграли того тупого графа! Подумать только, эльфийские послы Элениум и Релауниум! Жаль, ты не видел, как он подбивал клинья к баронессе фон Штос,

напирая на свои связи с эльфами. Та его ославила на всю столицу, прилюдно прочитав лекцию по фармакологии. — Я засмеялся, вспомнив надутого болвана и будуар великолепной баронессы. «Эх, какое было время!»

— А ты точно тот старый хрыч, которому Лон не дал собственного имени в качестве наказания за неуместные шутки? Может ты злобный гомункулус, выращенный в тайных лабораториях культистов порядка? Почему я вижу твои уши?!

— Потому что они есть. — Безымянный потрогал свои уши, как будто хотя убедится что они на месте. — Ты про тот винный скандал? Да я все на ваш Комитет Имперской Безопасности свалил, мол опоили. — Эльф подмигнул мне, — А собственно, что мы тут стоим, пошли в мои покои, а то подданные подумают, что их обожаемый князь совсем спятил. — Мы юркнули в неприметную дверку за троном.

— Значит теперь ты хозяин богадельни? — Подкалывать друг друга мы могли часами, потому что мы очень похожи и пользуемся одним и тем же способом пережить вечность. Все бессмертные существа идут по одному из трех пути: первый — детская непосредственность, инфантильность, легкомыслие; второй — сумасшествие в той или иной форме; третий, и последний — абсолютное безразличие.

— Да, после того как светлые боги лишили нас источника силы, погасив солнце, я возглавил выживших и привел их к тьме.

— Я слышал другую версию, один из моих соратников, член внутреннего круга — бард. Он похитил обрывки путевого дневника одного светлого монаси, за что его, барда, в последствии продали в рабство. Ну, так вот, там изображена эпическая картина битвы солнечных эльфов с ордами тьмы, правда, твой народ, почему-то обозвали кланом. — Безымянный просто задохнулся от хохота. Отсмеявшись, он рассказал мне, откуда жрец взял свои откровения и уже задыхался я. — Представь себе: десять тысяч отборных головорезов разбиты тысячей моих стрелков и тремя десятками наемников-оборотней из рода Черных Пантер. Я так напился на радостях, а тут этот жрец, Домециус кажется, под ногами путается. Я ему и наплел всякой ахинеи, чтоб отвязался.

— Как все было на самом деле?

— Я уже говорил, нас лишили источника силы, за то, что мы не нарушили вечный мир с империей, ты знал нашу княжну, она была очень щепетильна в подобных вопросах. Мой народ начал угасать, тут то эмиссары твоего отца предложили нам сделку, мы согласились. Кстати мой экзотический облик результат всплеска силы, когда наша звезда обратилась в сверхновую, тьма тут не причем. Эльфы, которые рождаются сейчас, выглядят вполне нормально. Я забыл упомянуть, что часть моих сородичей осталась умирать, они успели родить и вырастить одно поколение начисто лишенное подпитки силы и потому утратившее многие способности, в том числе и бессмертие. Ты, наверное, видел их деградировавших потомков, это боль, с которой живет каждый опаленный.

— Но не будем о грустном, говори, зачем пожаловал?

— На то есть несколько причин. Мне было необходимо сменить обстановку, а то стал слишком глубоко погружаться в прошлое. Хотелось разобраться во всей этой истории с вашим падением. Мне нужен храм Ночного охотника, я какому то богу на больную мозоль наступил, неплохо бы проконсультироваться. Ну и последняя причина я хочу втянуть опаленных эльфов в войну за реставрацию Империи Феникса.

— В храм тебя отведут, а что до четвертой причины мой ответ — нет. Я подписал пакт о ненападении с Королевством, но, знаешь ли, ассассины формально не являются частью

моего народа. — Безымянный подмигнул. — Если ты их заинтересуешь, то я запретить им последовать за тобой не могу. Еще что-нибудь?

— Мне нужно встретиться с вождями пантер-оборотней и кошкоглазых.

— Решил припрячь обиженных кисок? Кто у тебя еще в армии и союзниках?

— Полторы тысячи людей обученных на уровне линейных частей пехоты и кавалерии империи. Но скоро их количество увеличится на порядок. Десяток ничего не умеющих слабых колдунчиков. Тысяч сто орков. В союзниках ходят гномы.

— Не густо, с такой армией мир не завоюешь.

— Я вполне могу использовать в темную всю мощь дикой тундры. Пародам им через гномов пушек и побольше приличного оружия. Только что с ними потом делать? Еще имеется резервный вариант поднять громадную армию скелетов, есть одно местечко…

— Знаю, пустыня Гремящих Костей. Там ваши крепко вломили Свету и сами все полегли. Последняя битва войны.

Безымянный позвонил в серебряный колокольчик, на его зов явилась громадная черная пантера.

— Это Айлин — дочь старейшины пантер Панвера Сломанного Клыка, мой телохранитель. Она отведет тебя куда, захочешь, через нее же договаривайся о встрече. А с кошкоглазыми я тебя сведу только через три дня на бал-маскараде, устроенном в честь дня рождения Великой Кошки. И, пожалуйста, пригласи своего барда, хочется послушать о моих героических подвигах. Ведь это он ждет в приемной?

— Хорошо, только воздержись от своих баек про меня. И напоследок удовлетвори мое праздное любопытство. Чем вам не угодил ваш любимый мрамор? — Эльф коротко хохотнул. — Это не то, что ты подумал. Поблизости не найти приличного камня. А везти издалека — слишком дорого. Вот мой пра, не помню, в какой степени, внук придумал строить дома из песка и потом сплавлять его в единый монолит. Получается материал очень похожий на вулканическое стекло. А официальная версия для посторонних как раз то, что ты подумал. В конце концов, мы же темные эльфы!

Пантера привела меня в небольшую комнату без окон, единственное убранство которой составляли алтарь, выточенный из цельной глыбы черного мрамора и два кожаных кресла. Эльфы всегда были слишком горды, чтобы поклоняться богам, по этому их храмы очень похожи на комнаты для переговоров, чем и являются. Я поудобней уселся в кресло, закинул ноги на алтарь и начал изрыгать самую грязную ругань, на какую был только способен. Крайне непочтительно с моей стороны, но это единственный быстрый способ привлечь к себе внимания бога. Молитва бы не помогла вообще. Взаимоотношение простых смертных и богов всегда были очень запутанны, что уж говорить про меня. Все вроде бы просто: верующий молитвой отдает богу часть своих сил, взамен бог старается выполнить пожелание молящегося. Правда тут еще зависит от крепости веры, желаний самого бога и количества верующих. Если культ многочисленен то бог старается сделать что-то глобальное, чтоб поощрить, как можно больше верующих одновременно, иначе не хватит времени. Правда бог может и плюнуть на всю эту канитель с собственным культом, вопреки распространенному заблуждению вера смертных только дополнительный источник силы, вполне можно обойтись без него. Наиболее могущественные маги и бессмертные, вроде меня, в богов, как правило, не верят, зато знают о них. Но парадокс заключается в том, что если верующий может дозваться до своего бога, откуда угодно, то маги только из храма, даже если бог будет стоять в трех метрах.

«Под сводами величественного храма блеснула молния, и грянул гром, бог явился покарать нечестивца»! — мог бы написать монах-летописец, но действительность куда прозаичней, но вместе с тем забавней. В кресло напротив меня плюхнулся заросший кряжистый мужик, одетый в скверно-выделанные вонючие шкуры, и запустил в меня дубовой кружкой из под пива. Для разнообразия папаша явился в истинном облике.

— Чего звал харя зеленая?! Говори быстрее, у меня пир, сразу сотня воинов пожаловала, нечета тебе лоботрясу! — На самом деле он меня любит, просто таким манером меня воспитывает, педагог недоделанный.

— Сам ты недоделанный! Щаз как дам по хребтине веслом, хотя нет, не буду, весло жалко. — А еще он читает мысли и любит прикидываться неотесанным варваром, коим и был в бытность свою бессмертным.

— Да повздорил тут с одним эльфийским божком, а вот с каким не знаю. Решил у тебя спросить, заодно и раздобыть что-нибудь из твоего арсенала железок.

— Три тыщи лет меня не вспоминал, а как прищемили хвост — сразу прибежал. Сам заварил кашу, сам и расхлебывай.

— А где ты найдешь еще одного сильного мага смерти? — Хитро спросил я.

— Тьфу ты! Подавись! — Он грохнул прямо мне на ногу тяжеленную двуручную секиру. — У тебя только удар, потом она вернется ко мне. Бога зовут Элмар, из светлого пантеона. Поздно придурки спохватились, угробили своих сторонников, теперь пытаются возродить.

— С меня бутылка.

— Ящик лучшего вина трехсотлетней выдержки! И храм мне построишь в новой столице, да побольше. Бывай. — И он растворился в воздухе. Я подобрал секиру, тут же превратившуюся в изящный дамский револьвер, с одним патроном в барабане.

Пока я разговаривал с Охотником, Айлин успела принять человеческий облик и одеться.

— О какой встрече говорил князь?

— Здесь есть безопасное место, где нас не подслушают?

— Следуйте за мной. — Она привела меня в небольшой закрытый дворик, засаженный высокими соснами. В глубине его стояла изящная беседка.

— Это двор памяти, полностью защищен от чужих ушей. — «Ностальгирует Безымянный по своим родным лесам, знал бы — захватил с собой пару саженцев».

— Отлично, я предлагаю черным пантерам помочь мне в завоевании Вечного королевства. — Брякнул я. С оборотнями, чем проще — тем лучше. Коварные, хитрые и скрытные воины, любимый удар которых — кинжал под лопатку, не терпели лицемерия, хождения вокруг да около, эвфемизмов и тонких намеков. Сразу руби с плеча — тогда появиться надежда, что оборотни хотя бы подумают над твоим предложением. Это всегда ставило в тупик имперских дипломатов, из-за чего они чуть не сели в лужу при первом контакте. Но на их счастье в охране посольства оказался один, тогда еще, прямодушный и наглый полуорк.

— Мы даем предварительное согласие. — «Вот за это я обожаю пантер, никакой волокиты, обдумываний и увиливаний. А ведь если пользоваться терминологий людей — Айлин является послом пантер при опаленных эльфах».

—. Старейшина примет вас завтра на этом же месте, чтобы обговорить детали.

— Отлично, приглашаю вас вечером в ресторан.

— Сразу видно, что вы общались только с воинами и политиками, ухаживания у нас

резко отличается от дипломатии. — Я улыбнулся. — Увы мне, не было возможности общаться с кем то другим. Ваш ответ означает, нет?

— Означает.

— Тогда позвольте откланяться. — Не успел я подняться, как попал в крепкие объятья Электры, сестры Безымянного. Она единственный знакомый мне эльф техномаг ко всему прочему големезировавший свое тело. Так что крепкие объятья отнюдь не метафора. Среди эльфов она считалась безумной. Впрочем, среди людей тоже. Электра заменила все свои кости на металлические. Напичкала тело различной машинерией от фокусирующих камней до выкидных лезвий. И в довершении всего инкрустировала свою плоть декоративными вставками из серебра. Выглядело это пугающе, но очень красиво. После бурного выражения радости от встречи, меня потащили на экскурсию по лаборатории и в демонстрационный зал — показывать новые изобретения. Чего только не придумала буйная фантазия Дрели, как ее прозвали сородичи. Здесь были големы всех видов и форм из самых причудливых материалов. Например, хрустальный голем выполненный в виде колокола на тонких паучьих ножках. По задумке создательницы он должен был издавать при движении тонкий перезвон, но что-то она там напутала, и колокол своим звучанием крошил камни в радиусе сто метров от себя, не говоря уже о человеческой плоти. Или летун созданный из бамбука, плотной бумаги и медной проволоки, способный нести одного человека или резервуар с продуктом перегонки земляного масла. Одного такого летуна достаточно чтобы залить жидким огнем несколько гектаров леса. Вообще почти все изобретения Электры, даже сугубо мирные могли только разрушать и убивать. За големами пошли кадавры. На великолепно выполненное из бронзы тело гигантской кошки насажена живая человеческая голова с боевыми кристаллами вместо глаз. Предельная дальность объединенного луча — километр, дальше он теряет мощность. Для ближнего боя приспособлены десятисантиметровые зазубренные когти и иглометы вмонтированные в предплечья передних лап. Остальные «механизмы» были выполнены в подобном ключе. Электра еще, будучи светлой никогда не понимала такого слова как мораль, придя во тьму — потеряла последние тормоза. Человеческий материал она просто отлавливала с помощью своих механических гончих. Потом мы проследовали к экспозиции защитных и атакующих средств. Различные доспехи со встроенным оружием и приспособлениями типа усилителей мышц или кристаллами дальномерами меня не заинтересовали. А вот в создании огнестрельного оружия эльфийка продвинулась очень далеко. Пределом имперских оружейников были шестизарядные револьверы и однозарядные винтовки. Дрель изготовила действующий образец винтовки, выдающий до сотни выстрелов в минуту. Ей почти удалось повторить технологию обугленного мира. А если учесть, что пули она сделала неразменными… В конце импровизированной экскурсии я имел честь лицезреть плод тысячелетних трудов Электры-Дрели — искр Пророк. По словам эльфийки созданный ею искусственный разум способен просчитывать будущее на несколько сотен лет вперед в условиях острого дефицита информации. Для интереса я ввел примерные планы по возрождению империи, подключил базу данных содержащую информацию о проектах Электры и указал дату плюс тысяча пятьсот лет. ИР подумал час и выдал неприятно поразивший меня прогноз, если вкратце, то цепь миров ожидала ПОСЛЕДНЯЯ Война Великих Сил! Хотя на самом деле Пророк выда кучу текста, каких то графиков, диаграмм и даже игровой ролик.

До горизонта тянулась изрытая воронками и покрытая пеплом равнина. По ней шествовали три невообразимых гиганта из стали и камня, головы, которых скрывались в

серой пелене облаков затянувшей небо. Воображаемый наблюдатель облетел исполинских големов по дуге, и я узрел на них гербы Империи Феникса. Затем точка обзора переместилась к подножию гигантов. Оказывается, они путешествовали с многочисленной свитой. В первой шеренге шли механизмы, отдаленно напоминающие хрустальный колокол Электры. Эти големы пускали впереди себя звуковые волны, видимо, для того чтобы разрядить возможные магические мины и неразорвавшиеся боеприпасы. За ними следовали многорукие фехтовальные и огнеметные машины. Потом шли шестиногие платформы увешанные боевыми кристаллами, странными многоствольными ружьями и ракетными направляющими. Порохом там и не пахло, в отличие от магии. Были тут и более продвинутые подобия имперских гусеничных броненосцев, вооруженные длинными пушками. Остальные механизмы я просто не смог идентифицировать. В Воздухе барражировали как совсем маленькие маголеты, так и огромные летающие крепости, несущие на своем борту целый москитный флот. Согласно данным Пророка это пятидесятый год войны. Из-за огромных потерь в живой силе и низкой эффективности живые солдаты были почти полностью заменены механизмами. Воображаемый наблюдатель снова переместился и показал армию противника. По выезженной земле катилась волна живых существ, по другому и не скажешь. Здесь были представители всех светлых рас и несколько нейтральных. Пешие и конные, облаченные в зачарованные доспехи и в одни набедренные повязки. Небо застилали мириады крыл драконов, ангелов и прочих летучих тварей. Свет в своем репертуаре — не можешь победить умом, устрой навал из трупов и утопи врага в собственной крови. Когда обе армии сошлись на дистанцию примерно в три километра — имперские механизмы нанесли первый удар. И солнце упало на землю: сотни ракет сошли с направляющих, лучи боевых кристаллов ударили обжигающими потоками света, пушки послали начиненные смертью снаряды, заговорили многостволки, выпуская тысячи пуль. Там где раньше были порядки светлого воинства, плескалось море огня. Светлые несли чудовищные потери, если бы не защитные артефакты, большое количество магов и громадная численность — войска империи победили бы первым залпом. До того как армии сошлись в рукопашную, было произведено еще несколько залпов, внесших настоящее опустошение в ряды светлых.

Я отключил воспроизведение, не имея не малейшего желания смотреть дальнейшую мясорубку. Как бы ни хотелось в это верить, но такой исход событий вполне вероятен. В любом случае поздно идти на попятный — клятва дана и принята. Остается только следовать имперскому кредо: Делай, что должно — случится, чему суждено. К тому же — это изобретение Электры, а значит не способно ни к чему кроме разрушения и убийства. Так самоуспокаиваясь, я не заметил, как позволил имплантировать себе в правое плечо игломет и пару лезвий в ребра ладоней. Впрочем, еще ни разу не удавалось уйти после встречи с Дрелью без имплантата. Имперская разведка была всегда в восторге, вырезая из моего тела очередную маготехническую новинку. Еще эльфийка починила лобный разъем и подарила здоровенный черный рубин для него.

Старейшина принял меня в обличии зверя — большая честь для чужака. Панвер был очень стар, его серебристо-седую шкуру покрывали многочисленные шрамы, но мышцы по прежнему крепки, а глаза светились мудростью. Я присел на корточки, чтоб наши глаза оказались на одном уровне.

— Приветствую мудрый, удачна ли была твоя последняя охота?

— Благодарю, удачна. Редко встретишь в наши дни учтивого чужака. — Старые

оборотни всегда обладали способностью к частичной трансформации. — Ты пришел уничтожить мой род, бросив в горнило войны? Нас предупредили кошкоглазые, их видящие узрели в наркотическом трансе гибель наших народов.

— Не исключено, но древние клятвы необходимо выполнять.

— Кто ты, чтобы требовать?

— По древнему закону я лорд-наследник империи.

— Ее нет уже три тысячи лет.

— Она возродилась из пепла, темный пантеон засвидетельствовал это.

— Я умею отличать правду от лжи. — Несколько самоуверенно, звериное обоняние можно обмануть специальными заклятьями, или просто опрокинув на себя флакон духов. Правда последний способ может вызвать недоверие. — Мы придем по первому твоему зову.

— Превосходно, готовьтесь, у вас в запасе несколько лет. Позволь откланяться, когда придет время, я посвящу тебя в свой замысел.

— Постой! Кошкоглазые хотят убить тебя, для этого они отринули тьму и заключили договор со светлым богом.

— Кошаки никогда не служили кому-либо кроме себя. Их девиз: Предай их всех — останься верен себе. Спасибо за предупреждение. Передай им — они разделят судьбу морлоков, что обитали в пещерах мира Ра. Их ожидает геноцид!

На выходе из дворика меня уже поджидал квад — четверка профессиональных убийц: два бретера, стрелок и маг. Обученные действовать совместно квады кошаков считаются непревзойденными наемными убийцами. Если по жестокости — трудно спорить, а так лучше нанять эльфа отступника, хоть выйдет дороже. Убийцы ударили синхронно — две шпаги, арбалетный болт и Кошачья лапа, специфическое заклятье колдунов кошкоглазых. Маг наносит удар как бы незримой лапой большой кошки вроде льва, что-то из школы Разума. От клинков я увернулся, болт отбил воздушным щитом, а от заклятья так просто уклогиться не удалось. Не силен я в магии разума, удалось лишь сбить наводку и незримые когти располосовали мне не горло а правую руку. Игломет, конечно, накрылся кошкиным хвостом. Меч с огнеметом я оставил притороченными к седлу, а с хрупкими лезвиями, что спрятаны у меня в ладонях много не навоюешь. Магия тоже оказалась против них бесполезна, кто-то наложил на убийц анти-магический щит. И я даже знаю, кто такой белый и пушистый, от кошаков разило божественной силой. А вот булыжник — оружие первого человека — не подвел. За булыжник сошел кусок потолка, который я обрушил с помощью парочки огнешаров и звукового резонанса. На одного самоуверенного мага стало меньше. Затем я совершил совершенно безумный поступок: сам насадился на вражеские клинки, непрерывно поддерживая на себе заклятье исцеления. Пока кошаки удивленно таращились на меня, я свернул им шеи. Тут подоспели эльфы и сумели захватить четвертого убийцу в плен.

— Ну, ты и псих! — Воскликнул Безымянный.

— Не больше чем ты. Даже с мечом я бы не выстоял против них. А благодаря этому трюку — сумел победить. Я же знаю, что эльфы традиционно сильны в магии жизни, заштопать кишки вам не составит большого труда.

— Дэймонов клыкастый оболтус! Своими эскападами ты вгонишь меня в гроб!

— Эльфов же хоронят на погребальных ладьях. — Невинно заметил я.

— Все! Унесите его! Когда будете исцелять — сделайте побольнее! — Несмотря на показное возмущение, эльф был доволен. Появилась великолепная возможность прижать к

ногтю кошаков и стрясти с них побольше золота или каких либо уступок.

Эльфийские целители очень качественно меня подлатали, Дрель починила игломет в предплечье и заодно заменила часть мышечной ткани искусственными волокнами. Так что теперь ударом правой могу плющить доспехи и ломать кости, себе. Но вообще вещь полезная, лишь бы отторжения не было.

Из Тарега я вернулся в самом радужном расположении духа, да не один, а с отрядом эльфийских ассассинов, якобы выделенных в качестве почетного эскорта.

Документ 11: О фениксе

Феникс — легендарная птица, которая создает для себя погребальный костер и возрождается из собственного пепла. У многих народов феникс почитался как священное существо. По описанию эта птица напоминала орла или цаплю (только мужского рода) с прекрасным красно-золотым оперением. На каждом мире Цепи может жить только один феникс. По разным источникам, его жизнь длится 500, 1000, 1461 или даже 12 994 года. Под конец жизни он строит гнездо из ветвей благовонных деревьев и поджигает его. Пламя пожирает и птицу, и ее гнездо. Из пепла выползает на свет гусеница, и из нее вырастает новый феникс. Эта птица считается символом солнца, бессмертия и воскрешения.

Разным народам феникс был известен под разными именами. Вот некоторые, самые известные из них: Анка, Симург, Гаруда, Йель.

Существует легенда о том, что владыки Древней империи ведут свой род от феникса и смертной женщины.

По непроверенным данным все фениксы были истреблены в ходе последней Великой Войны Сил, т. к. сражались на стороне тьмы.

«Monstrum magnum», том 17. Библиотека Королевского Университета Благородных Наук.

Глава 11
Наследник

После возвращения в Ставрос на меня навалилась целая куча дел. Принять присягу у новых членов серебряных ежей. Проинспектировать склады и приструнить обнаглевших интендантов чуть ли не в открытую торговавших имуществом отряда. Поругаться с поставщиками из-за некачественных продуктов и выжать из гномов дополнительное финансирование. Вытащить из городской тюрьмы второй взвод первой роты в полном составе. И устроить им разнос за антиалкогольный погром. Видишь ли, пиво им не понравилось, и за это надо было разрушить половину городских таверн. И еще множество других мелких и крупных дел. В целом все шло отлично.

В одну из прохладных осенних ночей я обрел еще одного члена внутреннего круга. Внутренним кругом эльфы называют своих ближайших соратников, разделяющих твои устремления и признавших себя ведомыми, а тебя ведущим. Вот такая вот замысловатая формулировка.

Мой сон был нарушен жутким грохотом и чьей то приглушенной руганью. Выхватив из-под подушки кинжал, я отправился посмотреть, кто это там шумит. Войдя в собственный кабинет, я увидел прелюбопытное зрелище: девушка с явной примесью эльфийской и гномьей крови прыгает на одной ноге и довольно вежливо ругается. Я прямо залюбовался, от гномов она унаследовала небольшой рост и длинные светлые волосы, а от эльфов изящность и миленькие остроконечные ушки.

— Ой! — сказала она, заметив меня. — Приветик, а что вы тут делаете? — Я немного опешил и потому брякнул первое, что пришло в голову: — Гуляю.

— А вы не могли бы мне помочь? — Вот это нахальство! Недаром при одном из императоров наглость считали еще одной школой магии.

— Конечно, что надо делать?

— Видите ли, я пыталась открыть сундук механической отмычкой, но что там заело, я совершенно не способна к технике, — доверительно сообщила мне она. — Я пыталась выдернуть и нечайно свалила себе сундук на ногу. Так больно…

— Один момент. — Замок открылся на раз-два. Невезучая воровка откинула крышку и принялась рыться в куче монет и драгоценностей. Найдя простую серебряную брошку в виде розы, она воскликнула. — Какая прелесть! — И тут же приколола её к куртке, взяла десяток золотых монет и захлопнула крышку.

— А остальные деньги?

— Знаете, возьмите их себе, мне не нужны. Вообще то я художница, а воровством просто решила подработать. Не хватает денег на ремонт по последней королевской моде, в темноэльфийском стиле, знаете? Я недавно в одном особняке потолок краси… расписывала, мне так понравилось! Такие симпатичные шторки, мебель с гнутыми ножками, всякие забавные безделушки! Мне особенно стеклянный кинжальчик, черненький такой, на специальной полочке понравился. — «Ничего себе безделушка! Кинжал Похититель Душ — страшное оружие, изобретенное эльфами для ритуального самоубийства. Неизменный атрибут каждого аристократа. По традиции если эльф опозорен, например, за какую то провинность его приговорили к усекновению ушей, он должен вонзить кинжал себе в сердце. Эта стекляшка выпьет и сохранит всю его жизненную силу. Таким образом, род не

понесет урона чести, и вся сила провинившегося останется в семье». — Ну, я побежала?

— Я хотел бы взглянуть на ваши картины, где вас можно найти? — Неожиданно для себя спросил я.

— Знаете улицу красильщиков? Там есть такой симпатичный желтый домик, правда ему не помешает небольшой ремонт… Так вот, в этом доме я снимаю черд… мансарду. Найдете?

— Конечно.

— Тогда до завтра.

Что это было? Если бы не взломанный замок сундука и забытая отмычка я бы подумал, что сплю. Ну не бывает таких женщин, разве что в глупых байках про блондинок. А вот проверить дом на наличие тайных ходов не помешает. Непростительная ошибка, которая в другой раз может стоить мне жизни. Тем не мене на следующий день я заявился по указанному адресу с букетом чайных роз.

Домик, которому необходим небольшой ремонт, на поверку оказался жуткой развалюхой, мансарда обычным чердаком. После долго стука дверь мне открыла сама художница, облаченная в заляпанную краской рубаху и такие же штаны.

— Ой, совсем забыла, что вы обещали придти! — Я протянул ей букет.

— Это мне? Какая прелесть! Вы проходите, проходите. Вверх по лестнице. В потолке вы увидите люк — там и живу. А я пока воды возьму, чтобы цветы поставить.

Жилище, оно же художественная студия, моей новой знакомой представляло собой хаос воплощенный. Невообразимое смешение стилей усугубленное жуткой захламленностью, но если брать в целом — получается гармоничный неповторимый узор. А когда я взглянул, на её картины, то был поражен, она обладала истинным зрением — способностью видеть суть вещей.

— Ну что нравиться? — Я обернулся.

— А вы куда умнее, чем хотите казаться.

— Стараюсь, с моим даром не так просто уцелеть среди чудовищ, населяющих этот мир.

— Что же вы раскрылись передо мной? Истинное зрение очень опасный дар. Не всякий согласен узнать свой истинный облик. Еще ни один наделенный подобным даром не умер своей смертью.

— Вы очень старое, страшное и красивое чудовище. Главное вы свое чудовище, я давно такое искала.

— А зачем вы разыграли спектакль с отмычкой.

— Я люблю дразнить чудовищ. А если серьезно было необходимо посмотреть на вас вблизи и составить окончательное мнение. В случае чего я всегда могла исчезнуть, мне по наследству перешел амулет слепого скачка. Хлоп и я в другом мире. И хватит выкать, зовите меня Райской Птичкой или просто Птичкой. Так меня прозвали друзья за манеру одеваться во все яркое и пестрое.

— Хорошо Птичка. Я давно хотел узнать, как я выгляжу…

— Что за детские проверки? Но если так хочешь: ты высок и мускулист, кожа серая и глянцево блестит, на руках и ногах громадные загнутые когти, глаза — два бездонных колодца тьмы, за спиной раскинулись огненные крылья, длинные черные волосы схватывает простой обруч из вороненой стали, украшенный рубином.

— Как поэтично, но я, правда, не знал, как выглядит моя душа.

— Ничего поэтичного, типичный высший демон-принц. Описание я взяла из второго

тома «Monstrum magnum».

— Бедный Фалькон, он не переживет такого удара: художника насмехающегося над романтизмом и прочими розовыми соплями! — патетически воскликнул я. Птичка фыркнула. — Ничего не будет этому котенку мантикоры.

— Значит, мы еще и шпионим? А как выглядит Ворон?

— Гигантская змея похожая на черную Эфу. Очень ядовитая тварь.

— Ты вижу очень начитанна.

— Жить захочешь — не так раскорячишься. «Знание — сила», — как говорили древние.

— А сейчас что цитируешь? Сборник банальностей, составленный Великим Лоном на заре времен?

— А что, есть такой?

— Может и есть, как-нибудь поинтересуюсь у современника Лона. Я так понимаю, взаимные проверки мы прошли, пришло время предложения, от которого невозможно отказаться.

— Было бы любопытно послушать.

— Как ты, наверняка догадалась, девушка ты умная, я собрался обзавестись собственной страной.

— Скромненькое желание и чудная формулировка. А видеть — видела, еще, когда ты промаршировал по городу со своими пятьюдесятью волчатами. Забрызганный кровью демон, поднимающийся по лестнице из тел, такое — не забудешь.

— Образно. Значит, ты обладаешь не только истинным зрением, но умениями видящей. Предлагаю тебе место секретаря. Зарплату назначишь себе сама. Ну и неплохо бы чтобы ты сопровождала меня на всех важных переговорах. Систему тайных знаков обговорим позднее.

— А что будет, если отвечу, нет?

— Мою правую руку видишь? Приглядись истинным зрением или ты не контролируешь свои способности?

— Много неживого… Гнездо стальных ос несущих мгновенную смерть…

— В мое предплечье имплантирован игломет, мне достаточно подумать или напрячь определенным образом мышцы и твой амулет телепортирует труп. То-то будет радости жителям неведомого мира.

— Понятно. Я согласна. Поговорим о гарантиях: кровь, боги или предвечные силы?

— Зачем столь мощные клятвы? Вассальной присяги вполне хватит. Только нужно найти гаранта клятвы, ты же не принадлежишь ни свету, ни тьме.

— А какая разница между «поручительством» и непосредственно самой клятвой.

— Большая. Если ты клянешься одной из перечисленных тобой сущностей — то освободить тебя от клятвы может только сила, к которой ты обратилась. А если ты принесешь мне вассальную присягу, то твою клятву смогу отменить помимо «сущности гаранта» еще и я. Кстати, советую стать на одну из сторон в вечном противостоянии света и тьмы. Все недостатки окупаются различными «вкусными плюшками». — Я подмигнул.

— Нейтралов не любят, я знаю, просто мне не хотелось терять возможных покровителей только из-за смертельной вражды двух братьев. Я согласна вступить на путь тьмы.

— Глупости какие! Моим заместителем является настоящий паладин света. И вот тебе тема для размышлений: Элонид и Лонд просто играют в шахматы, развлекаются детишки. Так что умерь пафос по поводу путей тьмы и повторяй за мной. — Я привел Птичку к

присяге так же как Фалькона и Ворона до этого.

Спустя неделю после появления в команде Райской птички со мной встретился господин Блехер — наш гномий покровитель. Причем встретился лично — что доселе за ним не водилось, ведь он важный чиновник из столичного Анклава, что расположен у подножия одинокой горы, а я какой то наемник. Что-то большое сдохло в лесу или дварфы, наконец, решились на очередную попытку. Задание, которое он мне решил поручить, похоже, станет финальным испытанием на мою профпригодность. Предложение более чем странно. Некой пожилой аристократке срочно понадобился телохранитель, мол, ее хотят убить, а защитить смогу только я…

— Дорогой Феникс мы очень просим принять вас это необычное предложение.

— С какой это стати мне становится телохранителем полоумной старухи?!

— М-м-м, понимаете, баронесса Заль очень важна для нас.

— Что она вам пообещала взамен на мою помощь?

— Нуу… — Прижатый в угол гном очень не хотел отвечать.

— Считаю до трех и ухожу. Один, два…

— Она пообещала передать нам в собственность свои серебряные рудники, но это строго между нами.

— Отлично, двадцать процентов прибыли в течении пятидесяти лет и я согласен на ваше нелепое предложение.

— Помилуйте! — вскричал господин Блехер, картинно заламывая руки, — это грабеж среди бела дня! Один процент.

— Двадцать.

— Пять процентов.

— Двадцать и не процентом меньше.

— Вы просто выкручиваете мне руки! Семь.

— Может, я непонятно выражаюсь? Двад-цать. — Произнес я по слогам.

— Десять! И это мое последнее слово!

— Согласен. — На дварфа было жалко смотреть, небось будет оплакивать каждый медяк. Как то подозрительно быстро сдался милейший Блехер, за десять процентов годового дохода серебряного рудника можно нанять небольшую армию телохранителей. Что же на самом деле баронесса пообещала милейшим гномам?

Поручив Райской птичке всю административную работу и отослав Ворона по следу одного любопытного документа, я, прихватив с собой неизменного Фалькона и провинившийся взвод солдат, уехал выполнять задание.

Придорожная таверна «Медвежий путь» ничем не отличалась от себе подобных заведений Вечного королевства и Вольных городов. Все те же клопы-тараканы, разбавленное пиво и грудастые подавальщицы. Разве что название дурацкое. Но когда на улице льет как из ведра, а желудок пуст — будешь рад и клопам. К тому же это хорошая возможность попрактиковаться в магии. Главное проконтролировать Фалькона, чтоб он чего не отчебучил вроде превращения своей крови в яд для борьбы с комарами. Свободных мест, естественно, почти не осталось. Арендовав для солдат просторный сарай, и позаботившись, чтобы их накормили, мы с бардом подсели к изрядно пьяному купцу на единственные свободные места.

— Выпьете добрые господа, я угощаю!

— По какому поводу гуляем? — Поинтересовался Фалькон.

— Я разорен! Да, разорен! Мой товары! Мои товары на которые я потратил весь свой капитал! Товары, которые должны были принести мне баснословную прибыль! Они захвачены грязными пиратами, вместе с лоханкой, которую я арендовал для перевозки! Будь прокляты эти мертвяки!

— Так уважаемый, причем тут мертвяки? — Я решил разговорить несчастного. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

— При том! Эти твари засели на единственном приличном перевале через Драконовы Зубы и никого не пускают. Думаете, стал бы я вести свои товары морем, если бы мог по суше?! Кровавое ущелье перекрыли грязные орки, а железный перевал проклятые мертвяки! Трактирщик! Еще вина! — Проорал он и свалился под стол.

— Ученик мой, ты не хочешь ничего рассказать?

— О чем?

— О железном перевале и о том, почему я, о нем ничего не знаю.

— Я лучше спою. — Бард расчехлил свою гитару и порадовал очередной темной балладой.

Про Чёрную башню знаю одно:
Пускай супостаты со всех сторон,
И съеден припас, и скисло вино,
Но клятву дал гарнизон.
Напрасно чужие ждут,
Знамёна их не пройдут.

Стоя в могилах спят мертвецы,
Но бури от моря катится рёв.
Они содрогаются в гуле ветров,
Старые кости в трещинах гор.

Пришельцы хотят запугать солдат,
Купить, хорошую мзду суля:
Какого, мол, дурня они стоят
За свергнутого короля,
Который умер давно?
Так не всё ли равно?

Меркнет в могилах лунный свет,
Но бури от моря катится рёв.
Они содрогаются в гуле ветров,
Старые кости в трещинах гор.

Повар-пройдоха, ловивший сетью
Глупых дроздов, чтобы сунуть их в суп,
Клянется, что слышал он на рассвете
Сигнал королевских труб.
Конечно, врёт, старый пёс!

Но мы не оставим пост.

Всё непроглядней в могилах тьма,
Но бури от моря катится рёв.
Они содрогаются в гуле ветров,
Старые кости в трещинах гор.

— Как всегда прекрасно и совершенно неинформативно.

— Нет в тебе чувства прекрасного! Внимай мне, хоть приземленная проза не может раскрыть все темное очарование этой истории!

— Когда ты успел напиться?!

— Я не пил! Я бард, мне положено петь баллады и изъяснятся высоким словом! Вместо этого я режу глотки!

— Фалькон не зли меня!

— Ну ладно, пока ты возился со своими оловянными солдатиками, я принял немного пыльцы фей.

— Идиот! Никогда не употребляй наркотики без должной подготовки! — Я вырубил барда ударом в висок, пока он не начал фонтанировать неконтролируемыми выбросами силы или не привлек к себе внимания сущностей с нематериальных планов бытия. «Какой же я осел, не предупредил этого олуха о последствиях употребления расширяющих сознание веществ. Ладно, успокоиться и провести сканирование сознания, может еще не…»

Поздно! В раскрытое сознание Фалькона вторгся бич всех безалаберных магов — эфирный вампир. Проклятье! Моего слабого умения в школе разума не хватит для изгнания твари. Придется вести ментальный поединок — ненавижу! Я возложил руки на виски непутевого барда и провалился в черный колодец чужого сознания.

Я парил на своих огненных крыльях над пустыней гремящих костей. Не думал, что эта местность произвела такое впечатление на Фалькона, где же его тут искать? Но проблема решилась сама собой — ветер донес жалобный мяв котенка мантикоры. Я ринулся на звук и увидел, как серая бесплотная тень склонилась над маленьким рыжим комочком.

— Держись ученик! — Проревел я и спикировал на вампира. — Ppa-a-a!!! — Удар когтистой руки отбросил тень, но не нанес никаких повреждений. Плохо дело, тварь слишком сильна.

— Фалькон слушай меня внимательно! Мы сейчас находимся в твоем сознании, ты тут царь и бог. Запомни! Ты, а не жалкий вампир пытающийся выпить тебя, играя на твоих страхах. Борись с ним! — Пока я говорил, тень решила в начале покончить со мной, приняв облик охотника за темными богами.

— Неудачная попытка! — Прямо из моей руки вырос ятаган чистого белого пламени. — Узнаешь? Меч, которым Элонид покарал своих паладинов. Умри! — Удар и вампир осыпался невесомым пеплом, чтобы подняться вновь в виде безвестного эльфа отправившего меня в Лунные чертоги.

— Теперь я знаю, как отбить этот удар! — Что и продемонстрировал, более того перешел в наступление и срубил остроухому голову. Вампир поднялся вновь — напротив меня стояла моя точная копия.

— А вот это действительно страшно. — Я атаковал, зеркальный двойник в точности

повторил мои движения. Похоже, это конец, пора петь песнь смерти. Жаль, было весело.

Воздух сотряс грозный рык — матерый самец мантикоры вызвал своего врага на бой. Гигантский прыжок и эфирный вампир слабо трепыхается под мощными лапами. Удар скорпионьего жала, расположенного на кончике хвоста и тварь истаивает как обыкновенный фантом.

— Теперь ты видишь, как эффективен метод орла. — Пошутил я. Фалькон утробно зарычал.

— Спокойно, покушение на сюзерена по законам империи карается колесованием и последующей зомбификацией с удерживанием плененной души в разлагающемся теле на срок до ста лет. Лучше выведи меня отсюда.

Вся битва в мире снов обернулась минутой беспамятства в реальном мире. Почти никто не успел ничего заметить.

— Как ты, наркоман Дэймонов?

— Как Прекрасная роза, растоптанная пятою наемника…

— Дэймон! — Я швырнул заклятье очищения крови. Бард — пулей вылетел на улицу. Пока он очищал организм, я заказал плотный ужин и травяной настой, выдаваемый в городах за чай.

— Что это было?

— Ученик мой, — начал я официальным тоном, — прими мои извинения, я должен был предупредить, что магия не совместима с наркотиками. По крайней мере, без специальной подготовки, которую я не смогу тебе дать, ибо почти не владею школой разума.

— Проехали, я сам виноват. Так все-таки, что это было?

— Если не вдаваться в подробности, то ты раскрыл свой разум и на тебя напал эфирный вампир. Помимо материального плана бытия существует еще множество других. Самый известный и легкодоступный из них — это эфир, так же называемый астралом. В нем обитают различные сущности, зачастую враждебные человеку. И эфирный вампир далеко не самая сильная из них.

— Как с ними бороться?

— Ты уже знаешь. Большего предложить не могу. Мы почти беззащитны против магии разума. Обычно я пользовался защитными амулетами. Очередной урок магии можно считать завершенным, вернемся к нашим баранам, то есть к мертвякам. Итак, я слушаю.

— Я, на самом деле, знаю немного. На Железном Перевале расположена древняя крепость, чуть ли не ровесница последней Войны Сил. Крепость охраняет гарнизон из живых мертвецов. По легенде: во время длительной осады, когда кончились припасы, все солдаты заразили себя некрочумой, чтобы и после смерти выполнять свой долг. Некоторые историки считают, что это остатки армии Древней Империи. Это вполне может быть правдой, пустыня гремящих костей начинается неподалеку от подъема на перевал. Во всяком случае, вот уже на протяжении нескольких тысяч лет мертвый гарнизон никого не пропускает. Многие захватчики сложили свои головы под черными стенами.

— Каким же образом крепость держится столько времени? Ведь она перекрывает единственный приличный торговый путь из королевства в вольные города, как выразился наш уставший собеседник. Купцы страшнее любых захватчиков.

— Говорят — в распоряжении гарнизона имеется оружие древних.

— Любопытно. Как только разделаемся с текущим заказом — обязательно навестим железный перевал.

Аграфа — являлась неофициальной столицей Вольных городов. Здесь заседал Совет шестнадцати, призванный урегулировать разногласия между городами. В него входили представители каждого города. А так же была расположена штаб-квартира Торгового союза и посольства окрестных государств. Еще в Аграфе находился крупный магический университет, выпускающий дипломированных магов, которых в империи не взяли бы даже на должность деревенского знахаря. Фалькон со своим годом обучения — если непрерывную череду схваток можно так назвать умел и знал гораздо больше, чем они со своими двенадцатью годами обучения. Хотя одаренных с большим магическим потенциалом среди выпускников было не мало. Как мне объяснил бард — приличных магов обучают только в Вечном королевстве. Но тамошние маги могут покидать страну только в составе армий вторжения. Вполне разумно. Более ничем примечательным город похвастаться не смог.

Баронесса Заль приняла меня в кабинете своего особняка, больше похожего на дворец. Со старухой я сильно погорячился, эта женщина выглядела прекрасно для своего возраста, наверняка до сих пор кружит юнцам головы.

— Позвольте засвидетельствовать свое почтение баронесса. — Я отвесил самый изысканный поклон, на который был способен.

— Ах, оставьте эти любезности Феникс, садитесь, давайте поговорим как деловые люди. Мне прекрасно известно, сколько вы выжали из несчастных гномов. Про ваши мысли о предстоящем задании я тоже догадываюсь.

— Давайте.

— Вы немногословны — качество настоящего мужчины. Хоть вы считаете это прихотью выжившей из ума избалованной аристократки, не отрицайте — вы так считаете, мне действительно грозит опасность. Я обладаю скромным пророческим даром, но его хватило, чтобы просчитать свое будущее. Очень скоро меня попытаются убить. — Я отнесся скептически к ее словам, в ней совершенно не чувствовалось магии, а без нее человек способен просчитывать события только на пару ходов вперед. Если он не гений, скорей всего произошла утечка информации. Обладая возможностями баронессы просто не прилично не иметь обширной сети информаторов.

— Почему же вы не наймете специалиста?

— Я уже наняла — вас, ваше величество. — Она хитро улыбнулась. — Как видите, я знаю, на что вы нацелились и если вы способны завоевать целую страну, то уж хрупкую старую женщину защитите и подавно. Если угодно, продолжайте считать прихотью старой кошелки, ведь это так волнующе: сам правитель целой страны спасает тебя от страшных убийц. — Надо мной откровенно издевались, баронесса вела, какую то свою непонятную игру. — Или вы будете отрицать свои честолюбивые намерения?

— Не буду.

— И правильно, отрицать что-либо бесполезно. Имеющий глаза да увидит. Вас до сих пор не настигли убийцы, потому что вы постоянно в движении. Мой вам совет — не медлите. По моим данным скоро на стол Арела II ляжет план весеннего наступления и ему понадобятся наемники, много наемников. По моему отличный предлог для сбора разбросанных по всей стране отрядов Серебряных ежей, ну да не мне вас учить. Но вернемся к нашим убийцам.

— Я открываю вам неограниченный кредит, используйте любые способы и любых специалистов для моей защиты. У вас есть, какие либо вопросы?

— Нет. — Я не думал, что мои намерения являются секретом для заинтересованных

лиц, но столь пристальное внимание — не приятно. Окружающие должны считать, что я еще совершенно не готов к попытке захвата власти. Пожалуй, после завершения истории с убийцами баронесса тихо скончается от сердечного приступа.

— С вами приятно иметь дело, другой бы на вашем месте уже выхватил кинжал. Да, я вас использую в своей, не побоюсь этого слова, хитрой игре. Какое удовольствие говорить откровенно, вы бы только знали. — Баронесса тонко улыбнулась. — Не буду вас провоцировать, если все же появятся вопросы или понадобиться помощь — смело обращайтесь к моему управляющему. Я вас больше не держу, можете приступать к своим обязанностям.

— Хотя нет, постойте. Еще одно: ваша проблема разрешится сама собой — так или иначе. Не нужно предпринимать дополнительных шагов, — баронесса залихватски подмигнула, — теперь идите. — Если Виолетта Заль ставила своей целью выбить меня из колеи — то она своего добилась.

Первое покушение произошло спустя три часа после разговора. Баронессу, выехавшую на прогулку в открытой карете, обстреляли из арбалета с чердака заброшенного дома, мимо которого она проезжала. К счастью я успел среагировать и поставить воздушный щит. Убийца — сбежал. По крайней мере, страхи баронессы — не беспочвенны, вот только слишком подозрительно они подтвердились. Разве что убийцы решились на импровизацию, узнав о моем появлении. Репутация — великая вещь, но охрана важных персон — не мой профиль.

Я приставил к баронессе своих солдат и Фалькона в качестве личного телохранителя. Сам же направился нанимать профессионалов. На работу были приняты: десяток опытных телохранителей, три частных сыщика и вся местная гильдия воров со стражей в придачу. Кредит оказался воистину неограниченным. Может показаться, что я переборщил с охранными мерами, но лучше подстраховаться, чем в последствии посыпать голову пеплом. К тому же сама баронесса одобрила мои начинания. После этого захотелось ввести в город тысячу солдат и объявить военное положение с сопутствующим комендантским часом и патрулями. Еще была объявлена большая награда за любую информацию о заказчике или исполнителях неудавшегося покушения.

Несмотря на все меры безопасности покушения не прекратились. Баронессу травили, наводили порчу, сталкивали на голову тяжелые предметы, пытались поразить отравленным дротиком, стреляли, подкидывали в постель ядовитого паука, взрывали, пытались зарубить. Этот кошмар продолжался две недели, погибло семеро телохранителей и четырнадцать солдат, бард получил тяжелые ожоги левой стороны тела, полностью обновился штат прислуги. А сколько покушений удалось предотвратить в зародыше. Казалось, весь преступный мир жаждет расправиться с баронессой. Потом все стихло, как отрезало. Что это? Конец или затишье перед бурей?

Пока я отражал волны убийц, мои ищейки нащупали тоненькую ниточку. О Лон, какая пошлость! Ниточки, веревочки — чувствую себя героем бульварного романа, множество которых появилось за последние двести лет существования империи. Неизвестный, через подставных лиц, продал торговому союзу крупную партию полуограненных алмазов. Как раз хватит нанять армию убийц. Один из сыщиков даже добыл пару камней и показал их своему знакомому ювелиру. Алмазы оказались родом из копей, расположенных в Безжизненных Землях. А точнее из шахты Бездонная глотка, владельцем которой до недавнего времени был разоренный баронессой негоциант. Если бы все ограничилось первым покушением — я бы

подумал, что моя нанимательница просто подставила купца. Но в свете нынешних событий — он подозреваемый номер один. Картина кардинально изменилась и еще более запуталась с появлением информации от воров и стражи. Они не добились ничего кроме фактического уничтожения сети своих осведомителей. Я осмотрел пару трупов — почерк команды чистильщиков Комитета Имперской Безопасности. Вторых таких бессмертных отморозков еще поискать. Они набирались из первых поколений зараженных некрочумой. Из тех, кто не сошел с ума, вестимо. Отряды зачистки формировались из четырех костяных лордов и лича. Чтобы очистить в рекордно короткие сроки немаленький город от агентуры противника хватит шести — восьми пятерок. Округлим до десяти для ясности, все равно я не справлюсь и с одним отрядом. Лучше уж с драконом сразиться. Все страньше и страньше: по городу бегает толпа живых мертвецов способная уничтожить оный город с пол пинка, а Виолетта Заль все еще жива. Не удивлюсь, если невезучий негоциант кормит червей. Слишком мощные силы пущены в ход. Главное — непонятно зачем. Если уцелели каратели — то мог уцелеть и кто-то другой, теперь буду бояться собственной тени.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Что характерно все убийцы были или банальными шестерками из ближайшей подворотни или гастролерами. Так что, щедро заплатив за услуги нанятому мной персоналу, я решил взять дело в свои руки. Чтобы обмануть возможную слежку за домом я облачился в форму рядового и дисциплинированно отстоял на часах, пока не сменили. Хорошо, что за всеми этими событиями я забыл отменить увольнения в город. Одинокому солдату ничто не стоило потеряться среди кривых улочек старого города. Зато на одного работника ножа и удавки стало больше, спасибо гильдийцам за текущие воровские знаки и пароли. Накладная борода и вставки за щеки довершили маскарад. В сущности ничего не изменилось за три тысячи лет. В таком качестве я шлялся, где-то неделю, успев выполнить пару контрактов и пустить кровь громилам гильдии. За это время на баронессу покушались всего лишь дважды, Фалькон и подошедшая из Ставроса резервная рота отлично справились. На восьмой день моего безделья какой-то мальчишка доставил приглашение харчевню «Королевская охота». Вот оно! Как написали бы в бульварном романе: «рыбка клюнула, нужно подсекать».

Единственным достоинством «Охоты» были отдельные кабинеты на втором этаже. Не считать же достоинством сомнительную историю про последнего короля Кархаэра и, не менее, последний завтрак перед казнью. Подобную байку я слышал во всех заведениях города. Получается мой венценосный, гм, предок умер лютой смертью — от переедания.

Назвав хозяину свое вымышленное имя, я был тотчас препровожден в кабинет к заказчику с нетерпением, как мне было сказано, ожидающего меня. Мой визави был удивительно похож на управляющего баронессы — такая же высокая сухопарая фигура, похожая на оглоблю. Эту особенность телосложения не смогли скрыть ни длинный плащ, ни неумело прилаженный накладной живот. Чтобы окончательно убедиться, что передо мной управляющий я сорвал маску, которую нацепил «таинственный незнакомец» в лучших традициях бульварного романа. По-хорошему надо было принять заказ и тайно проследить за заказчиком. Но мне надоели все эти непонятные игры, я знаю способы заставляющие говорить даже мертвого. И плевать, что за стенкой в соседнем кабинете затаилась охрана, если конечно управляющий не полный дурак.

— Какая встреча! — Как он заверещал. Стоял бы и любовался, но нас грубо прервали. Прямо сквозь хлипкие перегородки в кабинет ворвалась пятерка живых мертвецов. Я выдвинул лезвия из ладоней — показухи ради, против чистильщиков не поможет и целый

броненосец. Единственная моя надежда — убежать. Но случилось странное — мертвяки окружили несостоявшегося заказчика и начали отступать. А что если… Я подпрыгнул к ближайшему чистильщику и махнул на пробу лезвием. Ноль реакции. Ага! Кто-то вложил в них приказ в виде категорического императива — ни в коем случае не трогать меня. Такой оказией не грех воспользоваться. Я пропустил через свои ладони чистую силу, так что лезвия завибрировали. Дэймон, как больно! Но виброклинки единственное оружие способное повредить зачарованное и напичканное техномагической машинерией тело чистильщика. Огрех нашли спустя сто лет с момента создания этих монстров. Тратить деньги на дополнительную защиту посчитали нецелесообразным. Считалось, что такая совершенная машина убийства просто не позволит тыкать в себя всякими железяками. Легко сказать воспользуйся! Укорачиваться от моих лезвий никто не запрещал. В конце концов, мне это надоело. Прыжок и я на полной скорости врезаюсь головой в стену. Все знают шутку о том, что у орков голова — это кость? В каждой шутке есть доля шутки. В отключке я провалялся не более минуты, а чистильщиков уже и след простыл. выглянув в окно, я увидел только пятки управляющего сверкающие в конце переулка. «Проклятье! Особняк баронессы Заль в полу-квартале отсюда». Собрав себя в кучку, я порысил в сторону дома Виолетты, лишь бы не опоздать.

Я успел в самый последний момент, выбив окно и закрыв баронессу своим телом. И, конечно же, получил отравленную иглу предназначенную ей. Похоже, сверх долгий стазис отрицательно сказался на моих умственных способностях. Нет, чтобы наложить на Виолетту воздушный щит и войти через дверь как цивилизованный человек. Так что пришлось вкушать удовольствие борьбы со смертельным ядом, благо очищающие кровь заклятья были разработаны чуть ли не раньше появления отравителей. Правда, на этот раз они бы не успели спасти — слишком сильный яд. Я возблагодарил Лона и императора Арчибальда VII Феникса за указ: «Об имплантатах». Армейский кровоочищающий комплекс, встроенный в мою кровеносную систему дал время на действие заклятий. Вот только принять участие в допросе управляющего и поимке купца мне не удалось. Фалькон справился. Когда я смог встать с пастели меня ждали известия о самоубийстве «подозреваемых» и приглашение на бал, устроенный в мою честь. О чистильщика не слуху — не духу. И что это было? Мне осталось только гадать и чесать затылок, как простому лапотнику при виде картины художника абстракциониста.

— Представляете, мастер Феникс выхватил эту отравленную иголку прямо из воздуха перед моим лицом. — Демонстрируя, как я выхватил иглу, баронесса случайно чиркнула себя по пальцу. — Ой! — «Я безнадежно опоздал, когда она подобрала эту проклятую иголку?! Я проиграл, хотя формально контракт уже выполнен. Это не первое мое поражение, но такое нелепое».

После похорон было оглашено завещание, и я с удивлением узнал о том, что баронесса Заль усыновила меня и сделала своим наследником. Вместе с титулом я получил короткую записку и медальон — с одной стороны выгравирован герб империи Феникса, а с другой, гордый профиль её основателя.

Феникс должен возродиться из пепла!

Сын мой, я не надеюсь, что получу от вас прощение, но поймите, так было надо. Так записано в пророчестве. Я веду свой род от древних королей Кархаэра, королевства в последствии распавшегося на вольные города. По древнему и

неотмененному никем обычаю находясь при смерти последний в роду имеет право усыновить человека оказавшего большую услуг роду. Теперь для всех вы не безродный захватчик, а благородный принц, возвращающий трон своих предков. И совет на последок: не пренебрегайте мелочами — на игле, которую я якобы подобрала не может быть яда, он был смыт вашей кровью. Прощайте. Любящая вас королева-мать, магистр ложи Остывшего Пепла.

P.S.: Планировать собственное убийство было весело и страшно.

— Ну что там? — Спросил бард.

— Сам прочти. — Фалькон быстро пробежал глазами записку и воскликнул. — Какой еще благородный принц?! Бред полный!

— Нет, не бред. Меня, как говорят разбойники, поимели. Баронесса Заль действительно последняя из рода королей, я специально выяснял в геральдической палате. Теперь я имею законные притязания на трон Кархаэра.

— Так это замечательно! Теперь мы избавлены от кучи проблем.

— Конечно, замечательно! Припомни это Дэймоново пророчество! Там что-нибудь написано похожее? Иносказательно, естественно. Пророки любят напустить туману, даже истинные. Если удосуживаются записать свои «художества».

— А…

— Б! Я уже слышал девиз, написанный вначале письма. А точно такой же медальон у меня отобрала стража Севра. Как я предполагаю это знак тайного ордена, специально созданного как один из дополнительных инструментов воплощения пророчества. Причем эта дрянь рассчитана именно на мою персону. Ведь меня разбудил один из членов ордена, назовем его орденом Феникса. Самое интересное, что он вовремя умер. Тоже, небось, пепельный. В мое время людьми остывшего пепла называли смертников. А это значит, что против меня играют остатки структур империи и как минимум один бессмертный. За три тысячи лет невозможно сохранить культурное наследие без живого носителя оного. Ни одна тайная организация не может жить так долго и остаться неизменной.

— А почему ты так отбрыкиваешься от этого пророчества? Ведь в итоге оно приведет тебя к цели, к которой ты стремишься.

— Ты знаешь, что такое свобода?

— Ну, это возможность делать что хочешь…

— Нет! Это — осознанная необходимость.

— Тем более…

— Ты не понимаешь. Осознанная! Я волен выбирать на какой из множество извивающихся и пресекающихся путей свернуть, а пророчество пробивает прямой туннель и волочет меня за шкирку. К тому же я не знаю цель пророка. Может его цель развязать последнюю Войну Сил или открыть дорогу Порядку, а возрождение Империи всего лишь инструмент. Что ты скажешь, если узнаешь, как ты будешь жить и как умрешь?

Документ 12: Некрочума

Некрочума есть дар темного бога Омпа ниспосланный нам для испытания. Только сильные духом способны сохранить после перерождения разум и превратиться в костяного лорда или лича. Остальных же ждет незавидная участь упыря или ревенанта. Тем не менее, многие стремятся в королевство Некрос дабы попытаться обрести бессмертие. Нет нужды говорить, что большинство становятся простыми зомби в мертвых легионах Короля Лича или уничтожаются как неуправляемые. Вижу, галерка не читала учебник и недоумевает, о чем я толкую, так что продеться растолковать парочку терминов. Остальным же будет нелишне повторить.

Некрочума — болезнь, передающаяся через телесные жидкости и дыхание, оживляющая мертвых. Причем оживает любое существо бывшее, когда-то живым, в том числе животные и растения. Дуб ставший упырем, как бы дико это не звучало, страшное зрелище. Представьте себе огромное мертвое дерево способное передвигаться и алчущее крови.

Ожившие мертвецы, также их называют нежитью, делятся на четыре большие группы. Ревенанты — этот тип нежити сравнительно безобиден. После своего воскрешения они механически выполняют то, что лучше всего могли делать при жизни. Эти несчастные существа очень недолговечны, если только их не превратить в зомби, о которых расскажу чуть позднее. Следующим типом у нас идут упыри, вот с кем бы я не хотел повстречаться на узкой дорожке, так с этими тварями. Упыри очень опасны, потому что их снедает Голод, именно так с большой буквы! Теоретически упырь может существовать вечно, на практике же — до первого охотника за нежитью. Теперь же перейдем к третьей и четвертой группе, соответственно. Но лично я считаю, что их можно записать в одну группу. Как вы уже догадались это костяные лорды и личи. Эти виды нежити обладают разумом, зачастую довольно безумным, и способностью контролировать низшую нежить, то есть создавать из упырей и ревенантов зомби. Единственное отличие костяных лордов от личей состоит в том, что у последних есть магический дар.

Королевство Некрос — крошечное государство, находящееся в небольшой горной долине. Очень живописные места, я вам доложу, но есть одно НО! В почве спит некрочума. Так что живым туда путь заказан. Правит этой «Землей мертвых», как называют её бездарные поэты, Король Лич. Это очень древний и хитрый мертвяк, а так же невероятно богатый. Сие королевство имеет две статьи дохода: бессмертие — под контролем личей больше шансов сохранить разум после трансформы в нежить, и наемничество — полный зомби-легион под командованием опытного костяного лорда или лича — страшная сила.

Ну и в заключение лекции расскажу немного об охотниках за нежитью. Это обычные головорезы, готовые убить любого за горсть монет. Хотя в основном они специализируются на нежити…

Вводная лекция по некрологии, Королевский Университет

Благородных Наук.

Глава 12
Живой

Потратив неделю на утряску и так сказать утруску всех формальностей с нотариусом и геральдической палатой, мы с Фальконом отправились к Железному перевалу, осматривать «Черную башню», о которой так страстно пел бард. Чтобы скрасить дорогу мы вели умные разговоры о прошлом империи. Похоже, Фалькон всерьез уверовал, что у нас получиться реализовать задуманное.

— Феникс расскажи, отчего пала империя, по твоему мнению. Ведь из твоих рассказов следует, что это была могучая держава. И всякая пся крев дрожала, завидев наши эскадроны! — Напел строчку из неизвестной мне песенки бард.

— Вначале надо рассказать, на чем она держалась.

— Империя Феникса издавна держалась на трех столпах:

— Первый столп — ее армия и флот. Храбрые матросы и солдаты, вооруженные по последнему слову технической и колдовской мысли.

— Второй столп — связь и сообщение. Разветвленная сеть порталов и мощеных дорог. Кристаллы дальней связи были в каждом доме, помимо этого миры империи опутывала сеть информационных астральных каналов. Любой охотник из затерянного в глуши поселка звероловов мог почитать книгу «Правила этикета принятые при императоре Руфиме II Фениксе», если ему придет в голову подобная блаж. Всего лишь небольшой техномагический приборчик и вся Цепь Миров лежит у твоих ног.

— Третий столп — магия и дух. Империя никогда не скупилась на магов и те отвечали ей взаимность. Самые лучшие маги, самые мощные, хитрые и разнообразные заклятья. О высоком духе имперских граждан сложена не одна баллада и не один рассказ.

— Империя рухнула именно из-за того, что подножие третьего столпа прогнило насквозь. Император — вот подножие столпа! Самый сильный маг и титан духа. Были времена, когда императоры умирали за свой народ, принося себя в жертву ради предсмертного заклятья. Были времена, когда треножником власти владели великие маги, равные по мощи богам! Было время…

— И это все?

— А тебе мало? Как известно треножник самая прочная и устойчивая конструкция. Но подпили одну ножку и он рухнет.

Хваленая Черная крепость оказалась обычным имперским фортом. Высокие черные стены прямоугольником. Вместо зубцов — крытая галерея. Четыре башни по углам и одна повыше в центре. На крышах башен установлено по обелиску света — техномагическому устройству, стреляющему рубиновыми лучами, предельная дальности — три километра. Ров, выплавленный в скале, от чего имеющий очень гладкие стенки. Подвесной мост. И почему это обыкновенное укрепление нагоняет такую жуть на окрестности. Подумаешь, гарнизон состоит из древних живых мертвецов. Ведь крепость перекрывает единственный приличный перевал на сотни километров вокруг. Через козьи тропы не очень то поводишь торговые караваны, если не заниматься контрабандой. Но, похоже, штурм не состоится, на флагштоке висело алое полотнище со скрещенными золотыми мечом, посохом и молотом, находящимися в левом верхнем углу — флаг империи.

Я развернул штандарт со своим личным гербом — дракон, поражающий рыцаря копьем.

Когда меня возвели в рыцарское достоинство, пришлось повоевать с геральдической палатой. Изначальный вариант был куда неприличней. Тогда это показалось забавным. Собственно и сейчас я ни о чем не жалею. А вот девиз удалось отстоять. Я неделю вдыхал книжную пыль, пока не нашел ругательство из трех рун на мертвом забытом всеми языке. Знаток языка нашелся только спустя триста лет — разразился жуткий скандал, но я по прежнему несу на своем гербовом щите гордый девиз: «троеруние вам!»

Благодаря моему гербу и брошенному у черных ворот ключ-заклятью нас беспрепятственно пустили в форт. Более того: нас вышел встречать почетный караул. Я спешился.

— Здравия желаю ваше высокопревосходительство! — Грянул хор мертвых голосов. Я отдал честь.

— Вольно. Благодарю за службу солдаты! Кто тут командует? — Из строя, четко печатая шаг, вышел лич с капитанскими погонами.

— Капитан Эдвин Мак'Даф, третий сводный некробатальон «Кровавые Упыри»! — Я порылся в памяти. — Генерал Мак'Даф часом не ваш родственник?

— Так точно сэр! Он мой дядя!

— Фамильное сходство налицо… — Только сейчас до меня дошел весь сюрреализм ситуации — живой мертвец и бессмертный полубог обсуждают внешнее сходство с человеком умершим три тысячи лет назад. — Ладно, капитан, распускай своих, надо поговорить.

— Есть сэр! Батальон слушай мою команду: разойдись!

— Фалькон пойди, найди интенданта, пусть подготовит нам комнаты и сообразит тебе поесть. Не делай круглые глаза. Костяным лордам и личам поднятым некрочумой тоже нужна пища. К тому же по уставу должен быть неприкосновенный запас пищи, даже если в гарнизоне служит классическая нежить или големы.

— Понятно.

— Если будут спрашивать назовись исполняющим обязанности главы гильдии боевых магов, кем ты фактически и являешься.

— Зачем?

— Ну, если хочешь получить за незнание устава парочку затрещин и отправиться драить нужник — можешь не говорить. Ибо устав это святое. И только боевым магам — своеобразным ангелам хранителям солдат дается маленькое послабление. — При этих словах Эдвин позволил себе мимолетную улыбку и легкий кивок, — И не робей — мертвые не кусаются, по крайней мере, некоторые.

— Капитан давайте прогуляемся и поговорим.

— Есть сэр!

— Без чинов.

— Есть без чинов! Скажите герцог, раз вы появились здесь — Империя уцелела?

— Можно сказать и так. Я, этот молодой человек и есть Империя.

— Понятно…

— Не печальтесь мой друг, под моим началом десять тысяч мечей обученные по методикам империи. Хоть они не давали присягу самой Империи, зато присягали отрядному знамени, а это почти то же самое. Ибо знамя досталось им от серебряных ежей — одного из полков Императорской Гвардии. По уровню обучения они примерно равны линейным пехотным частям Империи. Так же я являюсь Великим вождем стотысячной орчьей орды.

Скоро наша страна обзаведется собственной территорией, неофициально. Все технологии и культурное наследство Феникса находится в пределах досягаемости. Треножник Власти так же у меня. — Я подмигнул. — Феникс возродится из пепла, как это бывало не раз.

— Сэр! — Голос Мак'Дафа сорвался. «Никогда не думал, что нежить может испытывать такие яркие эмоции.» — Разрешите, я передам ваши слова личному составу вверенного мне подразделения?!

— Конечно капитан, но чуточку позже. Сейчас прошу вас ввести в курс ваших дел и разъяснить ряд моментов…

— Так точно сэр!

— Эдвин, я же сказал: «без чинов».

— Извините герцог, что вы хотели узнать в первую очередь?

— Численность разумных и неразумных солдат под вашим началом. Вооружение. История возникновения подразделения. Краткая хронология событий с момента моего погружения в стазис.

— Некробатальон «Кровавые Упыри», впрочем, тогда он был просто батальоном, был сформирован из остатков седьмого бронепехотного и девятого уланского полков. За несколько недель ожесточенных боев батальон потерял две трети своего состава и был вынужден отступить в этот форт. Семь месяцев «Упыри» сидели в осаде, пока не кончилась пища. Подполковником Леонидом было принято решение ввести личному составу не боевой штамм некрочумы. Семнадцать человек сохранили разум, трое из них стали личами. Двести шестьдесят пять человек превратились в зомби. Еще к нам прибился один лич и десять управляемых упырей. Батальон располагает: двумястами жезлами, двадцатью тремя боевыми посохами. Сотней кавалерийских палашей и еще тремястами единицами различного холодного оружия. Пятью обелисками света, тремя малыми боевыми кристаллами и одним переносным пускателем ракет с четырьмя зарядами. Еще у нас есть четверть тонны самодельной жидкой взрывчатки «Пламя Инферно». Один из солдат в детстве ходил в кружок Юный алхимик. — Видимо это была дежурная шутка, я улыбнулся.

— Что касается хронологии, боюсь я не смогу полноценно ответить вам. Именно я и был тем прибившимся личем. Задолго до начала войны мое тело лежало в кургане павших героев.

— Некрочума нейтрализовано в стадии пробуждения?

— Да. Я, конечно, интересовался, что произошло за время моего «сна», но разум сохранили только рядовые солдаты. Они знают немного.

— Ничего, расскажите что знают.

— После суда над вами в армии и флоте начались повальные чистки среди старшего и даже младшего офицерского состава. Кого отправили в отставку, кого разжаловали под надуманными предлогами, некоторых посадили по ложному обвинению, а самые непримиримые просто пропали. Аристократию тоже проредили «вскрыв» несколько обширных заговоров. В результате этих действий обороноспособность нашего государства была подорвана. Империю теснили по всем фронтам, а спустя шесть лет разразилась Великая Война Сил, говорят: Элонид поссорился со своим братом и приказал слугам развязать бойню. Война продлилась семь лет и охватила около десяти тысяч миров. Империи Феникса еще повезло, некоторые государства перестали существовать вместе со своими мирами.

— Чудовищно! Войны Сил становятся все более ожесточенными. Если так пойдет и

дальше, то вселенная будет уничтожена отнюдь не силами Порядка.

— Погибнет и погибнет, все равно, мы слишком устали от бытия. Если бы не ваше появление лет через триста некробатальон вышел бы за ворота форта и погиб в последнем бою как подобает солдатам. Мне известно координаты действующего портала в один из захваченных светом имперских миров. Ваше появление отсрочило нашу гибель. Мы поможем новорожденной Империи, все забываю, какая она по счету, встать на ноги и уйдем в свой последний бой.

— Четвертая.

— Что простите?

— Это будет четвертая инкарнация Империи Феникса.

— Спасибо. Поклянитесь, что отпустите нас, после того как…

— Клянусь предвечной Тьмой! — Вокруг меня заплясало черное пламя.

Мы с Фалькон пробыли в форте целую неделю. Это были странные дни. Казалось, само время остановилось три тысячи лет назад. Мертвый гарнизон вел себя так, словно гордые шпили императорского дворца по-прежнему сверкают на солнце, Внутренне море не плескается на месте прекрасной Элирии, а империя стоит в самом расцвете сил. Доходило до абсурда: один из мертвых солдат в разговоре со своими товарищами ворчал, что боевой маг нынче пошел не тот, какой то слабый и совсем не знает устава. А вот во время его молодости… В последний вечер перед отъездом я наконец поинтересовался почему никто не допускается на перевал. И получил обескураживающий в своей простоте ответ: военное положение никто не отменял, проход через стратегический перевал только по пропускам, часовые имеют право открывать огонь без предупреждения. Я все оставил как есть, Железный перевал будет козырным тузом в смертельной игре под названием: завоевание Вечного Королевства.

Документ 13: О Гномах

Гномы — вид разумных прямоходящих гуманоидов родственных человеку. Вид — прошу заметить, а не раса. Кстати, слово раса пишется с одним с. Задний ряд! Хватит ржать, вы принадлежите к виду Homo sapiens, а не к какому-нибудь Equus caballus silvaticus, что переводится как Лесная лошадь. Я для вас объясняю, чтобы на экзаменах не было заламывания рук и причитаний. На чем бишь я остановился? Гномы — низкорослые, примерно метр сорок, широкоплечие крепыши. Они не носят бород, а только длинные обвислые усы или гладко бреются. Самоназвание — дварфы.

Гномы обитают в горах, но вопреки расхожему мнению они не живут под землей. Там сыро, нет солнечного света и почти нет пищи. Более того, для работы в своих знаменитых шахтах они предпочитают нанимать представителей других видов или вообще используют рабов. Конечно, у них есть обширные подземные крепости-убежища, на случай если наземные укрепления будут взяты. Часть производств тоже находиться под землей, например сталелитейные цеха. Гномы неплохие фортификаторы, металлурги, геологи, инженеры. Но им далеко до Древней империи. Более того, скажу без лишней скромности, в некоторых областях гномов обошли выпускники нашего университета. Дварфы не были превзойдены только в двух вещах: торговле и количестве артефакторов среди магов. Гномы просто прирожденные торговцы и каждый десятый из них обладает даром создавать различные магические побрякушки.

Политическое устройство дварфов довольно запутанно. У них есть все атрибуты государственности: верховный правитель — царь, собственные вооруженные силы — о них чуточку позже, но нет собственной территории. Они селятся довольно крупными, но компактными анклавами, арендуя или выкупая землю у местных жителей. Их анклавы разбросаны по всему известному нам миру, а вот о таинственной метрополии неизвестно ничего. Возможно ее и нет. Столичным анклавом считается поселение у подножия одинокой горы, находящееся в нашем королевстве.

Армия гномов состоит из всего лишь четырех родов войск, это: пикинеры, мушкетеры, пушкари и горная кавалерия. С первыми тремя видами — понятно, а вот четвертый… Только не смейтесь. Кавалерия дварфов разъезжает на гигантских горных баранах.

Задний ряд покинуть аудиторию. Встали и пошли! И без медицинского освидетельствования подтвержденного справкой не возвращайтесь. Мне надо точно знать, что вы люди, а не лошади.

Так вот, для гор нет лучшего скакуна, чем ездовой баран. Он пройдет по любой, даже самой крутой, горной тропе. А если склон достаточно пологий — то эти звери могут скакать вообще без всякой тропы.

Теперь немного о пищевых предпочтениях и будем закруглятся. Гномы предпочитают мясо и фрукты. К хлебобулочным изделиям и кашам они питают стойкое отвращение. В напитках они тоже крайне однобоки. Это вино из их

собственных горных виноградников и так называемый шнапс, который они гонят из подземных грибов. По сравнению с этим шнапсом деревенский горлодер, просто сладкий сиропчик. Как говорится: кто не пробовал гномьего самогона и куртизанку кошкоглазых — жизни не нюхал.

К сожалению время лекции подошло к концу, и я не успею рассказать о гномьем банке и многом другом. Но не волнуйтесь, вы узнаете все, когда мы будем разбирать каждый аспект этого, безусловно, интересного вида отдельно. Господа студиозы, я закончил. Только хотелось бы дать напоследок совет: не называйте дварфов коротышками, как и эльфов ушастыми. Они очень комплектуют, все-таки это наши младшие братья.

***Приписка на полях**: За старательность и усидчивость хвалю, но все подряд записывать не было необходимости. Лектор.*

Конспект лекции по предмету: межвидовая дипломатия. Королевский Университет Благородных Наук.

Глава 13
Король

Вернувшись в Ставрос, я заперся на два месяца в своих покоях. Пришло время разработать и осуществить план захвата власти в Вольных городах. Пока я странствовал, гномы подготовили мне подборку материалов по каждому городу: характеристики правителей и их ближайшего окружения, состояние армий, высота стен, количество продовольственных запасов на случай осады, наличие сильной оппозиции и многое другое. Через подставных лиц я связался с воровскими гильдиями и оппозиционерам. Фалькона — отправил к оркам. Так же были наняты несколько крупных свободных отрядов, с приличной репутацией. Отдельные роты и взводы ежей, работающие по мелким контрактам по всей стране, постепенно отводились к Ставросу. Чтобы противник ничего не заподозрил раньше времени, я поручил сиру Грегори вести переговоры с Вечным Королевством о найме Серебреных ежей для усиления группировки войск на Великой стене. Я чувствовал себя гигантским пауком, плетущим паутину.

Первый удар нанесли наемные убийцы, выбившие ключевых людей, в каждом из шестнадцати городов. Потеря высокопоставленных сановников и офицеров способных организовать серьезное сопротивление моим планам превратила города в легкую добычу. Как говориться: «Приди и владей!» Я потратил кучу гномьего золота, чтобы устроить этот террор и еще больше за молчание. В стране воцарился полный хаос и неразбериха. Сразу повсплывали заговорщики и авантюристы всех мастей. Города на границе пустыни гремящих костей осадили орки, ведомые Фальконом. Разделив, разросшийся до десяти тысяч отряд, на две армии, я сходу захватил два ближайших к Ставросу города: Аграфу и Ливадион, разоружил гарнизоны и взял в плен правителей. Столь легкий захват удалось провести благодаря нанятым, через гильдию воров, бандам, попросту открывшим ворота и предварительно перебившим охрану. Оставив гарнизоны из нанятых свободных отрядов, мои армии форсированным маршем отправились покорять страну дальше. Скорость завоевания страны ограничивалась только скоростью пехотинцев на марше. Конечно, не все было гладко: где-то прикормленным мной бандам не удалось открыть ворота, в одном из городов вспыхнул бунт, во время которого был полностью вырезан мой гарнизон. Но в целом дела шли отлично. Те города, что не удалось взять с налету, я просто оставлял за спиной, перекрыв дороги конными пикетами, дабы отлавливать возможных гонцов. Поскольку львиную долю армии каждого города составляли наемники — численность моих войск росла. Для солдата удачи нет ничего зазорного в том, чтобы подписать контракт со своим пленителем. Когда под моим контролем оказалось девять городов еще четыре капитулировали добровольно. Ставрос как был, так и остался, совершено нейтральным, я решил ничего не менять. К тому же я там итак в большом авторитете. Пока я занимался завоеваниями, орки сумели взять штурмом и уничтожить город Лефкос. Пришлось посылать войска, чтобы остановить вторжение. Ведь оркам не прикажешь отступить, меня просто не поймут. В двух кровопролитных сражениях мне удалось разбить орду. А так все довольны: мои новые подданные ликуют — я спас их от страшной угрозы, зеленокожие получили то, чего они жаждали больше всего — битву с равным противником. Разобравшись с зеленой угрозой мои войска, осадили последний независимый город. Впрочем, он оставался таковым не долго — всего две недели, пока не истек срок моего ультиматума. Граф Виктор —

местный правитель, оказался слишком гордым, чтобы капитулировать, за что и поплатился. Ночью под прикрытием магии отделение моих разведчиков проникло в город и открыло ворота. Поразительное пренебрежение магической охраной, тактика проникновения в город под пологом невидимости, как и с сонными чарами, еще ни разу не давала сбоя. Город я отдал на три дня своим солдатам, запретив только убийства, кроме самообороны, и поджоги. Графа я отпустил на все четыре стороны, предварительно собственноручно казнив всю его семью. Мне пригодиться враг явный, чтобы вычислить врагов тайных. Я создал идеальное знамя для потенциальных заговорщиков. Если бы его не было — стоило бы его придумать. Я показал — как умею карать, осыпав милостями добровольно присоединившиеся города — как награждать. Так Вольные Города потеряли свои вольности, а я стал королем Кархаэра. Начало положено — у меня есть своя собственная, пусть и маленькая, страна. А дварфы получили обещанные торговые привилегии, как мы и договаривались. Правда один из них решил, что может диктовать мне свою волю. Его нашли в собственной постели с перерезанным горлом — Ворон способен пробраться куда угодно.

Потратив остаток казны на недельное празднование, я взял кредит у гномов и засел за указы. Снизить налоги простым гражданам, раструбив на каждом углу, какой я великий правитель и найти альтернативные источники дохода. Обложить налогами знать. Все равно от них никакого толку, одни проблемы. Так пусть же поскорее ввяжутся в заговоры, а Ворон с ассассинами соберет доказательство измены. Смутьянов — на плаху, их имущество в казну. А новой знатью станут мои офицеры и маги. Помириться с Торговым союзом, выставить себя благодетелем, мол, мог конфисковать все имущество, но не стал. Намекнуть, что гномы мне самому не очень нравятся, и править им в моих землях я не дам. Заверить градоправителей в своей благосклонности. До поры до времени придется воздержаться от реформ судебной системы и органов местного самоуправления. Хотя руки чешутся. На основе серебряных ежей начать создавать регулярную армию, сманивая к себе лучшие кадры из вольных отрядов и сопредельных государств. Основать гильдию боевых магов, поставив во главе Фалькона. Заложить военный флот и провести ревизию торгового, доставшегося в наследство от Вольных Городов. Начать развивать промышленную базу для производства высокотехнологичного оружия, хотя максимум что можно получить в ближайшее время, это кованные бомбарды, пороховые зажигательные стрелы и огненные копья — запаянные с одной стороны металлические тубы на длинном древке. Такая труба набивается порохом с малым содержанием селитры и поджигается — огненный факел бьет на несколько метров в течение трех-пяти минут. Гномам мои поползновения совершенно не понравились. Хорошо, что я заблаговременно потихоньку избивался от своей доли в совместных с ними проектах и вывел активы из оборота их банка. Если бы не один из высокопоставленных чиновников — ничего бы не вышло. Толика шантажа, неприличное количество денег — все шито крыто. Так что королевство полностью финансово независимо. Взятый кредит — чепуха. Еще до посещения Тарега я отдал приказ сиру Грегори подобрать мне команду толковых юристов и финансистов. И те нашли настоящий алмаз в груде битого стекла. Земля, на которой построены анклавы гномов была им не продана, а сдана в аренду государством, срок которой вышел уж пару веков назад. Во время гражданской войны, начавшейся после свержения короля Кархаэра подлинные документы на землю — гномы уничтожили. Но они проворонили одну нотариально заверенную копию, мирно пылившуюся в библиотеке захолустного полузаброшенного замка. Вот до чего доводит жадность. Я, как законный король, выставил дварфам гигантский счет за незаконное использование принадлежащей

короне собственности и предложил выметаться в течение суток. Как они заметались. Вначале было объявлено, что документ — фальшивка. Я тут же предоставил заключение независимой экспертизы о его подлинности. И только потом состоялся один презабавный разговор.

Конечно, вся эта история с договором довольно сомнительна. Обычно гномы очень щепетильны в подобных вопросах. Я так и видел пресловутый музыкальный инструмент, коварно выглядывающий из кустов. Скорей всего здесь замешано пророчество. Эх, я бы вполне обошелся без такой сомнительной помощи. План по захвату анклавов дварфов пришлось лишь немного подкорректировать, заменив национализацию банальным возвращением похищенной собственности.

— Как вы можете так поступать?! Ведь мы ваши союзники!!!

— Мои союзники: армия и флот. К тому же это не имеет отношения к делу. По счетам надо платить. Если у вас не хватает денег — я конфискую ваше имущество в счет уплаты долга. И не обессудьте — откажу вам в продлении аренды как злостному неплательщику.

— Это неприемлемо!

— А приемлемо обворовывать мою многострадальную страну! — Я изобразил этюд: «Мировая скорбь» и неожиданно грохнул кулаком по столу.

— Вы платите? Или я посылаю войска?!

— Вы этого не сделаете.

— Вы ошибаетесь. — Я достал из кармана кристалл дальней связи.

— Сэр Грегори, войска вышли на позицию?

— Да, ваше Величество.

— Отлично! Приступайте минут через десять. Если вам окажут сопротивление — тот час же отступайте. Цех алхимиков уже приготовил первую партию жидкой взрывчатки. Мы просто зальем ею подземелья и зажжем запалы. Естественно все расходы по демонтажу зданий я включу в счет почтенному Блехеру, он тут сидит рядышком. Можете передать ему привет.

— Приветствую господин Блехер. — Я отключил связь и вопросительно посмотрел на гнома. «Эк его перекорежило бедолагу. Хорошо, что ко мне подослали чиновника, а не воина: столько взрывчатки не изготовить и за десять лет, с тем оборудованием, что мы имеем сейчас. Но задумка хорошая. Помнится, заняли мы укрепрайон светлых, но высшему командованию попала вожжа под хвост и они стали спрямлять линию фронта. Естественно приказ отступать. А сержант Валко и предложил устроить сюрприз. Сменяли мы у летунов на ящик вина пол тонны «Пламени Инферно», залили в трещины фундамента командного бункера и выгребную яму. Установили запалы и ушли. Через два месяца мы снова штурмовали те же укрепления. Ну и взорвали к Дэймону этот бункер. Как светлые драпанули, испугавшись неведомого оружия. Но самое смешное началось потом. Врагом командовал сильный маг, перед взрывом засевший в известное место. Благодаря мгновенной реакции и магическим щитам он отделался парой царапин. Вот только взрывом его зашвырнуло на ближайшее дерево. Мы так хохотали, что минут десять не могли снять матерящегося как сапожник бесштанного мага. Но надо отдать должное дварфу — он не прекратил борьбу».

— Вы блефуете!

— Отнюдь, — я передал кристалл, — свяжитесь с южным анклавом и поинтересуйтесь: не маячит ли на горизонте несколько тысяч солдат. У вас осталось минут восемь. —

Переговорив со своими Блехер побелел как покойник.

— Северный анклав точно в таком же положении. — Любезно пояснил я, для того чтобы окончательно добить гнома.

— Хорошо, мы заплатим. Уберите солдат.

— Нет ничего проще, — я вновь связался с сэром Грегори, — отбой. Но солдат не отводить до получения дальнейших распоряжений.

— Как прикажете Сир! — Паладин отключился.

— Вот видите, а вы боялись. Гномы будут продлевать договор аренды? Только имейте в виду — плата будет пересмотрена в соответствии с современными реалиями.

— Нет, мы убираемся из этой проклятой страны! — Дварф все-таки не выдержал, сорвался.

— В таком случае прошу освободить занимаемые вами земли в течении суток. — «И не забываем ласково улыбаться. Давай гноме, покажи свой норов…» Я даже испугался, что Блехера хватит апоплексический удар. Чудовищным усилием он сдержал себя в руках.

— Хорошо, мы выплатим свой долг, оставив вам все свое оборудование. Вы же этого хотели, ваше величество! — Слава Лону что я имею дело с гномами. Люди или орки принципиально бы все уничтожили и заплатили свой долг золотом.

— В свою очередь я хочу поинтересоваться, откуда у вас этот кристалл?

— Его изготовили мои маги.

— Ага! — Обрадовался он, что может ответить ударом на удар. «Как же, размечтался!» — Только народ гномов имеет монополию на этот вид связи. Все подтверждено соответствующими патентами.

— И снова вы ошибаетесь. Этому изобретению более пяти тысяч лет. Патентом на него владела Империя Феникса, известная также как Древняя Империя. Ваши маги бездумно скопировали его с древних чертежей, не удосужившись, как следует разобраться. Там есть специальное «магическое плетение» не влияющее на работу кристалла, а только сообщающее марку, компанию и страну производителя. Жители Кархаэра и ряда других стран как потомки имперцев имеют на это изобретение куда больше прав чем вы. — Гном совсем сник.

— Давайте свой договор, я не сомневаюсь, что он был подготовлен заранее. — Я прошел в соседнюю комнату и вернулся вместе с нотариусом.

— Я подписываю эту бумагу только под давлением обстоятельств. Вы подлец и вам больше никто не подаст руки! — напыщенно заявил мне мой визави. На что я только улыбнулся. — А вы ангел, ниспосланный нам светом, только росточек подкачал. — Гном аж побагровел от злости и, не прощаясь, гордо вышел вон. «И что они комплексуют по поводу своего роста? «Ви подлец!», — передразнил я несчастного обиженного и угнетенного. А то, что меня после захвата власти над Городами должны были убить или сделать марионеткой — ерунда. Я даже дарованные привилегии не отобрал. Ну, подумаешь, прижал чуточку — так это любя. Интересно как скоро из посеянного мной ветра зародиться проматерь всех бурь? Конечно, чистая авантюра — сгрести всех недовольных в кучу и прибить одним ударом, попутно набив казну. И она удалась, по крайней мере, первая фаза — я получил производственные мощности необходимые для моих многочисленных проектов. Главное чтоб гномы не инспирировали интервенцию государств граничащих с городами на юге. Пока я к этому не готов. С запада я защищен морем, с востока Землями хаоса. На севере море тысячи бухт и горы с единственным приличным перевалом контролируемым мной. К тому

же у королевства своих забот хватает».

Документ 14: О искрах

Искр — искусственный разум, созданный с помощью магии и трофейных технологий Обугленного мира. Материальной основой искра являются модифицированные информационные кристаллы, так же применяемые в устройствах дальней связи. Магическое плетение, использованное для создания искров находиться на стыке школы Разума и Создания.

Искров классифицируют по двум особенностям: по степени разумности и по роду деятельности. Существует семь степеней разумности: первая, самая низшая, по уровню интеллекта примерно соответствует умной собаке; седьмая, высшая, почти ничем не отличается от обычного человека. Искры седьмой степени разумности являются полноценными гражданами империи. По роду деятельности искры делятся на: военные, управленческие, научные, бытовые и аналитические. Искусственные разумы широко применяются во всех видах человеческой деятельности. По мнению Имперской Академии Наук искры входят в тысячу величайших изобретений современности.

История создания искров полна мрачных страниц. Долгое время они были под запретом, как и информационные кристаллы. Церковь ошибочно считала их порождением Порядка, т. к. магия, использованная для создания, была опасно похоже на Запретную школу. Гениальный маг и изобретатель Джордан Брун взошел на жертвенный алтарь т. к. не пожелал отказаться от своего детища. Тем не менее, прогресс не стоял на месте. Ученики Бруна продолжили дело своего учителя, только в тайне. Спустя двести лет после введение запрета отряд големов оснащенный искрами спас самого императора во время ликвидации очередного прорыва Порядка. Благодарный монарх отменил глупый закон и наградил выживших в бою искров имперским гражданством. Искры быстро завоевали любовь и уважение и вошли в дружную семью народов населяющих Империю.

Список литературы:
«Толковый словарь Пламеневого»,
«История искров: тысяча лет сотрудничества»,
«Кристаллография II курс»,
«Теория магии I курс»,
Дело № 6783/5 (сов. сек.)

Ответ на запрос в архив храма знаний. Уровень доступа — высший.

Глава 14
Оружейник

Гномы поступили очень опрометчиво, на их месте я бы не оставлял в руках своего врага столь великолепный инструмент как собственные производственные мощности. Возможно, они надеялись на то, что у меня нет нужных специалистов. Это они зря. Нанять гномов-ренегатов, изгнанных горным престолом, не составило труда, стоило только назначить соответствующую плату. За предательство своего народа просят очень высокую цену или не просят ничего. Король гномов мне очень помог, сам того не ведая. Он как раз устроил гонения на недовольных строем гномов. Благодаря моему осведомителю из столичного анклава оппозиционеров удалось предупредить о готовящихся мероприятиях по их физическому устранению и предоставить политическое убежище. По слухам горный король ревел белугой, когда узнал о моем фортеле. Таким образом, ко мне присоединилось две сотни гномов. Этого мизерного количества рабочих ни хватит даже на обслуживание сталелитейного производства в одном анклаве. А чтобы обучить пару тысяч предприимчивых молодых людей — вполне. После того как я кинул клич, со всех концов страны стали съезжаться люди желающие двигаться вперед, а не топтаться на месте. В основном это были подмастерья и ученики ремесленников, которым надоела косность своих учителей. Но были и великолепные ученые, инженеры и изобретатели, непризнанные коллегами. Некоторые их предложения удивили даже меня, в империи не было ничего подобного. Единственное что объединяло всех этих людей — это громадный потенциал, кипучая энергия и желание странного. Я дал им точку приложения сил иначе, без нее они бы захлебнулись в болоте рутины повседневной жизни. Теперь они будут работать как проклятые. Гномы поражались скорости обучения своих учеников. Уже через три месяца удалось запустить часть производств и гномы начали обучать новую порцию новичков. Правы были древние: если человеку дать цель — он сметет любые преграды.

Через год производственные мощности обоих бывших гномьих анклавов были загружены на все сто десять процентов. Потихоньку началась модернизация производств, причем без всякого моего участия. Ну а после того как я подкинул несколько полезных идей, вроде конвейера, эффективность производства возросла почти в два раза. Благодаря этим нововведениям население Кархаэра было обеспеченно как предметами первой необходимости, так и предметами роскоши. Более того, со своими товарами мы вышли на международный рынок, изрядно потеснив гномов. В этом начинании мне очень помог Торговый Союз Кархаэра, преобразовавшийся из Торгового Союза Вольных Городов. Ведущие купцы быстро забыли былые обиды, увидев соблазнительный блеск больших денег. Здесь еще повлияло то, что я не стал трогать их собственность. За границей наибольшим спросом пользовалось цветное стекло, ведь я был его единственным поставщиком, но и другие товары не обходили своим вниманием. Ведь они были качественные и дешевые по сравнению с их аналогами от других производителей. А вот торговлю сырьем, высокотехнологичным оружием и некоторыми изобретениями я категорически запретил. Так что мне добавилась еще одна головная боль — контрабандисты. Правда, после того как я натравил на них гильдию воров стало полегче, да и Ворон в своих неустанных поисках компромата и врагов королевства нет, нет, и уничтожит очередную банду ловкачей.

Уделил я более пристальное внимание и магии, вплоть до того, что каждую субботу

читал факультативный курс лекций в Аграфском университете магии. Меня просто разрывала на части сотня дел, но каждую свободную минуту я старался перенести на бумагу свои знания в области магии. Так же удалось наладить поточное производство информационных кристаллов. Эти «стекляшки», как их прозвали студенты старшекурсники, занимающиеся выращиванием оных, можно с легкостью преобразовать в кристаллы дальней связи или использовать по прямому назначению для хранения «живого» изображения или текста.

Я опутал всю страну сетью переговорных пунктов оснащенных кристаллами дальней связи. И цена за эту услуг, не в пример гномам, была не высока. Благодаря такой политике расходы на установку кристаллов в каждом мелком городишке окупились за полтора месяца. А уж когда торговый дом ДальСвязь вышел на международный рынок — деньги потекли рекой. Помимо самой связи созданное мной государственное предприятие оказывало сопутствующие услуги. Например, сбор информации о ценах на те или иные товары в конкретном городе — незаменимая услуга для купцов. Еще ДальСвязь выпускала первую, за несколько тысяч лет, газету, повествующую о событиях в мире. И я с гордостью смог назвать народ Кархаэра самым читающим народом в мире. Но этого мне показалось мало и я решил его сделать самым грамотным, открыв бесплатные школы для детей и взрослых.

Оказывается моим подданным было страсть как интересно узнать про очередной военный переворот в далекой Намамбии или об обнаружении на Безжизненных землях первого живого дерева. Посчитав эксперимент с первой газетой удачным, я приказал наладить выпуск еще нескольких, в том числе и специализированных. Особой популярностью пользовались «Армейский вестник», «Комерсантъ» и «Указы» — совсем небольшая нерегулярная газетка, в которой печатался текст моих указов и комментарии с разъяснениями к ним. Еще я наладил книгопечатание и заново создал художественную литературу, за месяц, написав по памяти свою любимую книгу. Поскольку печатное слово стало легкодоступным, пришлось создавать комиссию по цензуре, состоящую из меня и Птички. В конце концов я все спихнул на нее из-за нехватки времени. Конечно же ей это не понравилось и она организовала нечто вроде министерства цензуры и пропаганды.

За всеми этими хлопотами я совсем забыл о внешнем мире, но он не забыл обо мне. Сложилась очень странная ситуация: мировое сообщество вроде бы признало мою легитимность, а вроде и нет. Официально ни одно государство не прислало своих послов, но это не помешало увеличить товарооборот с Кархаэром и пользоваться услугами ДальСвязи на государственном уровне. Как мне удалось узнать: Вечное королевство недвусмысленно запретило иметь со мной какие либо дела. Драконов-повелителей до сих пор боялись как огня. Никто не верил, что Арел II не способен перекидываться. Даже война с Дикой тундрой и орчьи набеги не смогли убедить простонародье, правители то давно все поняли, но им связали руки.

Документ 15: Об иерархии высших сил

В начале был океан сырой первичной материи — не оформившаяся мысль Творца-вседержителя. Именно Творец находиться на вершине пирамиды иерархии высших сил.

Затем идет великий Лон — лорд хаоса, творец Цепи Миров и сонма подобных себе. На той же ступеньке пирамиды Власти стоит Ург — лорд порядка и дети его. Он враждебен всем творениям Лоновым. Из множества сынов и дщерей двух великих лордов можно выделить двух отпрысков лона: Элонида Несущего Свет — владыку Света и Лонда Плетельщика Тьмы — владыку Тьмы, а так же отпрыска Урга: Айру — хранительницу Равновесия. Следующую ступень занимают истинные боги и демоны сотворенные Лоном для развлечения чад своих. Большинство из них разделили меж собой два великих брата, но нашлись и предавшие своего создателя, пошедшие в услужение равновесию. И на последней ступеньке стоят потомки союза истинных богов и смертных, а также творения сынов Лоновых. Их тоже принято называть богами.

Не идентифицированный манускрипт. Закрытый архив. Библиотека Королевского университета благородных наук.

Глава 15
Безбожник

Глашатай развернул внушительный свиток и принялся зачитывать многочисленные титулы и звания моих высоких судей. Сам же приговор с обвинительным заключением уложился в пару строк.

— За свои чудовищные преступления, как-то: потрава полей, наложение порчи на людей и скот, похищение младенцев и прочие преступления еретик и чернокнижник, именующий себя Раймоном, приговаривается к сожжению на костре. — Потом вступил в дело инквизитор:

— Покайся грешник! Свет — милостив, он все простит! А костер мы заменим веревкой. — Я расхохотался и сам взошел на кучу дров.

— Всем приятного аппетита! — крикнул я. В толпе послышались смешки. — Но мой вам совет: гоните в шею инквизитора, повар из него паршивый. Жаркое надобно готовить со специями. — В толпе уже хохотали в полный голос.

— Поджигай! — Взвизгнул преподобный Доминик. Палач кинул факел, и вокруг меня взвилось пламя. «Глупцы! Привыкли жечь деревенских знахарок и городских алхимиков. Мало-мальски опытному магу ничего не стоит преодолеть слабенький негатор, да еще созданный неумехой-жрецом. Пару заклятий и огонь вокруг меня угас, зато инквизитор и палач вспыхнули как сухой тростник. Мальчишество конечно. Но я слишком устал от бумажной работы, требовалось развеется».

— Чудо! Случилось настоящее чудо!!! — Закричали в толпе специально нанятые до этой цели люди. «Начинаем второй акт спектакля».

К помосту протолкался священник и загнусавил. — Дети мои! Нам был дан знак! Пришлые инквизиторы неугодны Светлой Триаде! Сам кардинал нашей великой страны осудил их за творимые бесчинства! — «за солидную плату», — более того! Великий король Феникс, как верный сын церкви… — Тут уж я не выдержал, где откопали этого напыщенного болвана?!

— Народ! Поганые инквизиторы награбили несметные богатства, айда пощупаем их за мягкое подбрюшье, пока его величество дозволяет! — Провокаторы в толпе вовремя сориентировались и поддержали меня ревом. И я возглавил погром особнячка, занятого инквизицией. Отец Доминик — весьма благочестив, раз оставлял себе проклятое золото сожженных им еретиков, дабы оно не несло вреда пастве. Было очень весело и в который раз хорошо себя зарекомендовали ночные тени. Отличные кадры подготовила гильдия воров для моего Комитета Имперской Безопасности, сокращенно КИБ. Осталось обставить процесс «перехода» из одного «ведомства» в другое наиболее безболезненно. Я улыбнулся про себя. Если не можешь победить организованную преступность — легализуй её и возьми под свой контроль. Старшины отделений гильдии почти поголовно стары и мечтают о покое. Мое предложение предоставит для них отличный шанс о собственном особнячке и спокойной старости в окружении внуков. Конечно же, разразиться тайная война воров — не каждому понравиться воровать строго по квотам и платить налог не только в общак но и в государственную казну. После глобальной прополки уровень преступности уменьшиться, а за новым поколением будет охотиться сама же гильдия — вбирать в свои ряды или уничтожать, так что страже останется только убирать трупы. Тут то я и сделаю

специалистам, оставшимся не у дел, предложение, от которого невозможно отказаться. А как только государство окрепнет — преступники получат свою ночь длинных ножей. Но это позже, после того как прихлопну спевшихся старую знать и гномов.

Подобные «представления», с разным успехом, прошли во всех мало-мальски крупных населенных пунктах. Скромный ответ на то, что страну просто таки наводнили монахи в коричневых рясах. Пылали костры, во имя светлой триады — Отца-защитника, Матери-врачевательницы и Сына-созидателя. Гадость какая, молиться богам-извращенцам. Нет там никаких матерей и прочих сыновей. Есть три брата, один из которых любит превращаться в женщину, а два других его, не при дамах будет сказано. Интересно сколько заплачено попам, за нашествие бурой саранчи? Сколько бы не заплатили — деньги вылетят в трубу, а церковь пожалеет, что связалась со мной. Скоро к охоте за инквизиторами подключиться армия и стража. Все это на волне слухов один поганей другого о творимых инквизицией и попами, засевшими в Вечном королевстве, непотребствах. Слухи естественно запущены по моему приказу. Затем запланировано публичное выступление Кардинала Алексия II, в котором он отречется от светлого престола. Многие молодые служители триады по всем так называемым Светлым Землям выступят в поддержку купленного мной кардинала. Церковь Триады стала больше похожа на истинный облик ее богов, а не на написанные какой то сволочью священные тексты. Так что Папа получит на свою седую голову раскол большой и несколько малых, кучку тайных обществ и сект, да толпы еретиков. Ему будет не до скромного короля небольшой страны, который ко всем этим проблемам не имеет ровно никакого отношения.

Убедившись, что компания по дискредитации церкви Светлой Триады набирает обороты уже сама по себе, я смог утереть честный трудовой пот. Первое нападение гномов отбито, а из фундамента Вечного королевства вынут первый камень. Пока есть небольшая передышка, появилась возможность закончить сразу два важных дела: эвакуировать архив храма знаний и расквитаться с одним богом.

Так сказать на хозяйстве я решил оставить сэра Грегори и Райскую Птичку, оказавшуюся очень толковым секретарем. За внешним фасадом ветреной красотки скрывался недюжинный ум и бульдожья хватка. Фактически ей можно доверить должность регента. Ворон вместе с ассассинами шлялись по стране и собирали компромат на аристократию, видных чиновников и торговцев. Уже сейчас я мог утопить в выгребной яме половину власть предержащих королевства. Вот простой народ обрадуется, но такого подарка они не дождутся. Хватит с них аристократии и наиболее зарвавшихся чиновников.

Я взял с собой Фалькона, всех наших магов и тысячу солдат. Все равно бард, по совместительству придворный маг и глава гильдии боевых магов болтается без дела. Да и гавриков его можно будет чуточку натаскать за время путешествия.

Документ 16: Легенда о Эване богоборце

Славным был рыцарем сэр Эван, много побед он одержал во имя света. Был он так же хорош собой, учтив и галантен. Его сияющая улыбка вскружила голову не одной благородной даме. Но только одна пленила его сердце.

Однажды громадная армия орков напала королевство. Людские рати терпели поражения одно за другим, тогда король отправил послов к эльфам. И те откликнулись на зов. В одной из битв войны произошла та роковая встреча. Ее звали Трускаль. Она была эльфийской воительницей. Всего лишь миг видел ее сэр Эван и битва разметала их как сухие листья. Людское оружие восторжествовало, но для сэра Эвана было все кончено. Он нашел ее на поле боя, пронзенную мечом. Жуткий крик издал благородный сэр Эван и пал на колени.

— За что?! — Вопрошал он молчащее небо и слезы струились по его щекам. И он дал клятву, страшную клятву первородной тьмой вырвать свою Трускаль из лап бога смерти.

Так началось его падение. Некогда благородный рыцарь превратился в маньяка одержимого только одной идеей. Он пролил целые реки крови и воздвиг целые курганы тел во имя своей цели. Но все было напрасно. Доведенный до отчаяния проклятый рыцарь, как его стали называть, на коленях прополз весь путь до Престола Тьмы и взмолился самому Лонду Плетельщику Тьмы, да будет он проклят! И Лонд ответил! Черное пламя охватило сэра Эвана, и некогда светлый рыцарь переродился в отвратительную тварь! Тьма даровала ему черные крылья и пламенеющий взор, мощные когти и каменное сердце! Тьма нашептала ему как выковать клинок способный убить бога. Мой язык не в состоянии описать те ужасы, что творило это исчадие Инферно. Самое невинное из этого воистину черного списка была кровь трех тысяч благородных дев умерщвленных особо зверским способом. Кровь была нужна для закалки клинка. Многие светлые герои сложили свои головы, чтобы остановить безумца. И в один поистине черный час клинок был откован, он получил имя Палач Палачей. И вышел тот, кто некогда звался благородным сэром Эваном, на бой с богом смерти! И бились они семь дней и семь ночей! Но тьма хитра и коварна. В месте с Палачом Палачей был откован еще один клинок — кинжал названный Убийцей Убийц. Его и вонзил в спину богу злобный подручный бывшего рыцаря, имя его история не сохранила. Пал бог смерти! За ним пал и его убийца преданный своим господином. И вызвала темная тварь чистую душу эльфийки из посмертия. И ужаснулась та деяниями своего несостоявшегося возлюбленного и отвернулась от него и прокляла! Взъярилась отвергнутая тварь и пожрала чистую душу и заняла опустевший трон бога смерти.

Но рано или поздно зло будет наказано!!! Новоиспеченный повелитель смерти пал от руки светлых богов в Великой Войне Сил! Свет всегда восторжествует!!!

Записано со слов странствующего сказителя Альтаиром, королевским этнографом.

Глава 16
Богоубийца

И снова Дикая тундра, снова поселок рыболовов, только радушия поубавилось. Тысяча хорошо вооруженных солдат — это сила, что не говори. А куда это сила повернет, знает только обладающий ею. Я поспешил уверить старосту в своих добрых намерениях и за скромный подарок в размере, какой то полсотни золотых монет — табун великолепных боевых скакунов, получил «охранную грамоту» в виде бунчука и пару проводников. Еще удалось узнать, при том совершенно бесплатно, где находится храм нужного мне бога. Староста даже показал это место на карте. Оказалось, что Элмар обосновался неподалеку от гор. Видимо в прошлый раз эльфы гнали нас прямиком к храму, где разъяренный бог готовился свершить свою «праведную» месть.

Отправив Фалькона и девять сотен солдат извлекать архив и ряд наиболее ценных образчиков имперских технологий, я с оставшейся сотней и всеми магами направил свои стопы к храму. Что называется: все дороги ведут к храму. С бардом мы условились, что я повторю наш путь, когда мы посещали Дикую Тундру впервые, и вернусь в Кархаэр своим ходом. Воспользовавшись более «удобным» перевалом, разумеется. Ибо ждать нас с архивом на руках не целесообразно.

Удивительное дело, за все время путешествия к «логову» Элмара нам не встретился не один эльф мститель. Толи злопамятный бог задумал, какую пакость, толи мы всех перебили в приснопамятном походе. Первое — вероятно, второе — фантастично.

Прибыв на место, я ожидал увидеть в лучшем случае круг стоячих камней или дольмен. Меня жестоко обманули, Дэймон б побрал старосту! Храм, именно храм, располагался в развалинах древнего светло-эльфийского города, сохранившего непередаваемое очарование даже в виде груды камней. Живописные такие руины, прямо таки кишащие эльфами. Принципиально вернусь к морю и выпущу кишки проклятому старосте, жаль, так и не поинтересовался его именем, а без этого навести проклятье проблематично. Только я собрался отдать приказ уходить, как нас заметили, и вся эта орава с криками и улюлюканьем ринулась на своего врага. Во главе толпы летело нечто эльфообразное, принявшее позу лотоса. Позер этот Элмар. Из специальной ладанки висевшей на груди я достал заботливо хранимый револьвер и приготовился поставить жирную точку в затянувшемся нелепом конфликте. Приглядевшись, внимательнее я с руганью убрал пистолет. Трусливая сволочь послала замес-то себя свою аватару. Пока я «игрался» с пистолетом солдаты сбили ежа, а маги взяли первую кровь. Я резво отбежал за строй своих воинов.

— Внимание! Слушай мою команду! Солдаты, держать строй! По возможности проткните летающего придурка. Но не увлекайтесь. Маги — на вас защитные заклинания, в бой не вступать. Я же займусь этим мотыляющимся куском коровьей лепешки! — «Ой грубо, так с богами не разговаривают, пусть даже с их аватарами. Покажи все, на что ты способен, мой птенчик». И птенчик показал, вбухав почти всю свою силу в убийственное заклинание. Магический щит моих чародеев не выдержал и разлетелся в дребезги. От моего собственного щита тоже ничего не осталось. А вот живой щит, из моих верных воинов поглотил всю силу удара. Погибли все до единого. Подло конечно, но они знали на что шли. Они давали клятву отдать свои жизни без остатка во имя мое. Эк заговорил, прямо проповедник. Но не время для рефлексий. Тремя гигантскими скачками я достиг обессилившего аватар и срубил ему

голову. Эльфов охватила дикая паника, и они в ужасе бежали кто куда. После чудовищного удара уцелело всего четверо чародеев из пятнадцати. Я приказал им оставаться на месте, а сам пошел отдавать должок. Ворвавшись в храм, я устроил форменный погром: расколол алтарь, опрокинул курильницы, расколотил витражи и написал на стене большими красными буквами, что я думаю о некоторых светлых богах. Теперь то Элмар явится самолично, а не пошлет аватару. И бог не заставил себя ждать.

— Ты ответишь за свои бесчинства. — Проревел он, явившись в свой осквернённый храм.

— Возможно. — Сказал я и буднично вышиб светлому мозги.

Империя Феникса имеет давние традиции богоборчества: множество баллад и саг написано о темных героях поражающих мстительных богов заговоренными клинками. Целые тома летописей были посвящены этой теме. Целые поколения юнцов зачитывались пафосным бредом, воображая себя героями древности. Но я видел секретные архивы — светлые боги гибли, от чего угодно только не от темным героев. Их убивали в спину свои же, они гибли от шальной стрелы с наконечником откованном из руды таящей в себе невидимую смерть, их буднично резали убийцы зачарованными клинками, свою лепту внесли и темные боги. Но ни одного героя вызвавшего на поединок бога и выжившего при этом. На самом деле богов, скорее божков, как грязи и уничтожаются они походя. Махнул тряпкой и готово. Ведь эликсир долголетия хоть и дорогой, но не такой уж редкий товар.

Отрубив голову поверженному божеству, я водрузил ее на пику, чтобы потом возложить ее к подножию стелы с именами сотни павших героев. Со временем это станет славной традицией, и голова дракона ляжет у основания обелиска с именами солдат, погибших при осаде Вечного Города.

При виде моего трофея колдуны вначале испугались, но, немного подумав, пришли к выводу, что боятся нечего. Более того — они принимали участие в убийстве целого бога, будет, что рассказать внукам. По этому мой приказ чародеи восприняли как само собой разумеющееся. Они споро распотрошили поверженного бога. Как бы мерзко это не звучало, но боги источники ценнейшего алхимического сырья и поделочных материалов.

В Кархаэр мы добрались без всяких приключений, более того: мой трофей распугивал всех эльфов у нас на пути. Я вошел во все их предания как ужасный демон убийца богов. Подобная репутация очень пригодилась впоследствии, когда я завоевывал мир.

К сожалению, во время магического удара все артефакты, за исключением защищенных от подобных воздействий имплантатов Электры, вышли из строя. Поэтому черные вести настигли меня только на Железном перевале.

Документ 17: О добре и зле

Что есть добро? А что зло? Это фикция! И сейчас я это тебе докажу! Возьмем Дэймона, ну который Колебатель Тверди и прочая, у него много пышных титулов. Вы, люди считаете его абсолютным Злом, с большой буквы. А ведь это не так. Люди, как известно, созданы для развлечения, в том числе и моего, вернее моей основы. Прошу не делай такие глаза! Я знаю, что ты читал книгу хаоса.

Дэймон — тоже творение Лона. Он создан как враг вашей расы. С его точки зрения — он творит одно лишь добро. Ведь он помогает людям выполнять их предназначенье — развлекать нас, сынов Лоновых, как выражаются ваши жрецы. Поскольку я совершенно и категорически пьян — открою тебе страшную военную тайну. Мои братья частенько наведываются в цепь миров, чтобы отдохнуть от вечной битвы и развлечься. Так что с нашей точки зрения Дэймон — тоже добро. Да что там?! Возьмем более простой пример из твоей жизни. Недавно ты своим указом отправил на черный жертвенник банду Федьки Криворога в полном составе. Зло это или добро? Добро скажешь ты и будешь прав. На счету банды пол сотни жизней и Творец знает, сколько они успели бы еще убить, если бы не были пойманы. С точки зрения самих бандитов твой поступок чистое зло — ведь они лишатся своих жизней. А как они жалобно выводят про стражников — волков позорных и старенькую маму, ждущую сына. Кстати, хочу дать совет. Я тут пошлялся по кабакам — песни про волков и маму набирают популярность. Задави это направление творчества в зародыше. Если ты не хочешь, конечно, романтизации и популяризации бандита с большой дороги. Вы утащили из обугленного мира оружие, принципы построения искров и информационных сетей. Вы теперь знаете что информация ключ к победе. Вот и разверни кампанию по популяризации образа слуги закона. Не мне тебя учить. Бывай, моя основа ограничила срок моего существования, а я еще не видел орчанок в неглиже.

Ах да, я совсем забыл, зачем меня вообще послали. Лон ведает о ваших невинных шалостях в Обугленном мире. Спрячьте свой «последний козырь» понадежней. Обугленный мир был уничтожен не из-за того, что создал Смерть Богов. Аналогичное оружие имеется еще во множестве миров. Им пользуется даже сам Лон. Эти бомбы и ракеты рвут легионы порядка как тряпку. Все банально. Бог обугленного мира, имя его Прогресс, возжаждал власти над цепью миров. Он превратил целый мир в фабрику по изготовлению смерти богов и тренировочный лагерь по обучению фанатичных смертников. Мы слишком поздно спохватились. Не повторите ошибку Прогресса.

Пьяные откровения аватар Лонда Плетельщика Тьмы. Архив Храма знаний.

Глава 17
Каратель

— Прости меня Феникс, я подвел тебя. Когда мы отплыли — на нас напали пираты из Ока Ужаса, а так как большинство воинов погибло, при взрыве базы, мы не смогли помешать похищению архива. Прости меня…

— Да к демонам архив! Что с тобой произошло? Почему ты выглядишь как живой покойник? Что за взрыв?

— Я сопровождал караван с архивом и предметами, которые ты приказал забрать в первую очередь. Когда мы пресекали овраг в двух километрах от базы, я почувствовал сильный всплеск магической силы и сдуру вылез посмотреть. Яркая вспышка выжгла мне глаза, последнее, что я увидел — это чудовищный гриб выросший на месте базы.

— Это Смерть Богов, я тут бессилен. — Сразу сник я.

— Что за штука такая? Очередное Дэймоново изобретение твоей Империи?

— Нет, это оружие было создано в мире начисто лишенном магии. Сейчас это обугленный шар, где нет, и никогда не появится жизни. Люди этого мира долго сопротивлялись объединенным армиям Света и Тьмы. Их технологии были столь совершенны, что совсем не уступали магии. Богом их был Прогресс, именно отсюда империя вынесла огнестрельное оружие, принципы создания искров, культ бога из машины, а теперь оказывается и это. Оно поражает сквозь любые магические щиты и защиты. Белое пламя сжигает даже считающуюся бессмертной душу. Тебе повезло, что подвернулся овраг. Но невидимая смерть проникла в твое тело. Единственное что можно сделать перенести душу в новое вместилище, для этого нужен маг смерти, а их не осталось.

— Сколько у меня времени?

— Максимум год, год мучений.

— Лучше умереть, ты поможешь мне?

— Есть другой способ. Вы сумели вывезти штамп некрочумы, с девяносто — процентной вероятностью превращающий человека в разумную нежить. Специальная разработка для тяжело раненых офицеров, чтобы даже после своей смерти они могли управлять войсками.

— Не хочу.

— Все же подумай, бытие лучше небытия. Я зайду завтра утром.

— Постой, я забыл тебе кое-что передать. Один из умерших после взрыва людей оставил для тебя записку. Что в ней?

— Феникс должен возродиться из пепла! — Прочитал я вслух. Бард захохотал. — Теперь я понимаю, почему ты так любишь пророчество! А теперь оставь меня одного, надо подумать.

На утро я пришел к Фалькону за ответом. Хоть бард испытывал чудовищные мучения, он старался держаться молодцом.

— До того как я принял окончательное решение, расскажи мне об этой чуме.

— Хорошо, слушай. Изначально чума была создана в магических лабораториях империи как оружие массового поражения. По задумке создателей — вектор, то есть распространитель, заразы забрасывается на территорию потенциального противника, где умирает и превращается в кровожадного монстра — упыря. Сама болезнь передается

воздушно-капельным путем. Без свежего мяса и крови упыри превращаются в груды гниющей плоти. Так что они вынуждены постоянно двигаться в поисках пищи, разнося заразу. Естественно одновременно с болезнью изобрели вакцину. Живым она дает иммунитет к заразе, а если ее ввести в уже зараженного — чума полностью не погибает, но становиться незаразной. Благодаря экспериментам в этой области магам удалось создать легкоуправляемых неагрессивных нежитей. Военные очень заинтересовались этой возможностью, им всегда требовалось пушечное мясо, поскольку обучение и экипировка солдат очень дороги, чтобы использовать их в качестве смертников. Обычно эту роль выполняли преступники и големы, но производство последних тоже не дешево. А тут практически бесплатно. В процессе совершенствования болезни совершенно случайно одним из подмастерьев был выведен штамп, благодаря которому нежить не теряет разум. Одно время все ликовали — найден секрет бессмертия, правда, разочарование пришло быстро. Воскрешенные таким способом не могут осязать, обонять и чувствовать вкус. Ухудшаются слух и зрение, правда появляется дополнительное чувство, названное ощущением жизни. Появляется возможность видеть ауры и струящиеся магические потоки. Очень сильно меняется характер…

— Довольно! Скажи, у меня есть шансы снова стать нормальным?

— Есть и не маленькие. В империи даже существовала практика награждения отличившихся нежитей новеньким живым телом. — «Только мало кто после долгого пребывания в мертвом теле горел желанием воспользоваться наградой. Изменения в психике становились необратимыми. Ни в коем случае нельзя говорить об этом барду. Существует крошечный шанс, что посмертное бытие не сломит его».

— Я согласен, сделай это, пока я не передумал!

Я извлек из обитого бархатом сундучка шприц и ввел барду в плечо штамп некрочумы. Затем дал ему выпить чашу с быстродействующим ядом. Через сутки Фалькон восстал из мертвых.

После перерождения Фалькон перестал быть слабым голоском моей совести, став моей яростью, он возненавидел весь мир. Совершенно обычная реакция неподготовленного человека на такое сомнительное бессмертие. Он стал очень опасен для живых. Сила барда возросла в несколько раз, и прорезался дар магии смерти. Благодаря этому и нашлось спасение: я дал Фалькону надежду — овладеть заклятьем перемещения душ. Архив храма знаний плохой «учитель» школе Смерти, но думаю бард справиться и в довесок у меня появиться хороший классический некромант. А то некрочума слишком непредсказуема и возрождает только что умерших. Осталось только отбить библиотеку у пиратов. Я приказал готовить корабли и солдат. Я не только заберу похищенное, но придам огню и мечу поднявших руку на моих людей, а значит — на меня.

Пять торговых каракк, переделанных под войсковые транспорты, десять бригантин таможенников и берегового охранения отправились из Домокроса. Шесть тысяч солдат копили злость в десантных трюмах. Я оставил без охраны значительный участок побережья. Но с пиратами необходимо было покончить, даже если бы они не совершили своего дерзкого нападения. От их деятельности страдает морская торговля, а значит я не получаю законно причитающихся мне пошлин и налогов. Все просто и банально.

Похоже, пираты тоже решили покончить со мной, и закрепится на материке. Вполне реально, ведь Око Ужаса формально являлось колонией Вольных городов, даже платило символический налог в десять золотых. Наверняка не обошлось без гномов и моей, теперь

уже, родимой аристократии. Хорошо, что я не поддался сиюминутному порыву и оставил Ворона приглядывать за самыми отъявленными бузотерами. Хотя его помощь очень бы пригодилась при штурме укреплений. Трюк с невидимостью, на самом деле обычный отвод глаз, может и не сработать. Впрочем, что я волнуюсь? С новыми амулетами-накопителями и эльфийскими фокусирующими камнями мне удастся поддерживать заклятье хамелеона без особого труда. Вырезанные из кости невезучего Элмара, амулеты и обереги получились чудо как хороши. Надо будет подарить Электре пару костей, она давно мечтала о подобном материале.

В нейтральных водах Кархаэра мы чуть не разминулись с целой пиратской эскадрой в тридцать вымпелов идущих походным ордером. По крайней мере, мне так сказал капитан корабля выбранного мной для увеселительной поездки к архипелагу. К своему стыду я совершенно не разбираюсь в мореходном деле. Как-то не довелось. Я сражался все больше на мирах-пустынях, не важно песчаных, пепельных или ледяных. А когда я служил в гвардии как вождь присоединенных к империи «туземцев» было как-то не до кораблей, я все больше на русалок и морепродукты налегал.

Если бы вольные моряки, как они называют сами себя, заподозрили подвох и попытались сластить бегством — возможно, кто-то бы уцелел. Но пираты оказались слишком глупы, а их маги — самоуверенны. Бойтесь встать на пути у лича, бойтесь в двойне, когда этот путь ведет к возрождению к жизни. Первые три корабля Фалькон попросту разломал, четвертый превратил в глыбу льда и перевернул пятый. На этом силы барда иссякли, ведь он преодолевал бешенное сопротивление вражеских магов. Но силы, приведенные им в ход, внушают уважение. Фалькон оказался тем редким типом магов, чья мощь увеличивается после собственной смерти. В империи таких называли посвященными смерти и еще множеством громких прозвищ, вроде мертвителей. У врага по-прежнему оставалось преимущество — двадцать пять против моих пятнадцати. Соотношение терпимое, но всегда хочется лучшего. Я отдал приказ по эскадре: расчетам катапульт стрелять горшками с неугасимым огнем. Считается, что секрет его изготовления утерян, хотя никакого секрета — нет. Надо всего лишь в продукт перегонки земляного масла добавить загуститель — жир, человеческий жир. Хотя я обошелся животным, с кое какими добавками.

Мои корабли споро выстроилась в линию, и дали дружный залп. Видя, как весело полыхают пиратские галеры, Фалькон просто плясал от радости. Надеюсь, что после карательного рейда он возьмет себя в руки иначе его придется упокоить. Катапульты выдавали залп за залпом, поле, ха-ха, акваторию битвы заволокло черным дымом. Неугасимое пламя горело даже на воде. Жаль, огненный припас быстро подошел к концу, не успели изготовить больше. После обстрела у врага уцелело всего одиннадцать кораблей, а у меня погиб только один и то из-за головотяпства а не действий противника. Неугасимый огонь слишком опасная субстанция чтобы относиться к ней легкомысленно. Матрос из обслуги катапульты умудрился уронить на палубу глиняный горшок с зельем. Благодаря тому, что я приказал обшить палубу и борта медью, предвидя подобную ситуацию, большей части команды удалось пересесть в шлюпки и спастись. Блестящее сражение, оно войдет во все учебники военного дела как пример того, как одна техническая новинка меняет исход битвы. Надо будет приписку сделать, от автора так сказать: «Военные! Не скупитесь на изобретателей, магов, ученых и будет вам счастье!» Это потом, на досуге. А здесь и сейчас пора закончить начатое. Только еще пару штришков. Пока Бард развлекался, я незаметно набросил на увлеченных защитой пиратских магов сеть своего заклятья. Осталось потянуть

за линию силы и готово: пяток обессиленных магов противника обратились в пылающие факелы. Обожаю огненную стихию!

— На абордаж! — Взревел я. «Люблю битвы, когда численный перевес, огневая и магическая мощь оказываются на моей стороне. Жаль это случается не часто». И напоследок я применил выручившее меня однажды заклятье Размыкание Цепей. Освобожденные рабы с воем набросились на своих угнетателей. А пока пираты были заняты мясницкой работой, мои корабли сблизились с противником на расстояние броска абордажного крюка. Вот до чего доводит работорговля. Вскоре все было кончено. Мои солдаты бесхитростно задавили пиратов числом. Я даже не обагрил кровью клинка, ограничился боевыми заклятьями. А вот Фалькон был забрызган кровью с ног до головы. В какой то момент боя он прекратил фонтанировать боевыми заклинаниями и начал рвать пиратов голыми руками. Зрелище мало аппетитное. Но нашелся укорот и на него, буквально. Какой то бравый корсар просто снес ему голову своим тесаком. Это несколько охладило пыл разбушевавшегося лича. Допросив пленных на предмет численности гарнизона и плана укреплений пиратской столицы, я засел за иглу и нитку. Надо же кому-то пришить голову непутевому вояке. Штатные лекари боялись его как огня. Во всей этой ситуации был ровно один положительный момент. При виде мертвеца расхаживающего с собственной ухмыляющейся головой под мышкой пираты выложили все что знали и не знали. Чистосердечное признание, как известно, облегчает вину. Поэтому я избавил пиратов от присутствия ужасной фигуры самым радикальным образом — отрубив им головы. Фалькон порывался потренироваться на них в ритуальных пытках, но я не дал. Пора возрождать старые добрые традиции империи. Когда феникс идет карать, он оставляет после себя пепелище, горы падали и аккуратные пирамиды из черепов. Ввиду отсутствия суши я приказал засолить головы, для того чтобы свалить их в горку на суше. Уцелел только один пират. Ему я отвел совершенно особую роль, даже две. Он должен передать мое послание корсарам, которых я не застану на архипелаге, и потренировать выдержку барда. Ведь счастливчиком оказался, точнее, я его выбрал, лихой рубака, познакомивший шею барда с тесаком. Это так сложно: знать, что твой враг в нескольких метрах и ничего не мочь сделать. Очень способствует повышению уровня самоконтроля. Оставив трофейные команды, набранные из солдат с десантных транспортов и матросов потопленной бригантины на захваченных галерах, моя флотилия отправилась дальше. Кстати рабов я официально освободил и предложил стать моими подданными. Тут же при них подписал указ, по которому принявшим мою руку дается единовременная выплата золотом на обустройство. А изъявившим желание служить на захваченных мною галерах матросами была положена пятипроцентная надбавка. Многие с радостью ухватились за представленною мной возможность. А для ловкачей желающих получить деньги и утечь за кордон я вписал пунктик о наложении магической следящей метки сроком на пять лет. О том, что она убивает своего носителя, если он без разрешения пересек государственную границу, я скромно умолчал.

Архипелаг Око ужаса состоял из пяти небольших островков образующих так называемый зрачок и двух изогнутых полумесяцем островов, очерчивающих контур глаза. В мое время на месте архипелага был подводный вулкан. Допустим глазница — это жерло, уровень моря опустился или это результат тектонических сдвигов. Тогда откуда в жерле взялись четыре островка, образующие своеобразный круг вокруг пятого. Такое ощущение, что какой то гигантский ребенок решил пририсовать земному шару глазки, рот и нос, как это делают дети всех разумных со всякими апельсинами и прочими арбузами. Возможно, я

не далек от истины. Боги любят подобные развлечения. Я представил: как тот же Элмар пыхтя от усердия и свесив на бок язык, начинает рисовать рожицу. А потом получает пинок под зад, скажем от моего отца. Могло быть наоборот, правда, тогда тут было бы слово из трех рун. Я так увлекся мысленной игрой, подставляя на место неведомого «художника» всех известных мне могущественных сущностей, что чуть не забыл, зачем достал карту.

Хватит дурачиться, пора за работу. Хорошо бы просто разбудить спящий вулкан, но что-то мне подсказывает, что номер не пройдет. Придется ручками поработать. К тому же тотальное уничтожение не входит в мои планы. Одно дело покарать наглецов и вернуть с процентами собственное имущество, а другое устроить геноцид. Морская вольница может пригодиться в урегулировании некоторых щекотливых вопросов. Надо лишь преподать им урок. Пожалуй, достаточно стереть с лика этого мира столицу корсарской республики. Крупнейшее пиратское поселение, подходящее под громкое определение столица, находилось с внутренней стороны верхней кромки «глазницы». По данным «честных» купцов, в срочном порядке найденных и допрошенных Вороном, город с моря надежно защищен каменными бастионами, оснащенными требушетами и даже парочкой кованых бомбард. Дрянь еще та: косые, ненадежные, часто взрываются, калеча и убивая канониров, но все же стреляют. Да и психологический эффект не мал. Конечно мои солдаты не дикари, считающие огнестрельное оружие Дэймоновым изобретением, но… Великий Лон! Как много этих НО! Итак, что мы имеем: лобовой штурм унесет слишком много жизней моих солдат. Причем это с учетом различных уловок вроде: высадки под прикрытием магического тумана и диверсионного отряда открывающего ворота. А что если подойти с другой стороны? Город со стороны суши прикрывает, чуть ли ни частокол от диких животных. Очень опрометчиво, экономия на оборонительных сооружениях никогда не доводила до добра. И пусть джунгли, занимающие основную часть острова, считают непроходимыми. Для человека нет ничего невозможного! А местная поросль по сравнению с настоящими джунглями Кровавых Небес просто вылизанный императорский парк. И последний штришок: пускай после высадки десанта моя эскадра побаражирует на траверзе бухты, имитируя высадку десанта. А тем временем мои солдаты, оставив заслоны, дабы ни одна крыса не сбежала, промаршируют по улицам города и ударят в спину защитникам крепости. Замечательный план, жаль, что не мой. Трудно придумать, что-то новое, когда воюешь почти тысячу лет под началом величайших полководцев ближайшей сотни миров Цепи. Тем не менее, менестрели воспоют мою величайшую победу над кровожадными пиратами. Уж об этом я позабочусь. Жаль нельзя поручить это Фалькону. Во первых он черный бард, это состояние души а не профессия и он никогда не согласиться лабать конъюктурщину. Во вторых после смерти он превратился, в какого-то некробарда. Фактически он стал родоначальником нового направления музыки. Тяжелый бой гитары. Бой барабанов. Причем барабанщиком он приспособил своего первого поднятого зомби. Его музыка и песни воспевали смерть во всех ее проявлениях. И не важно: жизнерадостная это песенка про разлагающийся трупик на мирном цветущем лугу или мрачная баллада про ревенанта мстителя. Великим некромантам прошлого бы очень понравилось. Мне кстати, тоже. От этих песен у меня сразу поднимается настроение. Думаю, моим сородичам тоже придется по нраву новая музыка. Хватит предаваться пустым мечтам. Еще надо убедить этих тупых ослов капитанов в гениальности моего плана и научить их пользоваться связью. Фалькона что ли с ними оставить. Он с честью выдержал испытание и даже пальцем не тронул пленного. В конце концов, чего я теряю? Всего лишь жизнь полную опасностей. А в посмертии мне

подготовлено теплое местечко, коли надоест — на новый круг перерождения.

С императорским парком я сильно переборщил. В проклятых джунглях осталось сто сорок три человека. Мои солдаты оказались совершенно неподготовленными к выживанию в подобных условиях. И это только моя ошибка. Надо будет ввести в курс обучения выживание во всех природных зонах нашего мира. А так всю вышло в точности, как я планировал. Даже удивительно, обычно даже самый расчудесный план летит к демонам после первого выстрела.

Я разграбил город и разрушил до основания, а место, на котором он стоял, засыпал солью. Там еще долго ничего не вырастет. Я воздвиг пирамиды из черепов, пощадив только младенцев и маленьких детей. Их я забрал с собой, чтобы вырастить цепных псов империи. Одним из моих указов были учреждены сиротские дома при армии, флоте и гильдии боевых магов. Вместо того чтобы вырасти ворами, убийцами или просто никчемными людьми пусть послужат своей стране и народу ее населяющему. Выбиться, что называется в люди, бывшим детям-сиротам очень сложно. Шанс один на миллион. Такая статистика меня не устраивает. Многие великие деятели были питомцами подобных приютов, еще в той, прежней империи.

Пирата, захваченного во время морского сражения, я отпустил, снабдив запасом пищи, пресной воды и посланием к вольным морякам. Краткое содержание внушительного свитка украшенного гербовыми печатями сводилось к следующему: так будет с каждым, кто посягнет на меня, моих людей и мои интересы. Загрузив трюмы трофеями и информационными кристаллами с бесценным архивом, эскадра отплыла домой, в Кархаэр.

Документ 18: О пропаганде в Вечном королевстве

Когда наш повелитель был маленьким, он разбил чашку и из пролитой воды образовались моря и океаны, а из разбитых черепков материки.

Он сын неба и солнца дарующего свет, попиратель тверди и крушитель черепов.

Когда наш повелитель грустит — небо плачет дождем.

Он может гасить и возжигать звезды.

Воды океана расступаются по мановению его руки.

Когда наш повелитель гневается — небо мечет громы и молнии.

Он никогда не спит, непрерывно охраняя наш покой.

Единственная цель жизни — в служении ему.

Когда наш повелитель топает ногой — горы содрогаются до самых основ.

Если наш повелитель захочет — солнце встанет на западе, а вода потечет вверх.

Наш повелитель мудр и справедлив, он наместник Светлой Триады на земле.

Избранные отрывки из книги «Великий солнцеликий Арел II Дрэгонхарт»

Надпись на форзаце: *Да будет проклят глупец, породивший сей еретический труд! Лже-дракон падет от руки осененного крылами огненной птицы истинного повелителя!*

Глава 18
Гость

В то время как моя эскадра бороздила Закатный океан в Аграфе и еще ряде крупных городов Ворон с ассассинами разоблачили массовый заговор аристократии. Граф Виктор не подвел, из него получилось славное знамя. Так сказать за заслуги перед отечеством я приказал выкинуть его из страны, посадив на первый попавшийся корабль. Заговорщики взошли на плаху, имущество отошло к казне. Их семьи официально были высланы, а неофициально они просто пропали. Неспокойно нынче на дорогах, бандиты пошаливают… Мстители мне не к чему. Из протоколов допроса некоторых видных деятелей заговора стало известно, что без золота гномов не обошлось. Я не стал посылать официальной ноты протеста, все равно ничего не докажешь, а послал двоих ассассинов. Они убили всех ответственных за эту операцию: от простых исполнителей до важных шишек из столичного анклава. И естественно я направил письмо, в котором слегка пожурил шалунов. Так и написал: «шалунов». Ведь мечом и добрым словом можно добиться больше чем просто мечем. А вот, словом могут чего-то добиться только гипнотизеры и маги.

После возвращения из похода на корсаров потянулись мирные, спокойные дни. Благодаря показательному разгрому пиратской вольницы на Кархаэр смотрели с уважением и затаенной опаской. Фалькон замкнулся в себе, посвящая все свое время самосовершенствованию в магии смерти и чтению архива храма знаний. Ворон по-прежнему занимался поиском внутренних и внешних врагов. Только под началом у него помимо ассассинов была целая армия специалистов навербованных в гильдии воров. Я таки легализовал гильдию и постепенно проводил в жизнь другие реформы.

Зато я очень близко сошелся с Райской птичкой. Мы проводили вместе все больше и больше времени. Мы вместе работали и вместе отдыхали. Она перезнакомила меня со своими друзьями: художниками и поэтами. Естественно я был инкогнито. Очень весело было смотреть на их лица, когда во вчерашнем собутыльнике они узнавали своего короля. Ведь понравившихся мне людей я приглашал во дворец. Мы бродили по городу, ходили в оперу и театр. У меня было много женщин, самых разных. От демонес до дриад. Императорский гвардеец это такое существо, которое не пропустит не одной симпатичной мордашки, какому бы разумному виду она не принадлежала. Но такого у меня не было никогда. Похоже это мифическая, для меня, любовь.

— Есть что-нибудь важное? Или секретарь позволит своему королю сводить себя в новый ресторан открытый пепельным эльфом. Я связывался с Безымянным — говорит, что этот эльф прекрасно готовит, но из-за своего вздорного характера нигде не задерживается дольше года. — Я залихватски подмигнул.

— Вот оно злоупотребление властью! Пользоваться закрытой линией связи для обсуждения кулинарных умений, какого то вздорного эльфа! — рассмеялась птичка.

— И вовсе не злоупотребление! Я заботился о желудках своих подданных. Вдруг этот ресторатор маньяк-отравитель. Так идем?

— О мой король! Я полностью в вашем распоряжении! Но вначале придется разобраться с письмом, присланным сегодня по диппочте.

— Ловлю на слове! Это я о полном распоряжении. От кого письмо?

— От правителя Вечного Королевства.

— Читай, что там нам пишет, сир Ящерица. Только пропусти всю эту мишуру с титулами и пустопорожними разговорами. А то знаю я тебя: начнешь все подряд читать, чтобы поиздеваться над несчастным королем!

— Феникс, ты сам над кем хочешь, поиздеваешься! Итак, я начинаю. Любезный брат мой…

— Много чести!

— Не перебивайте ваше величество, а то я пририсую вашему парадному портрету ослиные уши.

— Отлично! Появиться повод бросить его в камин! Наконец то удастся избавиться от этого дурацкого подарка! — птичка насмешливо, фыркнула. — Твое величество ты невыносим.

— Мы фениксы такие! Ладно, хватит дурачиться. Что там еще пишет мой «братишка».

— Да больше ничего. Приглашает на помолвку своей дочери, остальное — словесная шелуха.

— У него есть дочь? Вот это новость!

— Есть. Говорят писаная красавица и настоящая стерва.

— Не повезло кому-то. Когда помолвка?

— Через полтора месяца.

— Значит, у нас еще есть время сходить в ресторан! Положительный ответ составим завтра.

— У нас есть время не только на это. — Лукаво улыбнулась Райская Птичка.

— Не соблазняй, а то у меня появится желание сделать тебя королевой.

— А у меня принять предложение.

— Серьезно?

— Да. Можешь считать это официальным согласием на официальное предложение.

— Так это великолепно! Пошли скорее в ресторан, отпразднуем это событие! Свадьбу сыграем после возвращения от ящерки.

— Не спеши дорогой, надо вначале дожить до этого знаменательного события. Что-то подсказывает мне, что Вечный город то еще кубло змей.

— Доживем! — Мне сейчас было море по колено, ведь я летел на крыльях любви!

Мы решили плыть морем, так как ехать через Кровавое ущелье слишком долго, через железный перевал по вполне понятным причинам нельзя, а тропами контрабандистов просто неприлично. Я взял с собой сэра Грегори, для представительности и два взвода солдат. К сожалению, птичку скосила морская болезнь, и она отлеживалась в каюте. Так что все свое свободное время я проводил с паладином, играя в шахматы или обмениваясь байками. Например, я узнал, откуда кровавое ущелье получило свое название. Когда семьсот с чем-то лет назад люди свергали драконов-повелителей, отряд из трехсот драконьих гвардейцев удерживал ущелье от атак с двух сторон, защищая последнюю драконью кладку. Они держались четыре месяца и полегли все как один. Я попросил рассказать о повелителях подробнее и то, что я узнал, заставило меня мысленно извиниться перед первым из них, к чьему появлению я приложил собственную руку. Представители рода драконов-обортней оказались истинными сынами империи. Они объявили себя местоблюстителями трона Феникса, ибо знали о пророчестве. Повелители старались, как могли, возродить утраченное и за это поплатились. Под их строгим и мудрым руководством в маги начался ренессанс. Но волшебники возжелали власти и, образовав светлый круг — что-то вроде гильдии, подбили

на мятеж наместников поставленных драконами управлять отдаленными провинциями. Война бушевала долгих пятнадцать лет, пока не погиб последний дракон-оборотень. Но с его смертью война не закончилась. Маги перессорились между собой и, разбившись на множество мелких кружков, затеяли междоусобицу. Все достижения драконов-повелителей обратились жирным пеплом в пожаре войны.

Высадившись, в каком то портовом городишке, название которого я даже не потрудился узнать и, скупив чуть ли не весь конский рынок мы отправились в Вечный город. Я решил сыграть грубого наемника, волею случая захватившего власть. По этому решил нагрянуть неожиданно, не удосужившись написать ответ. Будет весело. Скандал получится знатным, я в этом уверен. Сэру Грегори была отведена роль аристократа вынужденного подчинятся приказам грубого мужлана. А Птичка переквалифицировалась в продажные девки. Мы долго и мерзко хихикали, когда разрабатывали этот план.

Вечный город встретил нас ураганным ветром и холодным дождем. В общем: очень неприветливо. Я ответил ему тем же. Вначале распихал взимающих въездную пошлину стражников, размахивая у них перед носом королевским приглашением. Затем, отловив начальника караула, заставил отвести себя во дворец. История — повторилась, только на этот раз с королевскими гвардейцами. Их пришлось укладывать носом в пол, об этом позаботились мои солдаты. И я, наконец, совершил то, о чем мечтал уже очень долго: открыл пинком двери в чужой королевский дворец. Бестолково заметались слуги и охрана. Сэр Грегори поднял очи горе, как бы говоря: «я не имею никакого отношения к этому варвару». Никакой игры — паладину не понравился мой план, мол слишком опасно. Он не прав. Лучшая защита — нападение. Если не знаешь, что за тени затаились по углам — ударь в гонг и возможно кто-то дернется, выронив из широкого рукава отравленный клинок. Мне было совершенно непонятно — почему никем не признанный правитель приглашается на такое важное событие как помолвка дочери аж самого Вечного Короля. Что же до опасений. Я знаю — войны начинались и из-за меньшего. Только Вечный Король должен быть полным идиотом, чтобы вести войну на три фронта. С севера лезет союз племен. С Юго-востока Орда — я направил кипучую энергию орков на Вечное Королевство главным образом, чтобы они не трогали в Кархаэр. Не забываем пиратов. Они изрядно ощипаны, зато очень злы на весь мир.

Ну и кавардак… Может не городить огород и прирезать этого Арела под шумок. Местные гвардейцы — обыкновенные паркетные шаркуны, умеющие красиво ходить строем и до блеска натирать пуговицы. Только я хотел отдать соответствующий приказ, как на сцене появилось новое действующее лицо — минимум пятисотлетний лич немалой силы, замаскированный простенькими чарами личины под пожилую женщину. Только меня такими дешевыми фокусами не обманешь, Птичку и подавно.

— Что здесь происходит?! — Грозно вопросила старая карга.

— Это я хотел бы спросить у вас. — «С этой тварью дурочку не поваляешь. Переходим к варианту наглый гость. Роль Грегори — остается той же. Птичка отыгрывает более фешенебельный вариант своей роли. Я — пусть и умный, но чрезвычайно гордый, спесивый и невоздержанный на язык простолюдин, добившийся всего сам и презирающий этих «дармоедов аристократов». Благо версий моего происхождения множество. И большинство из них я запустил сам».

— С кем имею честь?

— Феникс Заль, законный король Кархаэра, чтобы не думали всякие моллюски!

— Моллюски?

— Это единственные известные мне твари, имеющие голубую кровь. Делятся на два вида: двуногие и живущие в раковинах.

— Интересная классификация. Рада приветствовать вас ваше величество. Не сочтите за дерзость, но не могли бы вы предъявить доказательства…

— Клянусь тьмой! Все сказанное мною истинно! — на этот раз темное пламя приняло форму небольшого шара. Раньше существовала целая наука толкования форм принимаемых божественным огнем при клятвах и обращениях к извечным силам.

— Надеюсь этого достаточно?

— Более чем. Редко в наши дни встретишь человека обращающегося к столь могучим силам и получающего отклик. А уж открыто признающихся в служении тьме и того меньше. Мало кто любит черные цвета. — «Кажется, я переборщил со своим доказательством».

— Учту на будущее почтенная, не знаю вашего имени.

— Позвольте представиться — Кларисса Моорон, придворный маг.

— Отлично! Появился хоть кто-то способный объяснить этот бардак! Я получаю приглашение на помолвку дочери вашего короля. И что же?! По прибытия в вашу страну меня никто не встречает. По хорошему мне надо было развернуться, и объявить вам войну! Но моим спутникам удалось убедить меня вначале потребовать объяснений!

— Произошла чудовищная ошибка! Виновные будут наказаны. От имени его величества Арела II и меня лично приношу вам самые искрение извинения.

— Извинения приняты. Где мне можно разместиться моим людям и мне? Надеюсь, покои для нас подготовлены?

— Конечно! — Кларисса чуть не добавила: «нет». Она поймала, какого то слугу и отдала ему ряд распоряжений.

Нас поселили в комнаты прямо таки кричащие варварской роскошью. Все было донельзя яркой и пестрое. Преобладали ярко-алый, небесно-голубой и песочно-желтый цвета. И золото, чудовищно много золота. Точнее позолоты, как я выяснил, поколупав кинжалом особо непонравившийся мне комод. Я долго думал — делегация какой страны предпочитает жить в подобном борделе. Птичка объяснила, что такие интерьеры любят в королевстве Некрос. Нас подселили в комнаты живых мертвецов. Я покатываясь с хохоту пошел искать удобства. И, что самое удивительное, нашел. Интересно, зачем живым мертвецам туалет? Ведь пищу они перерабатывают и усваивают полностью. Для чего им нужна ванная — знаю. Дорожную пыль смыть или в бальзамирующем веществе полежать. Некрочума не всемогуща — у древних личей и костяных лордов начинается процесс разложения тканей. Поведав Птичке о своей находке, я выслушал краткую получасовую лекцию об искусстве и дизайне королевства Некрос. В общем настольгируют бедолаги.

Не смотря на ряд недостатков — покои мне понравились. Они отвечали главному критерию — безопасности. Благодаря способности нежити ощущать жизнь все ухищрения вроде тайных ходов, глазков и слуховых отверстий становятся бесполезны. Следовательно, никто и не потрудился оборудовать ими помещение. От магической слежки защититься не проблема. Существует множество способов укрыться от чужого взора, я выбрал самый веселый. Когда-то я читал очень интересную книгу, повествующую о войне архимага против целого демонического мира. При попытке отследить главного героя при помощи магии он демонстрировал любопытному брачные игры блох. Поскольку предполагаемым наблюдателем будет лич, я решил демонстрировать совокупляющихся скелетов. Шуточка в

духе ученика гильдии некромантов.

И началось! Балы сменялись приемами, а приемы балами. Буквально вся аристократия Вечного Королевства возжелала пригласить меня в гости. У меня создалось впечатление, что нас пытаются взять измором, только зачем? Зато вокруг сэра Грегори так и увивались различные сомнительные личности. За первую неделю он получил предложение о «сотрудничестве» и немалый аванс золотом. Если вначале он плевался, то потом вошел во вкус. Предложения с вознаграждением менее сто золотых он отвергал сходу. К сожалению, пока ничего интересного не проскользнуло. Всего лишь предложения по лоббированию интересов различных группировок Вечного Королевства. Например, некто барон Рамштайнер представлял интересы союза виноторговцев Королевства.

Побывал я и на аудиенции Вечного Короля. Жалкое зрелище. Птичка назвала его ядовитым слизняком. Самодовольное и в то же время трусливое, тупое и одновременно хитрое ничтожество. Мы обменялись любезностями и разошлись. Если перевести с дипломатического на простой, то нас вышел диалог примерно такого содержания:

— Я велик! Пади предо мной ниц или я сокрушу тебя!

— Кишка тонка, урод!

Точки над «ё» расставлены, любезный брат мой ящер теперь ты просто обязан нанести удар. И он не заставил себя долго ждать.

* * *

— Феникс, скажи, почему ты не коронуешь себя как император и не объявишь о реставрации империи феникса?

— Что, не успела стать королевой и уже метишь в императрицы? — шутливо спросил я.

— Нет, серьезно. Почему?

— Видишь ли, птичка, кстати, что мы называем друг друга этими дурацкими прозвищами. Меня зовут Раймон. Фениксом я назвался, чтобы пустить пыль в глаза одному мужику, потом прозвище так и прилипло.

— Что-то не похоже на орчье имя. — Не удержалась она от шпильки.

— Мое орчье имя умерло вместе с кланом Черной Руки.

— Извини, я…

— Ничего страшного. Ты так и не сказала своего настоящего имени.

— Обещай, что никому не расскажешь.

— Клянусь!

— Меня зовут Фекла!

— Что?! — Я вытаращил глаза.

— Вот-вот. Помни, ты поклялся!

— Конечно, — я сделал паузу, — Фекла, — и не выдержал, засмеялся в голос. И еле успел увернуться от подзатыльника. Увидев гневный взгляд птички, я поспешил сменить тему.

— Мы остановились на причине невозможности моей коронации как… — Птичка зарычала, как самый настоящий демон. Пробрало до костей, интересно, где она научилась этому? Я совсем не почувствовал магии.

— Хорошо, я извиняюсь. Если тебя утешит мое детское прозвище — Боевой Сапог.

— Сапог? — Тут уже хохотала птичка.

— Ну да. Когда я был маленький, то погрыз любимые сапоги своей матери. А они, между прочим, были изготовлены из толстенной шкуры песчаного змея. — Птичка просто задыхалась от смеха.

— Сильно досталось, — отсмеявшись, спросила она.

— Вообще не досталось. Орки очень трепетно относятся к своим детям, наверно потому что взрослеют очень рано. Меня даже назвали маленьким воином — наивысшая похвала для маленького ребенка.

— А сапоги?

— Что сапоги? Мать просто пошла, убила очередного змея и сделала себе новые. Мы отвлеклись. Вечное королевство расположено в бывшей столичной провинции империи. Именно там она зародилась и именно там я должен короноваться. Это не пустая формальность, здесь замешена магия самого высокого порядка. После коронации я смогу перенести столицу в любое другое место и магия перейдет туда. Мне еще повезло. Первый правитель второй Империи был вынужден короноваться в океане расплавленной магмы.

— Вторая империя?

— Арчибальд I Феникс основал Империю Феникса, спустя тридцать семь тысяч лет она погибла и возродилась вновь, как феникс, восстающий из пепла. В этом ее суть. Я удовлетворил твое любопытство?

— Более чем.

— Отлично, тогда иди, собирайся, а то слишком сильно опоздаем на прием. Сегодня нас ждет нечто особенное: новые друзья нашего паладина сообщили, что Арел второй задумал какую то пакость. Поскольку они кровно заинтересованы в том, чтобы я остался жив — здоров. Я склонен им верить. О великая сила инвестиций, она защищает меня лучше магической брони!

— Не паясничай! Это может быть очень серьезно.

— Не думаю, для разведки боем не используют тяжелую конницу.

На приеме в меня сразу вцепился приятный молодой человек с повадками наемного убийцы. Он представился баронетом Астером и завел один из тех пустопорожних светских разговоров. Благодаря Грегори и подслушанным салонным разговорам я знал, что этот субъект изрядный мот и забияка. Причем чем больше он дерется на дуэлях — тем больше тратит на карты и женщин. Наводит на размышления, не так ли? Я терпеливо выслушал всю чушь, которую он нес. Тот человек, которого я играл, давно бы сказал грубость. Но глумится над идиотами моя любимая забава из всех так называемых психологических игр. Астер переменил тактику.

— Видите ли, ваше величество, я интересуюсь древней историей. Я хотел бы посетить знаменитую библиотеку вашего родового замка, говорят, там сохранились документы, датированные вторым тысячелетием после войны великих сил. — Баронет явно нарывался, родовой замок Залей сгорел сто лет назад. Тогдашний барон решил не восстанавливать эту груду хлама, а построить рядом дворец.

— Считайте что разрешение у вас в кармане.

— Благодарю вас ваше величество. Мне право слово неловко, но не могли бы вы сказать, где находится замок…

— Понятия не имею. — Я мысленно ухмыльнулся, — Я получил титул в качестве платы и у меня еще не дошли руки до посещения собственного замка, я был занят завоеванием

страны. — Баронет и ухом не повел, тогда, как каждый из фланирующих по залу снобов пренебрежительно скривился бы и поспешил откланяться. Похоже, ко мне подослали бретера. Классический вариант: ссора, дуэль и смерть. Ты сам этого хотел баронет. Продолжаем играть роль.

— Мальчик, — я глумливо ухмыльнулся, — ты болван! Мне плевать на всяческие фанаберии двуногих моллюсков. Тебе не нравиться мое общество, тебе завидно, что ты такой сякой потомок древних кровей всего лишь баронет, а я сын лавочника — король? Скажи об этом прямо и я пригвозжу тебя как насекомое даже придворной зубочисткой, что ты носишь на поясе!

— Вы оскорбили мою честь! Я вызываю вас на дуэль!

— Бедняжка честь, с ней кувыркается, кто хочет, — я продолжал ухмыляться, — Поскольку ты такой поклонник истории воспользуемся никем, не отмененным дуэльным кодексом восьмого повелителя — Фафнира черного дракона. Ты вызвал — я принял вызов! — бретер непонимающе уставился на меня.

— Дилетант, — презрительно бросил я, — об этом кодексе знает каждый историк-любитель. Умри в неведении! — я выхватил шпагу и со всей своей нечеловеческой силой вонзил в горло своему противнику. Плеснуло красным, молодого идиота пришпилило к стене, как я пообещал. Дамы живо попадали в обморок. Кавалеры жгли меня ненавидящими взглядами, явно желая вызвать меня на дуэль и боясь это сделать. «Помолвку дочери Вечного Короля запомнят надолго: скандал с моим появлением в городе, теперь это. Любой дипломат на моем месте скончался бы от сердечного приступа. Вопиющее поведение. И главное ничего мне за это не будет. Про расправу над пиратами все слышали. Кархаэр в одиночку нанесет такой урон, что Вечное Королевство не оправится. А есть еще другие силы. Чем еще мне могут навредить? Торговые санкции? Не смешите меня! Вечное королевство граничит с Землями Хаоса, Дикой Тундрой, Лесной Страной и мной. Все! Скорей я эти санкции сам введу. Все торговые маршруты королевства проложены по морю, а там пираты или те, кто прикрывается их флагом. Сэр Грегори обязательно прочитает мне лекцию на тему: «Не дразни раненого тигра раньше времени». Вот только тигр все равно нападет вне зависимости от моих действий. Представьте: В соседней стране неожиданно всплывает, какой то наемник, который за пару лет превращает пятьдесят человек в двадцатитысячную армию, захватывает эту страну и продолжает наращивать свои вооруженные силы. А теперь вопрос: что новоиспеченный король будет делать дальше? Правильно! Продолжит завоевания. А тут такой лакомый кусок иначе никакое золото не инспирировало бы то нашествие инквизиции. Только прямой приказ сверху».

— Еще есть желающие опробовать древний кодекс на себе? Нет? Почему меня это не удивляет? Господа и дамы что вы такие смурные, продолжайте веселиться!

Конечно же вечер был безнадежно испорчен. Вскоре гости разъехались под разными предлогами. Последним ушел я, принеся извинения и выплатив приличную компенсацию за разведенную грязь. Мне даже предложили заходить еще. Я естественно пообещал воспользоваться любезным предложением, если мне понадобиться еще кого-нибудь прикончить. Был еще один забавный момент. После приема Грегори спросил у меня, что за кодекс я упоминал. Ведь паладин сам увлекался древней историей и ничего подобного не припомнил. Я честно признался, что неуловимый кодекс был придуман мной за миг до того как, я озвучил его основополагающие положения. А Фафнира я приплел, потому что это единственный знакомый мне дракон-повелитель. О нем, вернее о его когте мне рассказал

Фалькон. Именно из когтя был изготовлен негатор магии использованный Каганатом в войне четыреста лет назад. На следующий день после «небольшого скандальчика» меня пригласила к себе Придворный маг. Наверное, чтобы немножко «пожурить». Вот только Кларисса поздравила меня с победой над таким сильным противником как Астер и после непродолжительной беседы не о чем взяла быка за рога.

— Давайте поговорим на чистоту.

— Не против.

— Я знаю, что вам несколько тысяч лет и примерно представляю, что вы задумали… — Не тратя время на разговоры, я ударил, вложив все свои силы в заклятье упокоения нежити. И только заметя кучку праха под кресло я бы сказал традиционное: «Она слишком много знала». Вот только заклятье попросту не сработало. Меня обманули как последнего неофита. Старый как мир прием: иллюзия в иллюзии. Внутри простенького морока, который я преодолел без всякой магии, скрывался мастерски созданный фантом.

— Приношу искрение извинения, за то, что не могу встретиться с вами лично, но мне еще дорого мое посмертное существование. Так же прошу воздержаться от необдуманных поступков. В соседней комнате с покоями вашей спутницы дежурит нанятый мной квад кошкоглазых. Мне бы не хотелось прибегать к услугам кошачьего племени. Все что я прошу: выслушайте меня.

— Хорошо. — «Почему бы и не послушать? Я был бы безумцам, если бы не подарил Птичке несколько защитных амулетов на все случаи жизни. К тому же, как я подозреваю, она сродни мне, а это не та добыча, которая по зубам кошакам. Есть еще амулет слепого скачка, на всякий случай. Открываемый им колодец хаоса — прямой путь от альфа-мира, первым созданного на заре времен до мира-омега, сотворенного в миг активации амулета. Цепь Миров увеличивается каждую секунду. На сколько мне известно еще никому не удалось достигнуть одного из этих миров. Колодец обычно выкидывал на полпути. Что поделать, путями лордов хаоса могут ходить только они сами. Ведь амулет — это частичка плоти или крови сына Лонова заключенная в обычную безделушку. Поговаривали, что существую артефакты, изготовленные самим Великим Лоном из собственной крови и отданные Правителям первых четырех рас».

— Итак, я слушаю. — «И пока ты разглагольствуешь Кларисса, незаметно плету заклятье подчинения. Имперские ученые и маги были отнюдь не дураками и разработали довольно сложное заклятье, позволяющее полностью подчинить себе нежить, если она вздумает бунтовать. Требуется только узнать тип некрочумы и время на сложное плетение. Тип я узнал почти сразу после знакомства — более ранняя версия штамма использованного на Фальконе».

— Впервые вы объявились подле черной скалы. Обследовав ее, мои люди нашли открытый стазис-саркофаг Древней Империи и три трупа. От скалы вы направились в Севр вместе с караваном купца Барлимана. Это мы узнали у бродячего проповедника, бывшего раньше приказчиком вышеназванного купца. Вам удалось произвести впечатления на этого человека. На допросе он только и твердил о черном фениксе и грядущем конце света. Видите ли, версия Пророчества, именно так — с большой буквы, у простонародья довольно сильно отличается от канонического текста.

— У вас хорошие прознатчики. — Сделал я комплимент.

— Не побоюсь этого слова — лучшие. Мне удалось проследить весь ваш путь. В Севре вы пробыли три дня и умудрились загреметь за решетку и не в простую тюрьму, а к

невольникам, проданным тогда еще существовавшему Каганату. Как я подозреваю, за серией дерзких ограблений тоже стоите вы.

— Всего лишь за двумя, остальные совершил тот, кто подарил мне билет на поездку до рабского рынка.

— Спасибо за уточнение, я с вашего позволения продолжу. В Шак-Арасе, куда вас доставили, вспыхнуло, и тут же было залито кровью восстание рабов. Печально знаменитая Шак-Араская резня. Я уверена, что в ней виноваты вы. Затем на какое то время ваш след потерялся и обнаружился только на другом конце Каганата…

— Переходите к сути, как я уже говорил у вас хорошие прознатчики и я верю, что вы проследили весь мой путь. — «Конечно, надо было дослушать до конца и узнать, как много ей известно обо мне. Но заклятье почти сплетено, и необходимо отвлечь чародейку. Все же она что-то заподозрила, но среагировать не успела. Мое заклятье, словно таран ударило в ворота ее разума. Ох! Сильна гадина, адепт школы разума — не меньше. Хорошо, что заклятье комплексное: на стыке школ разума и как это ни странно жизни. Разум подчинить не удалось, а вот тело, пожалуйста. Возбудителем чумы являются микроскопические тварюшки, названные нашими магами бактериями. Эти существа заменяют собой нервные клетки и производят еще кучу изменений в мертвом организме. Если не вдаваться в малопонятные подробности и не использовать специальные термины магов жизни — микроорганизмы живут в взаимовыгодном сотрудничестве с трупами. Слышал бы меня мой учитель магии — закопал бы на месте, за сотрудничество. Как бы то ни было ключевое слово: «Живут». Кларисса бешено сопротивлялась, но ничего поделать не могла. Пока. План родился мгновенно: пока власть заклятья не ослабла, я приказал ей устроить маленькое представление. Прямо во дворце, на виду у множества людей за почтенной Метрессой чародейкой явился ужасный демон. И все желающие, сумевшие не упасть в обморок от страха, смогли узнать, что пришло время платить по счетам. А поскольку помимо основной суммы долга набежали еще и проценты, то демон заберет не только душу — но и тело. Хлопок телепорта и прости — прощай Кларисса Моорон — адепт школы разума и пятисотлетний лич. Естественно никакого демона не было — всего лишь качественная иллюзия. А вот телепорт — настоящий, только шибко нестабильный. Так что исковерканное тело придворного мага Вечного Королевства выкинет в соседнем мирке, если не размажет по трем измерениям. Арел II должно быть плясал от радости. В момент гибели Клариссь мне удалось пробить ее ментальный щит и считать некоторые участки памяти. Я даже зауважал ее. Она держала страну в ежовых рукавицах вот уже три сотни лет. Может решение о ее устранением было принято излишне поспешно? Возможно, она даже сдала бы страну без боя? Тогда зачем хвастаться своей осведомленностью? Одни вопросы и я никогда не узнаю на них ответов.

После явления демона мой «подвиг» отошел на второй план. Бомбардировка приглашениями тоже завершилась. От меня поотстали и, наконец, удалось заняться делами, из-за которых я принял приглашение. Я посетил посольства других государств и заключил предварительные договора об обмене послами, хотя не подобает королю заниматься подобной работой. Ряд договоренностей был заключен и с местным отделением гильдии воров. Золото — незначительная плата за точную и своевременную информацию. Еще я посетил магический университет. Здешний ректор, он же Архимаг светлого круга вполне бы потянул на имперского грандмастера. Да и остальные маги неплохи, только знаний не хватает. Я побывал на показательных выступлениях местных старшекурсников: и сила и

умение, а вот сами заклятья довольно примитивные. Причем явно вычитаны из пыльного фолианта, а не составлены самостоятельно. Пусть это только показуха для любопытствующих и потенциальных учеников. Об общем уровне говорит красноречиво. Пока я наносил визиты, мои солдаты и сэр Грегори гуляли по городу, составляя план фортификаций и наблюдая за тренировками гарнизона. Гарнизон обладал замечательной выучкой, а городские укрепления можно было назвать неприступными.

Вскоре спокойный период закончился — в Вечном городе всплыл граф Виктор. До этого, он отсиживался все это время, в какой то дыре. Не зря я, в свое время, позаботился об установке магической метки на нем. Из заслуживающего доверия источника удалось узнать, что Виктор побывал на аудиенции короля. И сразу же на меня совершили два покушения: одно за другим. В первый раз меня подловила небольшая шайка разбойников, когда я сокращал путь через темный переулок. Не выжил не один: парочку — зарубил мечем, остальных просто сжег, предварительно допросив главаря. Неугомонный граф даже не потрудился скрыть своего лица, когда нанимал головорезов. Второй раз меня попытались отравить, подсыпав яд в вино. Я бы не назвал себя тонким ценителем напитка приготовленного из благородной лозы, но яд я почувствовал. Проблема всех отравителей любящих подсыпать свои зелья в питье состоит в том, что вкус большинства ядов невозможно почти ничем перебить. На месте моего несостоявшегося убийцы я бы воспользовался утренним кофе. За этим покушением видна рука Арела второго.

Была и третья попытка убийства, только на этот раз не на меня. Во время нашего совместного с Птичкой и сэром Грегори завтрака открылись порталы и оттуда повалили переодетые королевские гвардейцы с самим графом Виктором во главе. Это равносильно объявлению войны. Пусть даже у меня не будет доказательств — кто-то наложил на нападающих заклятье испепеляющего пламени. Будучи убитыми или потеряв сознание гвардейцы обращались горсточкой пепла. В то время как мои руки без устали махали клинком, отбивая вражеские выпады и нанося удары, я обдумывал предстоящие действия. Нанять пиратов с архипелага око ужаса и отправить свой флот под пиратскими стягами для морской блокады Вечного королевства. Заключить союз с дикой Тундрой и продать им большие партии оружия, в том числе огнестрельного. Увеличить рекрутский набор. Повысить солдатское жалование. Провести громкие судебные процессы над наиболее зарвавшимся чиновниками и купцами. Конфисковать имущество в казну. Издать указ о королевской амнистии для всех мздоимцев и уклонистов от уплаты налогов в случае возмещения ущерба государству. Занять деньги у торгового союза Кархаэра. Придется закладывать корону.

Тем временем поток гвардейцев иссяк. Весь пол был усыпан остывающим пеплом. Скверные воины. Лихо мы их покрошили, причем птичка держалась на равнее с паладином. И тут я совершил ошибку — слишком увлекся рубкой и недооценил Виктора. Краем глаза, заметив, как граф натягивает тетиву на небольшом арбалете, я не принял никаких мер. Мне захотелось немного покуражится, и я приготовился отбивать арбалетный болт мечом. Виктор нажал на спуск, вот только целился он не в меня, а в Птичку. Сэр Грегори, благородный паладин заслонил мою будущую жену собственным телом. Болт, пробив все магические щиты, вонзился в плечо Грегори. Он упал и забился в конвульсиях. Я кинулся к нему, лихорадочно плетя заклятье очищающее кровь. Но было поздно, яд рассчитанный на демонов и богов моментально убил человека, пусть и наделенного немалой силой света. Тем временем Виктор вместе с уцелевшими гвардейцами сбежал при помощи телепорта.

В тот же день мы покинули Вечный город, увозя тело человека пожертвовавшего собой ради других. Мы ушли тихо и незаметно. Если Арел и послал за нами погоню, то она потеряла наш след. Людоящер вряд ли догадался, что беглецы уйдут через железный перевал.

Документ 19: О искусстве побеждать

Внезапность — Враг ЕЩЕ не ждет твоего появления или враг УЖЕ не ждет. Стань громом посреди ясного неба!

Быстрота — Скорости и мобильности твоих войск один из важнейших факторов победы. Налети как самум, как ураган!

Натиск — Давящая стена щитов, всесокрушающая лавина тяжелой конницы. Снеси врага как крепостной таран ворота в гнилом заборе!

Дисциплина — Субординация, беспрекословное и своевременное выполнение приказов — залог победы. Преврати свою армию в колонию муравьев!

Связь — Без четко налаженного сообщения между войсками твоя армия превратиться в неуправляемую толпу. Пусть твои войска станут лесными пчелами.

Обеспечение — Сытый, одетый и обутый солдат думает о победе. Голый и голодный думает о том, где бы чего урвать. Стань сердобольной мамочкой для своих солдат!

Манускрипт «Шесть тезисов победы». Библиотека Королевского университета благородных наук.

Глава 19
Завоеватель

Пока я наводил тень на плетень в Вечном городе, мои южные соседи начали накапливать свои войска на границе. Пока дело ограничилось вполне невинным усилением гарнизонов. Вот только граф Виктор находился в столице Палаэдры, на что недвусмысленно указывала моя метка. Да и осведомитель среди гномов докладывал о выделении довольно приличных сумм золота на вооруженную интервенцию в Кархаэр. На что эти недоумки надеялись я так и не понял. На гномье золото? На их мушкеты и пушки? Так у меня не хуже, даже лучше. Спасибо тем же гномам. На четырехкратное численное превосходство? Большие скопления живой силы противника — идеальная мишень для площадных заклинаний и картечи. Я своими глазами видел, как сражения проигрывали, имея двенадцатикратное превосходство в живой силе и несколько батарей тяжелых кулеврин против легких пушек. Конечно мои полководческие способности на уровне сносного командующего авангардом полка. Зато я видел тысячи битв и еще о большем количестве читал. Мне сможет противостоять только гениальный полководец, такой же бессмертный как я или безумец действующий, что называется, от балды. С остальными противниками мне надо просто подобрать подходящую схему, подогнать ее под конкретную ситуацию и оперативно ее же менять, согласно текущей обстановке. У меня были великолепные учителя. Они честно сообщили, что полководец из меня как из тролля балерина. Зато исполнительный офицер — очень неплох. Можно считать, что я назначен исполнительным офицером при самом небывалом штабе за всю историю цепи миров. На месте правителей соседних государств я бы взял деньги и вежливо послал дарителей лесом, всячески затягивая подготовку к войне и ведя переговоры со мной.

Сейчас они сунутся, не рискнут, осень наступает. Да и не собрать им быстро армию. Ведь ее основу составляет баронская конница. Всю осень и зиму королевские посланцы будут разъезжать по Палаэдре, и подбивать остолопов — баронов пограбить мою страну. Так что в запасе у меня месяцев шесть-семь. Враг, скорей всего, рассчитывает выступить весной, когда просохнут дороги. А к концу лета они планируют уже делить награбленное добро и завоеванные земли. Значит, ударю зимой, этого они не ждут. Ведь во всех трактатах по воинскому делу написано, что зимой войны не ведутся. Устрою им подарок к новому году. Пора явить миру старые добрые лыжи и тактику летучих отрядов лыжников. И пока враг дробит свои силы в погоне за неуловимыми «снежными духами» и отсиживается по замкам основная армия молниеносным ударом возьмет столицу. Кавалерию оставлю дома, возьму только пехоту и санный обоз. Осталось только изготовить лыжи и снегоступы в нужных количествах и обучить солдат пользоваться этими средствами передвижения. Еще неплохо бы закупить в Дикой тундре гигантских оленей, для обоза. Лошадей зимой прокормить очень накладно. Я не хочу грабить своих будущих подданных.

И потянулись долгие дни лихорадочной подготовке к первой настоящей войне для моего воинства. Все ли я учел? Так ли учил? Может показаться, что я решаю любые проблемы с легкостью и веселым оскалом на лице. О если бы это было так! Если бы не Птичка у меня бы давно был нервный срыв. Очень не просто заставить поверить себя в то, что Раймон по прозвищу Феникс может бросить вызов всему мирозданию и победить играючи. А без этого не возжечь неистовый огонь в людских сердцах.

По молчаливому уговору мы с Райской Птичкой решили отложить свадьбу до более спокойных времен. Боюсь, это произойдет очень нескоро. После завоевания Палаэдры придется почти сразу идти на Вечное Королевство. От хитрой ящерицы всего можно будет ожидать, так что медлить будет нельзя.

Наконец все приготовления закончены. Я устроил парад в Ливадионе — ближайшем к границе городе. Заодно были пойманы несколько шпионов и высокопоставленных предателей. Не сомневаюсь, что в Палаэдру были срочно отправлены гонцы с сообщением о выступлении армии Кархаэра к государственной границе. Пусть, это их уже не спасет! Сходу, прорвав пограничные укрепления, моя армия неторопливо двинулась на вражескую столицу, останавливаясь, каждый раз, чтобы сравнять с землей очередной баронский замок. Я просто хватался за голову! Сценарий кратковременной осады был неизменно одинаков: диверсионный отряд под прикрытием магии проникает за стены и открывает ворота. Ну не бывает такого! Не бывает!!! Максимум на что хватало тупых баронов — усиления надвратной стражи. Один так вообще всю свою дружину заставил у ворот спать в походных шатрах. Пришлось провозиться две недели. Я потратил это время, чтобы вместе с боевыми магами устроить горе-воякам температуру воздуха минус сорок градусов. Большинство просто замерзло насмерть. Выжившие прирезали своего сюзерена и сами открыли ворота. Тем временем летучие отряды лыжников ушли вперед и устроили «веселую жизнь» по всему королевству. Я вспомнил одну старую легенду о благородном разбойнике и решил ее немножечко обновить. Четыре полка лыжников разбившись повзводно охватив частым гребнем всю страну принялись грабить богатых и отдавать награбленное бедным, называясь именем того легендарного разбойника. У властей Палаэдры создалось впечатление, что банда безумных разбойников вездесуща. Когда необходимо взводы объединялись в более крупные формирования — кристаллы дальней связи незаменимая вещь.

Я недооценил «красноречие» золота гномов и прыть баронов. Навстречу мне двигалось примерно равное по численности войско. Считается, что тяжелую рыцарскую конницу можно победить, только используя свою собственную. Мол, пехота, даже вооруженная пиками не справиться. Ну-ну. Я устрою самодовольным чванливым баронам новое Ледовое Побоище. Была такая битва, в глубокой древности. И озеро подходящее подвернулось.

В этом сражении я впервые воспользовался снаряжением небесного мстителя, если не считать тренировочных полетов конечно. Из чистого позерства я окутал себя иллюзорными доспехами похожими на те, что носил древний полководец. Часть моих солдат повела себя неадекватно — они принялись истово молиться. И тут меня осенило. Тот чье облачение я так удачно скопировал, был канонизирован после своей смерти. Деяния, этого прямо скажем далекого от святости человека, забылись за тысячи лет с момента его смерти. А вот вера в святого Александра, покровителя воинов уцелела. Она менялась с течением времени, но каноническое изображение оставалось незыблемым. Что ж тем лучше, это устрашит моих врагов. Я оставил зарубку в памяти подумать, как можно направить религиозный пыл моих подданных в нужное мне русло. Может представить дело так, чтобы меня считали живым богом. А что неплохой пантеончик получается: Фалькон — владыка царства мертвых, Ворон — карающий меч и судия, Райская птичка — богиня искусств, а Грегори будет богочеловеком, отдавшим свою жизнь, чтобы всех спасти. На миг я ужаснулся, кем надо быть, чтобы столь цинично использовать память об отдавшем за тебя жизнь друге. Да прибудет он в Свете. Но лишь только на миг…

Замершее озеро сверкало нестерпимым ярким светом, но совсем скоро сверкающую

поверхность зальет горячая алая кровь. Тоненькие поначалу ручейки сольются в могучий кровавый поток и растопят алмазную корку льда. Бароны как я и ожидал, выстроились своим любимым клином, чтобы единым ударом смести дерзких, и потом гнать до самой границы и дальше. Мечты, мечты, где ваша сладость? Свое воинство я выстроил полумесяцем. В центре слабый заслон пикинеров и арбалетчиков. Мушкетеров я оставил в резерве, на случай если что-то пойдет не так. На флангах сосредоточилась основная масса войск. Поскольку за спинами моих солдат не было крутого берега, я, не мудрствуя лукаво растопил лед.

Я парил над полем битвы и поэтому видел, как тяжелая конница врага набрала разгон. Видел, как мои арбалетчики выпускали залп за залпом, стремясь остановить всесокрушающую сверкающую сталью лавину. Тщетно. Видел как закованные в тяжелые латы и вооруженные трехметровыми копьями бароны смяли жидкую шеренгу пикинеров. Видел, как арбалетчики отхлынули в стороны, те, что успели. Видел, как не успевшие затормозить рыцари со всей скорости валятся в полынью, как они сбиваются в кучу. Ловушка захлопнулась. Мои войска охватили баронов с флангов и тыла. Гордых и доселе считавшимися непобедимыми рыцарей перемалывали как жернова зерно две «стены» из копейных наверший. И завершающий удар, удар милосердия. В той, древней битве, эту роль сыграл засадный полк. Сейчас его заменили мы с Фальконом. Мы попросту ударили огненным заклятьем, остальное довершили холодная вода и тяжелые доспехи. Путь на столицу — открыт. Жаль, конечно… Коней. Но жизнь моих солдат мне дороже. На утонувших баронов — мне плевать. Все равно от них пришлось бы избавиться. Возрожденной империи нужны верные слуги, а не нахлебники. Единственной проблемой всех монархий является отсутствие приличных наследников. Рано или поздно появляется паршивая овца, губящая все наследие, доставшееся от великих предков. Я решил эту проблему радикально, образовав когорту бессмертных. Каждый отличившийся на службе стране, автоматически получает дворянский титул и эликсир долголетия. Такое дворянство будет служить мне верой и правдой, почти никогда не предаст. Останутся только две проблемы: дети бессмертных и утечка информации о составе зелья. Очень тяжело смотреть, как дети твои старятся и умирают, а ты все такой же тридцатилетний. Плодить бессмертных иждивенцев я не собираюсь, по этому дворянство будет не наследным, иначе появится два вида дворянства: бессмертные и второй сорт. Отсюда неизбежная вражда. Поэтому я систематически уничтожаю старую знать. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. В конце концов, с детьми на которых природа отдохнула, всегда может случиться всякое. Или у эликсира появится побочный эффект — бесплодие. В итоге все упирается только в один редкий ингредиент, но я нашел выход. В архиве храма знаний содержится информация о синтетическом заменителе божественной крови. Исследования не были доведены до конца, но принципиальная возможность создания заменителя была доказана.

Дальнейший путь до столицы прошел без всяких неожиданностей. Враг бежит, замки пылают. А затем появились послы Палаэдры с изъявлением покорности. Что-то быстро они капитулировали, в чем подвох?

Мои войска с триумфом вошли в столицу, так же как когда-то шел по Ставросу первый выпуск Серебряных ежей. Ведь это было совсем недавно, что мне несколько лет? А кажется, прошли века. Как в тот памятный день каблуки высекали искры из мостовой, трепетали знамена, и множество луженых глоток старательно выводило марш империи.

— Не плачьте о героях уходящих вдаль…

В королевском дворце нас ждал большой сюрприз. Как только я с группой своих офицеров и магов вошел в здание — из каждой щели повалили Ordo Servitor — слуги Порядка. Совсем ассассины мышей не ловят! Как они могли допустить, чтобы у моих границ образовалось целое гнездо порядка? Они были созданы самим Лоном, чтобы уничтожать Ordo. К счастью для меня и моих людей — одни культисты. Ни рыцарей с их Дэймоном проклятыми мечами, ни Тварей, ни тем более Духов. Мы их изрубили в лапшу и я, наконец, попал на «аудиенцию» к местному королю. Вернее бывший король попал на аудиенцию ко мне. Наше знакомство я начал с удара в пах. Изначально я собирался просто казнить низложенного монарха. Но коль здесь замешан порядок — придется вначале допросить. И миндальничать с подонком продавшимся врагу всего сущего я не собирался. Оттянув его голову за волосы и приставив к горлу кинжал, я дико заорал.

— Где остальные сволочь! Где Рыцари и Твари!!!

— Я ничего не знаю! Не бейте меня, прошу вас! Не бейте! — Залебезил он. «Жалкое зрелище. Даже в палаческих застенках необходимо соблюдать достоинство, пусть даже хочется корчиться и визжать от страха и боли». Нанеся пару ударов для острастки я принялся связывать королька. Хорошо бы пригласить сюда палача, но нет времени. Придется работать самому. Каждого офицера империи обучали экспресс-методам форсированного допроса и ритуальному мучительству для запитывания жертвенников силой. Грязная и противная работа. На первом демонстративном занятии я не выдержал и стравил свой завтрак. Хотя до этого я видел много смерти и боли. Только я приступил к относительно «щадящему» методу выбивания показаний, как дворец содрогнулся до основания. Мощное магическое возмущение всколыхнуло астрал. «Кто-то открыл, очень грубо открыл, межмировой портал. И я знаю кто! «Пропавшие» Рыцари и Твари Ordo».

— У, тварь!!! — взревел я и замахнулся для удара. Гомерический хохот был мне ответом. Культисты просто отвлекали меня от творящих волшебу тварей. «Семецкий должен погибнуть!» — крикнул он странную фразу и вспыхнул как сухая солома. «Проклятье! Это была фраза ключ к запуску огненного заклятья. Меня одурачил, какой-то жалкий культист. Надо запрячь ассассинов, пусть проследят, куда убежали слуги порядка и проведут меня в этот мир своими тайными путями, о которых мне ничего неизвестно кроме их существования. Остается только ждать и вести философские беседы с Фальконом».

Похоже, бард начал оживать, к сожалению, не в буквальном смысле. Он, наконец, оторвался от своей магии смерти и некробалад. Начал задавать вопросы, прямо как раньше.

— Как этот культист смог одурачить тебя? Ты же прожил тысячу лет, ты должен читать людей как открытую книгу.

— Тысячу триста девяносто семь, если быть точным. Плюс три тысячи проспал. Фалькон, я просто поражаюсь количеству чуши, которой забита твоя голова! Даже после смер… — Я осекся.

— Даже после смерти — ты это хотел сказать?

— Прости.

— Ничего я привык.

— Вот это то и плохо.

— Проехали, продолжай.

— Мы потом вернемся к этому вопросу. Не знаю, где ты вычитал про гениев физиогномики, но определить, что думает в данную секунду незнакомый человек не сможет и сам Лон. Со знакомым — ситуация похожа. Может он думает: «хорошо бы дерябнуть

пивка», — а может, подбирает рифму к слову трансцендентальный. Я могу прочесть мысли с помощью магии. Могу попробовать просчитать реакцию на те или иные раздражители. Могу что-то определить по движению лицевых мышц и глаз. Но все это ерунда! Свои мысли можно контролировать или использовать технику Белый шум из школы разума. Девять из десяти человек склоняться перед наемниками, грабящими деревню, десятый возьмет лук и устроит на них охоту или присоединиться. Попробуй, определи: нервный тик правого века собеседника от болезни, сильной эмоции или имитация? Лицевые мышцы можно закрепить магией или хирургической операцией, да просто сделав рожу кирпичом. Пойми, человек, да и любой разумный, слишком непредсказуем. Можно примерно предсказать поведение группы людей, но одного единственного человека — нет.

— А как же пророчества?

— Пророк учитывает все мыслимые и немыслимые варианты, которые может измыслить его аналитический ум и подбирает соответствующие «инструменты» для направления событий в нужное ему русло. Так же создаются структуры корректировки пророчества на случай форс-мажора. Обычно для этого используются тайные мистические ордена и ложи во главе с запрограммированным бессмертным существом. Поэтому у меня есть мизерный шанс освободится. Все предусмотреть невозможно.

Пока ассассины возились с порталом, я навестил в темнице графа Виктора Крэгхэста. Гордо поднятая голова, руки сжатые в кулаки, гневно сверкающие глаза. Только так и должно вести себя истинному рыцарю и дворянину.

— Убей меня проклятый узурпатор! Убей, иначе ты не будешь знать покоя!

— Следовала бы за сэра Грегори. Но я, не убивая своих слуг за чрезмерное усердие. Кого я обманываю?! В его смерти винновая я сам. А тебе спасибо. Ты славно послужил мне. С твоей помощью я изрядно опустошил казну гномов, расшатал основание Вечного королевства, уничтожил множество внутренних и внешних врагов, изрядно пополнил собственную казну и присоединил новые богатые земли. И все благодаря тебе мой верный слуга. К сожалению, ты слишком засвечен как провокатор. Я больше не нуждаюсь в твоих услугах. Тебе будет выплачена причитающаяся плата и изменена внешность, если захочешь. Завтра тебя отпустят, и ты будешь свободным как ветер. Сегодня у меня нет времени. Мои ассассины нашли следы культа порядка. Кстати тоже благодаря тебе.

— За что? — только и спросил он.

— Ни за что, ты просто попался под руку. А может за все. С некоторых пор я не люблю правителей, плюющих на своих подданных. Прощай мое глупое «знамя». — Возможно, я излишне жесток, история рассудит. Виктора нашли утром повесившегося в своей камере. Кому-то перепали отличные сапоги тонковыделанной тролльей кожи. Так мне он запомнился — вываленный язык и эти сапоги. Лицо стерлось из памяти уже через неделю, присоединившись к тому сонму лиц, что приходят ко мне в ночных кошмарах.

* * *

В комнату вошел один из ассассинов и доложил, что портал настроен. Мне совершенно не хотелось лезть в незнакомый мир за сбежавшими Ordo Servitor. Ведь целые звенья цепи могут быть заражены порядком. Мне вспомнилась война на Изумрудных пустошах. Тогда мы сражались со светом плечом к плечу против отвратительного разумного вида — ниркс. Эти

твари выбрали биологический путь развития и встроили в свой метаболизм материю порядка. Звено цепи представляло собой не просто один единственный мир, как это бывает обычно, а целую галактику с мириадами звезд и планет. Почти все пригодные для жизни миры были покрыты зелеными кристаллами, кровью богов — как их называли нирксы. Тысячи видов разумных было уничтожено или ассимилировано нирксами. Только один из миров смог дать достойный отпор, будучи зараженным, порядком и отбивая волны захватчиков. Люди его населяющие породили противоестественную помесь человека, думающей машины и ниркса. Имя его — Легион. Это существо во главе громадной армии полулюдей-полумашин покинуло планету через транспортную систему захватчиков и развязало партизанскую войну. Мы помогали Легиону как могли. А могли мы многое. Война длилась три сотни лет. Миллиарды погибших и пылающие миры. В общем, не хотелось мне повторения подобного кошмара, но слово НАДО имеет надомной власть почище заклятья высшего подчинения.

— Фалькон ты остаешься за главного. Птичка и Ворон тебе помогут, как всегда впрочем. Наведи на присоединенных территориях порядок, пока я буду отсутствовать. Только не переборщи с казнями.

— Ну что, пошли? — это уже ассассину, — надеюсь снаряжение собранно.

Документ 20: О классификации разумных

Многие безграмотные люди часто путают понятие вид и раса. Так что для начала позвольте привести выдержки из Большой Королевской энциклопедии, под редакцией Дофина II Просветителя. Между нами: та еще книжонка, но определения приведены — верно.

Вид — систематическая единица, группа особей с общими морфо-физиологическими и поведенческими признаками, способная к взаимному скрещиванию, дающему в ряду поколений плодовитое потомство, закономерно распространённая в пределах определенного ареала и сходно изменяющаяся под влиянием факторов внешней среды.

Раса — система человеческих популяций, характеризующихся сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков. Черты, характеризующие разные расы, должны появляться как результат адаптации к различным условиям среды, происходившей в течение многих поколений или магического и божественного вмешательства. Критерием отличия расы от вида является отсутствие существенных препятствий для создания плодовитого потомства, что приводит к образованию множества переходных форм в области смешения рас.

Итак, с определениями мы разобрались. Теперь я перечислю вам названия различных видов и рас, а вы должны сказать, где раса, а где вид. Поехали: Люди, нага, эльфы, гномы, орки, драконы, пантеры-оборотни, русалки, вампиры, кошкоглазые, треска, зяблики.

Поздравляю! Никто из вас не ответил правильно. После Великой Войны Сил человечество утратило множество знаний. Но не печальтесь. Они обретены вновь! Буквально со следующей недели вы сможете ознакомиться с частью этой воистину бесценной информации в университетской библиотеке. А затем в любой библиотеке нашего королевства. Сегодня я подпишу указ о переходе всех библиотек на новые информационные носители — специально выращенные кристаллы. Наступает новая эра господа и дамы. И я предлагаю вам вступить в нее вместе со мной рука об руку! Мне нужны все! Я предлагаю вам поступить на государственную службу. Не важно, в каком качестве: боевого мага или там артефактора. Этим вы принесете реальную пользу нашей стране! И, конечно же, солидное жалование и возможность получить дворянский патент. Все в ваших руках! Так же не забывайте, что, работая на страну, вы получите более полный доступ к знаниям так называемой Древней Империи. Там есть лакомые кусочки. Например, рецепт подлинного эликсира долголетия.

А теперь позвольте откланяться. Важные государственные дела. Только отвечу на вопрос вон той прелестной девушки во втором ряду.

Правильный ответ на мой вопрос таков — отдельными видами являются только: драконы, наги, треска и зяблики. Остальные — разные расы одного и того же вида — дети хаоса. Люди, эльфы, гномы и орки — созданы самим Лоном. Пантеры-оборотни и Русалки — измененные божественным вмешательством люди. Кошкоглазые — продукт экспериментов людских магов. Вампиры вообще

потомки выживших после эпидемии неведомой болезни.

Импровизированная лекция на встрече короля Феникса I Заль с выпускниками Аграфского университета магии.

Глава 20
Мститель

Только я шагнул под сияющую арку портала как разразился астральный шторм. Проклятье! Ordo Servitor оставили подарочек — дремлющий эфирный смерч. Сейчас в окрестностях города бушует невидимая буря заставляя душевнобольных и просто чувствительных к магии совершать совершенно невообразимые поступки, животных в страхе бежать без оглядки. Дэймон возьми! В городе сейчас творится Лон знает что, похлещи пожара в борделе! Как грибы после дождя появятся полубезумные пророки с очередной ахинеей о конце света. Надеюсь, Фалькон сумеет навести порядок и свалить все на почившего короля. Иначе недалеко до восстания. Религиозный пыл толпы — страшная сила. С этими проблемами разберемся потом, все равно астральная буря утихнет только через месяц. А потом еще заново настраивать сбитую настройку портала.

Я осмотрелся по сторонам. Меня выкинуло в какую то подворотню. Десятью сантиметрами левее и вещество моего тела перемешалось бы с веществом кирпичной стены. Или произошел бы взрыв с чудовищным выделением тепла, в радиусе километра окрест остались бы одни пылающие руины.

Итак, я снова один и в незнакомом мире. Подсчитаем активы и пассивы. На мне полевая форма без знаков различия, костяной клинок в ножнах и нож-засапожник. Полный набор амулетов из кости Элмара и фокусирующих камней. Зато я скорей всего не знаю язык и точно не знаю, где нахожусь. Нет ни еды, ни золота и где-то рыскают отродья порядка. Первые четыре проблемы легко решаемы, а вот над пятой придется поломать голову. Как извести минимум десяток существ, способных прикончить меня одним ударом? Разве что призвать Deus ex Machina. А это мысль! До конкретных богов мне без храмов не дозваться, а вот до сосредоточия Тьмы — Темного Престола вполне. Всякая магическая сверхсила рано или поздно обретает собственный разум. Вызвать Аватар Тьмы, чтобы она все здесь разрушила, мне не под силу, но испросить совета вполне можно. Осталось только отловить какого-нибудь адепта света, лучше всего жреца. Какой же темный ритуал без жертвоприношения, за все надо платить. Предпочтительно чужими жизнями, но если понадобиться и своей. Тьма честна, она назначает цену и только от твоей воли зависит, уплатить ли ее или нет.

Свои проблемы я решил простым как лом способом. Затащил в подворотню первого попавшегося прохожего, ограбил и покопался в мозгах с помощью одного интересного заклятья. Язык, конечно, не выучил — на это надо минимум день. Но небольшой словарный запас вытянуть из своей жертвы удалось. Как будто я выучил разговорник. Объяснить с трактирщиком — смогу, хоть и с горем пополам. Прирезав неудачливого прохожего, всё равно его разум выжжен заклинанием, я отправился на поиски гостиницы.

За те жалкие гроши, что я отобрал у несчастного горожанина, удалось снять комнату в мерзкой ночлежке и поесть не менее мерзкий обед. Прикинувшись деревенским дурачком, я как смог порасспросил о местных достопримечательностях хозяина. Он мне совершенно не поверил, но рассказал охотно, за дополнительную плату. Мне посоветовали сходить на Алею славы, поглядеть на великолепные трофеи, взятые три тысячи лет назад в грандиозной битве с Тьмой. О храмах, которыми обычно любит похвастаться каждый горожанин — не слова. Аллея Славы, значит. Пойдем, поглядим, что же там такого славного.

Аллеей славы оказались два ряда самых различных статуй поставленных параллельно. Увиденная среди неведомых истуканов статуя Арчибальда I феникса была для меня как гром посреди ясного неба. Я шел, и кулаки сжимались сами собой, мимо меня проплывала вереница лиц императоров и сановников Империи Феникса. Великий Лон! Я нашел потомков людей уничтоживших мою Элирию! И теперь у меня появилась фантастическая возможность отомстить и заодно уничтожить гнездилище порядка в этом проклятом городе. Глупцы! Даже не потрудились проверить свои боевые трофеи! Это не простые статуи, а замаскированные големы, созданные как последний рубеж обороны внешнего периметра дворцового комплекса. По задумке создателей — циклопические статуи должны выступать как передвижные орудийные платформы. Для чего они были оснащены замаскированными боевыми кристаллами и ракетными направляющими. И я знаю, как пробудить их от тысячелетнего сна!!!

Перво-наперво мне нужна база, откуда я буду совершать свои операции, и складировать снаряжение, необходимое для активации магомеханической армии. База должна быть расположена неподалеку от делового центра, обладать скрытыми подходами, чтобы можно было, не привлекая внимания уходить и возвращаться. Задачка непростая и в знакомом городе. Вначале я хотел воспользоваться городской канализацией, но, поразмыслив, отказался от этой затеи. Обычно в таких местах любят обитать воры и бандиты всех мастей. Я слонялся по городу примерно неделю, изрядно пополнив кошелек и свой словарный запас. Цель оправдывает средства — избитая максима, но она будет актуальна во все времена. Главное никогда не забывать, что ты творишь зло, пусть и во имя высшей цели. Хотя… Жители города были прекрасно осведомлены о слугах настоящего зла, из философских трактатов. Порядок — это абсолютное уничтожение, не жизнь.

В конце концов, я остановил свой выбор на старом кладбище, давно находящимся в черте города. Благодаря раскинувшимся рядом трущобам я смогу незаметно приходить и уходить. Осталось только выбрать склеп постарше, чтобы наверняка ни с кем не повстречаться.

Отжав специально украденным ломом плиту, закрывающую вход я вошел в склеп. Темно, пыльно и слышен звук кастаньет — это гремит своими костями скелет. Сверкнуло. Я еле увернулся от огнешара — спасли благоприобретенные на бесконечных войнах рефлексы. Хо-хо! Мой костяной друг оказался классическим личем. Это не некрочума, а чистое искусство некромантии. Видимо при жизни этот костяк был магом, практиковавшим магию смерти. Только такие волшебники после смерти восстают в виде тупой безгласой нежити, владеющей магией и терзаемой бессмысленной жаждой убийства. Точнее для человека далекого от магических дел бессмысленной, для человека понимающего понятно, что таким способом поддерживается подобие жизни.

Самоподнявшийся лич — мне не противник. Я тупо ударил заклятьем упокоения нежити, и ходячий костяк рассыпался могильной пылью. Осталось немного прибраться и квартира готова к заселению.

Первая проблема — решена. Осталась вторая и главная. Пусть будет еще и третья — остаться в живых. Для пробуждения големов необходимо колоссальное количество магической энергии. Где ее взять? Массовое жертвоприношение отпадает — нет ресурсов, а если резать по нескольку человек — буду возиться до гибели вселенной, если раньше не поймают. Возможно, есть еще способы, надо проверить. Я впал в мнемонический транс, дабы перевести из долговременной памяти в оперативную информацию по охранным

системам дворца. Как искр, право-слово. Ни одно существо, даже бог, не сможет прожить сколько-нибудь долгий срок без умения забывать, если конечно желает сохраниться как личность, а не овощеподобное хранилище информации. Боги и некоторые изначально долгоживущие расы умеют вспоминать и забывать мгновенно, таким как я приходиться этому долго учиться. Этому посвящена целая наука — мнемоника. Она входит в обязательный курс не магических предметов для обучения юных чародеев. А ментатам вообще без нее никуда.

Спустя десять минут умственного напряжения я получил ответ — электричество! И я знаю, как его получить в нужном количестве. Все гениальное — просто, нужна всего лишь сверхсильная гроза с молниями. Приставка сверх тут неслучайно, от обычных природных молний толку никакого.

Две недели я потратил на подготовку: пробрался в местный ботанический сад и нарвал различных трав, обошел все алхимические лавки в поисках ингредиентов для одного эликсира. Принес кровавые жертвы духам огня и ветра тем самым поставив на уши всю стражу. Жертвоприношение было совершенно прямо под окнами местного правителя из-за того, что его резиденция была построена прямо на месте силы.

Темная ночь, город спит, спит как огромный и сытый зверь, не зная о скорой смерти. Спит Блэк — обитель бедноты и воров, убийц и грабителей. Спят ремесленные кварталы, готовясь к новому трудному дню. Спит холм, с его огромными особняками вырождающейся знати и богатейших купцов. Спит храмовая улица, славящаяся на все окрестные земли храмом Кристалла. Спят все, даже вечно-бодрствующая стража, кроме нескольких самых профессиональных наёмных убийц, знающих: «Лучшего времени для своего ремесла не найти». И только один человек не спал во всём огромном городе, убийцы — не в счёт.

Я выпил собственноручно изготовленный эликсир и принялся швырять в костер пучки трав, украденные в ботаническом саду, и тихонько напевал себе под нос: «Белый дрок в костер, бересклет в костер…» Вот и пригодилось орчье шаманство, спасибо мама что научила. Вдохнув чуть сладковатый дымок, я принялся крутиться вокруг своей оси и отбивать сложный ритм. За неимением бубна или маленького барабанчика пришлось воспользоваться надутым мехом из под вина. Вино я тоже вылил в костер в качестве жертвы духам воздуха и огня. Ведь мне нужен не просто дождик, а гроза с громом и молниями. Я все убыстрял и убыстрял ритм, пока не впал в транс. С диким воплем, откинув в сторону импровизированный бубен, я лицом нырнул в горящий костер. И пламя обволокло меня, не обжигая. Омыв лицо и руки чистым природным пламенем, я раскинул в стороны руки и бросил клич, призывая силу стихий. Между моими раскинутыми руками пробежала ослепительная дуга разряда. На недавно чистое небо наползли первые тучи. Пошел все усиливающийся дождь, сверкнула первая молния. Я поспешно забрался в рубку командирского голема, у подножия, которого устроил свое камлание.

В неровном свете молний древние статуи императоров, полководцев, магов и мудрецов начали оживать. Да свершится месть! Я расхохотался как безумный. Я и был безумным! Древние духи. Кровавые духи. Духи мщения овладели мной. Месть это блюдо подаваемое холодным — в таком случае моя месть замерзла до абсолютного нуля. До кристалла льда погубившего некогда славный род эльфов инея. Я видел, как циклопическая статуя древнего императора раздавила в лепешку группу учеников местной магической школы, попытавшихся остановить самое небывалое вторжение за всю историю этого мира. Это за тебя Эльтиан, за твою боль и за боль подобных тебе! За Империю, за Хаос! Пусть

почувствуют на своей шкуре, что такое смерть, мерзкие порождения Света и Порядка!

— Реактивация вооружения завершена. — Даже в этом безжизненном механическом голосе голема мне почудилась ярость и предвкушение небывалого кровавого пиршества. Духи мести обитающие в ржавых утробах магомеханических слуг империи сегодня утолят свою жажду!

— Смерть! — прохрипел я, — жги, круши, взрывай! Снять блокировку с тяжелого вооружения! Уничтожить живую силу противника! Сровнять город с землей! — и заклятья, ключ-заклятья так и сыпались из меня как из рога изобилия. Город запылал с четырех концов. Гибли солдаты и маги, гибли мирные жители. Гибли твари порядка. О какая сладкая музыка для моих ушей предсмертный стон культиста или Рыцаря Порядка! Я вносил посильный вклад в эту симфонию Хаоса. Давно уже кончились ракеты и перегрелись кристаллы. А я все слушал и слушал как дрожит астрал от стонов моих врагов. Я превратился в неистового ашк-варок, в берсеркера! Командирский голем нес меня через пылающий город. Словно само Инферно разверзлось на этой земле. И будет записано во все летописи этого мира: «И переполнилась чаша терпения богов и сошли со своих постаментов статуи давно забытых императоров! И покарали они нечестивцев присягнувших Порядку! И окунули в огненную купель! И вел их неистовый Феникс, Тьмы император». Но это случится позже, много позже, когда осядет пепел пожара куда более неистового, чем охвативший город.

На площади перед городской ратушей собрались последние защитники. Все сплошь слуги порядка: культисты и Рыцари, парочка Тварей — на вид бриллиантовые колоны и даже один Дух, из низших. Духи порядка — это отдельная песня. Они были созданы в качестве непобедимых солдат Урагом, сыном Урга — верховного лорда Порядка. И вправду: в бестелесном состоянии эти духи неуничтожимы, разве что «смерть богов» может оборвать их существование. Даже великий Лон не смог уничтожить, казалось бы, непобедимую армию Духов. Там где пасует сила — побеждает ум. Лон, в своей великой мудрости облек Духов Порядка плотью. Он даровал им тела земляных червей — шутка воистину космического масштаба. После великого преобразования даже простой смертный ребенок мог победить всю армию, при условии, если получит защиту от убийственной магии тварей. А армию червей уничтожили, напустив на нее миллиарды миллиардов простых ворон. С тех пор эта птица считается символом победы над порядком. Ее поместили на свой щит рыцари хаоса. Ее изображениями изукрашены все храмы хаоса. В некоторых мирах ее считают священной.

Вернемся к Духам. Их уцелели единицы. Со временем они научились менять тела как перчатки и вселятся в неодушевленные предметы. Противостоящий мне Дух словно бы в насмешку вселился в статую Арчибальда I. И когда только успел! Хорошо, что от поганца так и разит силой, а то б на этом месте и закончилась моя эпопея. Натравив уцелевших големов на шушеру я решительно направил своего на главного врага. Поскольку все вооружение вышло из строя, мне пришлось войти со своим «скакуном» в прямой нейросенсорный контакт иначе нечего и думать у рукопашной. Я никогда не управлял пилотируемыми големами напрямую, незабываемый ощущения. Голем стал продолжением моего тела. Нет, не так. Я сам стал этим големом. От моей железной поступи дрожит земля. Мои глаза видят сквозь покровы. Своими руками я могу держать небесный свод. Передо мной враг, мерзкий червь. Меч наголо! За империю!!!

Косой сверху! Финт! Уворот! Крест накрест! Удар, еще удар! Скрежет клинков! Под ногами путается, какая то мелочь! Не отвлекаться! Прямой — в корпус! Пинок! Удар! Есть!

Отрубленная рука падает на землю. Метнуть ненужный уже клинок и подхватить трофейную конечность. Хорошая дубинка! Удар! Удар! Еще раз пинок! Упал! Теперь тебе конец!!! Только не дать подняться! Я замолотил импровизированной дубиной с частотой парового молота. Все, мертв, необратимые повреждения внутренних структур. Из сырой материи ты вышел в нее же и возвращайся тварь! Прервать контакт. Фух! Это было нечто. Дэймон! Мой голем закачался и упал с тяжким грохотом. В чем дело?! Только сейчас я посмотрел на экран технического состояния. Шагоходы были залиты ровным рубиновым светом. Результат деятельности «мелочи». Теперь я понимаю пилотов рассказывавших небывалые вещи о своих машинах. Это все, правда. С такими повреждениями голем должен был давно валятся на земле. Надо отсюда выбираться. Проверить, как вынимается меч, взять из специальных креплений боевой топор. Перекинутся в орка. Последний раз провести рукой по панели управления, вводя код самоликвидации и одновременно прощаясь с верно послужившим механизмом. И нажать кнопку катапультирования. В миг, когда пиропатроны отстрелили кокпит, мне послышался призрачный голос: «Рад был послужить ваше императорское величество!» Неужто этот голем уже имел самосознание? Не может быть! Разве что искусственный мозг имело автономное питание.

Я ворвался в толпу врагов как самум. Мой топор разил без пощады, окропляя вражьей кровью почерневшие от копоти плиты площади. Грозное: «*Рра-а-а!!*!» — оглашало воздух. Как хотелось, чтобы было так, увы. Три тысячи лет и сегодняшний бой не прошли даром для системы торможения. Красиво взлетев по параболе, кокпит со всей силы грянул оземь, я потерял сознание.

Очнулся я от невыносимого зноя и неумелой попытки меня придушить. Показав как надо на несостоявшемся убийце, я занялся рекогносцировкой на местности — попросту осмотрелся по сторонам. То, что я увидел — мне не понравилось: Пустыня. Культисты и рыцари порядка. Большая клетка, несомая мощным левитационным амулетом, и защищенная направленным негатором магии. И я в ней, месте с десятью перепачканными копотью людьми. Понятно. Поскольку поблизости от уничтоженного мной города нет пустынь — можно сделать вывод, что мы были перенесены телепортом. Надеюсь хоть не в другой мир. Судя по злобным закопченным рожам — это единственные уцелевшие в раздутом мной пожаре. Я ухмыльнулся как можно гаже.

— Ну что жалкие комочки слизи? Как вам перспективка окончить жизнь на алтаре ваших хозяев? Вам понравилась огненная потеха, что я устроил? — утробно взвыв, как стая голодных волколаков, они набросились на меня всем скопом. Я выпустил лезвия из ребер ладоней и сам кинулся на них. В чем — чем, а рукопашной в полном контакте орки традиционно сильны.

— Рра-а-а!!! — я бросился в самую гущу и принялся резать их как свиней. Другого эти предатели рода человеческого не заслуживают. Главной целью моей эскапады было подманить рабов Порядка поближе к клетке. Дальше все свершит игломет имплантированный в предплечье. Мне удалось сразить трех культистов и одного Рыцаря, пока меня не обездвижили заклятьем. А затем, не мудрствуя лукаво, отрубили руки мечом Порядка. Об это особый клинок! Он состоит из чистой первоматерии и в нее же все преобразует в месте удара. Проклятый клинок Ordo отрубил руки не просто у моего тела, но и у души. Даже если я смогу умереть не на жертвенном алтаре порядка и получу шанс на перерождение — я останусь таким же безруким. Эти мечи могут носить только рыцари порядка — не просто культисты из плоти и крови, поклоняющиеся мерзкой силе, а безумцы

прошедшие полное преобразование. После соответствующих обрядов и жертвоприношений любой культист может получить частичку порядка и начать медленно преображаться в Тварь. Рыцарей можно отличить от обычного человека по пылающему камню во лбу. По этому я не маскировал свой лобный разъем — чтобы пугать врагов и просто пускать пыль в глаза. А теперь я предназначен в жертву, чтобы у кого-то появился кристалл во лбу. Очередная шутка мироздания.

Документ 21: Великие заветы светлых богов

Лишь светлые боги могут воскрешать смертных и бессмертных, все остальное от Тьмы.

Заключивший сделку с Тьмой — заблудшая овца, с Равновесием — преступник.

Со слугами Тьмы следует бороться до последней капли крови, от слуг Равновесия — бежать без оглядки.

Лишь светлые боги могут решать, что делать с душами смертных и бессмертных, все остальное от Тьмы.

Помянувшего всуе имя владыки Тьмы — следует очистить, помянувшего хранительницу Равновесия — умертвить.

Нарушивший заветы сии да будет проклят во веки веков и лишен посмертия!

И седьмой, тайный завет:

Пока существует Равновесие, Свету не возобладать над Тьмой, а Тьме над Светом. Пока существует Равновесие, царству света не воцариться в костных мирах, равно как и царству тьмы. Главный враг Света не Тьма, а Равновесие. Главный враг Тьмы не Свет, а Равновесие. Ради уничтожения Равновесия и хранительницы его и слуг его и верующих в него разрешены любые средства и союзы.

Манускрипт из закрытого архива главного храма Светлой Триады, Вечный город. Только для посвященных не ниже третьей ступени.

Глава 21
Обреченный

Раннее утро. Черный жертвенник и прикованная к нему фигура человека. Этот человек — я. Вселенная, должно быть, корчиться от смеха: я умру в день своего рождения на алтаре в храме Лунного охотника осквернённом порядком. Надомной склоняется отвратительная помесь человека и Твари. Всех Рыцарей рано или поздно ждет полное перерождение. Нет, не так! Просто в один прекрасный день кристалл во лбу начнет расти, буквально пожирая плоть своего носителя.

— Чую — чую! Ты прервал путь многим похожим на меня, ты хорошая жертва! Величайший будет доволен! У меня появится много — много новых братьев! — прохрипел уродец и уставился на меня долгим пристальным взглядом. Удивительно сильная воля, обычно на этой стадии полностью разрушается разум.

— Я узнал тебя! — неожиданно воскликнул он, — давно-давно, в прошлой жизни, ты был моим врагом и я заточил тебя!

— Эгмонтер? — удивленно воскликнул я.

— Да-да, так меня звали, когда-то! Эгмонтер… Граф Эгмонтер! Нет-Нет, ты разбудил мою память!!! Ни хочу — ни хочу!!! О, великий Лон! Что я наделал!!! — на дикие крики бывшего главы имперской гильдии боевых магов стали обращать внимание другие Ordo Servitor. Мой бывший враг извлек из ножен клинок и перерубил цепи.

— Беги, я задержу их!

— Спасибо! Я не забуду!

— Уходи глупец!!! — я последовал дельному совету.

— Мы приходим из пепла и в него же уходим. Смерть переходит в жизнь, а жизнь в смерть. Я не боюсь смерти. Я не боюсь жизни. Мой дух — феникс, он бессмертен! Мое тело — пепел! Моя воля — всепожирающее пламя! — прозвучали слова древней литании, — за Империю! За хаос!!! — Я позволил себе обернуться на бегу и узрел, как пылающий, словно факел Эгмонтер врубился в толпу культистов. Заклинание пылающей крови. Раздался чудовищной силы взрыв. Много позже я прикажу установить статую Эгмонтера, таким, какой он был до своего падения, и собственноручно высеку надпись на постаменте: «Покойся с миром враг мой». А пока я просто бежал, не все Ordo Servitor попали под взрыв. Я бежал, без надежды спастись. Но я все равно бежал, ибо впитал с молоком матери: «Борись до последнего вдоха, до последней капли крови!»

Вдруг на моем пути выросла фигура в сером балахоне с вышитым на груди изображением весов, одна чаша которых бела как снег на горных вершинах, а другая черна, словно безлунная зимняя ночь.

— Привет тебе избранник трех сил! Предначертанное должно свершиться. Тьма, Свет и Равновесие надеются на тебя. Не подведи!

— Позволь мне справиться с твоей маленькой проблемой. — Не дожидаясь моего ответа, он махнул рукой, и невидимый молот расплющил моих преследователей.

Члены ордена хранителей равновесия всегда были с придурью, что выгодно отличала их от других поклонников Порядка. Формально Айра — считается порождением лордов Порядка и очень часто пользуется его силами, но я подозреваю, что она ведет свою собственную донельзя сложную игру. Более того, судя по словам этого слуги Равновесия, она

чуть ли не вступила в союз с Тьмой и Светом.

— Боги падут, откуется клинок, замерзнет пламя войны! Если феникс возродиться из пепла! — изрек хранитель и, как водиться, вовремя умер, бросившись на свой меч. Это он удачно, теперь его душу никто не сможет допросить, просто потому что она обратилась в первоматерию. Похоже, со своим пророчеством, я вляпался в игру предвечных сил. Кто дальше? Аватар творца-вседержителя, Дэймон его возьми! С ясного неба к моим ногам упал кирпич.

— Понял, не сквернословлю. — «Поди, угадай что это? Намек творца или неудавшийся опыт мага-недоучки? Впрочем, это не важно, без рук в пустыне долго не живут. Хорошо хоть что Клинок Порядка «прижег» раны и убил нервные окончания в местах срезов».

— Жизнь прекрасна! Не дождетесь твари! — возопил я в равнодушное синее небо. «Вот и сумасшествие подбирается, рановато, вроде солнце еще не печет».

На какие только ухищрения не пойдет разумное существо, чтобы выжить. Я довольно быстро наловчился пользоваться телекинезом как несуществующими руками. Метод орла — в чистом виде! Или ты сделаешь или сдохнешь под ближайшем кустом. Никакого тебе мудрого учителя готового в случае чего вытащить из передряги. Я достиг поразительных успехов в школе разума. Более того, у меня получилось почерпнуть часть свободно текущей силы этого мира. Я не смог сделать подобного за всю тысячу с хвостиком лет своей жизни. Думаю, если б я пожил в этой пустыне пару лет — то вышел из нее архимагом. В каждой шутке есть доля шутки. Правда и за те два месяца, что я пространствовал по этому филиалу Инферно, моя магическая сила изрядно возросла, и я начал разрабатывать собственную систему колдовства, основанную на телекинезе. Я назову ее Школой невидимой руки. Так же я пополнил фольклор местных кочевников легендой о безруком мудреце. Похоже, я становлюсь богом раньше срока и помимо собственной воли. Появление прижизненных легенд — первый призрак божественности. Очень странно, хотя и возможно. И тут меня ударило как обухом топора по голове. Орден Феникса! Ведь они умирают за меня и возможно поклоняются.

* * *

В один поистине прекрасный день меня нашли ассассины и донельзя взволнованная Райская птичка. Это случилось, когда я охотился на песчаного василиска. Вернее, в данный момент, василиск охотился на меня. Когда хитрая тварь прижала меня к скале и приготовилась позавтракать, за ее спиной открылся портал, откуда вырвались ассассины и Птичка. И как только меня нашли?

Когда моя будущая жена увидела, в какой положении я нахожусь, она взревела, похлещи меня, и преобразилась. Предо мной предстала прекрасная и ужасная, в своей ярости демонесса. Я так обалдел, что пропустил удар хвостом развернувшегося лицом к новой опасности василиска. Меня в который раз поглотила тьма.

Очнулся я уже на хирургическом столе. Электра изготовила мне великолепные протезы, настоящее произведение техномагического искусства. Прочный металлический каркас, искусственные мышцы позволяющие рвать сталь голыми руками, выпускаемые титановые когти и встроенные боевые кристаллы. Но главной изюминкой была псевдоплоть неотличимая от настоящей по виду и на ощупь. Еще Дрель обещала разработать систему

искусственных нервов, чтобы восстановить тактильные ощущения.

Потом последовали бурные объяснения с Райской Птичкой, перешедшие в совсем другое действо.

— Прости меня Феникс, я должна была тебе сказать что…

— Ерунда, не бери в голову.

— ЧТО?!

— Успокойся, — я обнял ее своими новенькими руками, — понимаю, ты настроилась уже на ссору, знаешь, как это бывает в романах. Главный герой и героиня ведут себя как умственно неполноценные существа из-за того, что кто-то из них скрыл свой маленький секрет, — я мягко улыбнулся, — к тому же подозревал нечто подобное. Твой рык, когда мы читали письмо Арела второго. Яд, от которого погиб сэр Грегори. Он слишком сильный и дорогой, чтобы тратить на простого смертного. Тот болт предназначался тебе и стрелявший точно знал в кого он пытается убить. Только я не знаю, как тебя вычислили.

— Кларисса была моим первым учителем магии. Её специально нанимал для меня отец, чтобы обучать людской магии. Принцесса дома Дагот должна уметь постоять за себя. Прости, что я не сказала тебе, но я не знала что она придворная чародейка Вечного Короля.

— Как я говорил: «Не бери в голову». У меня у самого полно скелетов в шкафу. Только я не закончил. Я люблю читать книги. Во втором томе «Monstrum magnum» нет описания высших демонов. Более того: в остальных томах тоже ничего подобного нет, эта книга написана про различных чудовищ, а демоны — разумная раса. Тогда я прикинул, кто мог видеть с близкого расстояния демон-принца и остаться в живых. И пришел к выводу: только другой демон или полукровка связанный кровными узами. А дальше все просто: среди полубогов и полудемонов очень распространены двуликие.

— Кто?

— Двуликие — отпрыски смертного и небожителя, обладающие двумя ипостасями. При рождении доступна одна ипостась, она называется истиной. А по достижению совершеннолетия появляется возможность перекидываться во вторую, доставшуюся от божественного предка. Если в ней непрерывно проходить десять тысяч лет, то верх возьмет она, и ты станешь богом или демоном, в твоем случае. Верно и обратное. А если будешь постоянно перекидываться, то и останешься болтаться как это самое в проруби.

— Фу, грубиян! — я перекинулся в орка, — Рра-а-а!!! Мы такие!

— Ты что, не хочешь стать богом?

— Ни капельки, как и ты демоном. Но простым орком тоже не хочу. Иначе я слетал бы на луну какого-нибудь заштатного мирка и забурился там в стазис-саркофаг на десять тысяч лет.

— Так что же получается? Оборотни тоже…

— Ну, да. Среди богов полно извращенцев. Только смотри самим оборотням не брякни об их происхождении. К тому же не все расы оборотней появились таким образом.

— Я не самоубийца. И вообще! Хватит болтать! Обними меня покрепче. Я так боялась тебя потерять! — я не заставил себя ждать.

После бурных и изрядно затянувшихся, к моей великой радости, объяснений с любимой ко мне зашел Безымянный пересказать последние новости. После неудачного покушения на меня эльф содрал с кошаков огромную компенсацию и кусок спорных территорий, на которые старый пройдоха точил зубы лет семьсот. Мы распили бутылочку вина на двоих и душевно поговорили, вспоминая прежние времена.

В Кархаэр мы вернулись только через неделю. Я показал Птичке все чудеса мира Кровавых небес, которые только смог вспомнить. Ну и конечно любимые ей дроу старались из кожи вон лезть, чтобы угодить ей. Птичка оказалась правнучкой Трола из дома Дагот — демона приведшего расу опаленных эльфов во Тьму.

Вернувшись, домой я первым делом отослал Дрели подарок, о котором она мечтала — череп настоящего бога. Да, тот, который я положил в подножие стелы погибших. Это символ, а роль символа может поиграть и великолепно выполненный муляж. Зато Электра была счастлива. В конце концов, этот череп вернется ко мне в виде очередного убийственного изобретения. Что-то мне подсказывает, что Безымянный просто будет вынужден связать свою судьбу и своего народа с империей Феникса. Да, я циничная сволочь и не скрываю этого.

За время моего отсутствия Фалькон и Ворон навели идеальный порядок на новых землях. А бард еще и раскопал в архиве храма знаний несколько отличных некромантских заклятий. Как вам армия звериных зомби. Или мертвые крысы, превращенные в идеальных разведчиков и диверсантов. Тут тебе и горло нужному человеку во сне перегрызть и отравить колодец и просто разведать вражеские укрепления. Я тоже вернулся от дрели не с пустыми руками. Она подарила мне чертежи некоторых своих игрушек, совсем простых типа планера. Просто изготавливать и главное быстро. Началась подготовка к войне с Вечным королевством.

Документ 22: О лабиринте духа

Лабиринт духа — изобретение древней империи, с помощь которого величайшие древние чародеи повышали свой магический потенциал. По непроверенным данным всего было создано десяти тысяч экземпляров. За всю историю существования Светлого круга было найдено три таких прибора.

Лабиринт представляет собой куб с острыми гранями размером с кулачек пятилетнего ребенка. Его отполированная черная поверхность испещрена кроваво-красными светящимися рунами. Руны расшифровке не поддаются, предположительно это тайный язык магов Древней Империи.

Для активации артефакта необходимо сжать его в кулаке. Активация неизменно сопровождается большой кровопотерей. Внимание!!! Если вы обнаружите подобный артефакт, не в коем случае не пытайтесь воспользоваться им! Вы просто погибните! К тому же все найденные артефакты I класса опасности подлежат изъятию короной. Денежная компенсация в размере тридцати процентов от рыночной стоимости артефакта вам гарантированна.

Если же вы по собственной дурости не вняли предупреждению, то ничего не останется, как пройти лабиринт. Это путь без возврата. Лабиринт создаст в вашем мозгу целую реальность. Вам будет необходимо пройти семь испытаний. Кстати числа: три, семь и тринадцать считаются мистическими. Более подробно об этом и многом другом вы можете узнать из факультативного курса Магия чисел. Читаю тоже я.

Первое испытание — необходимо пройти семь арен, на которых предстоит сразиться с различными монстрами. Хоть это иллюзия, но раны будут настоящие, я вас уверяю.

Чтобы пройти второе испытание надо победить шесть своих страхов. Страхи могут облекаться иллюзорной плотью или оставаться чистой мыслью.

На третьем испытании вам зададут пять загадок. Только здесь не поможет сборник «Тысяча сто отгадок», ответы весьма не тривиальны даже на примитивнейшие загадки.

Четвертым испытанием идут четыре ментальных поединка. Битва воль, столкновения разумов — древнейшее средство разрешения всех конфликтов магического сообщества.

Пятое испытание вы пройдете, когда увидите собственное рождение, всю жизнь и смерть. Как вы видите: количество заданий от испытания к испытанию убывает. Сложность — напротив растет.

Шестым испытанием будет убийство двух своих зеркальных двойников, в точности повторяющих ваши действия.

Седьмое испытание — необходимо найти выход из лабиринта полного различных ловушек.

И в завершении моего рассказа о Лабиринте духа немного статистики. Из ста семидесяти пяти магов только трое выжили и получили прибавку к силе.

А теперь перейдем к мечу справедливости, это очень любопытный артефакт…

Отрывок из лекции по Истории магии, I курс. Королевский университет благородных наук.

Глава 22
Искатель

Среди трофеев взятых в Палаэдре было магическое устройство под названием Лабиринт Духа. Мне привалила неслыханная удача. С помощью лабиринта я не только усилю свой магический дар но и получу одно из великих заклятий призыва, дарованных Арчибальду I Фениксу самим Лондом. Собственно лабиринты и были созданы для хранения этих заклятий, а не для усиления магических способностей как думают растерявшие знания маги вечного королевства. Усиление — всего лишь побочный эффект. Великий Лон! Целых три лабиринта были разрушены впустую! Воистину невежество порождение порядка! Только подумать! Лабиринтам больше тридцати тысяч лет! Они ровесники Треножника власти. О тех временах что-то знают только боги и некоторые бессмертные.

Оставив письменные распоряжения на случай своей смерти, я приказал никого не впускать в свои покои и сжал кубик в кулаке. Хлынула кровь, меня затянуло в лабиринт духа.

Просторный зал, отделанный ослепительно белым мрамором, ряды колон, через громадное окно в потолке ярко светит солнце. В центре зала стоит статуя, отлитая из черной бронзы — расправивший крылья феникс.

— Добро пожаловать в Преддверие Ищущий! — казалось, что голос шел отовсюду.

— Спасибо…

— Называй меня Конферансье. Ищущий, тебе предстоит сыграть в спектакле для темных богов. Они смотрят на тебя, поклонись.

— Обойдутся! — я остался в вертикальном положении.

— Ты дерзок и мне это нравиться! Я знаю, сильный духом никогда и не перед кем не склониться. Но ты обязан поклониться или умрешь. Поклонись фениксу, священному символу нашей империи, а боги примут это на свой счет. Запомни! Боги глупы и слабы, без простых смертных и бессмертных они ничто! Это говорю тебя я, слепок разума Арчибальда Огнекрылого!

— Император! — я последовал доброму совету и преклонил колено.

— Нет, Арчибальд давно мертв, я всего лишь его отражение в кривом зеркале, я Конферансье. Оставим прошлое и поговорим о будущем. Ты знаешь, что тебе предстоит?

— Знаю, только я не думал, что буду участвовать в семиактовом спектакле на потребу божественной толпы.

— Отлично! Войди же во врата Ярости и пройди испытание силы или пади! — на стене напротив меня появилась арка, за которой клубилась тьма.

— И помни!

Воздух выдержит только тех,
Только тех, кто верит в себя,
Ветер дует туда, куда
Прикажет тот, кто верит в себя.

Я очутился в обыкновенном Колизее, множество которых было построено по всей империи. Гонки на колесницах, скачки, атлетические состязания и конечно гладиаторские

бои были очень популярны в моей стране. В отличии от других государств гладиатором мог стать только свободный человек, прошедший специальный экзамен на владение оружием. В основном этим занимались профессионалы, так как эта профессия была очень почетной и денежной. Бои проводились до первой крови или до смерти, по желанию участников поединка. Таким хитрым способом было сокращено количество убийств на почве личной мести. Каждый мог вызвать своего обидчика на смертельный поединок заместо того чтобы подкарауливать в темной подворотне и потом отправиться на каторгу. Это был зачастую единственный способ простолюдину добиться справедливости от аристократа. Аристократа отклонившего публичный вызов клеймили трусом и изгоняли из приличного общества.

Лязгнула решетка, и на белый песок арены вышел светлый эльф, вооруженный шпагой и даго. Скверно. Лабиринт породил сильного и опытного бойца, достаточно посмотреть, как он двигается. А у меня против него всего лишь когти и боевые кристаллы. Как говорил один гоблин: «пистолеты для лохов, ножи — выбор мастеров». А передо мной явно мастер. Скорей всего танцующий с клинками. Таких, как он сложно зацепить даже из шестиствольной молотилки показанной искром Пророком. Придется стрелять в упор.

— Поприветствуем впервые на арене: Искатель Раймон по прозванию Феникс! Его противником выступает слепок Кураре Гибкая Лоза, танцующего с клинками! На его счету тысяча семьдесят шесть искателей! Да начнется битва!!! — возвестил Конферансье.

Я выпустил свои металлические когти и ринулся на врага. Единственный мой шанс победить танцующего — выстрелить в него в упор. В три прыжка я настиг его и замахнулся рукой с растопыренными пальцами. Эльф с легкостью уклонился и содрал своей рапирой искусственную плоть с моего локтевого сустава. И на миг замер в замешательстве — по его замыслу я должен был стать однoруким. Этим мигом замешательства я и воспользовался, разрядив оба боевых кристалла в противника. Вот только говорить сакраментальное: «попробуй увернись!» — было рано. Танцующий сумел уклониться от одного луча, второй же перечертил ему правый бок в районе подреберья. Наверняка задета печень — эльф не жилец, но прихватить меня с собой он еще успеет. Поэтому я резко отпрыгнул спиной вперед, кувыркнулся через голову и резко прыгнул в бок. Много часов я потратил в спортзале, чтобы выучить этот трюк, не один раз маги целители вправляли мне сместившиеся в результате падений позвоночные диски. Как я избежал переломов одному Лону известно. Это стоило того. Даго, пущенное меткой рукой противника, всего лишь оцарапало висок. Эльф сделал пару шагов в мою сторону и упал замертво — болевой шок и обильная кровопотеря доконали его. Я подобрал трофейное оружие и снял с тела перевязь.

— Победителем объявляется Искатель! Наш герой может отдохнуть после тяжелой битвы. Здоровый сон, врачебная помощь, лучшая еда и лучшие красавицы ждут нашего гладиатора! Конечно же, все это информационные слепки, но высочайшего качества. В реальном мире пройдет от силы пять минут, здесь — день. По правилам лабиринта нельзя делать перерыв больше чем на двадцать четыре часа. По крайней мере, так считается, — если бы Конферансье имел тело, то думаю, он бы подмигнул, — желаешь ли ты отдохнуть искатель?

— Желаю.

— Так войди же во врата Неги идущий на смерть во имя богов!

За вратами Неги меня поджидали бассейн с подогретой водой, широченная постель, ломящийся от яств стол и конечно девушки. Все что нужно для усталого воина и мужчины. О, какие тут девушки! Все как на подбор слепки богинь красоты и любви. А может и не

слепки, с этих вертихвосток станется заполучить себе чемпиона на ночь. Я позволил себя раздеть и помыть, получая чисто эстетическое удовольствие от разглядывания открывшихся видов, а потом выгнал всех без всякой жалости. У меня есть без пяти минут жена, и она самая прекрасная женщина на свете.

И снова белый песок арены, снова Конферансье представляет моего противника. К моему удивлению им, противником, оказался один из механизмов Электры.

— Сегодняшним противником Искателя выступает новичок! Слепок кадавра класса сфинкс, гениальное изобретение протеже Deus ex Machina гениальной эльфийской техномагини Электры, по прозванию Дрель.

— Обратите внимание на эти великолепные… — Разорялся Конферансье, описывая тактико-технические характеристики кадавра. Меня это не интересовало, от сестры Безымянного я знал о всех уязвимых местах механизма. У нее просто не дошли руки защитить броней и усилить суставы и место крепления живой головы к механическому телу. Меня интересовало другое — бог из машины выжил и действует. Когда его культ пришел в империю — никакого бога еще и в помине не было, но искренняя вера и высокие маго-технологии способствовали зарождению в эфирной сети разума, который можно назвать божественным. Выходит, остатки астральной сети империи уцелели, там и обретается эта сущность, состоящая из чистой маги и информации. Пока я размышлял, что можно выжать из ситуации с богом из машины Конферансье закончил представление кадавра и объявил о начале боя.

Сфинкс ринулся с места, в карьер полосуя воздух лучами из глаз. Слава Лону что Электра забросила эту игрушку и не потрудилась установить хоть какую-нибудь систему прицеливания. Механизм безбожно мазал. Но когда это туша, весящая, пол тонны добежит до меня — мало не покажется. Я воспользовался тысяча третьим приемом боевого искусства — позорным бегством. Кадавр оказался слишком туп и просто погнался за мной. Так мы и нарезали круги по арене, а я подбирал наиболее эффективное средство уничтожения. Электра не поскупилась на боевые кристаллы. Если на дальней дистанции механическая кошка мазала, то на средней шанс случайного попадания увеличивался в разы. Из простых дальнобойных заклятий способных причинить вред противники у меня почитай ничего и не было. Электра прилично защитило свое детище от магических воздействий. Для физических, вроде телекинеза, надо подпустить жестянку поближе, что равносильно самоубийству. Сложные заклятья на бегу не сколдуешь. Казалось бы пат. Только я не железный и рано или поздно устану. Как на моем месте поступил бы мифический светлый паладин? Он бы пошел в безнадежный бой с исчадием темной магии. Я же воспользовался хитростью: если охотник не может метнуть копье, надо чтобы зверь сам вогнал себе в грудь рогатину. Все гениальное — просто! Я просто установил магическую ловушку за спиной кадавра, едва хватило времени. И на очередном круге ему просто отрезало голову каменным клыком, выросшим из песка.

— Плоть победила металл! Искатель может войти во врата неги и вкусить заслуженный отдых.

Новый день и новый бой в иллюзорном мире. На этот раз против меня выставили фехтовальную машину. К счастью не боевую, всего лишь тренажер. Двухметровая колонна с шестью механическими руками, в каждой из которых было зажато по какому-нибудь холодному оружию. Вот только какая то сволочь установила мощный негатор магии направленного действия. Никакая магия на механизм не действовала. Я, конечно, мог

увеличить свою скорость реакции при помощи магии и рискнуть оказаться без головы как того наверняка хотели боги. Вот только зачем? Помниться Безымянный рассказал мне про гениальную придумку своего внука. Что мне мешает собрать телекинезом огромный шар песка и сплавить его с помощью заклинания язык саламандры. Сказано — сделано. Теперь кладем на него заклятье ускорения и посылаем «в дальний путь» все тем же телекинезом. Когда импровизированный шар столкнется с «кеглей» фехтовальной машины заклятья спадут, но физические законы еще никто не отменял. Всмятку! Мне осталось лишь элегантно вытащить рапиру из ножен и ткнуть в кнопку отключения. Но это так, пустая формальность.

Я решил сегодня покончить с поединками. В реальном мире в любой момент могла зайти Райская Птичка, а я не хочу ее пугать. Лучше ей не знать что о моей маленькой смертельно опасной авантюре.

Четвертым противником стал злобоголаз. Мерзкая тварь похожая на одноглазый футбольный мяч с короткими щупальцами и громадной пастью. Тварь неопасная если не считать ее умения гипнотизировать взглядом. С помощью гипноза они парализуют свои жертвы и пожирают живьем. Меня совсем не уважают! Я зажмурил глаза и сплел заклинание «зрение мертвеца», позволяющее «видеть» живые объекты без всяких глаз. А потом как в тире выстрелил с двух рук. Тварь исчезла во вспышке огня, это взорвался горючий газ, благодаря которому она могла летать. Кто на новенького?

На новенького оказался мелкий бес — рост метр, весь покрыт красной шерстью, на голове небольшие рожки, короткий хвост с кисточкой на конце, ноги оканчиваются копытцами. Эти инфернальные тварюшки отличаются проказливым нравом, громадной любовью к женскому полу и великолепным умением швыряться огнем. Многие аристократы империи феникса держали таких в качестве шутов. Конферансье представил данный экземпляр как слепок придворного шута последнего императора феникса. Я нехорошо ухмыльнулся. На всех потенциально опасных существ имперские маги накладывали заклятье самоуничтожения. Короткое заклятье, подтвержденное специальным кодом, и бес падает замертво. Его два сердца просто остановились.

А вот в предпоследнем бою пришлось попотеть — на меня выпустили боевого дрона. Маленькая, летающая маго-механическая дрянь размером с тарелку. Этакая летающая дисковая пила. Демона с два в нее попадешь! Очень юркий и маневренный механизм. Летает по хаотичной траектории, может зависать на одном месте или резко менять направление движения, как будто для него не существует законов инерции. Мне повезло что действует правило один бой — один враг. Я видел, что остается после налета «стаи» подобных механизмов — зрелище жуткое, от него блевали даже привычные ко всему боевые некроманты.

Закрывшись магическим щитом против физических воздействий, я с остервенением палил в белый свет как в копеечку минут пять. Дрон, в свою очередь, безрезультатно стучался в мой щит. В конце концов, я рассвирепел и принялся кидаться цепными молниями во все стороны. Под одну такую механизм и попал, что позволило мне буквально разорвать его телекинезом.

И, наконец, последний — седьмой бой. Конферансье сменил декорации — вместо привычной для меня арены я оказался в бескрайней степи. И противника подобрали соответствующего, по габаритам. Пилотируемый боевой голем, сокращенно ПБГ — прошу любить и жаловать! Рост — девять метров, ширина плеч — четыре метра. Две руки, две

ноги. Рубка управления и двигательная установка размещены в груди. Вооружен: двумя пучками ракетных направляющих, по двадцать три ракеты, на плечах и громадными боевыми кристаллами, вмонтированными в руки. Старший брат голема, которым я управлял во время уничтожения города культистов порядка. Как такого победить — непонятно. Разве что заколоться рапирой и не дергаться.

Тут явно скрыт какой-то то секрет. Простой человек никогда не победит гигантского боевого голема. Но ведь как-то прошел лабиринт обычный тринадцатилетний паренек. Это было на сто восемьдесят седьмом году моей службы империи. Крестьянский сын, охотясь на зайцев в лесу, обнаружил лабиринт в заброшенной барсучьей норе и активировал по незнанию. Лабиринт был пройден. Впоследствии этот мальчишка стал одним из величайших полководцев империи, которых знала история. Я служил под его началом. Он всегда был немного с сумасшедшинкой, но обладал железной волей. «Безумия и воля!» — такой девиз он поместил на свой герб. И тут я вспомнил четверостишье, продекламированное Конферансье. Явная подсказка. Ну конечно! Весь этот мир чистая иллюзия, сон, причем моего разума.

Плечо оттянул одноразовый пускатель ракет. Последняя новинка оружейников империи. Самонаведение с помощью духов войны, бронебойный наконечник ракеты и БЧ объемного взрыва. Кошмар любого пилота ПБГ'шника. Прочный бронированный корпус остается, цел, зато все внутри абсолютно выжжено. Получаются громадные пустые доспехи.

— Зафиксировано изменение реальности. — Объявил Конферансье и добавил уже тише, — Ну ты и тугодум мальчик мой. Человек давно бы догадался, а орк прошел бы за счет своей ярости. Все-таки полукровки не полноценны.

— Да пошел ты! — огрызнулся я, наведя пускатель в район торса, где находиться рубка управления, приближающегося голема, и нажал на спуск. Из заднего конца пусковой трубы ударило пламя сгорающего алхимического топлива — ракета пошла. Я хихикнул вспомнив как один вражеский диверсант захвативший пускатель спалил выхлопом нескольких своих коллег и погиб сам потому что не догадался изгнать духа войны из ракеты. Эти эфирные сущности всегда зачаровывались специальным образом, дабы избежать дружеского огня.

— Победителем объявляется искатель! — возвестил слепок сознания Арчибальда I. «Как он мне надоел!»

— Поздравляю Искатель, ты прошел испытание силы, первое из семи! Поскольку ты прекрасно развлек богов — тебя ожидает награда! Прислушайся к своему организму, ты чувствуешь, как божественная манна переполняет тебя! Радуйся! Теперь твой магический потенциал увеличился! А теперь войди в ворота неги, тебе надо хорошенько отдохнуть. Завтра тебя ждет испытание храбрости!

Я резко проснулся оттого, что кто-то маленький и пушистый ползал по моему телу. Ядовитый паук, бр-р, мерзость! Я с отвращением скинул с себя насекомое и раздавил ногой.

— Первый страх побежден. — Объявил Конферансье. «Дэймон возьми! Испытание началось без моего ведома. Для разминки на меня напустили мой детский страх».

Из тьмы, окружающей меня появился эльф. Неужто неведомые организаторы испытаний решили поступить как жалкий эфирный вампир? Нет, это какой то абстрактный эльф. Это уже юношеский страх. Плюньте тому в глаза, кто скажет, что орки не испытывают страх. Плюньте и перережьте ему глотку, дабы неповадно было называть идиотами всю мою расу. Сам же страх я заборол, когда взял жизнь своего первого эльфа, что сейчас виртуозно и продемонстрировал. Я, кажется, знаю кто на очереди. И точно! Кухарка! Дама необъятных

размеров и бурного, как вулкан, темперамента. Когда я был новобранцем в учебке, она на правах вольнонаемного персонала кашеварила в нашей части. Я тогда был вечно голодным, хотя кормили как в фешенебельном ресторане и помногу. Так что я, как и остальные новобранцы повадился делать вылазки на кухню с целью хищения «стратегически важного сырья», желательно с мясным запахом. Естественно тетушка-тролль, как мы ее прозвали, сильно злилась. Пойманные на горячем подвергались страшной каре: на них надевался женский чепец и фартук. В таком виде провинившиеся должны были обслуживать своих сослуживцев в столовой. Жуткий позор, для молодых раздолбаев. Один раз я чуть не попался и потому решил подойти с другого конца. Я просто подошел и попросил. С этого момента у меня был круглосуточный доступ к кухне. Мне все жутко завидовали и распускали скабрезные слухи. Ни один идиот не догадался подойти и по-человечески попросить. Отъявленные болтуны получили в зубы, а я загремел на губу. Отрабатывать провинность меня направили на все ту же кухню. Там я и сошелся с кухаркой. Эльза, так ее звали, двадцать лет прослужила в броне-пехоте. А это скажу я вам не хухры-мухры! Такать на себе бронекостюм весов в центнер — выдюжит не каждый. По сути это маленький ПБГ. Эльза оказалась поистине бесценным источником знаний и навыков. Так что появления ее фантома я встретил улыбкой и сотворенным букетом цветов.

Я опознал заклятие, послужившее основой для этого испытания — «каскад страхов». Дешево и сердито, но очень действенно. Вначале оно пробуждает старые давно побежденные страхи, с которыми справиться проще простого. Таким способом оно «усыпляет бдительность», а потом как долбанет!

Меня накрыло видением: я стаю на вытяжку перед военным трибуналом и судья зачитывает приговор.

— Гвардии лейтенант Раймон полуорк суд признал вас виновным в преступной халатности, повлекшей за собой жертвы среди граждан империи Феникса, вы приговариваетесь… — был у меня такой эпизод в карьере. В одном из пограничных миров, в котором шла вялотекущая позиционная война со светлыми гвардия устроила учения, что называется приближенные к боевым. И как на зло светлые прорвали линию фронта и захватили приграничный городок. А потом началось общее наступление по всему фронту. Людей катастрофически нахватало, ушлые светлые боги придумали новый способ блокировки порталов. Тогда высшее командование кинула четыре гвардейских роты ликвидировать прорыв и заткнуть дыру. Тогда я командовал расчетом тяжелого вооружения и получил приказ сровнять с землей парочку кварталов в городе, пока светлые не превратили их в неприступную крепость. И это не преувеличение. Враг похитил у нас секрет специальной строительной пены, которая под воздействием определенных веществ твердеет, и становиться прочнее гранита. Достаточно облить дом пеной и капнуть чуть катализатора — через два часа у вас появиться отличное укрепление. Ну, мои ребятки и поработали от души, раздолбали все в щебень. А когда разгребли обломки — нашли тела мирных жителей, которыми светлые прикрывались, как живим щитом. Оказывается офицер, отдавший приказ, не потрудился провести разведку, но поскольку он был сыном наместника одной из провинций — всех собак спустили на меня. Я помниться тогда изрядно струхнул, боясь, что честь моя запятнана на веки. К счастью у меня тоже оказались высокие покровители. Тогда я был под плотным колпаком КИБ — ведь формально я оставался правителем приведшим в империю целый народ. Безопасники докопались до правды и освободили меня прямо в зале суда. Мысленное усилие и история повторилась.

Следующее видение — обернулось настоящим кошмаром! Мне явили пылающие миры. Марширующие по цепи миров легионы порядка. Океан первоматерии растворяющий звенья цепи как царская водка. Жуткие картины чудовищных битв, в которых сражались все со всеми. Я видел, как цари возводили целые лестницы из мертвых тел, чтобы продержаться над океаном первовещества лишние пять минут. Массовые оргии, переходящие в кровавые вакханалии. Еще я видел истинных людей, достойно встречающих свой конец и дающих отпор как ошалевшим от страха существам, так и Ordo Servitor. Я видел, как твари Порядка пируют на телах Лона и сынов его. А потом я познал истинный ужас, заставивший пасть на колени. Я увидел себя облаченного в доспехи Рыцаря порядка и сам Ург хвалил меня. «Спасибо тебе моя верная пешка», — говорил он мне, «Твое усердие и старательность достойны награды, ты сольешься с первичной материей последним. Еще раз спасибо за то, что ты помог выполнить нам предназначение, теперь мы, наконец, сможем вернуться в лоно, породившее нас и обрести покой». От невыразимого страха я закричал. Этот страх доконал меня. Сознание начало распадаться, не выдержав нагрузки. Меня спасла кровь — кровь Хаоса, что течет в жилах каждого орка. Всепоглощающий страх сменился такой же яростью. «НЕТ!!!» — прорычал я, и видение схлынуло. Я впервые в своей жизни вознес и искреннюю молитву Лону, за то, что создал орков со способность превращать свой страх в ярость.

Не успел я, как следует отдышаться, как попал на встречу с последним своим страхом. Вечное королевство, комната, обставленная с аляповатой роскошью и светящийся овал портала. Вот только сэра Грегори нигде нет. Для разнообразия я не сторонний наблюдатель, а просто заперт в своем теле. Какая мука биться в тенетах собственного разума. Собрав все силы и воспользовавшись новыми знаниями, обретенными в результате скитания по пустыни, я ударил по барьерам, ограждающим центры управления телом, ударил и пробил их. Слишком поздно! Остался единственный шанс, и я воспользовался им на все сто, закрыв Райскую птичку собой. Зачарованный болт вонзился мне в сердце. Клиническая смерть, которая скоро перейдет в настоящую. Вот и ворота в чертоги Лунного охотника проявились.

— Искатель победил свой самый сильный страх — страх гибели любимой женщины и прошел второе испытание. Ему предлагается врачебная помощь и сорок восемь часов отдыха.

— Да, — сумел прохрипеть, мобилизовав остатки сил, и потерял сознание, не слыша дальнейших разглагольствований Конферансье.

*** * ***

— Добро пожаловать на испытание искренности, Искатель. Я буду задавать тебе загадки, а ты должен не раздумывая отвечать, а потом обосновывать свой ответ.

— Начинай.

— Моя первая загадка: зимой и летом одним цветом. Что это?

— Кровь! Когда солдаты и маги империи проливали ее за свой народ, она всегда оставалась одного цвета и в лютый мороз и в палящий зной.

— Я принимаю твой ответ, моя вторая загадка: без чего невозможно дыхание?

— Без свободы! Она как воздух, без нее невозможно жить, только существовать.

— Я принимаю твой ответ, моя третья загадка: Народился младенец — никому не сын.

— Это — великий Лон! В миг своего самозарождения его сознание было так же

девственно чисто как у любого человеческого младенца. И даже Творец-вседержитель не может назвать его своим сыном.

— Я принимаю твой ответ, моя четвертая загадка: Иди, иди, а конца не найдешь.

— Прогресс. Это бесконечный путь к совершенству, у которого, как известно, пределов нет.

— Я принимаю твой ответ, моя пятая загадка: Все ломаю, все срываю, ничему пощады нет.

— Ответ очень прост — это я. Я уничтожу любого, кто встанет на моем пути. Без пощады!

— Запомни свои слова, мальчик мой, ты даже не знаешь как прав в свете пророчества, что ведет тебя. Ответ принят.

— Искатель разгадал пять загадок и ни разу не солгал, он прошел испытания искренности. — Возвестил Конферансье. — Искатель, желаешь ли ты войти в ворота Неги или пройти испытание Воли?

— Я желаю пройти испытание.

— Быть посему! Тебя ждут ворота Стойкости и четыре ментальных поединка.

Первым поединщиком оказался обычный гипнотизер из тех шарлатанов, что, нахватавшись крох знаний, строят из себя великих магов, чтобы облапошивать доверчивых крестьян. Я с особым удовольствием выжег ему мозги. Жаль что это всего лишь слепок разума.

Вторая дуэль тоже не принесла неожиданностей. Мы минут пять, с противостоящим мне магом разума, потолкались ментальными щитами, пока я не ударил копьем воли и превратил несуществующий мозг противника в кашу.

Следующий противник оказался гораздо серьезней — астральный демон, названный так за свою силу и свирепость. К настоящим демонам он не имеет никакого отношения. Вампир, который едва не размазал меня в разуме Фалькона — невинная овечка по сравнению с этой эфирной сущностью. Вот только мои силы и умения ощутимо выросли. Демон стал действовать стандартно для такого рода сущностей — он затянул меня в свою собственную иллюзорную реальность. Я хихикнул, представив себе матрешку из иллюзорных миров, особенно с учетом одной оригинальной гипотезы. Один из философов древности выдвинул тезис, что вся вселенная есть мысль творца вседержителя записанная на бумагу. Концом света, соответственно, наступит, когда рукопись пойдет на растопку печки. Большим был юмористом этот философ. Но вскоре мне стало не до смеха. Астральная тварь воспользовалась моей, пожалуй, единственной слабостью — приняла облик Райской птички. Секунда промедления и ментальные щупальца демона опутали закутанное щитами мое я. Проклятье!!! Мой ментальный удар, подкрепленный яростью — отбит. Щиты трещат и вот-вот разобьются. И тут меня осенило! Матрешка разума — одно из сильнейших заклятий школы разума. Только в мире Лабиринта Духа его сможет применить такой слабый маг как я. Щиты — резко снять и затянуть демона в собственный иллюзорный мир и еще и еще… Создать астрального двойника, пусть утопит демона поглубже! Есть!

— Искатель объявляется победителем в третьем и четвертом ментальных поединках. — Воздух сотряс гром, похожий на гневные слова.

— Все правильно! Ваш поединщик не был зарегистрирован как меняющий облик, следовательно, он идет за двух противников. Решение окончательно и обжалованию не подлежит. Искатель прошел испытание!

* * *

— Обычно во время испытания жизни очередной искатель переживает заново три важнейших для него события. Как правило, это: рождение, сама жизнь и смерть. Но ты необычный искатель, если первое событие — простое рождение, то следующими являются две смерти и вместе с тем рождения нового существа.

— Вспомни и переживи заново!

Я как бы раздвоился: один я колыхаюсь в вязкой жидкости, сдвигаются стены, боль удушение; другой я лишь искра света в океане первородной тьмы. Второй я вспыхиваю сверхновой звездой, а первый издаю свой первый крик. Надо мной склоняется гигантское и такое прекрасное лицо — моя мать. Импринтинг сиречь запечатление так это называли наши маги жизни.

— Первое событие. — Прокомментировал Конферансье.

Холодная сталь пронзает мне сердце. Холодная усмешка эльфа, отправляющего очередного зеленокожего безумца к предкам. Неистовое желание жить, позволившее продержаться несколько часов после смертельного ранения. Ворота Луны и чертоги отца. Вот он быстро создает аватару и отправляет ее куда-то. Сам же Охотник становиться напротив меня, скрестив руки на груди, и воздвигает ментальную стену, дабы не пустить мою душу дальше. Стена превратилась в пресс, вытолкнувший меня из Лунных Чертогов. А там уже меня перехватил маг смерти и довольно грубо водворил обратно в тело. Полный боли крик, как у новорожденного младенца.

— Второе событие.

Безжизненная равнина, засыпанная серым пеплом, в даль уходит целый лес черных обелисков испещренных золотыми письменами. Только ветер шумит в каменном лесу, гоняя облачка невесомого праха. Я стою обнаженный перед воронкой нестабильного портала. За моей спиной находится голем поражающий своей смертоносной красотой и изяществом линий. Он делает шаг и толкает меня в портал. Чудовищная боль пронзает все мое естество. Я чувствую, как мое тело распадается на атомы, чтобы собраться вновь в неведомом мире, где небо цвета весенней травы и светят три солнца. Смерть и новое рождение.

— Третье событие. Испытание пройдено. Желаешь ли ты…

* * *

— Искатель, ты дошел до предпоследнего испытания — испытания Смерти. Немногие твои предшественники доходили до этого места. Потешь же богов в предпоследний раз, сразу двух своих двойников! — напротив меня прямо из пола выросло двое моих зеркальных двойников. Для начала проверим возможности противника: я попрыгал, побегал на месте, сделал пару сальто. Двойники в точности повторили мои действия, но с пятисекундной задержкой. На этом можно было сыграть, жаль, что я не любитель рулетки смерти. Теперь проверим магию: огнешар, молния, телекинетический удар, мыслеречь. Первые три магических воздействие — произведены со все той же задержкой, а вот ответа ни мысленно ни вербально не последовало. Ага! Противостоящие мне куклы не имеют разума, так что можно их уничтожить заклятьями, при наложении которых требуется активно шевелить

извилинами. Только муторное это дело, я поступил проще — силой мысли создал мантикору и напустил ее на врага, мерзко хихикая. Теперь я знаю, как буду проходить лабиринт.

И, наконец, финальное испытание. Предо мной лежал огромный многоуровневый лабиринт полный магических и механических ловушек. Слепки самых опасных созданий бродили по его запутанным коридорам. Каждые пол часа лабиринт перестраивался и кардинально менялся. Обычным способом его пройти не возможно. Не зря же последние испытания назвали испытанием Мудрости, а не ориентирования на местности.

— В середину можешь не ходить, выход на другой стороне. — Буркнул Конферансье и замолчал. Довольно прозрачный намек на местонахождения сокровища, которое я желаю обрести. Интересно, что заставило слепок сознания величайшего из императоров рискнуть разозлить богов. Может он, что-то просчитал в моем будущем?

Зачем бегать по лабиринту как белка в колесе? Зачем подвергать себя множеству опасностей? Весь мир — иллюзия! Воздух выдержит только тех, кто верит в себя! Я просто послал, с помощью одной лишь силы мысли, волну искажения, которая рассекла лабиринт на две части. Осталось лишь немного пройти и сжать в руке кубик, так выглядит это заклятье в текущей реальности. Проделав вышеозначенные манипуляции, я снова оказался в Преддверии.

— Ты справился будущий император, по-другому и быть не могло. Я горд, что у меня появился столь достойный приемник. Прежде чем ты покинешь Лабиринт, я хотел бы дать тебе пару советов. Совет первый — строй как можно больше тайных баз с небольшим количеством ресурсов и всей суммой знаний накопленных империей. Я был истинным пророком и создал пророчество, благодаря которому Империя Феникса пребудет вечно до конца времен. Но чем больше очагов возрождения — тем лучше, основанная тобой империя когда-нибудь погибнет, это заложено в пророчестве. Только непрерывная цепь реинкарнаций ведет к истинному бессмертию. А все эти эльфы и боги — просто долгоживущие существа. Второй совет — не противься пророчеству, что ведет тебя. Его создал триумвират Великих Сил и твой брат. Тебе не свернуть с пути, да это и не надо. То, что несет пророчество — благо, хоть тебе придется заплатить страшную цену пеплом и кровью. А теперь прощай!

Я очнулся на полу как раз в тот миг, когда птичка вошла в мой кабинет, еле успел спрятать бумагу с указаниями на случай своей смерти.

— Что с тобой?! — воскликнула моя будущая жена.

— Ничего, просто заснул сидя и должно быть, свалился на пол. Мне мерзкий сон приснился.

— Шел бы ты отдохнуть, работаешь как проклятый, в обмороки от усталости падаешь. Взглянуть на тебя страшно, Фалькон и то более живым выглядит. — «Фух, пронесло. Она подумала, что я сознания потерял, не поверив в сказочку про сон».

— И где это ты голову ободрал?

— Должно быть, ударился об угол стола, когда упал.

— Бедненький мой, уставший. Надо кровь стереть, а то еще охрана подумает не весь что. — С этими словами Птичка смочила носовой платок в воде из графина и принялась аккуратно стирать кровь.

— Что-то ты темнишь дорогой. Кровь есть, а вот ссадины не наблюдается…

Документ 23: Сказка о Безликом Короле

Давным-давно в одном далеком-предалеком королевстве жил великий мастер. Из под рук его выходили чудесные магические игрушки. Однажды он сделал куклу, и подарил её людям, чтоб она могла им счастье приносить. Кукла была без лица, не ела и не пила, работала за семерых и была очень мудра. Со всего королевства приходили к ней люди просить помощи или совета. Почти все могла эта чудесная кукла, и только королевский венец не имела права надеть. И радовались люди. И решили люди посадить куклу на трон. И прогнали они своего короля, пусть не доброго, но и не злого и даже справедливого. И наделю на куклу королевский венец, и сломалась кукла по дороге во дворец. И села и на трон и стала править королевством жестокая бездушная кукла без лица. И по сей день сидит на троне погибшего королевства кукла без лица. Вот что бывает, когда подданные свергают своего короля. А теперь спи малыш, а не то страшная кукла придет и твою душу заберет.

Сборник народных сказок. Том 2. Библиотека Королевского Университета Благородных Наук.

Глава 23
Император

Первыми начали орки. Стотысячная орда вторглась через кровавое ущелье в Вечное королевство. Крепость, господствующую над ущельем взяли с ходу — не без помощи Ворона и ассассинов. Орки стянули на себя сразу несколько армий врага. Союз племен усилил натиск на великую стену благодаря проданным мной партиям огнестрельного оружия. Из портала вышел клан пантер-оборотней в полном составе. Они принялись бесчинствовать на дорогах, мешая снабжению и связи. В бухте Домокроса и других портовых городов готовился к отплытию мой флот, и начали подтягиваться полки. Арел второй узнал об этом через своих шпионов и выдвинул оставшиеся в его распоряжении войска к побережью. Правда гарнизон столицы оставил и еще усилил дополнительными войсками. Маги светлого круга тоже остались в столице. Но это его не спасет!

Моя армия заранее собранная, под предлогом перевооружения, в один ударный кулак в воинских лагерях близ Железного перевала под покровом ночи пересекла границу и двинулась форсированным маршем на Вечный город. С падением столицы и смертью самозваного дракона-повелителя закончится эта война. Флаг империи Феникса снова гордо взовьется над миром. Нежить я с собой не взял. Как боевая единица они, безусловно, представляют собой грозную силу, но как инструкторы они принесут больше пользы. Да и как объекты исследования они бесценны. Имперским магом никогда не доводилось наблюдать группу зараженных некрочумой особей просуществовавших более трех тысяч лет.

По пути к столице мои войска почти не встретили сопротивления. Мелкие городки, попадавшиеся на пути армии, сдавались без боя. Зачастую моих солдат встречали как освободителей. Это же, как надо довести население собственной страны? Я строго настрого приказал не чинить разора и все потребное покупать за полновесное золото. Хотя это излишне, в солдатской и офицерской среде давно витала мысль, что Вечное Королевство это потерянная часть их собственной страны. Видя толпы людей встречающих их не стрелами и мечами, а цветами и здравницами — окончательно уверились в этой мысли. Благодаря Райской Птичке пропаганда у меня поставлена хорошо.

Кавалерию я послал на встречу армии, что охраняла побережье. Сейчас она со всей возможной поспешностью двигалась к Вечному Городу. Это они опрометчиво. Ведь мой флот и те войска, что я оставил в Кархаэре для отвлечения внимания никуда не делись. Именно сейчас я остро почувствовал нехватку сэра Грегори. Он бы точно смог взять вражескую армию в клещи и принудить к сдаче. Ну да ладно. Кавалеристы и морской десант, по крайней мере, сумеют удержать врага на месте, пока я осаждаю столицу.

Моя пехота неторопливо взяла Вечный город в кольцо осады. Сооружался временный лагерь. Солдаты как трудолюбивые муравьи отсыпали валы, копали рвы, рубили деревья на частокол. Собирались осадные лестницы — все необходимые металлические части воины тащили на себе. Осталось только дождаться обоза с пушками, разобранными осадными машинами и нашими с Фальконом «домашними заготовками».

Конечно, я не был бы собой, если б не попытался воспользоваться любимым трюком: прокрасться в город под покровом невидимости и открыть ворота. Диверсионную группу, набранную из лучших пластунов и нескольких пантер-оборотней, я возглавил лично. Вначале все шло отлично, мы пробрались на стену и приступили к устранению часовых.

Неожиданно поднялась тревога и на нас посыпались огненные шары вперемешку со стрелами. Мы еле унесли оттуда ноги. Половина моих людей погибла, а я лишился своей роскошной шевелюры и заработал сильные ожоги лица. Попытки Фалькона заслать в город своих звериных зомби так же не увенчались успехом. Последнее что видели многочисленные мертвые крысы, было всепожирающее пламя. Маги Вечного королевства заставили себя уважать. Правда я и не сомневался в их силе еще, будучи гостем, на помолвке дочери Арела второго. Придется вести долгую осаду.

На следующий день после неудачной вылазки из города сумел выбраться гонец от местного старосты гильдии воров, вернее то, что от него осталось. С городской стены упал пылающий факел бывший некогда живым человеком. Я потерял семнадцать солдат, вытаскивая труп. Но их жертва стоила того. С помощью Фалькона и некромантии я узнал воистину черные вести. Арел II принялся приносить в жертву вначале преступников, а потом и добропорядочных горожан. Маги творили, какое то небывалое заклятье, которое должно помочь вернуть драконью форму их королю. Если бы это было все, я бы не стал так бурно реагировать. Конечно, дракон — противник куда как непростой. Но найдется и на него управа при текущем техномагическом оснащении моей армии. Крылатого ящера можно заманить под пушки и баллисты, можно с помощью катапульт подбрасывать в воздух бочонки, начиненные порохом и щебнем. В конце концов, я могу сойтись с ним сам в воздушном бою. Не зря же я пер на себе облачение небесного мстителя. Меня взволновал символ виденный гонцом незадолго до смерти: кристалл, вписанный в восьмиконечную звезду. Порядок. Этот безумный людоящер заключил договор с культом Порядка. Я немедленно связался с ассассинами. Они обещали прибыть через три дня. Хотел бы я знать, как, ведь они находятся на другом конце страны. В любом случае больше ждать нельзя. Еще неизвестно что сотворят с недодраконом культисты, воспользовавшись мощнейшим инструментом — магией крови. На штурм!

Затрубили рога, загрохотали барабаны. Войска выстроились в сверкающие сталью шеренги. Трепетали знамена полков и сердца моих воинов. Я облачился в снаряжение Небесного мстителя и парил над своими солдатами как темный ангел. В одной руке костяной клинок, подаренный еще русалками, в другой громадный двуручный боевой топор. С моей физической силой я и не такой оглоблей могу ворочать, а скорость все равно не нужна. Я сплел заклятье громового голоса.

— Солдаты! За этими стенами умирают невинные под жертвенным ножом! За этими стенами мерзкий ящер заключил союз с врагом всего сущего — с Порядком! Не важно, каким богам вы поклоняетесь, какой из великих сил принесли присягу — там великий и страшный враг! Это не просто война людей и иных разумных наделенных костной плотью! Это отзвук той грандиозной битвы, что сотрясает всю исполинскую Цепь Миров! Отныне вы все — святые воины, а эта война наш крестовый поход! Да будут Тьма и Свет мне свидетелями!!! — За моей спиной вспух шар первородной тьмы, перевитый канатами ослепительного света. Магическое сияние накрыло всю армию. В воздухе проявилось два лика: светлый и темный.

— Всех погибших во имя Хаоса по слову черного феникса ожидает вечное блаженство в посмертии! — Изрекли они. Я воздел топор и проревел, — Во имя Хаоса! На штурм!!! «Хорошо получилось, качественная иллюзия. И каков эффект! Солдаты готовы зубами рвать врага».

Построившись черепахой, мои воины пошли на приступ. Я как чувствовал, когда

отдавал приказ взять собой все потребное для изготовления лестниц. Со стен попробовали ударить магией, но безуспешно. Фалькон и прочие мои маги, шедшие в середине строя, отбили атаку. Что в свою очередь дало мне возможность поджарить атакующего мага. Больше враг не пытался атаковать магией, он воспользовался более эффективным, в данном случае, оружием. Ударили крепостные требушеты и катапульты. Зажигательные и обычные ядра так и посыпались на шеренги моего воинства. Даже после того как я присоединился к созданию магических щитов то или иное ядро преодолевало возведенную защиту и уносило несколько жизней. Так не пойдет! Ведь у самых стен на солдат еще обрушаться кипящее масло и смола, камни и бревна скидываемы со стен. Я как следует, разогнался и ушел в пике на крепостную артиллерию врага. Мне удалось спалить три требушета и одну катапульту, пока вражьи маги подготовили достойный ответ. Со стены ко мне протянулась ветвистая молния, переливающаяся всеми цветами радуги. Защита ели выдержала, и я поспешил отлететь подальше. Вдруг стену заволокло клубами дыма, раздался Дэймонский грохот. Это заговорили замаскированные до поры пушки. Проклятые гномы!

Под чудовищным огнем противника мои храбрые солдаты все-таки достигли стен крепости. Лязгнули о камень специальные крюки на концах штурмовых лестниц, воины полезли на приступ. Но закрепится на стене — никак не удавалась. Слишком сильно противодействие. Я приказал трубить отход, нечего зря класть собственных солдат. Придется ждать артиллерию. Остаток дня и ночь прошли относительно спокойно, только в четыре часа утра я устроил небольшую магическую дуэль. Удалось прищучить еще одного мага.

На второй день штурма стал подтягиваться обоз, главным образом «заготовки». Сегодня будет чисто техномагическое сражение и только если удастся сильно ослабить оборону врага пойдут солдаты. Первым начал бард.

Фалькон поднял в воздух тысячи мертвых ворон. Я усмехнулся, как это символично. Бард организовал целую кампанию по истреблению птиц и заготовке тушек. Мальчишки, которые составляли львиную долю охотников за «дичью» уничтожили почти всю воронью популяцию Аграфы и еще нескольких городов. За каждый целый пернатый трупик они получали по пять медных грошей. Ученики магов в качестве отработки практики накладывали заклятье стазиса, чтобы предотвратить разложение. Сейчас же Фалькон просто прочитал заклятье массового подъема нежити. Клубящаяся серо-черная стая накрыла выбранный для атаки участок стены и стоящих на них защитников. Надо отдать должное обороняющим город магам — они сделали то единственное, что было возможно в этой ситуации. Участок стены накрыл огнешторм, разом спалив и обреченных защитников и пернатое воинство Фалькона. Я рассчитывал на большее. Вражеские маги быстренько потушили огонь и нагнали новых смертников на убой.

Пока бард развлекался со своими пернатыми трупиками, я приказал готовить планеры. Видит Лон — я не хотел сжигать свою собственную столицу, но не осталось другого выбора. Дружно ударили катапульты, и пять планеров отправились в свой первый и последний полет. Над городом баки с огненной смесью открылись, и улицы накрыло удушающим огненным одеялом. БАБАХ!!! Какой то идиот из защитников выпустил огнешар в планер. Взрывом разметало целый квартал, алхимическая смесь получилась чудо как хороша. Если огонь не загасить — выгорит весь город. Пока вражеские маги тушили пожар, я составил круг со своими чародеями и обрушил участок стены. Затем принялся уничтожать вражеские пушки одну за другой. Я уж было собрался бросить на приступ солдат, как в игру включился

доселе в ней не участвовавший архимаг. Солидно так вступил. Среди боевых порядков моего воинства появились жадные воронки смерчей, засасывающих солдат. Земля вспучилась, породив несколько десятков земляных элементалей. С неба пошел огненный дождь. Эта сволочь под завязку накачанная жертвенной силой вложила просто чудовищную мощь в довольно примитивные заклятья. Пришлось повозиться. Огненный дождь мы просто отклонили воздушным щитом, но несколько сотен моих людей успели получить страшные ожоги. У смерчей я перерезал нить подпитывающую их силой и получил мощный откат, заставивший харкать кровью. Элементалей разбомбили заклятьями звукового резонанса.

Примерно так прошел весь оставшийся день. Архимаг с группой поддержки швырял все новые и новые убойные заклинания, медленно, но верно сокращающие численность моих войск, а я со своими магами отбивал их. Все изменилось ночью. В лагере появились ассассины, и я немедленно услал их за стену добывать головы архимага, короля и культистов порядка. Вернулись они только с черепушкой архимага, потеряв троих. Причем одного — безвозвратно, напоролся на клинок порядка. А те двое встанут в строй лет через пятьдесят. У расы защитников смерти нет, есть лишь перегруппировка. Души их павших получат новые тела обычных новорожденных эльфов, а в пятьдесят лет вернется память о прежних воплощениях и произойдет перестройка организма.

Третий день — сегодня все решиться. Благодаря усилиям ассассинов моим чародеям удалось обрести господство в магии. Вражеские колдуны не смели даже показаться на стене. После того как я произнес краткую зажигательную речь войска пошли на приступ.

— Братья во хаосе! Сегодня мы сокрушим врага! Их архимаг повержен, артиллерия уничтожена, стена проломлена! Но главное их дух сломлен, а наш силен как никогда! Вперед, на приступ! За Хаос! За будущее наших детей!!!

Сегодня со стен не летело ни ядер, ни убийственных заклятий, только обычные стрелы. Я нацелил основной удар на пролом в стене, за ночь наспех прикрытый баррикадой из мешков с песком и различного строительного мусора типа обугленных бревен. Враг, в срочном порядке перебросил туда большинство своих людей. Вот только баррикаду никто не штурмовал, мне удалось перехитрить полководца противника. Снова лязгнули крючья, только некому было остановить неистовый напор моих воинов. Враг не успел опомниться как солдаты закрепились на стене. Все идет просто отлично, даже подоспевшее к защитникам городское ополчение не смогло ничего изменить. Хоть Ordo Servitor и подчинили сознания добрых горожан Вечного Города, умения у них не прибавилось. Мои солдаты все теснили и теснили защитников столицы.

Сражение, вернее безобразная свалка уже перекинулось за кольцо стен. Еще чуть-чуть нажать и победа у нас в кармане. Я послал в бой последний резерв.

Поле боя накрыло безмагией. Проклятье, хитрый сын гиены и шакала приберег негатор магии напоследок. Хорошо хоть артефакт не из самых сложных — наложенные заранее заклятья все еще работают. Сейчас некогда его ломать, придется идти врукопашную. Раздался бешеный рев, заглушивший на время шум сражения. В небе над городом парил грязно-белый дракон. Все-таки ему удалось, до чего же отвратительная тварь. Ни благородства, ни изящества истинных драконов, просто летающий червяк переросток. Ящер дохнул огнем в самую гущу сражающихся, превратив в жирный пепел как своих, так и чужих. Ну, нет, я не позволю жечь моих будущих подданных! Схватив копье, я взмыл в воздух, навстречу последнему препятствию для возрождения Империи Феникса!

Воздушный бой одиночки с драконом — красивое хоть и короткое зрелище, обычно

заканчивающееся легким перекусом дракона. Я слышал, что ветераны небесных мстителей выходили в одиночку и побеждали. Только дело в том, что я далеко не ветеран и крыло одел только несколько месяцев назад. Как говориться: «Мы все умрем!» Только надо постараться, чтобы это произошло не сейчас. Какие у меня преимущества? Скорость и маневренность, еще, пожалуй, боевой жезл заряженный пятьюдесятью огнешарами. Все, остальное сплошные недостатки. Главное что у меня нет оружия, способного пробить прочную чешую. Придется бить в наиболее незащищенное место — по глазам. Выжечь буркалы огнешарами и вогнать копье в пустую глазницу. Отличный план, только неосуществимый. Но я попытаюсь, нет, я должен осуществить его!

Я стрелой помчался навстречу своему самому главному врагу. Лоб — в лоб. Жезл на непрерывный огонь — казалось: у меня в руке появилась огненная плеть. Белая тварь взревела от боли. Что, не нравиться?! Получай! Проклятье! Я слишком увлекся и едва увернулся от огненного плевка.

Свою задумку я выполнил только на половину. Дракон ослеп на правый глаз. Шансы уменьшились в двое. Новый заход. Я даже не пытался подлететь со стороны слепого глаза, хотя это было бы логичным поступком. По этому я не сделал этого, какой бы тупой не была тварь бывшая Арелом II Дрэгонхартом — ей хватит соображения ждать меня. Тем более мне пришел в голову новый совершенно безумный, но осуществимый план. Достигнув радиуса поражения драконьего пламени, я резко свернул вверх и метнул копье. Конечно, с такого расстояния копье совершенно не опасно для твари, даже если я попаду в глаз. Я надеялся совершенно на другое. У всех оборотней тем более в звериной ипостаси инстинкты довлеют над разумом. Дракон рефлекторно отвернул голову, что позволило мне подлететь к нему вплотную.

Я крепко обхватил его за шею левой рукой, а правой стал отдирать чешую с помощью выдвинутых когтей. Спасибо тебе Электра за новые руки, без них я не за что не смог бы проделать этого трюка. Хлынула ядовитая кровь, разъедая мне руку. Сустав заклинило, когти превратились в кашу. Я вогнал свою полурасправленную руку поглубже в рану и активировал боевой кристалл в режиме накопления энергии для усиленного выстрела. Слава Лону, Дрель не поставила предохранителей. Переполнившись, кристалл взорвался. Белому дракону просто оторвало голову, а я очередной раз лишившись руки и низринулся к земле. В результате взрыва меня окатило целым потоком всеразъедающей крови. Костюм еще держался, а вот крылья превратились в рваные тряпки, и вышел из строя амулет левитации. Достойная орка смерть — погибнуть вместе с превосходящим по силе врагом. Ничего не осталось делать, кроме как прочитать великое заклятье призыва. Когда я был у самой земли, черная молния прорезала небосклон и магия вернулась ко мне. Это Лонд явился на мой зов, за что в последствии мне придется заплатить страшную цену. Воздушная подушка — примитивнейшее заклинание из «аварийного набора» спасло мне жизнь. Каждый маг империи, вне зависимости от школы и специализации должен был владеть рядом простых заклинаний, позволяющим обеспечить собственное выживание в любых ситуациях. В набор входили: воздушная подушка, противосолнечный щит, конденсация воды из воздуха, универсальный малый огнешар, исцеление, щит воздуха и магический капкан. Заклинания были составлены, так что из них можно было конструировать особые связки. Например, если совместить огнешар и щит воздуха, предназначенный для отражения стрел да различных сыпучих веществ вроде песка то можно получить — надежное заклинание обогрева или стену пламени. Все зависит от желания колдующего.

После впечатляющей гибели белого дракона войска вечного королевства побросали оружие и сдались в плен. Культисты порядка ускользнули с помощью телепорта. Ассассины, оставив мою службу, последовали за ними. Солдаты заняли город. В сопровождении Райской птички, Фалькона, моих офицеров и магов я направился к заброшенному храму, посвященному темному пантеону. Направился, несмотря на многочисленные ожоги, потерю руки и одежду, превратившуюся в лохмотья. У меня оставалось еще одно маленькое дело. На ступенях храма меня уже ждали.

Эпилог

Я приклонил колени и сам Лонд надел на мое чело корону, и тьма поглотила меня. Я оказался в кругу призраков прошлых императоров. Из их рядов выплыл Арчибальд I Феникс и заговорил:

— Ты достаточно силен, чтобы принять тяжесть короны, ты достаточно чуток, чтобы услышать ее зов, но достаточно ли чисты твои намерения? Ответь на вопросы и узнай, быть ли тебе императором или горстью пепла развеянной ветром!

— Честь или долг?

— Долг!

— Каков твой долг?

— Служить империи!

— Что есть империя?

— Это ее подданные!

— Ты ответил правильно на первый вопрос и не солгал. Ты знаешь свой долг.

— Слеза ребенка или тысяча жизней?

— Тысяча жизней!

— Мягкость или жесткость?

— Жесткость!

— Всепрощение или смерть?

— Смерть!

— Ты ответил правильно на второй вопрос и не солгал. Ты знаешь бремя правителя.

— Жизнь или жертва?

— Жертва!

— Свобода или рабство?

— Свобода!

— Я или Мы?

— Мы!

— Ты ответил правильно на третий вопрос и не солгал. Ты не склонишься и сможешь провести империю сквозь огонь, даже если это будет стоить тебе жизни.

— Слава новому императору империи Феникса! Слава Раймону Дважды Фениксу!!!

— Слава!!! — грянул хор призрачных императоров, и я вернулся в реальность. За моей спиной раскрылись огненные крылья. Феникс возродился из пепла!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Краткая хронология событий случившихся между основанием IV Империи Феникса и Последней войной Великих Сил

(Летоисчисление ведется от основания империи (о.и.))

***1 г. от о.и.**: Свадьба Императора Раймона дважды Феникса и Принцессы демонического дома Дагот Райской Птички.*

***2 г. — 15 г. от о.и.**: Переформирование и перевооружение имперской армии.*

***15 г. — 137 г. от о.и.**: «Война Объединения», в результате которой весь мир Лепурингия объединяется под скипетром империи.*

***141 г. от о.и.**: В состав империи входят пантеры-оборотни и опаленные эльфы. Начало экспансии в Тарег. Неудавшееся покушение кошкоглазых на императорскую чету. Райская птичка тяжело ранена.*

***141 г. — 153 г. от о.и.**: Тотальный геноцид кошкоглазых. Последние семь сотен представителей этой расы покидают мир Кровавых небес через нестабильный портал, поклявшись отомстить.*

***154 г. от о.и.**: Вскрытие агентурной сети Ордена Феникса. Орден разгромлен. Уцелевшие члены совершили коллективное самоубийство. Мир Тарег входит в состав империи.*

***156 г. от о.и.**: Предприняты первые шаги по преобразованию Тарега в мир-кузницу. Развернуто производство тяжелой маго-технической боевой техники и другого высокотехнологичного оружия. Княжна опаленных эльфов Электра, по прозвищу Дрель становиться министром науки империи.*

***163 г. от о.и.**: Ввод в эксплуатацию сети информационных астральных каналов. Начато восстановление транспортной сети III империи.*

***164 г. от о.и.**: Начато производство гражданских моделей големов и прочей маго-техники.*

***165 г. — 202 г. от о.и.**: «Время собирать камни». Все миры, входившие в III Империю – присоединены к IV Империи. Последний поход «Кровавых Упырей».*

***202 г. — 312 г. от о.и.**: «Золотой век». Время мира. Невиданный расцвет науки, искусства, ремесел и магии.*

***313 г. — 318 г. от о.и.**: Перевооружение и увеличение численности армии Империи. Создан действующий прототип проекта «Титан». Ввод искров в повседневную жизнь.*

***318 г. — 967 г. от о.и.**: «Великая Экспансия». Тем или иным способом в состав империи входит тысяча миров. Создание темного союза с империей Феникса во главе. В него входят пятнадцать аналогичных империи государств. Многочисленные пограничные конфликты со светлыми межмировыми государствами.*

***1000 г. от о.и.**: Грандиозное празднование тысячелетнего юбилея империи. Неудачное покушение на императорскую чету. Разоблачен культ порядка, опутавшего столицу — Новую Элирию. «Ночь очищения» — небывалая резня, учиненная главой имперской гильдии некромантов Фальконом по прозванию Певец Смерти.*

***1003 г. от о.и.**: Создан первый полностью автономный голем-батальон. Состав: Три*

Колосса, пришедшие на смену устаревшим Титанам; двадцать артиллеристских платформ; триста разнообразных големов пехотной поддержки.

***1005 г. — 1070 г. от о.и.**: «Затишье перед бурей». Начало нового Золотого века.*

***1071 г. от о.и.**: Начало Последней Великой Войны Сил (Подробнее об этих событиях читайте в романе «Последняя Война»).*

В тексте использовались стихи и песни Сергея Калугина, Хелависы, Тимура Шаова, группы Наутилиус Помпилиус, а также стихотворение из романа Гордона Диксона «Абсолютная энциклопедия».